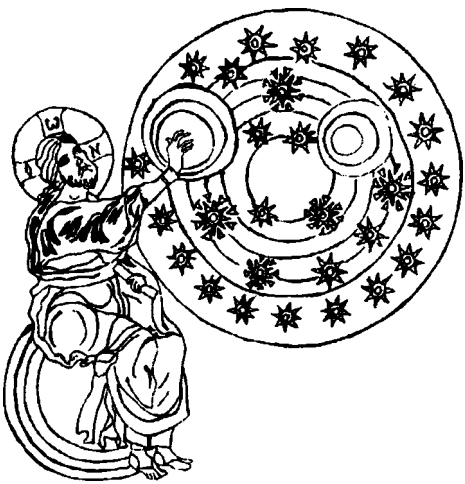
ПРОТОИЕРЕЙ КОНСТАНТИН БУФЕЕВ

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ



Никто не должен думать,
что шестидневное творение
есть иносказание

Преподобный Ефрем Сирин

Отец Серафим (Роуз) Платинский
(1934–1982)

Посвящается иеромонаху Серафиму (Роузу),
который превзошел всех богословов XX века
в способности выразить святоотеческое учение
о Начале и Конце.
Духовная эстафета, начатая отцом Серафимом
как учителем, миссионером и просветителем,
по его святым молитвам, продолжается
в нашем скромном труде.

Протоиерей Константин Буфеев

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Русский Издательский Центр
имени святого Василия Великого

Миссионерско-Просветительский
Центр "ШЕСТОДНЕВЪ"

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Москва, 2014/7523

УДК 213
ББК 86.3
Б93

Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС 14-324-2902

Буфеев К., прот.
Б93 Православное учение о Сотворении и теория эволюции / Протоиерей К. Буфеев. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — 438 с.

ISBN 978-5-4249-0038-9

Книга протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» написана в жанре апологетики, на основании Священного Писания и высказываний многих святых Отцов. В ней раскрывается учение Православной Церкви о Сотворении міра и человека. Впервые при разработке данной темы в качестве источников обильно используются богослужебные тексты Триоди, Октоиха и пр. (326 цитат на церковнославянском языке). Книга содержит всесторонний анализ отношения православного вероучения к теории эволюции. Она снабжена подробным справочным аппаратом.

Этот труд отца Константина будет полезен всем преподавателям и учащимся православных учебных заведений от семинарий и академий до воскресных школ, а также всем людям, интересующимся наукой и богословием. В особенности он представляет интерес для миссионеров и катехизаторов, так как может стать ценным пособием для проведения лекций и диспутов на тему о Боге и творении.

В квадратных скобках содержатся ссылки на источники, указанные в конце книги в разделе Литература.

УДК 213
ББК 86.3

ISBN 978-5-4249-0038-9

© Протоиерей Константин Буфеев, 2014
© Русский издательский центр
имени святого Василия Великого,
оригинал-макет, оформление, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Preface by Fr. Damaskin (Christensen) 9
Предисловие игумена Дамаскина (Христенсена) 15
Вместо эпиграфа 20
Введение. Определение понятий 22

Часть I
Учение о Сотворении міра

Глава 1. О Шестодневе и библейской хронологии 47
1. О буквальном, а не аллегорическом понимании Шестоднева святыми Отцами 47
1.1. Буквальное и аллегорическое понимание Библии 47
1.2. Буквальное отношение к событиям Шестоднева 50
2. Буквальное отношение к дням Творения 54
3. О продолжительности дней Творения 68
4. Соответствие дней Творения великим дням земной жизни Иисуса Христа 77
5. О библейской хронологии 82
5.1. Начало календарного летоисчисления 83
5.2. Возраст «от Адама» 86
5.3. Возраст «от Сотворения міра» 91

Глава 2. Православное учение о Боге как Творце и о творении 98
1. Творение «*из ничего*» — или развитие «из прежде бывшего»? 98
2. Бог как Всемогущий и Свободный Творец 109
3. Бог как Творец и как Промыслитель 114
3.1. Богословский аспект. Сотворение и Промысл 115
3.2. Научный аспект. О чем свидетельствует антропный принцип: о Сотворении или о Промысле? 120
3.3. О Божием Промысле 127
4. Бог — Творец всего 132
5. Изменчивость — или постоянство сотворенных видов? 136
6. Постепенность формирования видов — или мгновенность актов творения? 143
7. О несуществовании смерти в первозданном міре 152
8. Вера в Бога или вера в эволюцию? 160

Глава 3. Православное учение о Боге как Судье и о кончине міра 171
1. Связь церковного учения о Конце міра с догматом о Сотворении 171
2. О Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде. 177
Притча о снежке 187
3. Церковное учение о Воскресении 188
3.1. О Воскресении Христовом 188
3.2. О всеобщем Воскресении 191
4. Царство Небесное и царство земное 198
4.1. Царство Христово и ересь хилиазма 199
4.2. Царство антихриста 202
4.3. Связь хилиазма и эволюционизма 206

Глава 4. Отношение Православной Церкви к историческим вероучениям, основанным на принципе эволюционизма 210
1. Язычество и гностицизм 210
2. Саддукейская ересь 215
3. Каббала 219
4. Эволюционные учения, осужденные Церковью как еретические 223
4.1. Оригенизм 224
4.2. Арианство 227
4.3. Ересь Иоанна Итала 229
5. Допустимо ли именовать эволюционизм «ересью»? 232

Часть II
Учение о Сотворении человека

Глава 5. Существовал ли Адам как историческое лицо? 241
1. Свидетельства Священного Писания и Предания 242
2. О молитвенной связи с Адамом и Евой 249
3. Значение праотцев в свете вероучительного содержания православного богослужения 252

Глава 6. О сотворении Адама из праха земного 259
1. Церковное учение об Адаме перстном 260
2. О «возвращении» в землю 269
3. Адам как первый человек 272

4. Святые Отцы — против эволюционной теории о происхождении человека от обезьяны 278
5. Об одновременности создания тела и души Адама 284
6. О несовместимости эволюционизма с церковным учением о сотворении человека *из праха земного* 288

Глава 7. О сотворении Адама по образу и подобию Божию 291
1. Образ и подобие 292
2. О царственном достоинстве человека 299
3. О богоподобии человека 303
4. О безсмертии первозданного Адама 306

Глава 8. О грехопадении 314
1. Связь греха и смерти 315
2. Последствия грехопадения 322
2.1. Последствия грехопадения для Адама 323
2.2. Последствия грехопадения для человеческого рода 327
2.3. Последствия грехопадения для міра 330
3. Причина подобия человека животным: грехопадение 334
4. Об искуплении греха Адама Христом Спасителем 341

Глава 9. Связь первозданного Адама со вторым Адамом — Христом 348
1. Христос — Сын Человеческий 348
2. Христос — Новый Адам 353
3. Адам как прообраз Христа 357
4. Богослужебные тексты — о связи двух Адамов 370

Глава 10. О праматери Еве и Пресвятой Богородице 376
1. О создании Евы из ребра Адама 376
2. О вторичности Евы по отношению к Адаму 383
3. Пресвятая Богородица как Вторая Ева 385
4. О «*ключах девства*» 390
4.1. Мистический аспект 390
4.2. Научно-апологетический аспект 395

Заключение 400
Алфавитный указатель святых и Учителей Церкви, упоминаемых в книге 411
Указатель библейских цитат 419
Литература 427

Протоиерей Константин Буфеев — слева
и игумен Дамаскин (Христенсен)

PREFACE

This new book by Fr. Constantine Bufeev, filled with the teachings of the saints of the Orthodox Church, is an important contribution to the defense of the Orthodox doctrine of creation in our times, particularly against the modern theory of evolution. It is a worthy companion to and continuation of the work begun in the 1970s by Hieromonk Seraphim (Rose) of Platina (†1982).

It is significant that such a valuable book should come at this point in history from a Russian Orthodox priest who is also a doctor of science. From the last decades of the twentieth century unto today, Russia, which is the Orthodox nation with the largest and most advanced scientific establishment, has also become the Orthodox land with the most visible and organized opposition to evolutionism, on both the scientific and theological fronts.

Criticism of evolutionism arose in Russia within decades of the publication of Charles Darwin's *Origin of Species* in 1859. From the theological side, refutations of evolution were voiced by Sts. Theophan the Recluse, John of Kronstadt, Barsanuphius of Optina, and others who would later be glorified as saints by the Russian Orthodox Church. From the scientific side, the most sustained critique of evolution was the fourteen-hundred-page tome *Darwinism: A Critical Study* (1885) by the Russian naturalist Nikolai YakovlevichDanilevsky, which was based in part on the research of the Baltic German biologist Karl Ernst von Baer, one of the founders of embryology.

With the Bolshevik Revolution of 1917, any such criticism was suppressed by the new atheist regime. Soviet Communism bound

itself to evolutionism from the beginning, regarding it as a parallel in the natural sciences to Marxist doctrine in the social sciences, and using it as a propaganda tool to destroy people's faith in God. In the wake of the Revolution, the banner of evolutionism was also taken up by the "Living Church," a movement of Orthodox clergyman of a liberal, modernist persuasion who allied themselves with Communist ideology. In addition to attempting to introduce radical liturgical reforms, establish a married episcopate, and replace monasteries with Communist fraternities, the "Living Church" saw as a key element of its program the adoption of evolutionism as a cardinal Christian teaching.[1] For a time the "Living Church"—thanks to favorable status granted by the Soviet government, coupled with ruthless persecution by the same government of the canonical Orthodox hierarchy—was able to take over a large sector of the Orthodox churches in Russia. The faithful Orthodox people of Russia, however, did not accept the new robber "Church," and thus it eventually died out. Darwinian evolutionism, however, continued to be taught as dogma in all Soviet schools. Orthodox Christians were not allowed to speak out against it, and some of those who did are now counted among Russia's New Martyrs and Confessors.

This situation changed drastically with the fall of the Soviet regime in 1991, when religious freedom at last returned to the Russian Orthodox Church. Within five years, books against evolution and in favor of the Orthodox doctrine of creation began to come out from the Orthodox press. The year 1997 saw the publication of a Russian translation of a refutation of evolutionism by the American-born Orthodox writer Hieromonk Seraphim (Rose) of Platina, with the title *An Orthodox View of Evolution*. Significantly, the book was published by the newly reopened Optina Monastery, where Bishop Nektary (Kontzevitch) of Seattle—Fr. Seraphim's Patristics instructor and his spiritual father after the repose of St.

[1] Daniel H. Shubin, A History of Russian Christianity, vol. 4 (New York: Algora, 2006), p. 90; Paul Miliukov, Outlines of Russian Culture, part 1 (Philadephia: University of Pennsylvania Press, 1942), p. 181.

John (Maximovitch) of Shanghai and San Francisco—had once received his spiritual formation under the holy Optina Elders. This book was followed by a plethora of other books and articles in Russian, authored by both theological writers and scientists, which upheld the Orthodox Patristic teaching on creation, and contrasted it with the secular view of evolutionism. Often acknowledging a debt to the pioneering work of Fr. Seraphim, these later authors came to the same conclusions as he did regarding the Six Days of Creation, the state of man and the world before the fall, the age of the earth, the global Flood, etc., simply because the Orthodox tradition is so clear on these topics.

With the blessing of Patriarch Alexy II (†2008), the Orthodox Missionary Center "Shestodnev" (Six Days) was founded in the year 2000 by Archpriest Constantine Bufeev. Fr. Constantine is the rector of the Dormition of the Most Holy Mother of God Church in Arkhangelskoye-Tyurikovo (north Moscow), a doctor of geology and mineralogy, a member of the International Academy of Science (Russian Section), more then 10 years a lecturer at the St. Nicholas–Ugresh Seminary. He was moved to establish the society after one of his parishioners, a teenaged girl named Anna, was reprimanded and given a failing grade for a paper at an Orthodox church school because she accepted the Orthodox Patristic understanding of creation over the secular evolutionary one. If a pious young Orthodox Christian is not even allowed to confess the faith of the Holy Fathers at an Orthodox school, Fr. Constantine thought, something must be done to make Orthodox believers more aware of the Patristic teaching and of the scientific evidence that supports this teaching. His main inspiration in taking on this task was the life and work of Fr. Seraphim Rose. As he wrote:

"In the work of the Shestodnev center, we have always set down as a principle to base ourselves, in the realm of science, only on trustworthy and verified facts. In theology we prefer to use primarily Patristic sources, and we allow no departure from dogmatic Orthodox teachings. In this we are trying to be con-

tinuers of the work of Hieromonk Seraphim (Rose) of blessed memory, who, it seems to us, has set forth the only right direction in the theological interpretation of the problems posed by the modern unchurched world".[2]

From the society's inception, the well-known missionary priest and author Fr. Daniel Sysoyev served as its secretary. Fr. Daniel was among the first in post-Soviet times to come out with books defending the Orthodox doctrine of creation and critiquing evolutionism. Before his martyric death in 2009, he wrote two books, edited two anthologies, and gave many talks on the subject.

Beginning in 2005, the Shestodnev center sponsored several conferences in Moscow on "The Orthodox Interpretation of the Creation of the World and Contemporary Science," as part of the International Nativity Educational Readings held annually throughout the Russian capital by the Moscow Patriarchate. Presided over by hierarchs of the Russian Orthodox Church, the Shestodnev conferences have featured talks on both theological and scientific subjects. While most of the speakers have been native Russians, some have come from the United States, Georgia, Ukraine, Serbia, Canada, France and Italy. The theological talks have been given by bishops, priests, monastics, seminary instructors, church-school teachers, catechists, and missionaries. The scientific talks, which comprise the majority, have been given by doctors and professors of biology (biochemisty, molecular and population genetics, zoology), physics, mathematics, geology, and astronomy, who are working in secular scientific/academic institutions. Having decades of experience in their specialized disciplines, these scientists testify that they have not seen conclusive proofs against the Scriptural-Patristic understanding of creation and history, and that on the contrary they have found much evidence substantiating it and offering glimpses into the wisdom and majesty of God.

[2] Archpriest Constantine Bufeev, editor's preface to Pravoslavnoye osmysleniye tvoreniya mira i sovremennaya nauka, vol. 4 (2008), p. 5.

At the completion of the 2008 Shestodnev conference, thirty-two of these scientists, each holding a Kandidat or Doctor of Sciences degree in their respective fields, sent a letter to Patriarch Alexy II, which read in part:

In the era dominated by "scientific" atheism, which ended not long ago in our country, as is well known it was difficult to propose and discuss scientific models based on the idea of creation. Now, thanks be to God, atheism is not forced as a dogma in political and ideological circles of our society. However, in scientific circles and the realm of education, the deeply rooted ideology of evolutionism is dominant, contradicting the Biblical worldview and the teaching of the Holy Fathers of the Church.[3]

Now, with Archpriest Constantine's latest book on the subject of origins, Orthodox Christians in Russia will have another much-needed resource to help them understand and believe in the miracle of God's creative acts according to the Scriptural-Patristic doctrine of the Orthodox Church, and to arm themselves against the pervasive attacks on this doctrine by an unbelieving world.

Igumen Damaskin
St. Herman of Alaska Monastery
Platina, California, USA
September 17/30, 2013
Holy Martyrs Sophia and her three daughters: Vera, Nadezhda and Lyubov

[3] Ibid., vol. 5 (2009), p. 9.

Протоиерей Константин Буфеев — слева
и игумен Дамаскин (Христенсен)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта новая книга отца Константина Буфеева, включившая в себя большое количество цитат святых Отцов Православной Церкви, является в наше время важным вкладом в дело защиты православного учения о Сотворении міра, в особенности от нападок современной теории эволюции. Книга является достойным дополнением и продолжением работы, начатой в 1970-х годах иеромонахом Серафимом (Роузом) Платинским († 1982).

Знаменательно, что столь ценная книга выходит в этот исторический момент из-под пера русского православного священника, имеющего к тому же научную степень. Начиная с последних десятилетий двадцатого века до сего дня, Россия, которая из православных народов имеет наибольший и самый развитый научный потенциал, также соделалась православной страной, являющей наиболее заметное и организованное противостояние эволюционизму — как на научном, так и на богословском фронтах.

Критика эволюционизма поднялась в России с первых десятилетий после публикации «Происхождения видов» Чарльза Дарвина в 1859 году. С богословской стороны, отвержение эволюции было исповедано святителем Феофаном Затворником, святым праведным Иоанном Кронштадтским, преподобным Варсонофием Оптинским и другими, прославленными впоследствии святыми Русской Православной Церкви. С научной стороны, наиболее развернутой критикой теории эволюции явился том в 1400 страниц «Дарвинизм. Критическое исследование» (1885) русского естествоиспытателя Николая Яковлевича Данилевского, который, в частности, основывался на иссле-

довании российского биолога прибалтийского происхождения Карла Эрнста фон Бэра, одного из основателей эмбриологии.

После большевистской революции 1917 года любая критика подобного рода подавлялась новым атеистическим режимом. Советский коммунизм с самого начала связал себя с эволюционизмом, представляя его как естественно-научную параллель марксистской доктрине в науках социальных и одновременно используя его как инструмент пропаганды для разрушения веры людей в Бога. Следуя духу революции, знамя эволюционизма было также поднято «Живой Церковью», либеральным обновленческим движением модернистского толка в православном духовенстве, связавшем себя с коммунистической идеологией. В дополнение к попыткам ввести радикальные литургические реформы, установить женатый епископат и заменить монастыри коммунами «живоцерковники» видели ключевым элементом своей программы признание эволюционизма как основной составляющей «христианского» учения. Какое-то время «Живая Церковь» — благодаря удобному статусу, полученному ею от советского государства, при жестоких гонениях канонической православной иерархии со стороны этого же государства — смогла захватить значительную часть православных храмов в России. Однако верующие православные люди в России не приняли новую отступническую «церковь», и потому она вскоре вымерла. Тем не менее во всех советских школах дарвиновский эволюционизм продолжали преподавать как догму. Православным христианам не разрешалось высказываться против него, а некоторые из тех, кто осмеливался это делать, прославлены ныне в лике новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви.

Ситуация коренным образом изменилась в 1991 году с падением советского строя, когда Русская Православная Церковь наконец вновь обрела религиозную свободу. Уже спустя пять лет в православных издательствах стали выходить книги против эволюционизма и в защиту православного учения о Сотворении. В 1997 году был опубликован русский перевод богословского опровержения эволюционизма «Православный взгляд на эволюцию» православного писателя американского происхождения иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. Знаменательно, что

книга была издана во вновь открытой Оптиной пустыни, где епископ Нектарий (Концевич) Сиэттлский — наставник отца Серафима в учении святых Отцов и его духовный отец после кончины святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского, Западноевропейского и Сан-Францисского — некогда духовно сформировался под окормлением святых оптинских старцев. За этим изданием последовало множество других книг и статей на русском языке, написанных как богословами, так и учеными, которые придерживались православного святоотеческого учения о Сотворении міра и противопоставляли его светскому взгляду на эволюционизм. Признавая заслугу отца Серафима как первооткрывателя темы, эти более поздние авторы часто приходили к тем же, что и он, выводам относительно шести дней творения, природы человека и міра до грехопадения, возраста земли, всемірного Потопа и т.д. просто потому, что православная традиция вполне ясно излагает свое учение по этим вопросам.

По благословению патриарха Алексия II († 2008), в 2000 году протоиереем Константином Буфеевым был основан Миссионерско-Просветительский Центр «Шестодневъ». Отец Константин является настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове (на севере Москвы), он кандидат геолого-минералогических наук, академик Международной Академии Наук (Российский сектор), более 10 лет преподавал в Свято-Николо-Угрешской Духовной семинарии. На создание Центра его сподвиг следующий случай: одна из прихожанок, отроковица по имени Анна, получила выговор и неудовлетворительную оценку в Православной школе за свое сочинение, потому что она предпочла православное святоотеческое понимание вопроса о Сотворении светскому эволюционистскому пониманию. Если благочестивая юная христианка не может исповедовать веру святых Отцов даже в Православной школе, — подумал отец Константин, — необходимо что-то предпринять, чтобы сделать православных верующих более осведомленными в святоотеческом учении, а также в научных данных, подтверждающих это учение. Главным источником вдохновения в этом начинании для него послужили пример жизни и труды отца Серафима (Роуза). Как он писал:

«В деятельности Центра "Шестодневъ" мы всегда полагали принципом опираться в науке лишь на достоверные и проверенные факты. В богословии мы предпочитаем использовать, по преимуществу, святоотеческие источники и не допускаем отхода от догматического православного вероучения. В этом мы стараемся быть продолжателями труда блаженной памяти иеромонаха Серафима (Роуза), задавшего, как нам представляется, единственно правильное направление в богословском осмыслении проблем, которые ставит современный расцерковленный мір» [124, с. 3].

С момента основания Центра его секретарем был известный священник-миссионер и православный автор отец Даниил Сысоев. Отец Даниил был среди первых, кто в постсоветсткое время выступил печатно в защиту православного учения о Сотворении и с критикой эволюционизма. Прежде своей мученической кончины, последовавшей в 2009 году, он написал две книги, был редактором двух креационистских сборников и провел множество бесед на эту тему.

Начиная с 2005 года, Центр «Шестодневъ» организовал несколько конференций в Москве на тему «Православное осмысление творения міра и современная наука» в рамках Международных Рождественских образовательных чтений, проводимых ежегодно в Российской столице Московским Патриархатом. На конференциях «Шестоднева», где председателями были архиереи Русской Православной Церкви,[4] обсуждались как богословские, так и естественно-научные темы. В то время как большинство докладчиков представляли Россию, некоторые из них приезжали из США, Грузии, Украины, Сербии, Канады, Франции и Италии. Богословские доклады были представлены епископами, священниками, монахами, преподавателями семинарий, учителями церковных школ, катехизаторами и миссионерами. Научные доклады, составлявшие значительную часть выступлений, были представлены докторами

[4] Архиепископ (ныне — митрополит) Тобольский и Тюменский Димитрий и архиепископ Орехово-Зуевский Алексий (впоследствии — архиепископ Костромской и Галичский † 2013)

наук и профессорами биологии (биохимии, молекулярной и популяционной генетики, зоологии), физики, математики, геологии и астрономии, работающими в светских научных и академических институтах. Имея за плечами десятилетия научного опыта, эти ученые засвидетельствовали, что они не видят убедительных доводов против библейского и святоотеческого понимания Сотворения и истории и что, напротив, они нашли много доказательств в его подтверждение, каждое из которых пронизано сиянием мудрости и величия Господа.

В завершении конференции «Шестоднева» в 2008 году тридцать два ученых (все — кандидаты или доктора наук в своих областях) направили письмо Святейшему Патриарху Алексию II, в котором говорилось:

«В эпоху господствовавшего недавно в нашей стране "научного" атеизма, как известно, было затруднительно предлагать и обсуждать научные модели, основанные на идее творения. Сейчас, слава Богу, в политической и идеологической сферах нашего общества атеизм не является навязываемой всем догмой. Однако в научных кругах и в сфере образования, по-прежнему господствует единственная и глубоко укорененная идеология эволюционизма, противоречащая библейскому міровоззрению и учению святых Отцов Церкви» [125, с. 9].

Сегодня, с появлением новой книги протоиерея Константина о Сотворении, православные христиане в России получат еще один насущно необходимый источник, который поможет им понять и поверить в чудо Божественных актов Сотворения, в соответствии со Священным Писанием и учением святых Отцов Православной Церкви, а также поможет вооружиться против распространяющихся отовсюду атак на это учение безбожного міра.

Игумен Дамаскин (Христенсен),
Свято-Германовская пустынь,
Платина, Калифорния, США.
Сентября 17/30, 2013.
Святых мучениц Веры, Надежды,
Любови и матери их Софии

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

I

Примечали ли вы, братия, с какою постепенностью Господь Бог творил этот видимый нами мір?.. Сначала Он сотворил жидкое, водообразное и необразованное вещество міра из ничего, а потом — из этого вещества — произвел и устроил в шесть дней весь мір со всеми тварями, в нем находящимися. В первый день произвел Он свет: «ибо великому Свету, т. е. Богу», говорит св. Григорий Богослов, «прилично было начать мироздание сотворением света, которым уничтожает Он тьму и бывшие дотоле нестроение и безпорядок»; во второй — твердь со всем множеством огромных шаров, тогда еще темных, отдаленных друг от друга безмерным расстоянием, и воздушное пространство, окружающее землю; в третий - воду, покрывавшую кругом всю землю, отделил от земли, повелев ей уйти в нарочито образованные вместилища или углубления в земле, и в этот же день повелел земле произрастить все роды деревьев плодоносных и безплодных, все земляные плоды, все злаки и цветы; в четвертый — дал солнцу свет и теплоту для освящения и согревания земли с ее тварями, также — свет звездам; в пятый — повелел воде произвести из себя рыб и птиц... Теперь будем говорить о шестом и последнем дне творения, в который созданы животные земные и человек — венец творения.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский [65, сс. 80–81].

II

Из жизнеописания святого афонского **старца Иосифа Исихаста**:

«Своими собственными глазами мы много раз видели, что у Старца есть дар прозорливости. Однажды, когда он еще жил в скиту святого Василия, пошел он в скитскую церковь к отцу Герасиму. Там был какой-то мірской человек. Старец подошел к нему и сказал:

— У вас на душе какой-то грех, и он серьезный.

— Какой грех? — спросил тот.

— Я этого не знаю, — отвечал Старец, — знаю только, что грех этот очень серьезный.

— И нельзя это выяснить?

— Сейчас, днем — нет. Если хочешь, приходи ко мне ночью.

— Хорошо, после полуночи приду, Старче.

— Пойдешь по этой тропинке и придешь в мою каливу.

*В полночь этот человек пришел к Старцу. Они начали беседовать. И что обнаружилось в итоге? Этот человек, хотя и был выпускником богословского факультета, написал целую книгу **в защиту дарвиновской теории**. И Старец ему сказал:*

— Послушай, если ты излагаешь какую-нибудь теорию, гипотезу, почему ты не приводишь суждения православных богословов, святых Отцов, но приводишь мнения других: иудеев, масонов и тому подобных? Почему не обращаешься к святым Отцам? Всякий вопрос можно правильно решить, когда обращаешься к святым Отцам или к Священному Писанию, — тогда решение имеет силу.

Богослов согласился, что ошибся с этой теорией, и попросил Старца, чтобы тот ему открыл, откуда он об этом узнал. Старец ответил:

— Вчера, когда я к тебе приблизился, некий смрад, некая вонь исходила от тебя, поэтому я понял, что на твоей душе какой-то грех» [44, с. 420–421].

ВВЕДЕНИЕ.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Настоящая книга, написанная в жанре богословской апологетики, посвящена рассмотрению православного учения о возникновении міра и появлении в нем человека.

Тематика книги имеет актуальное миссионерское и духовно-просветительское содержание. Это подтверждено плодотворной работой Миссионерско-просветительского Центра «ШЕСТОДНЕВЪ», руководителем которого является автор, в частности — многолетним опытом проведения секции «Православное осмысление творения міра и современная наука» на Международных Образовательных Рождественских Чтениях.

Содействие и поддержку просветительской работе Центра «Шестодневъ» оказывал Святейший Патриарх **Алексий II**, который благословил его деятельность и вдохновил нас такими напутственными словами: «Многополярность міровоззрений ставит сегодня задачу приобщить учащихся к широкому кругу взглядов на принципиальные вопросы. К таковым традиционно относятся проблемы возникновения жизни, происхождения Вселенной, появления человека. И никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать **библейскую теорию** происхождения міра. Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, — только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но **не навязывает** этого другим» [124, с. 3].

Святейший Патриарх **Кирилл**, благословляя автора данной монографии на участие в Международной конференции «Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество» (15–17 октября 2009 года, Ялта), в частности, отметил, что «Православная Церковь, по милости Божией, избежала ошибок, допущенных в известное время католиками, включившими в церковное учение одну из научных гипотез. Критиковать дарвинизм, как любую другую гипотезу, имеет право каждый компетентный участник дискуссии, в том числе и священник, высказывая свое собственное понимание проблемы» (письмо от 22 сентября 2009 года).

На открытии XV Рождественских Чтений митрополит Калужский и Боровский **Климент** отметил: «При всем понимании светского характера нашего государства, нужно ясно отдавать себе отчет, что в вопросах формирования мировоззрения, особенно при изучении теорий происхождения жизни на Земле и процессов развития человечества, **религиозный фактор является не менее важным, чем научный**. Да и какая наука может доказать, как зарождалась жизнь на Земле тысячи лет назад? Поэтому Православная Церковь не может оставаться в стороне от процесса формирования системы духовно-нравственных ценностей в специальных, особенно естественных дисциплинах» [124, с. 4].

Вопросы Сотворения мира и человека должны решаться с учетом православного отношения к этой теме, причем не только в церковной, но и в светской образовательных сферах.

Дадим определение основных понятий, встречающихся в книге, — сциентизм, эволюционизм, Православие и других.

Сциентизм

В последнее время в мире преобладает попытка решения космогонических вопросов (темы Начала и Конца) с точки

зрения исключительно научных гипотез и моделей без привлечения такого источника знаний, который в богословии называется «Божественным Откровением». Известные успехи в физике и биологии создали для многих людей иллюзию того, что можно чисто научными методами, без святоотеческого опыта осмысления бытия, объяснить устройство и происхождение нашей вселенной и всего, что она включает.

Вера в такое безграничное всемогущество науки называется **сциентизмом**.

Святитель Феофан Затворник вместо латинского термина «сциентисты» употреблял русский аналог — «научники»: «Ни одной у нас науки нет, которая установилась бы прочно в своих началах. Кое-что добыто по всем наукам, но все это не таково, чтоб давать право ссылаться на науку как на авторитет решающий. Науки нет, а есть **научники**, которые вертят наукою, как хотят. Есть, следовательно, только догадки и наведения **научников**» [164, с. 112].

К счастью, веру в универсальность науки не разделяют многие крупные ученые, глубоко осознающие ограниченность возможностей научного познания. Приведем суждение Анри Пуанкаре: «Когда научная теория обнаруживает притязание научить нас тому, что такое теплота, или что такое электричество, или **что такое жизнь**, она наперед осуждена; все, что она может нам дать, есть не более как грубое подобие. Поэтому она является временной и шаткой» [128, с. 277]. И это справедливо по отношению к любой теории и гипотезе.

Созвучные мысли можно встретить у современных богословов: «Научное знание всегда ограничено, условно и потому никогда не может претендовать на абсолютную истинность» [109, с. 165].

В особенности несостоятельность научного метода познания проявляется при решении вопросов «как было?», «как началось?», «было ли?» Достоверный и убедительный ответ на подобные вопросы невозможен, поскольку экспериментальное

подтверждение исторических событий исключено, а гипотетические экстраполяции в прошлое и в будущее не могут считаться достоверными по многим причинам.

Так, недоказуемым является «принцип актуализма», согласно которому законы мироздания считаются неизменными. Кто возьмется утверждать, что мир до грехопадения подчинялся тем же закономерностям, которые мы наблюдаем сегодня? В частности, наука не может ответить на вопросы: Всегда ли существовала смерть во вселенной? Действовал ли закон радиоактивного распада в Райском саду? Какой была сила гравитации в первозданном мире? Нельзя быть уверенным в том, что в прошлом не действовали некие принципиально иные физические законы.

Другим препятствием для безоговорочной веры в научные предсказания следует признать падение достоверности измерений и нарастание погрешности вычислений при прогнозе на длительные сроки и расстояния. К примеру, явление радиоактивного распада открыто физиками около ста лет назад. Кто может гарантировать, что такие изученные за это время «константы», как период полураспада и другие, не менялись от тысячелетия к тысячелетию? Какую ошибку — в 100% или в 1000% — можем мы получить, если распространим свои гипотетические расчеты на миллиарды лет? Были ли вообще эти миллиарды лет?..

Человеку, идущему по ровному полю с завязанными глазами, кажется, что он движется по прямой, хотя на самом деле он описывает окружность и через недолгое время возвращается на исходное место. Подобным образом, если по неизвестной нам причине отклонение от азимута составляет 1 градус в год, то наши приборы покажут, что за 360 лет был пройден прямолинейный путь, равный тремстам шестидесяти годовым переходам, в то время как фактически мы вернулись в начальную точку. Распространяя свои расчеты на 360 миллионов лет, мы будем уверены, что одолели расстояние «астрономического»

масштаба, не ведая того, что миллион раз прошли по кругу, — как Винни Пух по собственным следам.

Мы можем никогда не узнать, от каких естественных факторов зависит исследуемый нами параметр. Так, до открытия преобразований Лоренца никто даже не догадывался, что длина тела, оказывается, зависит от его скорости (!).

Пожалуй, главной «ахиллесовой пятой» науки за последние несколько столетий было настойчивое стремление объяснить происхождение міра лишь естественными причинами, без привлечения гипотезы о Разумном Создателе и Промыслителе. Лаплас заявил откровенно, что при создании своей модели образования Солнечной системы (знаменитая модель Канта — Лапласа) он в гипотезе о существовании Бога «не нуждался».

Но все без исключения подобные естественно-научные предположения об устройстве космоса и жизни на земле, если они не основываются на предпосылке Божественного происхождения вселенной, непременно подразумевают в своем аксиоматическом основании дополнительное невысказанное утверждение: **«Если Бога нет, то...»**

Это явно недоучитывают многие люди, больше верящие в науку, чем в Бога. Тем важнее напомнить современным сциентистам мнение о науке Святых Отцов — мужей, говоривших о познании міра и его законов, не наносящем ущерба вере в Живого Бога.

Святитель Григорий Палама: «Есть ли во внешней науке что-либо полезное для нас? Даже очень; ведь и в яде, извлекаемом из змеиных тел, много действенного и целебного, и знатоки врачебного искусства считают изготовленное из него снадобье лучшим и полезнейшим... Во внешней мудрости надо еще сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от нее надменность — как это нелегко! ведь, как говорится, "философское высокомерие не сродни смирению", — но, так или иначе, уничтожить; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное

мнение об уме, Боге и первоначалах и **басни о творении** (эти слова святителя Григория звучат весьма «по-креационистски» и имеют прямое отношение к содержанию нашей книги. — *Прот. К.Б.*), а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнем и водой очищают змеиную плоть, вываривая ее» [29, с. 32, 33].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Науки — плод нашего падения, — произведение поврежденного падшего разума. Ученость — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшего міра. Ученость — светильник ветхого человека, светильник, которым **мрак тьмы во веки блюдется.** Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, Которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник — Дух Святый, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещает Апостол: *Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ — только верой, которая неприступна для падшего разума человеческого, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого міра, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противуположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — **ложь**, и из умствований его составился **лжеименный разум**, то есть образ

мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения» [цит. по: 15, сс. 414–415].

Святые Отцы высказывались не против науки, а против того, чтобы удостоивать ее божественного пьедестала. Они понимали, что вся наша наука целиком принадлежит сфере падшей человеческой деятельности. Науку не следует превращать в кумира и воздавать ей почести, приличные Единому Богу. *Да постыдятся вси, кланяющиеся истуканным, хвалящиися о идолех своих!* (Пс. 96, 7).

Считаем долгом заверить читателей, что критическое отношение к сциентизму (как к вере во всемогущество научного познания) не делает нас противниками науки как таковой. Мы с большим уважением всегда относились к науке и к ученым, которые своими методами исследуют мір как Божье творение и познают его законы.

При этом изучение міра может быть различным.

Святитель Филарет Московский писал о познании вселенной, которое близко к теме нашей книги: «Познание земли и неба, но — не то могильное познание земли, которое по глыбам и слоям сходит в глубину ее, как в могилу, и остатками разрушения хочет истолковать жизнь погребенную и оставшуюся, без надежды воскресить погребенную и сохранить оставшуюся, не то стеклянное познание неба, которое посредством дальнозрительных стекол следит пути звезд, не пролагая зрителю пути в небо, но — познание земли и неба, вначале добрых зело, потом — земли, проклятой в делах человека, и неба, сделавшегося *нечистым* (Иов 15, 15), далее — земли, которая с сущими на ней делами сгорит, и неба, которое прейдет, наконец — *новаго неба и земли новой, в которых правда живет* (2 Петр. 3, 13), и в которые можем переселиться и мы, если правдою жить будем» [173, с. 62].

Сказанное святителем, очевидно, не имеет никакого отношения к занятиям «научников»-сциентистов.

Эволюционизм

Теория эволюции — душа сциентизма.

Один из ведущих эволюционистов, Тейяр де Шарден, писал вдохновенно и увлеченно:

> «Что такое эволюция — теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция» [185, с. 175].

Под **эволюционизмом** («**теория эволюции**», «**принцип эволюционизма**», «**эволюционная гипотеза**» и т.д.) мы понимаем такую систему взглядов, согласно которой все разнообразие форм живой и неживой природы появилось в результате последовательных превращений одних (более простых) видов в другие (более сложные).

Иллюстрацией к эволюционистской картине міра может служить известная схема, описывающая развитие материи во вселенной таким образом: элементарные частицы — атомы — различные химические вещества — сложные органические соединения — одноклеточные организмы — многоклеточные организмы — высшие формы флоры и фауны — Человек Разумный — ?..

Следует отметить, что никто из людей никогда не наблюдал появление живого из мертвого или разумного из неразумного. Ни один из ученых пока не предложил какого-либо вероятного механизма, как «мог бы» произойти подобный качественный эволюционный скачок.

Нобелевский лауреат Илья Романович Пригожин писал о неприложимости эволюционизма на молекулярном уровне к

живым системам: «Когда мы рассматриваем теорию хаоса и упорядоченную живую клетку, то сталкиваемся с биологической систематичностью, представляющей **явную проблему для теории эволюции**» [126, с. 42].

Академик Владимир Иванович Вернадский утверждал, что между живыми и косными естественными телами биосферы, существует целая пропасть в их строении и свойствах: «Это различие есть научный факт, вернее научное обобщение. Следствием из него является **отрицание возможности существования самопроизвольного зарождения живых организмов** из косных естественных тел в условиях современных и существовавших в течение всего геологического времени» [21, с. 171].

Вернадский также признавал, что в современной науке нет понимания механизма эволюции: «**Никакой теории**, точного научного объяснения этого основного явления в истории планеты **нет**. Оно создалось эмпирически и безсознательно — проникло в науку незаметно, и история его не написана» [21, с. 29]. Подчеркнем, что, по мнению Вернадского, **эволюционизм — не есть научная теория**.

Мнение о том, что теория эволюции имеет отношение не к научному знанию, а затрагивает сферы религиозную и философскую высказал в 1885 году Николай Яковлевич Данилевский: «Теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями» [31].

Святоотеческое отношение к идеям эволюционизма представлено в нашей книге. Обилие цитат на эту тему, как древних учителей Церкви, так и живших в XIX–XX вв., свидетельствует о том, что эволюционизм — явление не чисто научное, но духовное. Никто ведь из святых Отцов не давал специальных оценок закону Архимеда или теории электромагнитизма...

Поэтому на теорию эволюции наше доброе отношение к науке не распространяется. Причина этому в том, что эволюционизм, во-первых, не является научным течением и, во-вторых, противоречит православному вероучению. Подробнее об этом также говорится на страницах нашей книги.

Эволюционистская парадигма в настоящее время является господствующей в академических научных кругах. Объяснить это можно тем, что наука в своих аксиоматических и методологических принципах в последние несколько веков все дальше и дальше отходила от церковного учения. Сегодня наблюдается даже такое явление, как преследование эволюционистами своих оппонентов-креационистов, создание им искусственной цензурной и информационной блокады, дискредитация научных трудов по принципу отношения к теории эволюции. Так проявляется монополия эволюционизма в современном научном міре.

Не следует удивляться тому, что господствующая сегодня научная парадигма, которая начинается с материалистического предположения о том, что «Бога нет», оказалась **эволюционистской**. Другой она и быть не могла, поскольку если не Творец виновен в создании всех многочисленных форм существования материи, значит всё в міре образовалось некоторым «естественным», то есть эволюционным путем.

Православие

Преподобный Анастасий Синаит определил Православие как «неложное учение о Боге и твари, или истинное понятие обо всем, или знание о сущем, как оно есть» [5].

Православным мы называем такое вероучение, которое основано на Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, выражено в творениях святых Отцов и освящено традицией церковного богослужения. Темы Сотворения міра и человека глубоко и всесторонне раскрыты в святоотеческих трактатах. Эти вопросы являются догматически значимыми для **Право-**

славия. Они входят в Символ веры и канонические правила Вселенских и Поместных Соборов.

Именно такая — православная — позиция представлена в нашей книге. Все мысли, изложенные в ней, находят полное подтверждение в церковном Предании. Ни одной мысли, не имеющей святоотеческого обоснования или противоречащей Слову Божьему, в книгу не включено. Так мы руководствовались при написании девизом: «Вперед, к святым Отцам!»

Чуждая эволюционистскому міровоззрению, **Православная Церковь** всегда содержала учение о Боге Творце. Применительно к изучению естественных объектов наше вероучение исходит из постулируемого догматического утверждения о том, что «Бог есть».

Из этой аксиоматической базы вытекает, что различные природные формы — от космических объектов (звезд и галактик) до элементов земной биосферы (растительных и животных видов, не исключая человека) — имеют независимое друг от друга происхождение. Таким образом, источником разнообразия форм во вселенной является Премудрый и Всемогущий Бог.

Христианин, рассуждая о вопросах происхождения міра, жизни или человека, по умолчанию, начинает каждую свою мысль с исповедания: «**Поскольку Бог есть, то...**»

Библейские цитаты мы приводим по-церковнославянски или, в случае необходимости, в русском синодальном переводе. Высказывания святых Отцов взяты из их богословских творений; если используются «Жития Святых» [46], в скобках указывается число и месяц памяти угодника Божьего (по Юлианскому календарю). В книге приведено 326 ссылок на богослужебные тексты из Октоиха [107], Триоди [159, 160] и Минеи [103], сквозная нумерация которых отмечена на полях монографии.

Иеромонах Серафим (Роуз) был первым, кто взялся за разработку систематизации святоотеческого учения о Сотворе-

нии міра [134, 135]. В своей работе он опирался в этом вопросе на мнение лишь десяти–пятнадцати учителей Церкви. Безвременная кончина не позволила ему завершить свой грандиозный богословский труд.

Считаем долгом отметить, что православная общественность в выступлениях на московских Рождественских Чтениях неоднократно отмечала выдающееся достоинство богословского наследия отца Серафима (Роуза) [121, сс. 36–60, 69–82; 122, с. 65; 123, с. 9]. Было засвидетельствовано частное почитание этого подвижника благочестия как местночтимого святого в Америке и в России [124, с. 5; 125, сс. 25–26, 406–415]. Высказывались пожелания верующих рассмотреть на церковной Комиссии по канонизации вопрос о прославлении его в лике преподобных как проходившего свое священническое и монашеское служение в лоне Русской Православной Церкви Заграницей. Жизнеописание блаженной памяти отца Серафима изложено в книге его ученика и сподвижника иеромонаха (ныне игумена) Дамаскина (Христенсена) [30].

В книге «Шестоднев против эволюции» [186] (вышедшей под редакцией убиенного священника Даниила Сысоева) мы, продолжая дело отца Серафима, представили согласное мнение около тридцати святых Отцов. В монографии «Православное вероучение и теория эволюции» [13] мы цитируем более сорока святых Отцов, чье мнение обличает учение эволюционистов. В Сборнике [121] собраны соответствующие цитаты шестидесяти различных прославленных Церковью святых. В Сборнике [122] в добавление к предыдущим цитатам представлены высказывания более ста пятидесяти святых мучеников и преподобных.

В настоящей книге представлено согласное мнение более чем двухсот сорока святых Отцов, список которых приведен в Приложении на стр. 411. Таким образом, есть все основания считать, что это — мнение **Православной Церкви**, consensus partum.

Мы сознательно избегаем ссылок на источники не православные. Делаем мы это не потому, что созвучных высказываний нельзя встретить у ученых и богословов из числа католиков или протестантов (и даже у некоторых иудеев и мусульман) — но для того, чтобы выразить в нашей книге именно **православное** апостольское отношение к теме, обозначенной в заглавии.

«Христианский эволюционизм»

Всплеск моды на эволюционизм возник на Западе в XIX веке после выхода в свет книг Чарльза Дарвина «Происхождение видов» [32] и «Происхождение человека и половой отбор» [33]. С точки зрения успешности внедрения в сознание людей эволюционистской идеологии[5], Дарвина по праву можно назвать «эволюционистом № 1».

Сам Дарвин избегал подводить теологическую базу под свою научную гипотезу. При этом он прекрасно осознавал, что его «теория» вступает в противоречие с христианским вероучением:

> «Я знаю, что заключения, к которым приводит это сочинение, будут некоторыми сочтены крайне нерелигиозными, но тот, кто заклеймит их, обязан доказать, почему начало человека как особого вида происхождением от какой-нибудь низшей формы при помощи законов изменения и естественного отбора безбожнее, нежели объяснять рождение отдельной особи законами обыкновенного воспроизводства» [33, с. 651]?

Ответу на этот вопрос в значительной степени посвящена наша книга.

В XX веке эволюционизм получил богословское осмысление в учении Тейяра де Шардена (которого по праву следует

[5] Характерно, что в среде биологов механизм естественного отбора иногда называют «демоном Дарвина» [143, с. 208] (по аналогии с термодинамическим «демоном Максвелла»).

назвать «эволюционистом № 2»). Главное содержание нового учения он выразил словами:

> **«Бог действует только эволюционным путем**; этот принцип, повторяю, мне кажется необходимым и достаточным, чтобы модернизировать и влить новые силы во все христианское вероучение» [184, с. 205].
>
> Шарденовский «бог» *в начале* устроил «Большой взрыв» и с тех пор действует «только эволюционным путем» во всех областях своего проявления — в «творении, искуплении, откровении, освящении...» [184, с. 205].

Несмотря на большое сопротивление, тейяровское учение, именуемое «**христианским эволюционизмом**» или «**телеологическим эволюционизмом**», получило широкое распространение на Западе. Оно даже вошло в официальную доктрину римо-католической церкви.

Приведем свидетельство об этом епископа Василия (Родзянко):

> «Ватикан официально заявил еще в 1951 г., что католическая церковь принимает современную космологию, включая "биг бэнг", как вполне согласную с Библией» [20, с. 34]. «В Ватикане состоялась международная конференция ученых астрономов и космологов, как верующих, так и неверующих. Папа Римский Иоанн-Павел II обратился с приветствием к гостям... Папа заявил, что "с точки зрения нашей христианской веры" ученые могут и должны изучать все находящееся по эту сторону "Большого взрыва"; то, что за его пределами, научному рассмотрению недоступно, "относится к области творения Божия"» [20, с. 23]. Таким образом, согласно современному католическому богословию, мір эволюционировал от «Большого взрыва» до Человека Разумного.

Распространение «**христианского эволюционизма**» в настоящее время в міре чрезвычайно широко. Зародившись на Западе, это учение нашло приверженцев также среди россий-

ских ученых и богословов, именующих себя «**православными эволюционистами**». Один из них пишет:

> «Библейский космогенез показывает нам постепенное восхождение **от низшего к высшему**, от міра неорганического к міру органическому и, в конце концов, — **к человеку**» [142, с. 29].

Другой «православный эволюционист» восхищается:

> «Сравнивая данные Откровения с данными науки, а именно, с теориями Ч. Дарвина, Л.С. Берга, П. Тейяр де Шардена, мы хотим показать чувство восторга и удивления в душе верующего человека перед Природой, которую мы понимаем как творение Божие и как, по воле Божией, самостоятельно развивающийся комплекс» [58, с. 7].

> Еще один их коллега признается, что для него «представляется весьма затруднительным понять и осмыслить идею эволюции без предпосылок религиозных в конечном основании», и даже утверждает, будто «только в библейско-христианском учении о творении міра и об отношении міра к Богу открывается смысл и жизненная необходимость идеи развития» [175, с. 77].

На поверку все подобные заявления оказываются голословными и не находят ни единого подтверждения в учении Православной Церкви. У эволюционистов нет надежного основания в Слове Божьем. Нет у них и единомышленников среди святых Отцов.

Тем не менее апология эволюционизма, встречающаяся в публикациях некоторых церковных авторов ([149], [24], [56], [58], [142], [155], [183]), под видом «синтеза» науки и религии возрождает древнее осужденное Церковью учение. Об этом мы писали в [186] и в [13].

Святитель Феофан Затворник про эволюционистов — «естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников» вопрошал: «Что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое?» [165,

с. 146]. На этот вопрос сам преосвященный автор ответил: «Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы» [там же].

По Промыслу Божьему, возникшее на Западе антихристианское учение «христианского эволюционизма» получило исчерпывающее и убедительное обличение со стороны уроженца Запада — «православного американца» иеромонаха Серафима (Роуза). Подвергая сокрушительной критике тейярдизм, он в книге [133] изложил удивительное по глубине и силе святоотеческое учение по этому вопросу.

Особую опасность отец Серафим видел не в безбожном дарвинизме, а в учении о «телеологической» или «божественной» эволюции. Он справедливо указывал на ее научную и духовную несостоятельность: «Так называемая божественная эволюция, как мне кажется, есть измышление тех, кто боится, что эволюция міра физического уж слишком "научна", вот они и "подсовывают" Бога то там, то сям, чтобы хоть как-то примирить богословие с "последними научными открытиями". Но такое противоестественное толкование может удовлетворить лишь самые дремучие умы (для которых все, что не укладывается в рамки, скажем, второго закона термодинамики, ниспослано Богом). Ни богословам, ни ученым оно не подходит, ибо смешивает богословие и науку. Эволюция духовная, однако, применяет "законы" эволюции физического міра к духовной области. Результаты чудовищны и неприемлемы ни с научной, ни с богословской точки зрения: нелепица и путаница, изложенная причудливым языком в стиле Тейяра де Шардена. И то, и другое целиком зависит от признания эволюции физического міра, отвергни ее — и рухнет вся система эволюции духовной. Кроме того, "научная" и "духовная" эволюция противоречат одна другой, ибо главная цель эволюции физического міра — найти объяснение этого

міра вне Бога, то есть такая теория по своей природе атеистична. И смешно наблюдать некоторых "богословов", старающихся поспеть за новейшими "научными" изысканиями, дабы "не отстать от времени"» [30, с. 455].

Иные из богословов-эволюционистов говорят, будто они «тоже» православные и даже «тоже» креационисты — в том смысле, что они признают веру в Творца неба и земли. Один из них пишет о собственном трактате: «В этом смысле и настоящая книга развивает креационистский подход» [183, с. 194]. Но их вера иная, чем у святых Отцов. Доказательству этой истины посвящена наша книга.

Целью настоящей монографии является не полемика с кем-либо из представителей течения «христианского эволюционизма», не анализ какого-либо их отдельного богословского трактата и не выявление ошибочных мнений у кого-либо из их авторов. Своей задачей мы видим изложение положительного учения Православной Церкви по теме Сотворения міра и связанных с ним догматических вопросов о Воскресении и Втором Пришествии Христовом.

Западный креационизм

Под течением **западного креационизма** мы понимаем движение противостояния идеологии эволюционизма, возникшее в середине XX века и продолжающееся поныне. В нем принимают участие различные ученые и теологи, многие из которых имеют научные степени и звания. Большинство научных креационистов — протестанты.

Встречаются среди креационистов на Западе и католики. Один из них, доктор Хью Оуэн, верно подметил: «Все святые Отцы соглашались, что сотворение всего первоначального разнообразия живых существ произошло во время определенного периода — "недели творения". Согласно мнению почти всех ранних Отцов, период творения состоял из шести обычных

дней, после которых Бог отдыхал от творения новых живых существ» [121, с. 145]

Серьезные научно-креационистские труды мало известны в академических кругах, поскольку они по цензурным соображениям не публикуются в эволюционистских изданиях. Более распространены популярные креационистские книги, ряд которых переведен на русский язык. Ни одно из этих изданий не может быть названо в строгом смысле «богословским», но все они представляют собой более или менее удачные примеры **естественно-научной апологетики**. Среди них, к сожалению, нередко попадаются книги невысокого качества, но некоторые из их трактатов вполне, по нашему мнению, правильно отражают христианское отношение к Сотворению и могут стать полезным подспорьем в просветительской работе православных миссионеров (к примеру, замечательная книга Ли Стробела «Создатель под следствием» [148]).

Иногда встречается мнение, будто креационизм «не научен». Однако это не так. Диакон Георгий Максимов справедливо заметил: «Телеологизм, несмотря на все свои претензии, научен не намного более, чем креационизм. И тот, и другой отталкиваются от утверждения, что на основании современных научных данных случайная эволюция невозможна. Это предполагает два вывода: 1) что эволюция не была случайной; 2) что эволюционная модель неверна в принципе. Первый вывод — телеологизм, второй — креационизм. По сути это две разные богословские концепции Творения міра, в своей научной части перед наукой, в общем-то, равные» [186, с. 124].

Для всех **западных креационистов** характерно отношение к Слову Божьему как к высшему авторитету. Похвальным и методически правильным представляется их стремление к выработке таких научных гипотез, которые не противоречат Библии, а согласуются с текстом Божественного Откровения. Для православного христианина должно быть очевидным, что антибиблейская гипотеза не может оказаться истинной.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Все Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог» [67, т. 2, с. 102].

Отметим и один существенный недостаток, типичный для всех протестанских публикаций: в них нет опоры на церковное Предание, и оттого часто теряет убедительность вся их аргументация, не укорененная в святоотеческой традиции (справедливости ради следует сказать, что это — «слабое место» также всех без исключения «христианских эволюционистов»).

19 правило VI Вселенского Собора: «*Аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учители Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклонится от подобающаго*» [81].

Мысли **западных креационистов** о Сотворении, как правило, соответствуют буквальному восприятию Библии. Иногда они отходят от традиционного церковного понимания, но чаще совпадают с толкованиями Слова Божьего святыми Отцами.

Игумен Дамаскин (Христенсен) в этой связи отмечает: «Несмотря на то, что креационистам не хватает святоотеческого понимания природы человека и первозданного міра, в их книгах можно встретить множество фактов, которые указывают на устойчивость "видов" животных, реальность Всемирного Потопа и сравнительно небольшой возраст земли — все то, о чем недвусмысленно свидетельствуют святоотеческие труды. Вот так и получалось, что, сами того не подозревая, ученые-протестанты во многом выступали активными защитниками святоотеческой традиции» [123, с. 84].

По этой причине некоторые из православных миссионеров, к примеру, убиенный священник Даниил Сысоев, не стесня-

лись называть себя «православными креационистами». Этим они подчеркивали, что «креационизм», понимаемый как учение о Сотворении, является неотъемлемой частью христианского вероучения. Во всяком случае, учителями креационизма для православных людей являются не Генри Моррис и Дуэйн Гиш, а святые Отцы (так, в нашей книге мы не цитируем **ни одного** протестантского автора[6]; при этом на первом месте по количеству использованных цитат стоят святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский и Амвросий Медиоланский).

Западный креационизм возник как духовная реакция на повсеместное засилие идей эволюционизма. В этом смысле он является позитивным и здоровым течением в науке и богословии, напоминая о библейском содержании Божественного Откровения. В креационистской литературе можно встретить немало справедливых мыслей, обличающих заблуждения эволюционизма.

В то же время западный креационизм несет в себе все негативные черты протестантизма, и прежде всего — отрицание Священного Предания Церкви. Заметим в этой связи, что протестантов-креационистов с позиций православного вероучения следует критиковать не за их «креационизм», а за их «протестантизм».

Игумен Дамаскин (Христенсен) считает, что в отношении к библейской теме о Сотворении имеет место «не столько **расхождение** между креационистами-протестантами и святыми Отцами, сколько **недостаток понимания** со стороны первых. Иначе говоря, протестантские креационисты не выступают против святоотеческого учения касательно творения міра, но, будучи вне Церкви, они не в состоянии вместить опыт святых Отцов» [123, с. 97].

Святые Отцы, конечно, не были «креационистами» в смысле противостояния эволюционистам XX века, но,

[6] Исключение читатель найдет лишь в Главе 2 в разделе «Научный аспект. О чем свидетельствует...», а также изречение сэра А. Кейта на стр. 160.

безусловно, все учителя Церкви были **креационистами** в смысле исповедания учения о шестидневном творении Богом міра. Так понимаемый креационизм представляет собой неотменную часть православного церковного вероучения. В то же время он содержит в себе богословский арсенал для отражения экспансии антихристианских идей эволюционизма и миссионерский потенциал для позитивного диалога с протестантами.

Желая исключить путаницу, мы избегаем именования себя и своих единомышленников «креационистами», но предпочитаем исповедовать свою позицию просто как **православную** (традиционно церковную) — тем самым растождествляясь и с западными протестантами-креационистами, и со всеми эволюционистами.

«Неокреационизм»

В лагере современных «православных эволюционистов» возникло новое нелепое понятие — «**неокреационизм**». Этот язвительный неологизм, очевидно, никогда и никем не будет принят как самоименование (как ненцы никогда не назовут себя «самоедами»). Введен он для «различения» современных креационистов от «классических креационистов XVIII — начала XX в., как Линней или Кювье, много и плодотворно работавших в науке» [24, с. 204][7].

Верно то, что абсолютное большинство европейских ученых до XX века были **креационистами**. Верно и то, что в XX веке первыми критиками эволюционизма как антихристианского учения выступили протестанты-креационисты.

Однако парадокс заключается в том, что сами эволюционисты используют свой неуклюжий термин для противопостав-

[7] По всей видимости, при изобретении этого нового словечка эволюционисты воспользовались аналогией с устоявшимися выражениями «обновленчество» — «неообновленчество», отличающими церковных реформаторов 1920–1930 гг. от современных церковных модернистов.

ления западным креационистам-протестантам **православных** авторов.

Вот в чем критики обвиняют «неокреационистов»:

> «Идея о том, что мір до грехопадения был совсем иным, фактически исключает естественно-научные и богословские исследования космогенеза и Шестоднева... Неокреационизм фактически предполагает, что все Дни Творения были сплошным чудом» [183, с. 225, 226].

Но об этом идет речь не только в современной полемике. Об изменении міра после грехопадения и о чудесном сверхъестественном действии Божием во время Шестоднева писали многие **святые Отцы**, чьи высказывания на эту тему приведены в нашей книге.

Реальное разделение сил можно изобразить следующим образом. Эволюционизм представляет собой догматическое искажение апостольского учения. Креационизм является правильной по сути (хотя не всегда верной по научной и богословской форме) попыткой сохранить христианское учение в верности догмату о Сотворении, опираясь на библейское свидетельство о Шестодневе.

«Неокреационизм» обличает догматическое заблуждение «христианского эволюционизма», основываясь на Священном Писании и Предании Церкви.

В свою очередь, «телеологические эволюционисты» находятся в противостоянии своим оппонентам. При этом они так описывают позицию «неокреационистов»:

> «Общий смысл **неокреационистской** аргументации таков: существуют свидетельства, что святые Отцы понимали Шестоднев, включая длительность периода творения, **буквально**. Они видели в Днях творения **дни, а не эпохи**. А в 7,5 тыс. лет существования міра — именно 7,5 тыс. лет (в их времена было еще только 6 тыс. лет). Поскольку для православного человека святые Отцы являются **высшим авторитетом**, то и нам следует придерживаться буквального толкования Шестоднева (в том числе и в вопросе хронологии событий творения)» [24, с. 207].

Если не обращать внимания на клеймо «неокреационизм», все эти «упреки» мы готовы принять лично на свой счет. Святые Отцы в самом деле являются для нас **высшим авторитетом**, а они действительно воспринимали библейский Шестоднев **буквально** и видели в нем **дни, а не эпохи**. Рассмотрению этой темы посвящена первая глава нашей книги. Заметим в этой связи, что авторы-эволюционисты упорно и близоруко сводят тему Шестоднева лишь к проблеме хронологической, не замечая того, что она является, прежде всего, проблемой догматической. Подробному расмотрению этих вопросов посвящены все остальные главы (кроме первой «недогматической» главы) нашей книги.

* * *

В тексте использованы следующие авторские ремарки: наиболее важные выражения мы выделяем жирным шрифтом; церковнославянский текст — полууставом или курсивом; цитаты эволюционистов напечатаны более мелким шрифтом.

ЧАСТЬ I

УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ МІРА

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1).
И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1, 31).
И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал (Быт. 2, 2).

Было слово Господне ко мне: Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного (3 Езд. 1, 4 и 6, 6).

Глава 1

О Шестодневе и библейской хронологии

Не всеми людьми текст Библии воспринимается как священный и исторически достоверный. Особые трудности вызывает у многих современных читателей восприятие первых глав Книги Бытия.

Людям, воспитанным на эволюционном учении, нелегко принимать на веру некоторые библейские свидетельства «как написано». Поэтому ряд сторонников теории эволюции утверждает, что

> первые главы Книги Бытия «написаны приточным и символическим языком образов и иносказаний» и что поэтому «их невозможно понимать в буквальном смысле, а лишь как образы, притчи и символы» [52, с. 45].

1. О буквальном, а не аллегорическом понимании Шестоднева святыми Отцами

1.1. Буквальное и аллегорическое понимание Библии

Различные страницы Священного Писания принято не одинаково воспринимать в традиции святоотеческого богословия. Одни библейские стихи прилично воспринимать буквально, другие — аллегорически. При этом последний способ прочтения требует осторожности и рассуждения.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал: «О том, что ясными словами выражено, мы можем твердо определить и смело произнести свое мнение. А те предметы, которые, предоставляя нашему размышлению и упражнению, Дух Божий

поместил в Св. Писании, желая, чтобы о них заключали по некоторым знакам и предположениям, **не спешно и осторожно должны быть обсуждаемы,** так что удостоверение или утверждение их зависит от произвола рассуждающего или принимающего» [64, с. 308].

Римский историк Павел Орозий насчитывал «десять гонений от Нерона до Максимиана» [110, с. 468], которые перенесла Церковь Христова. При этом он указывал на соответствие этих гонений десяти казням египетским, описаным в Книге Исход. При всей внешней «убедительности» подобного аллегорического толкования, его близкий друг, **блаженный Августин,** в книге «О граде Божьем» так оценил попытку толкования Священного Писания своего сподвижника: «Я не думаю, чтобы те события в Египте были прообразами гонений; хотя думающие так с видимой тонкостью и остроумием сопоставляют каждую казнь с каждым из гонений, но **не по пророческому духу, а по догадке человеческого ума,** который иногда доходит до истины, но иногда обманывается» [цит. по: 110, с. 468].

Таким образом, данный пример аллегорического толкования Библии был отвергнут Церковью, несмотря на то, что внешне он может показаться вполне убедительным (и даже выполненным с «тонкостью и остроумием»).

Приведем другой пример аллегорического, точнее прообразовательного, толкования Слова Божьего, который может показаться кому-то не вполне очевидным, но который, однако, принят Преданием Православной Церкви. Библейский эпизод о вознесении пророка Илии на огненной колеснице на небо (4 Цар. 2, 11–12) воспринимается в литургической традиции как *прообраз* Вознесения Иисуса Христа:

I Стра́нно твоѐ рⷞ́тво̀, стра́нно твоѐ воскресе́нїе, стра́нно ѝ стра́шно твоѐ жизнода́вче, ѓ҆же ѿ҃ горы̀ бг҃ѣ́ственное вознесе́нїе, ѓ҆же и҆зшбразв҃ илїа̀ четвероко́нный восхожда́ше, воспѣва́м тѧ̀ человѣколю́бче. [160] (Вознесение, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

Подтверждение обоснованности того, что вознесение Илии прообразует (*изобразует*) Вознесение Спасителя можно найти в творениях святых Отцов.

Святитель Григорий Двоеслов: «Илия вознесся на небо на колеснице, в доказательство того, что он, как человек, не мог обойтись без внешних пособий. Это пособие и сделали ему ангелы, когда он восходил на небо, ибо он сам собою не мог вознестись туда, потому что естественная слабость не позволяла ему отделиться от земли. Между тем Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своею Божественною силою вознесся на небо» [цит. по: 46, сс. 784–785] (май).

В нашей книге можно встретить как буквальное, так и аллегорическое прочтение Библии. Выбор толкования представляется нам делом естественным и простым: следует понимать Священное Писание так, как комментировали его святые Отцы Православной Церкви. И, по возможности, воздерживаться от тех версий понимания, которых мы не встречаем у святых.

Так, в главе «Адам как прообраз Христа» мы приводим множество толкований аллегорических, которые весьма обогащают и расширяют понимание Слова Божия. В настоящей главе, посвященной Шестодневу, все приводимые толкования оказываются буквальными, поскольку иных суждений на эту догматическую тему святые нам не оставили.

* * *

В древности были знамениты две богословские школы — александрийская и антиохийская. Первая была известна традицией аллегорического толкования. Вторая — буквальным толкованием библейского текста. Иногда встречается мнение, будто и вопрос о библейском Шестодневе в этих школах якобы решался по-разному: у «александрийской» — аллегорически, у «антиохийской» — буквально.

Однако это не так. В настоящей главе мы показываем, что все без исключения святые, представители обеих богословских школ

(равно как церковные учителя из числа других православных школ) воспринимали Шестоднев пророка Моисея буквально.

1.2. Буквальное отношение к событиям Шестоднева

Все «христиане-эволюционисты» принимают аллегорическое толкование Шестоднева пророка Моисея. Они вынуждены так поступать, потому что традиционное буквальное прочтение Библии противоречит их міровоззрению. В вопросе толкования Библии эволюционисты руководствуются своими «научными критериями», а не Преданием Православной Церкви.

Один из «православных эволюционистов» утверждает:

> «Язык первой главы Библии — это язык Мифа» [98, с. 87].

Характерно пишет другой автор:

> «Вряд ли во времена Моисея, когда была написана книга Бытия, могла быть понята инфляционная теория происхождения вселенной. Чтобы соответствовать любой эпохе, язык Библии должен быть аллегоричен, а ее тексты должны толковаться в зависимости от уровня знаний конкретной исторической эпохи» [180, с. 325].

Эти мысли — чисто спекулятивные. Библию не следует, по выражению К. Льюиса, использовать как «вешалку для развешивания собственных мыслей» [89]. Слово Божие содержит истину, которая не зависит от «уровня знаний конкретной исторической эпохи». Не научный уровень знаний помогает нам верно толковать Слово Божие, но следование церковной традиции, духовному наследию святых Отцов, продолжающих эстафету пророков и апостолов. Святые Отцы стремились к тому, чтобы иметь *ум Христов* (1 Кор. 2, 16), потому обращение к их духовному наследию приобщает нас к мистической полноте и глубине Предания Церкви.

Язык Библии аллегоричен — но не в приземленном профанном смысле, который предлагают эволюционисты, а в смысле

церковном, который достался нам от святых Отцов. При этом вводить новые «аллегории» — дело небезопасное в духовном смысле. Оно чревато искажениями смысла, доходящими до кощунства и прямой хулы на Творца. Аллегорический смысл библейских текстов следует воспринимать не от ученых или от модернистствующих богословов, а от святых Отцов.

Следует подчеркнуть со всей определенностью: **святоотеческая традиция не использует аллегорический способ толкования по отношению к первой главе Книги Бытия**. Точнее говоря, иносказание и аллегорию к Шестодневу пророка Моисея, конечно, можно применить (как и к любому другому тексту) — но Православная Церковь не допускает в этой теме богословских толкований, которые отрицали бы буквальный исторический смысл повествования о первой творческой Божьей седмице.

«Православные эволюционисты» пишут противоположно:

> «Наиболее плодотворный подход — это аллегорическое толкование текста книги Бытия»[181, с. 217].
>
> «Многие ученые и богословы видят возможные пути сближения науки и религии в **аллегорическом толковании** библейского текста о сотворении мiра... Это наиболее продуктивный подход, и именно им шли многие богословы от святых отцов до современных авторов» [180, с. 329].

С этими мыслями никак нельзя согласиться. Для святых Отцов аллегорическое толкование текста было средством возвести читателя в более тонкую и возвышенную духовную сферу, а не низведения содержания Слова Божия до механики и физиологии. Быть может, по этой причине **никаких** аллегорических толкований Шестоднева святые Отцы нам не оставили. Если же отдельные мысли аллегорического свойства у святых Отцов, толкователей Шестоднева и встречаются, то, во-первых, они никогда не отрицают прямой буквальный смысл и, во-вторых, являются отступлением от главной темы в сторону нравственно-философскую, но ни в коем случае не космогони-

ческую. Предлагаемое же «аллегорическое» прочтение библейского текста в смысле более грубом, физическом, материальном, чем написано у пророка Моисея (как это постоянно делают «православные эволюционисты»), вряд ли даже может быть названо аллегорическим, но скорее должно быть признано профанацией.

Вопрос о Сотворении является догматическим, то есть вероучительным. Он включен в Символ веры и неизменно занимает одно из первых мест (как по своему значению, так и в последовательности изложения догматов) во всех православных трактатах по догматическому богословию — начиная с «Точного изложения православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина. К примеру, в «Православно-догматическом богословии» архиепископа Макария (Булгакова) раздел «О Боге, как Творце» занимает объем более 150 страниц [92, сс. 350–512].

Обратим внимание также на то, когда в православном богослужении читаются стихи из библейского Шестоднева.

Это повествование Книги Бытия звучит в качестве паремии на великой вечерни, помимо начала Великого поста, накануне трех главных господских праздников: Пасхи, Рождества Христова и Богоявления. Включение темы Шестоднева в богослужение Великой Субботы и службы Навечерия обоих великих праздников свидетельствует о важнейшем значении этих страниц Ветхого Завета в церковном догматическом учении о Боге Творце.

Немало символов и аллегорий можно отыскать и в других догматических темах Священного Писания — к примеру, на евангельских страницах, повествующих о Крестных страданиях Спасителя или о Его Воскресении. Не принимать их буквально, а видеть лишь символы без исторического содержания равнозначно искажению православного вероучения. Сказанное в полной мере справедливо в отношении библейской темы Сотворения. В этом заключается одна из причин того, что **никто** из учителей Церкви не воспринимал Шестоднев пророка Моисея как аллегорию.

Приведем характерные мнения святых Отцов об их отношении к событиям Шестоднева.

Блаженный Августин в трактате с примечательным названием: «О книге Бытия, буквально» писал: «Итак, слова: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1) могут быть предметом исследования следующих сторон: надобно ли понимать их **только в смысле историческом,** или же они означают что-либо и иносказательно, как они согласны с Евангелием и по какой причине книга Бытия так начинается. В **историческом,** далее, смысле возможен вопрос, что значит *в начале*, т.е. в начале ли времени, или в Начале — в самой Премудрости Божией» [1, с. 99].

Преподобный Ефрем Сирин: «Должно знать, что как небо и земля, а **не что-либо иное** разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» [42, с. 211].

Святитель Василий Великий: «Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, и **все, чем оно названо, за то и принимаю.** *Не стыжуся бо благовествованием* (Рим. 1, 16)» [18, с. 157–158]. По мнению вселенского учителя, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собствен-

ные свои мысли. Посему **так и будем разуметь,** как написано» [18, с. 159].

Святитель Иоанн Златоуст: «Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но **вводить другое из своего ума,** это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело» [60, с. 106]. «Изъясняем так не потому, что понимаем слова как аллегорию, а потому что усмотрели это в самой истории. Иное дело насильно **превращать историю в аллегорию,** иное — сохранить и историю, и придумать высший смысл» [62, с. 767].

* * *

Эволюционистское прочтение библейского Шестоднева отрицает буквальное его понимание и тем самым «превращает историю в аллегорию».

В святоотеческой традиции единственным отклонением от буквального понимания Шестоднева следует назвать приличное для безплотного Бога восприятие адресованных к Нему словесных антропоморфизмов, таких как «увидел», «насадил», «поставил», «почил» и т.п. Подобные выражения, как пишет святитель Иоанн Златоуст, следует воспринимать как «подходящие Богу» [60, с. 106].

Иеромонах Серафим (Роуз) справедливо отмечал: «Мы не вольны истолковывать Священное Писание, как нам вздумается, а должны следовать святым Отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о Книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип» [135, с. 467].

2. Буквальное отношение к дням Творения

Среди эволюционистов укоренилось мнение о том, что библейские дни творения не следует считать «днями» в привычном смысле этого слова.

> Библейские дни «не имеют ничего общего с астрономическими сутками» [155, с. 34].

Один «православный эволюционист» пишет:

> «Слова Книги Бытия, сводящие все разделенные вечерами и утрами дни в один день (Быт. 2, 4) — в еврейском тексте: йом; в греческом и славянском — день; в русском — время, выражают ту мысль, что все творение объединено в один целеустремленный творческий процесс — процесс становления. Мір развивается в своих формах и имеет своей целью совершенство. Таким образом, **основным законом единого дня міроздания, согласно картине творения, является развитие**, на языке науки **называется эволюцией»** [52, с. 142].

Другой автор глубокомысленно вопрошает:

> «Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь 144 часа?» [183, с. 231].

Некоторые из «православных эволюционистов» даже отрицают в Шестодневе описание последовательных событий. Один из них пишет о днях Творения:

> «У нас нет никаких оснований сообщить им характер **строгой хронологической последовательности**, о которой вообще нельзя говорить в истории Космоса и Земли, где периоды и зоны идут частью последовательно, частью параллельно и частью перекрещиваются и включаются друг в друга» [56, с. 121–122].

Был предпринят ряд попыток «примирения» текста библейского Шестоднева с данными эволюционистской науки.

> Некоторые утверждают, будто древнееврейское слово יום (***йом***) есть «слово-символ» и что оно «может означать и день, и сутки, и эпоху, и период, и момент, и вообще любой отрезок времени» [52, с. 87].

Пример такого «символического» отношения к дням Творения предлагает протоиерей Стефан Ляшевский:

> «Раннему палеозою соответствует третий день творения, а позднему — четвертый день. Мезозой полностью от начала до конца соответствует пятому дню творения, а неозой — шестому дню творения, причем современный

период, начиная с появления человека и до наших дней, — это седьмой день, когда *"Бог почил от дел Своих"*, которые творил и созидал» [90, с. 30].

Однако все подобные попытки переосмыслить библейский текст и придать ему аллегорическое толкование не учитывают сложившуюся веками православную святоотеческую традицию.

Один «православный эволюционист» пишет:

> «**Писание все же дает нам возможность мыслить эти дни не как сутки.** Так не воспользоваться ли этой **возможностью**?» [85, с. 100].

В качестве яркого контраста последующему содержанию настоящей главы приведем еще одно характерное эволюционистское высказывание:

> «Во всяком случае, Библия **не препятствует**, а святоотеческая традиция прямо **поощряет** расширять толкование термина "день" до степени периода, эпохи и даже зона, т.е. замкнутого в себе сверхсовременного цикла бытия» [56, с. 49].

* * *

Прежде всего, буквальное понимание шести дней творения содержится в Библии. Первая глава Книги Бытия развернуто повествует о Шестодневе, и этот рассказ завершается свидетельством: И *соверши Бог* ***в день*** (יום, ***бэйом***) ***шестый*** *дела Своя, яже сотвори; и почи* ***в день седмый*** *от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт. 2, 2).

В Книге Исход дважды говорится о шести днях Творения как об обычных календарных днях. Четвертая заповедь, данная пророку Моисею, гласит: *Помни день* (יום) *субботный, еже святити его... Зане* (ибо, поскольку,) ***в шести днех*** (ימים, ***ямим***) ***сотвори Господь небо и землю,*** *море и вся яже в них, и почи в день* (ביום, ***бэйом***) *седмый: сего ради благослови Господь день* (את־יום, ***эт-йом***) *седьмый и освяти его* (Исх. 20; 8, 11).

Также об этом говорится в главе 31: *Да сохранят сынове Израилевы субботы держати я в роды их; Завет вечен во Мне и в сынех Израилевых, знамение есть во Мне вечное;* ***яко в шести днех*** (ימים, ***ямим***) ***сотвори Господь небо и землю****, в седьмый же день* (וביום, ***увийом***) *преста и почи* (Исх. 31, 16–17).

В согласии со Словом Божиим, святоотеческое церковное Предание однозначно стоит на буквальном принятии библейского повествования о творении міра в шесть дней.

Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, принятое на Ясском Соборе 1640 года и утвержденное Константинопольским Собором 1645 года при участии четырех восточных Патриархов, являющееся *символической* книгой Православной Церкви: «Поелику Он (Бог) **сотворил весь мір в шесть дней** из ничего, а **седьмый день почил от дел Своих**, то и освятил оный, дабы и люди, оставив в сей день все дела свои, благословляли и прославляли Бога, воспоминая те благодеяния, которые Он даровал нам чрез сотворение міра» [39, сс. 136–137].

Буквальное понимание дней библейского Шестоднева отражено также в другой *символической* книге — **Православном Катихизисе:** «В начале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была необразованна и пуста. Потом Бог постепенно произвел:

В *первый* день міра, свет.

Во *второй* день, твердь, или видимое небо.

В *третий*, вместилища вод на земле, сушу и растения.

В *четвертый*, солнце, луну и звезды.

В *пятый*, рыб и птиц.

В *шестый*, животных четвероногих, живущих на суше, и, наконец, человека. Человеком творение кончилось, и в *седьмый* день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмый день назван *субботою*, что с еврейского языка означает покой» [174, с. 30].

Синаксарь недели Сыропустной:

2 **Въ шестый убо день Адамъ создася рукою Божіею, почтены быв и образомъ, вдвоблёнѣемъ. и взимъ заповѣдь, Ѣвіе даже до шестаго часа въ рай пожнвъ.** [159, ч. 1]

Буквальное восприятие шести дней Творения вошло и в богослужебные православные тексты. Так, в службе Святым Отцам VII Вселенского Собора Церковь воспевает:

3 **Закона писанїе дѣтемъ еврейскимъ положи честную седмицу, сѣни придержащымся, и служащымъ сей, юже Отцы стекшеся на седмомъ соборѣ манїемъ Божіимъ, въ шести днехъ вся сія совершившаго, и седмый благословившаго, честнѣйшую содѣлаша, предѣлъ вѣры изложивше.** [103] (2-я стихира на «*Господи, воззвах*»). Или по-русски: «Законное Писание еврейским детям, содержащимся в (ветхозаветной) тени и служащим ей, положило честную седмицу, которую (юже) отцы, собравшись на Седьмом Соборе по мановению Бога, **сотворившего все в шесть дней и седьмой (день) благословившего**, соделали честнейшей, изложив определение веры».

Такое же буквальное отношение к Шестодневу встречается и в писаниях святых Отцов.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по Писанию сотворено **в продолжение шести дней**, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не значащие, или означающие нечто иное» [42, с. 210].

Святитель Феофил Антиохийский: «Этого **семидневного творения** никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; хотя бы жил тысячу лет на этом свете и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом

шестидневном творении... В четвертый день были созданы светила. Бог в Своем предведении знал бредни суетных философов, которые в отвержение Бога станут говорить, что произведения на земле рождаются от светил; посему чтоб явна была истина, сотворены были растения и семена прежде светил; ибо позднейшее не может произвести того, что ему предшествует» [129, с. 478–479].

Блаженный Феодорит Киррский: «**В первый день создал Бог свет, а в четвертый — светила**. Потому пророк отдельно упомянул о свете, не как о существующем самостоятельно, но как о разделенном в светилах» [127, с. 687].

Святитель Василий Великий: «Состояние в мiре, предшествовавшее сотворению света, была не ночь, но тьма; а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня. И так *бысть вечер, и бысть утро* (Быт. 1, 5). Пророк разумеет **продолжение дня и ночи**» [18, с. 35].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем недельным — а сие видно из того, что **седьмый от него день делается субботой**, потому что он день упокоения от дел» [25, Т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Все сотворил Он **в шесть дней**: свет, небо, землю, море, солнце, луну, звезды, горы, морских и земных» [63, с. 856].

О порядке Сотворения, разделенного Богом на дни, святитель писал: «Если бы Бог не позаботился о нашем спасении и не руководил языком пророка (Моисея), то довольно было бы сказать, что Бог сотворил небо, и землю, и море, и животных, не показывая ни порядка дней, ни того, что создано прежде и что после» [цит. по: 9, с. 25].

Говоря о шестом дне творения, святитель учил: «Вся тварь в течение **пяти дней** созидаема была одним словом и повелением» [60, с. 60].

Отметим примечательную особенность. Первые из трех цитируемых нами святых относятся к так называемой «антио-

хийской» школе, про которую принято считать, что она давала предпочтение буквальному, а не аллегорическому толкованию текстов Священного Писания.

Следующие трое святых — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — именуются особыми почетными эпитетами: «*вселенские великие учители и святители*». Про их богословие говорят, что оно «универсально» и представляет собой «каппадокийский синтез». При этом следует отметить, что мнение «*яко апостолов единонравных*» святых по вопросу о Шестодневе полностью совпадают с точкой зрения антиохийцев-буквалистов.

Сторонники теологического эволюционизма любят противопоставлять буквальному прочтению Священного Писания так называемое «александрийское» богословие, которое, как они уверяют доверчивых читателей, вполне «аллегорически» воспринимает библейский Шестоднев. Правда, в подтверждение своей эффектной, но ничем не обоснованной мысли, эволюционисты не представили ни одной святоотеческой цитаты. Причина такого молчания очевидна: аллегорических толкований на Шестоднев даже у александрийцев нет.

Приведем мнение трех наиболее известных представителей александрийской богословской школы.

Климент Александрийский: «Творение совершилось **в шесть дней**.

Человек создан на шестой день.

Последовательность дней творения имеет глубокий смысл, показывая значение каждой отдельной вещи» [80, сс. 75, 76, 77].

Святитель Афанасий Великий: «Вся видимая **тварь создана в шесть дней**; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая воедино воды, явил сушу и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил Солнце и Луну и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе, в шестой сотворил четвероногих, живущих на земле, и наконец человека» [8, т. 2, с. 287].

Святитель Кирилл Александрийский при толковании слов Спасителя: *Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю* (Ин. 2, 19) пишет: «Неужели же, скажи мне, Ему потребовалось бы продолжительное время для построения одного дома? Или разве вообще мог бы оказаться безсильным в чем бы то ни было Тот, Кто **в седмеричное только число дней** неизреченной силой **устроил весь этот мір** и одним только хотением Своим может все?» [78, с. 586]

Как видим, суждения александрийцев по вопросу о длительности дней Творения практически ничем не отличаются от мнения учителей Церкви, представителей других богословских школ.

Вообще у святых Отцов других мнений относительно дней творения не встречается.

Блаженный Августин: «Совершенство числа "шесть" Священное Писание являет нам более всего тем, что Бог **шесть дней** делал Свое дело и **на шестой день** был сотворен человек по образу Божию» [цит. по: 9, с. 56].

Святитель Григорий Двоеслов: «Что было сотворено с сущностью неба в первый день, создано было в своей особой форме лишь в **четвертый день**. Моисей говорит, что земля была сотворена в первый день и только в **третий день** описывает создание растений и всего, что прозябает на земле; но растения, которые особо явились в третий день, были сотворены по своей сущности в первый день вместе с землей, откуда они вышли. Вот почему Моисей отдельно повествует о том, что было создано **в каждый день**, и, однако, закончил заявлением, что все было сотворено сразу: *Вот происхождение неба и земли* (Быт. 2, 4–6)» [цит. по: 111, с. 45].

Преподобный Исаак Сирин: «В первый день сотворено девять духовных природ в молчании, и одна природа — словом; и это — свет. Во второй день сотворена твердь. В третий день произвел Бог собрание вод и прозябение злаков; в четвертый — отделение света; въ пятый — птиц, пресмыкающихся и рыб; въ шестой — животных и человека» [73, с. 65].

«**Бог в шесть дней привел в порядок весь состав міра сего**, устроил стихии, приснодвижимому их движению дал благоустройство для служения, и не остановятся они до своего разорения» [73, с. 78].

Святитель Епифаний Кипрский: «**В первый же день** Он сотворил высшие небеса, землю, воды...

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и разделение между водами, которые над твердью и водами, которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь это одно сотворил Бог во второй день.

В третий день — моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовитые и безплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день — солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день — китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день — зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех **дел, сотворенных Богом в шесть дней**, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем» [цит. по: 144, сс. 349–350].

Преподобный Беда Достопочтенный: «По закону народ должен **шесть дней** работать, а в седьмой — отдыхать; шесть лет велено ему пахать и собирать урожай, а в седьмой — перестать трудиться. Ибо и Господь за **шесть дней** сотворил красоту міра, а в седьмой отдыхал от трудов. Всем этим мы таинственно получаем наставление, что те, кто в веке сем, насчитывающем шесть эонов, трудятся, совершая добрые дела для Господа, в будущем будут приведены Господом к субботе, то есть к вечному покою» [цит. по: 9, с. 59].

Преподобный Максим Исповедник: «Творческая сила естества понимается как число шесть не только потому, что **в шесть дней Бог создал небо и землю**, но и потому, что только это число из всех чисел есть самое совершенное и состоящее из собственных частей» [95, кн. 2, с. 104].

Преподобный Анастасий Синаит: «**Он и все творение исполнил в семь дней**, дабы была явлена нетварная Троица; ибо (число) семь твари и три Нетварных составляют вместе полноту числа десяти» [3, с. 80].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Бог в начале, прежде чем насадил Рай и отдал его первозданным, **в пять дней устроил землю** и что на ней, и небо и что в нем, а **в шестой создал Адама** и поставил его господином и царем всего видимого творения» [139, с. 367].

Преподобный Евфимий Зигабен: «Таковыми называет те светила, которые **созданы в четвертый день**, а светом тот, который **создан в первый день**» [157, с. 411].

Святитель Григорий Палама: «Бог **в шесть дней**, не только создав весь этот чувственный мір и украсив его, но и единого, составленного из чувственного и духовного элементов, живого человека создав и оживотворив и даровав ему власть над живыми существами и растениями на земле, **в седьмой день** почил от всех Своих трудов, как научил нас Моисей, последующий созерцатель бывшего задолго до него сотворения міра, а лучше сказать — Дух Святой, Который человеколюбиво чрез его уста возвестил нашим устам и душам» [28, ч. 1, с. 175–176].

Веру в то, что Бог совершил творение за шесть дней, исповедовали мученики.

Мученик Викторин Патавский: «Размышляя об устройстве міра, где живем мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеем в его книге Бытия. Всю эту громаду устроил Бог **в шесть дней**, украсив ее знамениями величия Своего, а седьмой день освятил благословением покоя» [48, с. 8].

Великомученица Ирина: «Бог же вечный единым словом Своим сотворил небо и солнце, месяц и звезды, свет и тьму и нарек свет днем, а тьму ночью; Он содержит землю в воздухе, повелел водам течь на пользу нам, возрастил разные деревья, расположил времена, годы и месяцы, создал зверей на земле, птиц на воздухе и рыб в водах; наконец, пречистыми Своими руками создал человека, взяв горсть от земли, и поставил его господином всей вселенной, покорив ему все. И все это совершил Бог **в шесть дней** одним Словом Своим, Которое есть Единородный Сын Его, Иисус Христос, рожденный от Него без матери, соприсносущный и сопрестольный Ему» [46] (4 мая, с. 192).

В полном согласии со Вселенским Православием учили и Русские святые.

Преподобный Иосиф Волоцкий: «Век сей называется седьмочисленным потому, что Он (Бог) **за шесть дней сотворил этот мір**, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел. Суббота по-еврейски значит "покой". После субботы опять начинается первый день, то есть воскресенье, и доходит опять до седьмого дня, то есть до субботы, и таким образом обращается седмица — от воскресного дня начинается и продолжается до субботы. И так Бог повелел всему міру в нынешнем веке строиться по этим семи дням» [70, с. 223].

Святитель Димитрий Ростовский: «Когда воссиял свет во тьме безденной, Бог разделил свет и тьму и назвал свет днем, а тьму — ночью; и это был **первый день**, который мы называем неделею (воскресеньем), и первый месяц, впоследствии названный мартом, и число этого месяца первое ... И во **второй день,** называемый нами ныне понедельником, произвел всесильным Своим словом небеса из вод бездных... В **третий день,** называемый нами вторником, собрав воды во едино место, Он явил сушу и назвал ее землею; и создал ее способной произрастать семена и всякую траву и расти деревья. В **чет-**

вертый день, который мы называем средой, сотворил на небе два великих светила — солнце и луну, а также и звезды. В **пятый день,** называемый нами четвергом, создал рыб и гад водных и произвел птиц. В **шестой,** соответствующий нашей пятнице, Он создал зверей, скотов и гады земные по роду их; после же всех тварей создал Адама и Еву и ввел их в рай. В **седьмой** же день Бог почил от всех дел Своих, и назван был **день этот субботой,** то есть покоем, ибо почил в этот день Создатель от всех дел Своих и освятил его, как об этом пишется в книге Бытия во II главе» [35, с. 11–12].

Отметим, что главный отечественный агиограф отождествляет дни Сотворения с днями недели.

Святитель Филарет Московский: «Шесть дней творения не означают собственно... такого продолжения времени, в которое бы вещи, по законам только природы, образовались и раскрылись из сотворенных вначале неба и земли, потому что в таком случае дни творения не различествовали бы от дней Провидения, и не можно было бы сказать, что Бог окончил днем седьмым дело Свое и почил (Быт. 2, 2). Итак, **дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий творческой силы, совершившихся в определенное время**» [172, с. 3–4].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «**Мироздание совершилось в шесть дней**; завершилось оно сотворением человека» [53, с. 21].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Бог произвел и устроил **в шесть дней** весь мір со всеми тварями, в нем находящимися» [65, с. 80].

«Для чего Всемогущий сотворил мір не вдруг, а **в шесть дней**? Для того чтобы научить самым делом человека делать дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие, или, вообще, священные книги или светские, читай не спеша, с размышлением и истинным взглядом на вещи; урок ли учишь,

не спеши скорее покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать — делай не торопливо, с рассуждением, спокойно. И мір сотворен не мгновенно, а **в шесть дней**. Господь во всем показывает нам пример, да последуем стопам Его» [67, т. 2, с. 387].

В заключение приведем мнение валаамского старца **схиигумена Иоанна**, жившего в середине XX века: «Мне говорил академик-миссионер: в творении Божием под днями надо разуметь миллионы. Бедный ты миссионер, очень слабым представляешь всемогущего Творца, приписываешь Ему миллионы времени. Твой рассудок говорит так, а я верю, как сказал Господь: *бысть вечер, бысть утро день первый,* — надо и понимать **сутками**, а не миллионами. Ибо Господь сказал, и *бысть тако.* Словом отделил воду от земли, вот воды с шумом и встали в указанные места: стали моря, потекли реки, ручьи, и по всей земле есть теплые воды и холодные родники. Господь сказал: "Да будет лес!" — и стал лес по всей земле в совершенном виде, на севере иной, а на юге — иной, а потом уже постепенно растет. Так и птицы сотворены Божиим словом; сразу полетели по всей земле, и разных пород; прочие все творения, как сказано в Библии. Чем больше рассматриваю природу, тем больше удивляюсь и познаю всемогущество Творца. Науки не проходил, даже и не читал их, написал эту статейку, начитавшись Святого Писания» [116, с. 86–87].

Во всех приведенных святоотеческих высказываниях с очевидностью говорится о Шестодневе как о шести привычных для нас днях. В соответствии с лаконичными словами **Катихизиса**, **«Бог в шесть дней сотворил мір**, а в седьмой почил от дел творения» [174, с. 137].

Иных мнений по данному вопросу мы у святых не встречаем.

* * *

Если вообще допустимо трактовать библейский Шестоднев аллегорически, то такое толкование не должно перечеркивать главный буквальный смысл повествования пророка Моисея.

Эволюционистская трактовка библейской творческой седмицы именно в этом отступает от православной традиции. Говоря о Шестодневе, эволюционисты отрицают главный смысл библейского повествования и подменяют его своими измышлениями о каких-то «периодах», «фазах», «качественных интервалах» неопределенной длительности. **Эволюционистское понимание Шестоднева никогда не бывает буквальным,** и этим оно противоречит церковной традиции толкования Священного Писания.

Святые Отцы избегали аллегорического толкования Шестоднева. Эволюционисты, напротив, исключают буквальное его понимание. В поддержку своего мнения они способны привести лишь двух толкователей-аллегористов, представителей «александрийского» богословия: Филона и Оригена. При этом первый «александриец», Филон, был некрещеным эллинизированным иудеем и не имеел никакого отношения к христианской церковной традиции (кроме, может быть, того, что повлиял на міровоззрение Оригена). Сам же Ориген отрицал буквальное понимание библейских дней творения, за что, в частности, его учение было осуждено на V Вселенском Соборе.

Священномученик Мефодий Патарский, полемизируя с ним, писал: «Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: "И так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мір; равно и **мір не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться**. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения міра один день за один век..." Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит» [101, с. 278–279].

Действительно, Ориген воспринимал Шестоднев аллегорически и писал задиристо: «Кто, имея здравый ум, станет утверждать, что были первый, второй и третий день, также вечер и утро — без солнца и звезд?»

Святой Император Иустиниан так отреагировал на эти слова: «Когда все это так и когда для всех очевидны богохульства Оригена, **то прилично произнесть на него анафематствования...**» [34, т. III, с. 536].

3. О продолжительности дней Творения

Священное Писание умалчивает о том, какой длительности были первый, второй и последующие дни Творения. Поэтому в научной и богословской среде встречаются порой весьма смелые попытки высказывать суждения на эту непростую тему.

У различных эволюционистов нет единого мнения по поводу длительности дней-«йомов» первой творческой седмицы. Сходятся они единодушно лишь на том, что

> понимать слово «***йом*** в смысле земных суток невозможно» [52, с. 87].

Приведем мнения некоторых «православных эволюционистов».

> «Стоило только получше вчитаться в текст Библии о сотворении мира («получше», чем святые Отцы! — *Прот. К. Б.*), как стало ясно, что Библия не дает оснований считать день творения за двадцатичетырехчасовой период времени, и рушилась стена между библейскими сказаниями и данными науки о неопределенно долгом периоде Земли до появления человека» [цит. по: 13, с. 396].

> «Каждый раз Господь совершает акт творения в определенный период времени, который в Библии называется словом "день", который Церковь, конечно, никогда не воспринимала как "двадцать четыре часа", или "сутки". Нам неизвестно, сколько времени этот период длился в нашем, земном исчислении, но знаем: что для Бога — один день, то для человека — тысяча лет» [41, с. 58].

> «Отсутствие солнца, луны и звезд в первые три дня творения **решительно исключает** буквальное понимание слова "день" в смысле современных суток» [56, с. 48–49].

Кое-кто из «православных эволюционистов» ставит вопрос радикально:

> «Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь шесть раз по 24 часа?» [182, с. 63].

Другой утверждает:

> «В данном случае неважно, какой это отрезок времени — 24 часа или несколько миллионов лет. В любом случае пластическое оформление нашего мироздания происходит в ответ на повеление Творца» [155, с. 21].

Но церковное Предание имеет большее доверие к Слову Божию.

* * *

Священное Писание пророка Моисея сообщает о том, что дни творения начинались с вечера (по-еврейски ערב, ***эрэв***), а завершением их было утро (по-еврейски בוקר, ***бокэр***). Пророк Моисей шестикратно в повествовании о Шестодневе упоминает об этом: *и бысть вечер, и бысть утро, день* ... (Быт. гл. 1, стихи 5, 8, 13, 19, 23, 31).

Итак, Книга Бытия говорит о таких «днях» (по-еврейски יום, ***йом***), которые содержат «вечер» (ערב) и «утро» (בוקר). Трудно представить себе некоторый интервал времени длительностью в миллионы лет, у которого можно было бы выделить «утро» или «вечер». Тем не менее отдельные попытки такой интерпретации встречаются в эволюционистской литературе [183, 187].

Так один автор пишет:

> «Мы предполагаем, что слова вечер и утро здесь **символически** означают границы качественно различных состояний бытия» [52, с. 90].

Все подобные интерпретации не соответствуют ни Писанию, ни Преданию, ни просто здравому смыслу. Что понимать под «утром адронной эры» или «вечером архея»?

Церковь же именно на основании этих библейских стихов ведет отсчет каждых суток с вечера — с богослужения, именуемого *вечерней*. Такого обычая придерживалась со времен пророка Моисея и ветхозаветная традиция.

Конечно, астрономическая длительность «вечера» и «утра» каждого дня в году бывает неодинакова. Мы говорим про «долгие зимние вечера» и «раннее весеннее утро». Но при этом, как бы символически ни воспринимались эти «вечер» и «утро», они всегда составляют *«день един»*.

Архиепископ Макарий (Булгаков): «Под именем шести дней творения Моисей разумеет **дни обыкновенные**. Ибо каждый из них определяет вечером и утром: *и бысть вечер, и бысть утро, день един...; и бысть вечер, и бысть утро, день вторый...*, и т.д. А, кроме того... соответственно этим шести дням, в которые Бог сотворил все дела свои, и по окончании которых почил и освятил день седмый, Моисей заповедал Израильтянам, чтобы и они шесть дней недели делали, а день седмый субботу святили Господу Богу своему» [92, с. 420].

О восприятии святыми Отцами длительности одного библейского дня Творения (по-еврейски — יוֹם, ***йом***) свидетельствуют следующие утверждения.

Святитель Василий Великий: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5). Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что **двадцать четыре часа** наполняют продолжение одного дня, если под ним подразумевать и ночь» [18, с. 35].

Преподобный Ефрем Сирин: «Свету надлежало пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но **как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов**» [42, с. 214].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Итак, весьма понятно, почему Моисей сказал не "первый день", а "день один", ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился теперешний порядок. Однако Моисей решил, что названием "день" объемлется время и дня, и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени — **двадцать четыре часа**» [4, с. 46].

Мы видим, что святые Отцы не смущались воспринимать дни библейского Шестоднева как сутки длительностью ровно 24 часа.

Конечно, это утверждение не входит в догматическое учение Церкви, и не в нем заключается главная спасительная вероучительная истина, хранимая Православием. Большинство Отцов ничего не говорит о продолжительности первых дней.

Длительность дней творения не может быть темой для спора, поскольку никто не владеет аргументами, чтобы «доказать» свою правоту и «опровергнуть» мнение оппонентов. В принципе можно допустить, что библейские дни были несколько длиннее или короче, чем земные сутки. Но, как справедливо заметил иеромонах Серафим (Роуз), «если нам не обязательно определять продолжительность шести дней творения в 24 часа, то совершенно **невозможно** относиться к ним как к миллионам или миллиардам лет — то есть втискивать их в эволюционистскую временную шкалу. **События шести дней просто не соответствуют эволюционистской картине в целом**» [133, с. 98].

Такой взгляд представляется вполне взвешенным и единственно верным.

Истинную длительность дней Творения Библия нам не открыла, но Священное Писание определенно указывает, что это были именно дни, а не эпохи, состоящие из миллионов лет. Споров на эту тему в древней Церкви никогда не возникало, вероятно, потому, что другого мнения — о том, что «дни были не дни», а что-то другое — никто из христиан (кроме

еретика Оригена) не высказывал. Не вызывает никакого сомнения, что все пророки, апостолы и Отцы Церкви согласно воспринимали дни Шестоднева как обычные сутки. Это согласие Отцов (consensus patrum) следует считать установленным. Других альтернативных мнений святыми Отцами не высказывалось.

Современные эволюционисты иногда обращают внимание на то, что встречающееся в Библии еврейское слово יום (***йом***) иногда означает не «сутки» и не «светлое время» (в противоположность ночи), но некий «период времени».

На это можно ответить, что не только в древнееврейском, но и в русском, и в других различных языках слово «день» во множественном числе означает «время». Так, церковно-славянское выражение «*во дни оны*» тождественно по смыслу с выражением «*во время оно*». Как мы отмечали в [186], таких примеров немало и в светской литературе: тургеневское «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий» означает «во время», пушкинское «во дни печальные Великого поста» — также. Подобным образом, и еврейское слово יום (***йом***) во множественном числе (ימים, ***ямим*** или יומות, ***ёмот***) означает некий продолжительный «период».

Однако это замечание не имеет никакого отношения к тексту Шестоднева. В контексте первой библейской главы, совершенно невозможно переводить слово יום как период времени, но лишь как «день», имеющий свой вечер и свое утро: *И бысть вечер и бысть утро,* ***день един*** (יום אחד, ***йом эхад***) (Быт. 1, 5).

Преподобный Иоанн Дамаскин: «От начала дня до начала другого дня — **одни сутки,** ибо Писание говорит: *И бысть вечер и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5)» [59, с. 128].

Святитель Филарет Московский: «День первый Моисей назвал одним: а) или просто, полагая имя количества, вместо порядка; б) или с особенным намерением, для обозначения того, что, несмотря на безпримерную его ночь, он не был более как **один день обыкновенный**; в) или, наконец, для того,

что по сей первоначальной ночи он был единственный» [172, с. 8–9].

Блаженный Августин: «*И бысть вечер, и бысть утро: день един* (Быт. 1, 5). — В настоящем случае день называется не так, как назывался он, когда говорилось: *И нарече Бог свет день,* а так, как, например, мы говорим: "30 дней составляют месяц"; в этом случае в число дней мы включаем и ночи, между тем выше день назван отдельно от ночи. Итак, после того, как сказано уже о произведении дня посредством света, благовременно было сказать и о том, что явился вечер и утро, т.е. **один день**» [1, с. 115].

Некоторые из «православных эволюционистов», почему-то считают, что

> только лишь при описании *четвертого дня* пророк Моисей «впервые упомянул о настоящем дне и ночи в нашем понимании, в отличие от образных символических "дней-йомов"» [91, с. 25].

Один из авторов-эволюционистов полагает, что

> понимать под днями творения «наши привычные астрономические сутки, связанные с вращением Земли вокруг своей оси, нельзя, так как до четвертого "дня" не существовало Солнца и, следовательно, не было смены дня и ночи» [155, с. 34]

Примечательно, что святые Отцы длительность первых трех дней Сотворения считали такой же, как и дней, следующих за созданием солнца и луны в четвертый день творческой седмицы.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «И свет есть мера, и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом, хотя тогда еще безформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась **первая триада наших дней**» [37, с. 101].

Святитель Лев Великий, папа Римский: «Что такое солнце и что такое луна, если не части видимого творения и не начала

вещественного света, из которых одно более ярко, а другое более тускло? Ведь в соответствии с тем, как различаются время дня и время ночи, Создатель вложил в эти светильники разное качество, хотя еще до того, как они были устроены, **шли своею чередою дни**, без какого-либо участия солнца, и ночи, без какого-либо посредства луны» [112, с. 276].

Практически все церковные учителя воспринимают однозначно библейский Шестоднев как последовательность шести обычных суток.

Существенным подтверждением этому следует считать то, что еврейское слово יוֹם (***йом***) на другие языки традиционно переводилось именно как «день»: и в греческом тексте Септуагинты — ἡμέρα (***имэра***), и в Таргумах, и в латинском переводе **блаженного Иеронима Стридонского**, и в церковнославянском переводе **святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**, и в других авторитетных церковных переводах Книги Бытия. Сказанное, в частности, относится к армянскому, грузинскому, арабскому и всем европейским языкам.

Наличие исключений в этой закономерности перевода Библии на разные языки могло бы стать серьезным аргументом со стороны аллегористов-эволюционистов против традиционного православного прочтения Священного Писания. Но подобных примеров нам не известно.

Принятие же теории эволюции заставляет под библейскими днями творения подразумевать «эпохи», «эры», «состояния» — от астрономически и геологически огромных до квантово-релятивистских мизерных, но ничего общего не имеющих с обычными земными сутками. Научно ни подтвердить, ни опровергнуть подобный взгляд невозможно по той простой причине, что время до грехопадения недоступно нашему опыту. Поэтому решение данного вопроса каждый человек должен принять, исходя только из своей веры.

Следует лишь осознавать, что эволюционисты не просто навязывают Богу иные временны*е* сроки для Сотворения мира,

чем те, которые Он открыл нам, но при этом они лишают Его основных Божественных свойств. Эволюционисты умаляют Его Волю, лишают Его Самобытности, Свободы и Независимости, подвергают сомнению Его Всеведение, Премудрость и Всемогущество [см. об этом подробнее: 13, сс. 87–97].

* * *

Мгновенность осуществления творческих актов Всемогущего Бога никак не противоречит тому, что Сотворение міра продолжалось в течение шести дней.

Святитель Григорий Нисский: «Творение столь великого міра и его частей... как бы импровизировалось божественной силой, утверждаемое **одновременно** с повелением» [26, с. 14].

Святитель Григорий Богослов: «Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого помыслить или изречь значит уже совершить дело» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Это также дело снисхождения человеколюбивого Бога. Всесильная десница Его и безпредельная премудрость не затруднилась бы создать все и в один день. И что говорю — в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для Своей пользы, ибо не нуждается ни в чем, будучи вседоволен, — напротив, создал все по человеколюбию и благости Своей, — то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не подпадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями» [цит. по: 9, с. 57].

Таким образом, каждый творческий акт был мгновенным. Творение же длилось шесть дней, как описано пророком Моисеем в Книге Бытия.

Если после всего сказанного кто-то желает усомниться в соответствии шести дней Творения нашим 24-часовым суткам и не соглашаться по этому «**недогматическому**» вопросу с мнением святых Отцов — он вправе это сделать.

Можно, конечно, воспринимать буквально слова апостольские о том, что *един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един* (2 Петр. 3, 8). Можно даже настаивать на подобной хронологии первозданного міра (хотя апостол Петр не относил это изречение к Шестодневу). Нельзя лишь при этом, не погрешая против Священного Писания и догматического учения Православной Церкви, утверждать, будто в эти долгие «дни-эпохи» происходила кровавая эволюция, господствовала смерть, одни виды и особи хищнически истребляли других. Недопустимо спекулировать неопределенной длительностью библейских дней Творения, для того, чтобы подстраивать их под «научные» расчетные сроки формирования космических объектов (галактик, звезд, планет), биологических видов и человека. Не следует интерпретировать дни Творения с позиции их «эволюционистского» содержания.

Отметим, что на самом деле библейское выражение «тысяча лет» означает вовсе не меру времени, но качественное состояние, которое наиболее точно можно передать словом «вечность».

Блаженный Феодорит Киррский в толковании на Псалом 89 пишет: «Говорит же Пророк, что жизнь человеческая кратка и крайне болезненна; а для Тебя **Присносущного** и **Вечного** и тысячелетие равняется одному дню, лучше же сказать, малой части ночи» [161, с. 434]. Пророк Моисей, автор этого псалма, противополагает здесь кратковременной жизни человека **вечность** бытия Божия, так как *тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко* (все равно, что) *день вчерашний, иже мимо иде* (т.е. минувший день), *и стража нощная* (т.е. часть ночи) (Пс. 89, 5).

Русское выражение «вечность» имеет корнем «век», то есть «сто лет» — но богословское понимание этого термина не хро-

нологическое, а метафизическое. Подобным образом славянское слово «тьма» означает и «десять тысяч», и «безконечно много». Аналогичные примеры можно найти во многих языках. В японском языке иероглифы 千年 означают и «вечность», и «тысяча лет». Во всяком случае, у Бога не «тысяча лет» и не «миллиарды лет» — а **вечность**.

Остается заметить, что если принять сказанное во внимание, ничто не помешает нам признать в полном согласии с традицией Православной Церкви, что дни Творения были обычными 24-часовыми сутками...

Честертон изумлялся наивности эволюционистов, которым «смутно кажется, что все становится на свои места и тайна исчезает, если мы растянем процесс творения» [цит. по: 98, с. 89].

В заключение приведем мудрое слово **протоиерея Валентина Свенцицкого:** «Когда ты читаешь о сотворении міра, ты не должен подходить к прочитанному тобой как естественно-научному описанию. Господь открыл своему пророку в некотором видении тайну творения міра. Моисей видел перед собой как бы один за другим этапы творения вселенной. И сколько бы ни длились по утверждению науки эти отдельные этапы — **Божественное откровение будет по-прежнему утверждать, что это были дни**. И будет право, и никакого существенного разногласия с наукой в этом не будет. Божественное откровение будет утверждать это не потому, что так важно арифметическое исчисление — от него ничего не меняется: и в течение громадных периодов и в течение "дней" **действовала все та же сила Божия** — а потому, что **в откровении это было явлено в днях**» [130, с. 43].

4. Соответствие дней Творения великим дням земной жизни Иисуса Христа

Литургическая традиция Православной Церкви понимает библейские дни творения буквально, когда устанавливает им соответствие с днями земной жизни Христа Спасителя. Такая

связь оправдана духовно, поскольку Господь, «*Имже вся быша*», как вторая Ипостась Святой Троицы в начале времен создал мір за шесть дней, а в конце времен восстановил Свое падшее творение, искупив Своим воплощением человеческий род и примирив нас с Отцом Небесным.

Примечательно, что Церковь утверждает прямое соответствие великих дней Страстной седмицы дням первой творческой седмицы в важнейших вероучительных чтениях Триоди — синаксарях Великого Пятка, Великой Субботы и Святой Пасхи.

Синаксарь Великого Пятка:

4 Вѣ́домо же́ оу҃бѡ, ꙗ҆́кѡ въ шесты́й дне́нь седми́цы, ꙗ҆́вѣ въ пла́тѣхъ распа́тсѧ гд҃ь, зане́же (поскольку) и҆ въ шестый дне́нь и҆знача́ла созда́тисѧ челове́ку. [159, ч. 2]

Синаксарь Великой Субботы:

5 Ꙗ҆́коже бо въ пе́рвомъ мі҃ротворе́нїи, всѧ́кое дѣ́ло содѣ́лавъ бг҃ъ, и҆ послѣ́дн҃ѣ гд҃ьственнѣ́йшее въ шестый дне́нь созда́въ челове́ка, въ седмы́й почи҃ѡ҆ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, и҆ ѡ҆ст҃и҃ѣ є҆го́, сѵ҆вѣ́ща и҆менова́въ, ꙗ҆́же оу҃бѡ оу҃покое́нїе толкѹ́ется: сн҃це (так) и҆ во оу҃мнагѡ мі҃ра дѣ́ланїи и҆зра́днѣ всѧ́ содѣ́лавый, и҆ въ шестый наздра́въ па́ки и҆стлѣ́вшаго челове́ка, и҆ ѡ҆бнови́въ живоно́сными кр҃то́мъ и҆ сме́рт҃їю, въ настоя́щїй па́ки седмы́й дне́нь оу҃поко́и, соверше́нными дѣ́лъ оу҃покое́нїемъ, животворе́ственными и҆ спс҃и҃тельными оу҃сно́въ сно́мъ. [159, ч. 2]

Святой Пасхи:

6 Во ст҃ѹю и҆ вели́кую недѣ́лю па́схи, са́мое живоно́сное воскресе́нїе пра́зднѹемъ гд҃а бг҃а и҆ спс҃а на́шегѡ і҃исѹ хр҃та҃, є҆́же оу҃бѡ и҆ па́схѹ и҆менѹемъ: ꙗ҆́же є҆вре́йскою бесѣ́дою преведе́нїе толкѹ́ется. То́й бо є҆́сть дне́нь (ибо это тот день), во́ньже бг҃ъ въ нача́лѣ мі҃ръ ѡ҆ небы́тїа҃ приведѐ. [160]

Следует обратить внимание на то, что Триодь не просто подмечает «совпадение», а устанавливает причинно-следственную связь между событиями Шестоднева как неделей Сотворения и событиями Стратной седмицы как временем восстановления падшего творения.

Господь распялся в пятницу, поскольку (*занеже*) в этот день был создан Адам первозданный. Бог дважды совершал дела Свои, «*в шестый день создав человека*», и «*в шестый же наздав паки* (воссоздав) *истлевшаго человека*».

Как в первую субботу Господь «*почи от всех дел Своих*», так (*сице*) в Великую Субботу Он почил во гробе «*совершенным дел упокоением*».

Господь воскрес в первый день недели, ибо это есть день («*той бо есть день*»), когда мір бы сотворен (приведен в состояние бытия).

На соответствие этих великих дней дням Сотворения неоднократно указывали многие святые Отцы.

Пасха празднуется в воскресенье, потому что это «первый день».

Мученик Иустин Философ: «В день же солнца мы все вообще делаем собрание потому, что **это есть первый день**, в который Бог, измениви мрак и вещество, сотворил мір, и Иисус Христос, **Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых**» [129, сс. 478–479].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем **недельным** (а сие видно из того, что седьмый от него день делается субботой, потому что он день упокоения от дел), так и **второе творение** (то есть Воскресение Христа Спасителя. — *Прот. К.Б.*) начинается опять **тем же днем**» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Исидор Севильский о первом дне писал: «В Священном Писании этот день изображен как торжественный. Это был **первый день міра**: в этот день образованы элементы міра, в этот день сотворены ангелы, **в этот день из мертвых воскрес Христос**, в этот день с небес на апостолов сошел Дух Святой. И в этот день впервые в пустыне дана была манна небесная» [цит. по: 9 («Комментарии на Новый Завет, II»), с. 290–291].

Иногда Пасха осмысляется как «***день осьмый***». При этом счет ведется от первого дня творения (от воскресенья), причем

суббота оказывается днем седьмым, а Воскресение Христово празднуется в следующий день **после** субботы.

Апостол Варнава: «Бог говорит иудеям: *новомесячий ваших и суббот ваших не терплю* (Ис. 1, 13). Смотрите, как Он говорит: "Неприятны Мне нынешние субботы, но те, которые Я определил и которые наступят тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню осьмому или начало другому міру". Поэтому мы и проводим в радости **осьмой день**, в который и Иисус воскрес из мертвых, и после того, как явился верующим, вознесся на небо» [115, с. 48].

Святитель Григорий Палама: «Господень День является не только восьмым днем, вследствие того, что он числится восьмым после предшествующих ему дней, но в то же время он является и первым по отношению к тем дням, которые следуют за ним; это для того, чтобы, таким образом, одновременно был первым и последним тот самый день, который мы, вот, называем "Господним", Моисей же наименовал его не "первым", а "единым", как весьма превосходящий по своему значению иные дни и являющийся началом будущего века, единого и невечернего (безконечного) Дня» [28, ч. 1, с. 182].

Преподобный Максим Грек, говоря о дне воскресном, учил: «Третьим он называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, **восьмым же считается по созданию** міра; ибо начало видимаго міра было в тот день, и истинный свет — Христос в тот же день воскрес» [94, ч. 3, с. 33].

В службе Великой Субботы [159, ч. 2] Церковь воспевает:

7 Дне́шнїй де́нь та́йнш велнкїй мшу́сїй прошбразова́ше, глаго́лм: и҃ бл҃гослови́ бг҃ъ де́нь седьмы́й. сїа́ бо е҃сть бл҃гослове́ннаѧ сѹ́ббѡ́та, сі́й е҃сть о҆у҆покое́нїѧ де́нь, бо́ньже почи҃ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ, е҆дinоро́дный сн҃ъ бж҃їй, смотре́нїемъ е҃же на сме́рть, пло́тїю сѹ́ббѡ́тствовавъ: и҃ бо е҃же въ҃, па́ки возвраща́ѧсь воскр҃нїемъ, даровà на́мъ живо́тъ вѣ́чный, я҆́кш е҆ди́нъ бл҃гъ, и҃ чл҃вѣ́колю́бецъ. (славник на «*Господи, воззвах*»)

Седьмы́й дне́нь дне́сь ѡ҃ста́ѧ е҆сѝ, е҆гѡ́же дре́ве бл҃гослови́ѧ е҆сѝ ѳ҃ ѹ҆поко́е́нїемъ дѣ́ѧ: превѡ́дниш бо всѧ́ческаѧ и҆ ѡ҃бновлѧ́еши, ѹ҆вве́ща́тева́ѧ спѐс мо́й, и҆ назида́ѧ. (канон утрени, песнь 4, тропарь 1)

Великий Пяток осмыслен святыми Отцами как имеющий прямую связь с шестым днем творения.

Священномученик Ириней Лионский: «Восстановляя в Себе этот день, Господь пришел на страдание в день, накануне субботы — **то есть в шестой день творения,** в который и создан человек, через Свое страдание даруя ему новое создание, то есть освобождение от смерти» [72, с. 495].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Поскольку **человек создан в шестый день**, а вкусил от древа в шестый час (ибо это час ядения); то **Господь** воссозидая человека и, врачуя его падение, **пригвождается к древу в шестый день** и шестый же час» [171, ч. 1, с. 253].

Список подобных святоотеческих цитат может быть заметно увеличен.

У святых Отцов можно встретить суждения о промыслительной Божественной связи с днями Сотворения не только Светлого Дня Пасхи и предшествующих ему дней Страстной седмицы, но также и некоторых иных дней земной жизни Спасителя.

Относительно Рождества Христова, случившегося в четвертый день недели — в среду — священник Даниил Сысоев приводит мнение двух учителей Церкви.

Священномученик Ипполит Римский: «Первое пришествие Господа нашего во плоти, которое было в Вифлееме, совершилось за восемь дней до январских календ, **в среду**, в сорок второй год Августа» [цит. по: 150, с. 154].

Преподобный Максим Исповедник: «*Мы познахом, яко* ***в кий быша день сотворени светила, в той же родися Христос*** *истинный Бог наш, яко превечное Солнце правды*» [там же, с. 155].

Цветная Триодь помимо установления связи первого дня творения и Воскресения Спасителя указывает на связь с двумя

другими историческими событиями, промыслительно происшедшими также в воскресный день: переходом израильтян через Красное (*Чермное*) море и Благовещением.

Синаксарь Святой Пасхи:

Тóй бо ѐсть дéнь (ибо это тот день), вóньже бг҃ъ въ начáлѣ мíръ ѿ небытíя приведѣ. Въ тóй дéнь їúлитескїя людú, сквозѣ чермнóе мóре провéдъ, ѿ фараóновыхъ нечистúтъ рукъ. Въ тóй пáки сы нбс҃ сошéдъ, во óутробу дв҃ы вселúсѧ: и нúнѣ из҃ ádовыхъ сокрóвищъ человѣ́ческое ѐстество всѣ́ нечистúвъ, на нбс҃а возведѣ, и къ дрéвнемý достоáнїю приведѣ нетлѣ́нїя. [160]

Существуют другие (быть может, не для всех очевидные) частные мнения Отцов, указывающие на символическую связь между Шестодневом и днями, прожитыми Сыном Человеческим. К примеру — на соотнесение первого четверга, в который были созданы обитатели вод и птицы небесные (Быт. 1, 21), с Великим Четвертком, в который Создатель вод омыл водами ноги Своих учеников (Ин. 13, 5), соделав их, по слову **Тертуллиана**, «рыбками, плывущими за Великой Рыбой — Христом», а напитав Своим Телом и Кровью, «соделал их жителями небес» [цит. по: 150]. Или — на соотнесение того же первого четверга с днем Вознесения Господня, когда Христос-Плотоносец, благословляя апостолов, Сам, подобно птице небесной, *отступи от них и возношашеся на небо* (Лк. 24, 51).

Все приведенные выше и многие другие подобные суждения доказывают, что библейский Шестоднев воспринимается церковным сознанием как реальные исторические дни, имеющие к тому же свое логическое завершение в днях земной жизни Христа — Творца неба и земли.

5. О библейской хронологии

Церковный календарь называется иногда «иконой времени», потому что отражает все Богом установленные священные праздничные воспоминания. Современное секуляризиро-

ванное общество далеко отошло от сакрального отношения к истокам хронологии. Светский мір повсеместно перешел на новый «более точный» Григорианский календарь. Профанное отношение к счету времени не считается для большинства людей чем-то ущербным или греховным.

5.1. Начало календарного летоисчисления

Все эволюционисты отрицают библейскую хронологию.

Один «православный эволюционист» в курсе лекций по Ветхому Завету заявляет:

> «Я просмотрел всю Библию и нигде не нашел даты начала отсчета. И **все цифры**, которые существуют, — это **выдумки**» [142, с. 5].

* * *

Для церковного сознания начало летоисчисления — не абстракция и не условленная договоренность, а Божественное установление:

*И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между нощию; и да будут в знамения и **во времена, и во дни и в лета**... И бысть тако* (Быт. 1, 14–15).

Таким образом, создание Богом светил в четвертый день творения связывается Священным Писанием с началом исчисления «*времен, дней и лет*».

Святитель Иоанн Златоуст: «И рождается она (луна) в первый день полнолунною, потому что не следовало творению в первый же момент являться в ущербленном виде, а нужно было показать светило таким, каким оно произошло. После же этого с изменением луны Творец показал **сроки, времена и смену дней**» [62, с. 756].

Святитель Лев Великий, папа Римский писал про солнце и луну: «Они создавались для нужд человека, которого еще только надлежало сотворить, чтобы это разумное существо не ошибалось ни в различении месяцев, ни в определении смены

лет, ни в исчислении времени. Ибо через неравные отрезки различающихся по длительности часов и через очевидные знамения разновременных восходов солнце завершало годы, а луна обновляла месяцы» [112, с. 276].

Канонист Матфей Властарь: «Когда Бог приводил мір из небытия в бытие, тогда от первого дня даже до седьмого **было точное равноденствие**, — ни день, ни ночь не превышали один другую ни на мгновенье: ибо хотя еще в четвертый день новосозданные светила осветили мір, однако им не было повелено поступить движением вперед, как это происходит ныне во вселенной... Бог не хотел показать нам в начале ничего несовершенного во всем том, что Он сотворил» [96, с. 358].

Предание Православной Церкви содержит вполне определенное ведение о том, что первым месяцем был март.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Он сотворил небо и землю во время, **когда начались месяцы**, с коего времени подобает міру взять свое начало. Тогда было благорастворение весны, времени года, подходящего для всего. Следовательно, год также имеет печать нарождающегося міра... Чтобы показать, что **сотворение міра имело место быть весной**, Писание говорит: *Месяц сей вам начало месяцей, первый будет вам в месяцех лета* (Исх. 12, 2). Подобало, чтобы начало года было началом происхождения» [цит. по: 134, с. 72].

Преподобный Епифаний Премудрый: «И в самом деле, **месяц март — начало всех месяцев** и называется первым среди месяцев, о чем свидетельствует Моисей Законодавец, говоря: *Месяцем же у вас первым да будет март* (Исх. 12, 2). Ведь согласно тому, чему нас учат и что мы изучаем, ясно, что это начало бытия. В марте ведь месяце начало бытия, когда вся тварь сотворена Богом, приведена из небытия в бытие. В марте ведь было начало творения, и **в марте же месяце в 21 день первозданный человек, родоначальник Адам, был создан рукою Божией**» [131, с. 93].

Святитель Димитрий Ростовский: «Первый из числа всех месяцев есть месяц март. У евреев он назывался до пленения вавилонского "первым месяцем", а после пленения Нисаном (т.е. "месяцем цветов")... В **этот месяц Господь создал видимый мір** и владыку его — первого человека — Адама, для которого Он насадил рай на востоке ... Этот месяц, — в который при начале времен был создан свет видимый, при конце времен возсиял свет невидимый — святой веры, — есть **начало всех месяцев и всякого времени**, — по счету первый месяц. От первого числа этого месяца начинается исчисление кругов солнечного, лунного, вруцелета, високоса, равноденствия и вообще с этого месяца начинается течение дней каждого нового года... При расположении вруцелетных букв за первый месяц творения принимается месяц март, и счет дней ведется с пятницы, как для творения Адама; первым воскресным днем первого года должен быть, следовательно, третий день или третье число марта» [46, сс. 663–665] (март).

Следует обратить внимание на строгость и конкретность суждений о календарном начале, характерные для святых Отцов. Они говорят не о смутных временных интервалах (типа «возраст земли составляет 4,5–5 миллиардов лет», «возраст солнца примерно 10 миллиардов лет»), а пользуются хронологической точностью до суток, которая распространяется, в том числе, и на возникновение небесных светил.

Преподобный Ефрем Сирин: «Как луна сотворена, какою бывает в пятнадцатый день; так солнце, хотя ему был первый день, при сотворении своем было четвородневно, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна старее солнца, и которые прибавлены луне в первый год, суть те самые дни, которые ежегодно прибавляются луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнено было при самом ея сотворении» [42, сс. 224–225].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Почему же Дух Святый не поставил в счет осьмого дня вместе с семью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семью, которые, круговращаясь, производят столько и столько **недель, годов и веков**; но надлежало осьмой день поставить вне семи, так как он не имеет круговращения» [139, т. 1. с. 370].

Мы видим, что Церковь (хотя главным содержанием своего учения, конечно, имеет тему Божественной вечности) вполне определенно говорит о тварном времени в масштабе дней, годов и веков.

5.2. Возраст «от Адама»

«Православные эволюционисты» утверждают, что

> «для исчисления времени от сотворения человека до Р.Х. в 5508 лет нет в Библии прямых и ясных указаний, что период этот представляет плод вычислений и гаданий, что Библия, следящая за развитием духовной жизни древних людей, не дает истории с хронологическими датами» [цит. по: 13, с. 396].

> Про допотопных патриархов один из «православных эволюционистов» говорит, будто они «жили независимо друг от друга, то есть часто это были люди, которые **не являлись сыновьями** того или иного человека» [142, с. 40]. Про евангельское родословие Христа он высказывает сомнение: «Нет никакой **уверенности** в том, что эти люди жили, сменяя друг друга, поколение за поколением» [там же].

Однако святоотеческая православная богословская традиция буквально воспринимает библейскую хронологию от сотворения Адама до наших дней.

* * *

Священное Писание содержит четкую хронологию в родословии допотопных потомков Адамовых: *Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына... и нарече ему имя Сиф*

(Быт. 5, 3). *Поживе же Сиф лет двесте пять и роди Еноса* (Быт. 5, 6). *И поживе Енос лет сто девятьдесят и роди Каинана* (Быт. 5, 9)... *И бе Ное лет пяти сот, и роди сыны три, Сима, Хама, Иафета* (Быт. 5, 32).

Блаженный Августин поясняет, что это предусмотрено Богом для того, чтобы «с этого момента начать снова от Адама отсчет времени» [«О граде Божием 15, 21», цит. по: 9, с. 141].

Блаженный Иероним Стридонский: «От рождения Мафусала до дня рождения Ноя прошло триста шестьдесят девять лет. Прибавь к ним возраст Ноя, ибо потоп наступил на шестисотый год его жизни. Таким образом, получается, что Мафусал умер на девятьсот шестьдесят девятом году жизни: в тот год, когда начался потоп» [«Еврейские вопросы на Книгу Бытия 5, 25–29», цит. по: 9, с. 147].

Знаменательно следующее библейское свидетельство: *И бысть в первое и шестьсотное лето жития Ноева, в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли: и откры Ное покров ковчега... В месяц же вторый, в двадесять седмый день месяца изсше земля* (Быт. 8, 13–14).

Здесь Священное Писание дает нам привязку для объективного и абсолютного летоисчисления. В согласии со Словом Божиим, святые Отцы вполне конкретно и недвусмысленно указывают на то, что начало летоисчисления приходится на первое марта, бывшее примерно пять с половиной тысячелетий до Рождества Христова. Подчеркнем, что возраст міра оценивается не миллионами и не миллиардами (как это принято в эволюционистской хронологии), а тысячами лет.

Священномученик Ипполит Римский: «Возможно, кто-то скажет: "Как вы доказываете то, что Спаситель родился в 5500-ом году?". О человек, выслушай простое объяснение. Поскольку давно при Моисее в пустыне были показаны символы и изображения духовных тайн, связанные со скинией, изображавшие это число, которое явилось с появлением полноты истины во

Христе, то ты можешь постичь то, что было изображено. Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец (Исх. 25, 10–11). Эти цифры, сложенные вместе, составляют пять с половиной локтей и показывают пять с половиной тысяч лет — то время, в которое явился от Девы Спаситель, когда он принес в жертву міру Ковчег — свое собственное тело, обложенное чистым золотом — изнутри Словом, а со вне — Св. Духом, и, таким образом, истина открывается и тайна Ковчега становится явной» [71].

Преподобный Исаак Сирин: «Пять тысяч и пять сот с лишком лет Бог оставлял Адама трудиться на земле, потому что *дотоле не у явися святых путь* (Евр. 9,8), как говорит божественный Апостол» [73, с. 78].

Климент Александрийский: «Следует, я думаю, изложить хронологию римских Императоров. От Августа до Коммода прошло 222 года, а от Адама до смерти Коммода — 5784 года 2 месяца и 12 дней» [80, т. I. с. 150].

Вновь подчеркнем, что сирийская и александрийская богословские школы не противоречат друг другу, но звучат в унисон, причем Климент (точность — до дня!) оказывается даже большим «буквалистом», чем преподобный Исаак (точность — до десятков лет).

Святитель Феофил Антиохийский: «От сотворения же міра все время слагается так: от сотворения міра до потопа прошло 2242 года, **от** потопа до рождения сына у Авраама, праотца нашего, 1036 лет, от Исаака, сына Авраама, до странствования народа, с Моисеем в пустыне — 660 лет. От смерти Моисея, от принятия начальства Иисусом Навином, до смерти Давида патриарха — 498 лет. От смерти Давида и царствования Соломона до переселения народа в землю вавилонскую — 518 лет, 6 месяцев и 10 дней. От царствования Аира до смерти Императора Аврелия Вера 741 год. Всех же в совокупности лет

от сотворения міра 5695, с несколькими месяцами и днями» [167, кн. 3, с. 28].

Церковная традиция неизменно исчисляет хронологию міра «от Адама».

Блаженный Августин: «Сын Божий пришел в шестой век человеческого рода и стал Сыном Человеческим, чтобы преобразить нас в образ Божий. Это тот век, в котором мы живем ныне, считать ли время по тысяче лет на каждый век или по памятным и выдающимся людям, о которых повествует Священное Писание. Так, первый век длится **от Адама** до Ноя, второй — до Авраама, далее, как сообщает евангелист Матфей, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и оттуда — до рождения Девы. Эти три века в соединении с первыми двумя составляют пять. Шестой век начат рождением Господа и длится до сих пор, вплоть до сокрытого конца времени» [цит. по: 9, с. 56].

В богослужебных текстах хронология исчисляется также «от Адама»:

...Рабы̀ твоѧ̀ оу҃покоѝ во дво́рѣхъ твои́хъ, и҆ въ нѣ́дрѣхъ 10
а҆враа́ма, ѿ а҆да́ма да́же до дне́сь, послу́жи́вшыѧ тебѣ̀ чи́стѡ... [159] (суббота Мясопустная, 3-я стихира на *Господи, воззвах*)

Ца́рствуѧтъ со грѣхо́мъ а҆́дъ, ѿ а҆да́ма да́же до тебѐ: но 11
погиба́етъ тѣ́хъ безстра́дное мучи́тельство, пло́тїю рожда́ющꙋ̀ѧ тебѣ̀ и҆зба́вителю. ѿ пле́мене дв҃до́ва, и҆ на пр҃то́лѣ цр҃тва́ѧ є҆гѡ̀ посаждено́ѹ и҃ма́ѣ, и҆ во вѣ́ки цр҃тву́ющꙋ̀. [103] (24 декабря, канон на повечерии, песнь 6, тропарь 2)

Достоверность библейской хронологии утверждается не только в «туманных» прообразовательных страницах Ветхого Завета, но и в Новом Завете. Православная Церковь содержит учение о Христе Спасителе, Который явился міру, согласно Евангелию, в конкретную историческую эпоху: *в пятое же надесяте лето владычества Тиверия Кесаря, обладающу Понтийскому Пилату Иудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Тириею и*

Трахонитскою страною и Лисанию Авилиниею четвертовластвующу; при архиереи Анне и Каиафе (Лк. 3, 1–2). При этом **святой евангелист Лука** в той же 3-й главе возводит родословие Иисусово к первому человеку Адаму, сотворенному Богом (см. Лк. 3, 23–38).

Христианин, имеющий веру откровению Священного Писания, не может сомневаться в том, что ровно 77 поколений прошло от Адама первозданного до Христа. Четкая библейская хронология не позволяет, как это хотелось бы эволюционистам, «размазать» Адама по временной оси, утопив его в сумерках «палеолита». Адам, как учит Церковь, был личностью, и все его потомки — включая Иисуса — вполне историчны.

Доверие библейской хронологии впрямую связано с отношением к вере в историчность Адама и Иисуса Христа: *Бысть первый человек Адам — в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45). При этом в Символе веры каждый православный христианин исповедует историчность Второго Адама — Христа, жившего «*при Понтийстем Пилате*».

Вопрос о принятии Шестоднева и библейской хронологии сам по себе — «не догматический», но он становится вполне догматическим, когда произвольно меняя указанные в Священном Писании *времена и лета* (Деян. 1, 7), иные исследователи вторгаются в родословие Спасителя и тем самым произвольно искажают *книгу родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф. 1, 1).

Святитель Григорий Палама: «Хоть изучи естественную философию **от Адама до самого конца**, без чистоты ты будешь с не меньшим, а то и с большим успехом глупцом, чем мудрецом… Пусть твоими учениями будут учения веры, а не знания о величине и движении неба и небесных тел и обо всем, что от них происходит» [29, с. 16].

5.3. Возраст «от Сотворения міра»

В научной среде «утилитарный» взгляд на хронометрию стал безспорным и общепринятым явлением. Эволюционистская наука, имеющая дело с различными физическими объектами, выделяет в разных масштабах «астрономическое» время, «геологическое» время, «историческое» (но при этом не библейское!!) время и т.п.

Удивительно при этом то, что находятся эволюционисты, которые считают библейское время не соответствующим «объективным научным данным» (т.е. фактически подвергают его сознательной дискриминации!). А кое-кто даже утверждает, что

> «в библейских текстах нет никаких данных для определения возраста міра» [155, с. 35].

К примеру, Тейяр де Шарден писал:

> «Мы можем, в общем, заключить, что для образования на земной поверхности белков потребовалось, вероятно, больше времени, чем длились все геологические периоды кембрия» [185, с. 77].

Для «православных эволюционистов» безспорным является признание огромной длительности существования вселенной:

> «Научным фактом является сам возраст вселенной, измеряемый миллиардами лет, а не тысячами или миллионами. Фактом является фиксируемая палеонтологией смена живых форм на Земле продолжительностью в несколько миллиардов лет, смена определенных этапов в развитии жизни» [24, 182]. «Можно сказать (хотя и не без доли провокации): мегавремя вселенной — реальный факт, потому что иначе не могла бы существовать современная наука. Выдернув столп, разрушим целое» [там же, 186].

Не без доли сожаления на это можно заметить, что эволюционистская наука действительно стоит на зыбком и ненадежном основании, поскольку опирается не на факты, а на гипотетические предположения. Так, сам автор приведенной цитаты признается:

«Мегавремя в миллионы и миллиарды лет также **не видят**, экзистенциально не переживают, его образ **интеллектуально воссоздают**» [24, 185]!

В одном составленном эволюционистами «Катихизисе» написано:

«Животный мір на земле сотворен не менее 1,5–2 млрд лет назад» [82, с. 104]. Там же упоминается, вопреки библейской хронологии, «человек, **сотворенный** около 40 тысяч лет назад».

Однако подобные модернистские суждения не имеют никакого отношения к традиционному церковному учению.

* * *

Синаксарь недели Святых Отцов I Вселенского Собора:

12 Собо́рѣ же сей бы́сть при кѡнстантíнѣ велíцѣмь царѣ́, въ двадеся́томъ лѣ́тѣ ца́рства є́гѡ, гонéнїю прест**а́**вшу... Въ лѣ́то ѿ сознáнїа мíра пя́ть ты́сящъ о́смьсѿтъ трúдесять о́смо́е, и́же на а́рїа нача́ша глаго́лати. [160]

VII Вселенский Собор рассматривал текст, написанный в опровержение постановлений лжесобора иконоборцев и озаглавленный «Опровержение коварно составленного толпою христиано-обвинителей и лжеименного определения». В первом томе этого сочинения сказано: «Христос Бог наш **в пять тысяч пятьсот первом году** пришел к людям» [34, т. II, с. 212].

Текст «Опровержения...» был единодушно одобрен Отцами Собора [34, т. VII, с. 273]. Тем самым библейская хронология принята и утверждена Отцами VII Вселенского Собора и имеет высший церковный авторитет.

Некоторые из древних Отцов придерживались той точки зрения, что шести дням творения (понимаемым буквально) должны соответствовать шесть тысячелетий от Сотворения міра до Второго Пришествия Христова. Церковь не приняла этого мнения как вероучительного, поскольку, согласно Евангелию,

о дне и часе конца міра *не знает никто* (Мф. 24, 36). Однако следует обратить внимание на то, что «абсолютный» возраст міра, указываемый святыми Отцами, вполне соответствует библейской хронологии.

Синаксарь недели Мясопустной:

Когда̀ оу҃бо вѣ́дѣти сїѐ пришéствїе; никто́же вѣ́сть: сїѐ бо и҆ гдⷭ҇ь а҆пóстолwмъ скры́. Тогда̀ оу҃бо зна́менїѧ нѣ́кая и҆̀ма и҆̀ма предварѝти, и҆́же нѣ́цыи ѿ сты́хъ простра́нныѧ и҆зложѝша. Глаго́лется же, и҆́ко по сѣдмѝхъ ты́сѧщахъ лѣ́тъ пришéствїе є҆гѡ̀ вѣ́дѣтъ. [159, ч. 1] 13

Апостол Варнава: «Замечайте, дети, что значит "*Покончил в шесть дней*". Это значит, что Господь покончит все в шесть тысяч лет; ибо у Него день равняется тысяче лет... Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончится все. Это значит, что когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день» [115, с. 47].

Священномученик Ипполит Римский: «Абсолютно необходимо, чтобы истекли **шесть тысячелетий**, чтобы была возможность для наступления субботнего покоя, святого дня, во время которого Господь отдыхал от всех дел, которые начал творить. Суббота есть подобие и образ грядущего царства святых, когда святые воцарятся со Христом, когда Он придет с небес, как описывает Иоанн в своем Апокалипсисе. Поскольку один день у Господа как тысяча лет. И поскольку в шесть дней Бог создал все, необходимо, чтобы истекли шесть тысяч лет. Поскольку они еще не истекли, как говорит Иоанн (Апок. 17, 10), *пять пали, один есть*, т.е. шестой, а *другой еще не пришел*, говоря *другой*, он описывает седьмой, в который настанет обещанный покой» [71].

Священномученик Ириней Лионский: «Ибо во сколько дней создан этот мір, столько тысяч лет он просуществует. И поэтому книга Бытия говорит: И *совершилось небо и земля и*

все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела Свои, которые сделал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал (Быт. 2, 1–2). А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год» [72, кн. 5, с. 515].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его *на востоцех* уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он, как проведец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и **семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии**, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века» [139, т. 1. с. 369].

Блаженный Феофилакт Болгарский в своем толковании на слова апостола Иоанна Богослова: *Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время* (1 Иоан. 2, 18), писал: «Если Господь пришел в середине десяти тысячелетий (ибо Его пришествие на землю было почти в 5500 году), то все следующее за сим время, без всякого спора, может быть названо последним. И как порядок тысячелетий в пришествие Господне переступил за середину, то все последующее за сим время прилично может быть названо последним. Истинность такого объяснения принимает и Иоанн Златоуст» [169, с. 249].

В таком же смысле святые Отцы поясняют нам значение евангельского выражения «*последние времена*» (1 Петр. 1, 20), «*исполнение времен*» (Гал. 4, 4).

Преподобный Исаак Сирин: «...Сии способы ведения **пять тысяч лет или несколько меньше**, или свыше сего управляли міром, и человек нисколько не мог поднять главы своей от земли и осознать силу Творца Своего, пока не воссияла вера наша,

и не освободила нас от тьмы земного делания и суетного подчинения после тщетного парения ума» [73, с. 120].

Преподобный Исаак Сирин указывает на возраст творения также в следующих словах: «Не во всякое время имеем мы силу так воспрекословить всем сопротивным помыслам, чтобы прекратить их; напротив же того, нередко получаем от них язву, долгое время неисцеляемую. Ибо ты выходишь учить **тех** (бесов), **кому уже шесть тысяч лет**. А это служит для них оружием, которым возмогут они поразить тебя, несмотря на всю твою мудрость и на все твое благоразумие» [73, с. 116].

Созвучная мысль, со ссылкой на преподобного Исаака Сирина, содержится в трактате российского подвижника XIX века.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ты выходишь на поединок с борцами, укрепленными шеститысячелетнею опытностью! Твое собеседование с ними доставит им возможность обдуманно нанести тебе поражение, превысшее меры премудрости и разума твоих» [54, т. 5, с. 340].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за **несколько тысяч лет назад**, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Примечательно, что кронштадтский пастырь, знакомый с эволюционистскими идеями Ч. Лайяля и Ч. Дарвина, упоминает не «миллионы», а «тысячи» лет. Для православного христианина без нарушения догматов веры сроки создания Богом міра, известные нам из Божественного Откровения, нельзя ни удлинить, ни укоротить.

Общепринятым в Христианстве является датирование изданий всех церковных текстов, включая Священное Писание, богословские трактаты и календари, «от сотворения міра».

Этот же абсолютный отсчет времени используется при освящении православных храмов, причем рукой епископской непременно записывается на антиминсе число, месяц и год освящения нового Престола.

Библейскую хронологию православные христиане принимают как составную часть церковного вероучения. Порукой тому неложные слова Самого Сына Божия, сказанные святым апостолам: *Несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти* (Деян. 1, 7). В соответствии с этим наставлением писал благомыслящим читателям **святитель Димитрий Ростовский:** «Всякий пусть читает историю божественную, написанную в Библиях, и богоугодному житию праведных мужей подражает, чтобы сподобиться их части, а за злыми не следует, чтобы избежать их погибели; что же касается лет, положенных Отцем Небесным в Своей власти, то особенно их не исследуй, чтобы не явиться скорее любопытцем, нежели чтецом книг» [35, с. 30–31].

* * *

Эволюционисты нарушают эту святоотеческую заповедь, когда пытаются устанавливать времена и сроки, как будто те могут зависеть от человеческого разума, а не находятся целиком во власти Отца Небесного.

Искусственное растягивание эволюционистами библейской хронологии «от сотворения міра» так же искажает истину Божественного Откровения, как искусственное сокращение исторического времени, производимое академиком А.Т. Фоменко и его сподвижниками из движения «Новая хронология», которые восхваляют свои достижения: «Критикуется принятая сегодня (то есть традиционная христианская. — *Прот. К.Б.*) версия хронологии древности... Предложена схема новой, существенно более короткой хронологии древнего міра. Впервые предложена новая датировка Рождества Христова XI веком н.э., то есть на 1000 лет позднее общепринятой» [106, с. 9].

Многие ученые-эволюционисты, хотя справедливо возмущаются подобным безцеремонным **сокращением** библейской истории фоменковцами, но сами на деле поступают ничуть не лучше, когда столь же безцеремонно **удлиняют** время от Сотворения

міра и человека на миллионы и миллиарды лет. **Ни укорачивать, ни удлинять библейскую хронологию недопустимо**: О *летех и о временех, братие, не требе есть вам писати!* (1 Сол. 5, 1).

Завершим раздел о святоотеческом отношении к библейской хронологии словами великого защитника Православия и ревнителя апостольских преданий, обращенными к папским легатам.

Святой благоверный Князь Александр Невский: «Слышите, посланницы папежстии и прелестницы преокаянные! **От Адама до потопа**, а от потопа до разделения язык, и от разделения язык до начала Авраамля, и от Авраама до приития Израилева сквозе Чермное море, а от начала царства Соломона до Августа царя, а от начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до воскресения Его, а от воскресения Его и на небеса вшествия и до Царствия Великаго Константина и до Перваго Собора и до Седьмаго Собора: сия вся сведем добре, а от вас учения не принимаем» [178, с. 132].

Глава 2

Православное учение о Боге как Творце и о творении

1. Творение «*из ничего*» — или развитие «из прежде бывшего»?

Согласно христианским представлениям, создание міра есть чудесное проявление Божиего всемогущества. Механизмы естественной эволюции материи не способны удовлетворительно объяснить его. Православная Церковь исповедует веру в Творца, способного творить чудеса — то есть совершать сознательные сверхъестественные действия, направленные на созидание. *Помянух дела Господня, яко помяну* ***от начала чудеса Твоя****, и поучуся во всех делех Твоих, и* ***в начинаниих*** *Твоих поглумлюся. Боже, во святем путь Твой; кто Бог велий яко Бог наш?* ***Ты еси Бог творяй чудеса*** (Пс. 76, 12–15).

Эволюционизм как міровоззрение, напротив, отвергает сознательное действие Творца и сводит развитие вселенной к **естественным процессам** (плавным или скачкообразным). «Бог» эволюционистов «творит» посредством эволюции, а не Слова.

Основоположник телеологического эволюционизма Тейяр де Шарден провозгласил:

> «Бог действует только эволюционным путем» [184, с. 205], то есть только естественным образом.

У «православных эволюционистов» можно встретить следующие утверждения:

> «Для меня слово "творение" и слово "эволюция" однозначны. В **эволюции я вижу творение Божие**» [142, с. 39].

Один «православный эволюционист» пишет про «возникновение жизни по Книге Бытия», будто «это и эволюция (ибо земля "произвела" растения и простейшие организмы), а в то же время и "скачок к жизни", который произошел по повелению Божию» [цит. по: 10, с. 78].

На самом деле, никакие изученные процессы, включая статистические, термодинамические или квантово-релятивистские, не могут описать действий Живого Бога. Никакие исследования «флуктуаций» или скачкообразных «бифуркаций» не способны приблизить нас к познанию воли Непостижимого Бога. Никакие законы, открытые человеческим разумом, не могут дать нам понимания премудрости и всемогущества трансцендентного Творца. Эволюционный процесс, каким бы механизмом он ни объяснялся, представляет собой (в лучшем случае) закономерное и «объективное» изменение в міре — то есть заведомо не может описывать замысла и действий Законодателя.

Архимандрит Софроний (Сахаров), ученик преподобного старца Силуана Афонского, отмечал: «Для многих представителей современной науки — "в начале был атом водорода", из него, **эволюционным путем**, в течение энного числа **миллиардов лет**, возникло все, что существует ныне. Наука еще не поставила перед собою вопроса, ЧТО же было до возникновения сего міра? Кто с таким невероятным знанием дела приготовил столь удивительный *Big Bang*? Чем по существу являются время и пространство, с его галактиками, и подобное? Нам представляется абсурдною идея, что из "случайных" комбинаций, неожиданных для самого перво-атома, могла возникнуть человеческая мысль, с ее исканиями ПЕРВОНАЧАЛА» [145, с. 238].

Теория эволюции искажает ***первый член*** Никео-Цареградского Символа веры, провозглашающий исповедание Живого Бога-Творца. Церковь под Творцом понимает Бога, Который создал мір ***из ничего***. Бог сотворил небо и землю не из чего-то прежде бывшего путем эволюционных преобразований, а именно ***из ничего***.

Идея творения ***из ничего*** как никакая другая противна эволюционному міровоззрению и несовместима с ним. Если «православные эволюционисты» иногда говорят, будто они не отвергают веру в Творца неба и земли, то это лишь свидетельствует о том, что они переосмыслили Священное Писание и осуществили ревизию Предания Православной Церкви. Ни в Писании, ни в Предании об эволюционном развитии материи не сказано ни слова.

14 Чѣжде ѥ̑сть вездакѡ́нным сла́вити безнача́льнꙋю тр҃цꙋ, ѻ҆ц҃а, и҆ сн҃а же, и҆ ст҃а́го дх҃а, несозда́нное вседержа́нїе, и҆́мже вѣ́сь мі́р҃ созда́сѧ держа́вою кр҃ѣпости ѥ̀ѧ. [160] (Преполовение Пятидесятницы, славник 9-й песни канона)

* * *

Определение Никео-Цареградским Символом веры Бога как **Творца** является важнейшим догматическим утверждением Церкви — «*Творца небу и земли*», Творца всего «*видимого и невидимого*».

В древнееврейском языке при определении действия Бога как Творца используется особый глагол ברא (*бара*), который в Библии применяется исключительно к Самому Господу и имеет значение «сотворить из ничего» [22, с. 322].

Русское слово «Творец» звучит по-гречески как Ποιητής (***пиит*** — «Поэт», «Сочинитель»), по-латински как Creator (***креатор*** — «Создатель»), по-еврейски как בּוֹרֵא (***борэ*** — «Творец из ничего»).

Православная богословская позиция определяет, что Сотворение міра было произведено «***из ничего***» (ex nihilo).

Протоиерей Михаил Помазанский пишет: «**Мір сотворен из ничего**. Лучше сказать: приведен в бытие из небытия, как Отцы обычно и выражаются, т.к. если говорим "из", то, очевидно, уже думаем о материале; но "ничто" не является материалом. Однако условно принято и вполне допустимо пользоваться этим выражением ради его простоты и краткости» [118, с. 62].

Сотворение ***из ничего*** указывается в Священном Писании, в Книге Маккавейской: *Посмотри на небо и землю, и видя все, что на них познай, что все сотворил Бог* ***из ничего*** (по-славянски — ***от не сущих***) *и что так произошел и род человеческий* (2 Макк. 7, 28).

Это библейское выражение не осталось незамеченным древними христианами. Оно вошло в текст главной молитвы на освящение воды в чинопоследовании Крещения: «*Ты бо хотением* ***от не сущих*** *во еже быти приведый всяческая...*» [158, с. 44]. Таким образом, Церковь при крещении каждого человека исповедует свою веру в догмат о сотворении міра **из ничего — *от не сущих***.

На Божественной Литургии после входа с Евангелием читается молитва: «*Боже Святый, иже во святых почиваяй, иже трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы покланяемый, иже* ***от небытия во еже быти*** *приведый всяческая...*» [141].

Эта же мысль повторяется в молитве евхаристического канона: «...*Ты* ***от небытия в бытие*** *нас привел еси...*» [там же].

Так же воспевается в праздничном богослужении:

Минея [103]:

Хр҃тѣ бж҃е на́ш, и҆́же мд҃ростїю всѧ̀ содѣ́вый, и҆ и҆зъ не сꙋ́щихъ во ѥ҆́же бы́ти приведы́й, благослови́ вселе́нꙋю лѣ́та, и҆ гра́ды на́шѧ сохрани́й неврежде́ны, и҆ вѣ́рныѧ лю́ди си́лою твое́ю возвесели́, побѣ́ды дарꙋ́ѧ ѥ҆мꙋ́ на сопроста́ты, ц҃ы ра́ди да́рꙋѧ мі́рꙋ ве́лїю мно́жество. (Начало индикта, 2-я стихира на стиховне) 15

Триодь [159, ч. 2]:

Прі́ѧдь ѿ не сꙋ́щихъ приведѧ̀ человѣ́ческꙋю тва́рь, и҆ вѣ́дый сердечна́ѧ 16
сокрове́нїѧ предглаго́леши ꙗ҆́кѡ вскорѣ оу҆́мрꙋ́тъ ла́заревѡ оу҆спе́нїе. (Лазарева суббота, 2-й канон утрени, песнь 1, тропарь 1)

Не естественные «законы природы», не безликая эволюция, не самопроизвольное развитие материи привели к бытию мір. Сам Живой Бог, проявляя Свою волю и Свое всемогущество стал Творцом этого міра. Всякая тварь, живая и неживая, созда-

на Его непосредственным повелением. Нет ни одного творения, которое появилось бы без участия Бога. При этом Он не пользовался при Сотворении помощью каких-либо «законов» или «механизмов», знакомых нам и наблюдаемых сегодня во вселенной. Действие ни одного из известных науке законов нельзя относить к Сотворению, в том числе — «закона эволюции». Никаких посредников у Бога при Сотворении вселенной не было. Не была таким «посредником» и эволюция.

Естественными причинами невозможно объяснить появления без вмешательства извне ни одного из трех уровней организации материи — неживой природы, жизни и человеческого разума. Возникновение каждого из этих трех качественных состояний природы требует действия особой, сверхприродной, божественной силы. Материя, организованная в каждом из этих трех качественных уровней, очевидно, не могла быть усовершенствована из чего-то прежде бывшего: вещества не было — и стало; жизни не было — и появилась; разума не было — и возник. Становление этих трех уровней организации материи не может быть описано ни научно, ни философски.

На это фундаментальное свойство вселенной обращал внимание академик В.И. Вернадский, который подчеркивал, что наличие резкой непроходимой грани между живыми и косными телами «не является философской или научной гипотезой или теорией — это есть эмпирическое обобщение из безчисленного множества точно логически и эмпирически установленных фактов» [21, с. 177].

Не существует никакой обоснованной научной теории, ни даже гипотезы о появлении вещества (неба и земли), о возникновении жизни из неживой природы и о формировании человеческого духа. Все известные попытки атеистического объяснения этих феноменов не выдерживают серьезной критики и должны быть по справедливости признаны несостоятельными. Ясно, что эволюционным путем процессы сотворения идти не могли и не шли. Лишь существование Разумного Всемогущего

Создателя способно объяснить разнообразие, сложность и иерархичность нашего міра.

Итак, за Сотворение ответственен Творец. Православная богословская традиция именует Творцом Триединого Бога — Отца, Сына и Святого Духа. Без Живого Бога не могло появиться ни одного творения.

Святитель Василий Великий писал: «Сие блаженное Естество, сия неоскудевающая Благость, сия Доброта любезная и многовожделенная для всякого одаренного разумом существа, сие Начало существ, сей Источник жизни, сей духовный Свет, сия неприступная Мудрость — вот **Кто** *сотвори в начале небо и землю!*» [18, с. 8].

Святитель Иоанн Златоуст: «Говорить, что все произошло из готового уже вещества, и не признавать, что Творец вселенной **произвел все из ничего**, было бы знаком всякого безумия. Итак, заграждая уста безумных, блаженный пророк в самом начале книги сказал так: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Когда же слышишь: *сотвори*, то не выдумывай ничего другого, но смиренно веруй сказанному. Это Бог — все творит и преобразует, и все устрояет по Своей воле… Так как он (Моисей) говорит иудеям, которые были привязаны к настоящему и не могли созерцать ничего постигаемого умом, то возводит их прежде от предметов чувственных к Создателю вселенной, дабы они, познав Художника из дел, и не остановились на тварях» [60, с. 10].

Святитель Тихон Задонский выразил церковное вероучение о творении следующими словами: «Мір сей не от себя, но от Создателя своего сотворен. *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 148, 5). Который Создатель есть Бог наш в едином естестве, но в трех лицах веруемый, исповедуемый и покланяемый — Отец и Сын и Святый Дух» [154, т. 4, с. 1].

Качество Бога именно как Творца неоднократно засвидетельствовано в Священном Писании. Приведем несколько цитат из Ветхого Завета.

Пророк Моисей: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1).

Царь Салимский Мелхиседек произнес над Аврамом следующие слова: *Благословен Аврам Богом Вышним, Иже созда небо и землю* (Быт. 14, 19).

Пророк Иона: *Раб Господень есмь аз, и Господа Бога Небеснаго аз чту, Иже сотвори море и сушу* (Иона 1, 10).

Пророк Давид: *Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них* (Пс. 145, 6).

Пророк Исайя: *Господь сотворивый небо, сей Бог показавый землю, и сотворивый ю, Той раздели ю, не вотще сотвори ю, но на вселение созда ю* (Ис. 45, 18).

Пророк Иеремия: *Господь, сотворивый землю в крепости своей, устроивый вселенную в премудрости Своей, и разумом Своим простре небо* (Иер. 10, 12).

Пророк Варух: *Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет и он идет, призвал его и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились* (Вар. 3, 32–35).

Неемия: *Ты еси Сам Господь един, Ты сотворил еси небо, небо небесе, и вся вои их, и землю, и вся елика на ней суть, моря, и вся, яже в них, и Ты оживляеши вся, и вои небеснии покланяются Тебе* (Неем. 9, 6).

Ездра: *Он сказал: да будет земля — и земля явилась; да будет небо — и было. Словом Его сотворены звезды, и Он знает число звезд. Он созерцает бездны и сокровенное в них, измерил море и что в нем.* (3 Езд. 16, 56–58).

В Священном Писании Нового Завета утверждение о Боге как Творце выражается столь же определенно.

Апостолы Петр и Иоанн Богослов единодушно молились: *Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю, и море, и вся, яже в них* (Деян. 4, 24).

Апостол Павел: *Всяк дом созидается от некоего, а Сотворивый всяческая — Бог* (Евр. 3, 4).

Свидетельство Апокалипсиса: ***Ангел*** клялся *Живущим во веки веков, Иже созда небо, и яже на нем, и землю, и яже на ней, и море, и яже в нем* (Апок. 10, 6).

Святые Отцы, следуя духу и смыслу Библейского Откровения, исповедывали Бога непосредственным Творцом всего сущего в міре.

В «Пастыре» **Ерма** заповедано: «Прежде всего, веруй, что един есть **Бог, все сотворивший** и совершивший, приведший все из ничего в бытие» [115, с. 181].

Священномученик Климент Римский: «Мы верим Моисею, который говорит: *в начале сотворил Бог небо и землю,* и знаем, что Бог не имел нужды в веществе, но что Христос одним хотением произвел повеленное, разумеем — небо, море, свет, ночь, день, светила, звезды, птиц, рыб, четвероногих, насекомых, растения, травы» [119].

Священномученик Ипполит Римский: «В первый день, что ни сотворил Бог, **сотворил из ничего**; а в другие дни уже не из ничего творил, а устроял из того, что создал в день первый» [цит. по: 92, с. 418] .

Блаженный Августин: «**Из ничего** Бог сотворил все; а из Самого Себя не сотворил, но родил равного Себе, которого мы именуем Сыном Божиим, и часто Божиею силою и Божиею премудростию: через нее-то Он и создал все, что создано **из ничего**» [цит. по: 92, с. 358]. «Он создал ее **из ничего**, чтобы не была равною ни Тому, Кем создана, ни Сыну Его, чрез которого создана» [там же].

Святитель Григорий Нисский: «А как оно было в Боге — это выше нашего разума (логоса), и не смеем о том любопытствовать, уверовав, что все возможно божественной силе: и **сделать несущее существующим**, и сущему придать видимые качества» [26, с. 75].

Блаженный Феодорит Киррский в изъяснении 101 псалма писал: «*В началех Ты Господи землю основал еси, и дела руку Тво-*

ею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши (Пс. 101, 26–27). Ибо что невозможно Создателю всяческих? Ты дал бытие земле, сотворил небеса из ничего, и когда все сие подлежит изменению, тебе принадлежит неизменяемость. Наименовав же землю и небо, Пророк показал, что Бог — **Творец** и всего прочего, содержимаго ими» [161, с. 481–482].

Преподобный Исаак Сирин: «...Возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению міра, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему внезапно **привел все из небытия в бытие**, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Святитель Тихон Задонский: «Слышишь, что един у другого спрашивает, кто той-то дом или той град создал; и видишь, что ничто собою не делается, но от иного начало и бытие свое имеет. От сего случая обрати рассуждение твое к міру и всему, что в міре имеется, и вопроси, от кого он со всем своим исполнением и украшением имеет начало. И молча, отвещает тебе: Той мя создал. Небеса отвещают тебе: мы *поведаем славу Божию* (Пс. 18, 2). Солнце, луна и звезды отвещают тебе: Той нас создал, и дал нам свет к просвещению нашему, Той, *Иже одевается светом яко ризою* (Пс. 103, 2). Облака отвещают тебе: Той нас создал, и повелел дождити на вас и нивы ваши. Земля отвещает тебе: Той мене создал, и повелел плоды творити вам. Вода отвещает тебе: Той мене создал, и повелел напаяти вас и скоты ваши. Рыбы отвещают тебе: Той нас создал, и подал вам в пищу. Древеса, травы и вся прозябающая отвещают тебе: Той нас создал, и повелел служити нуждам вашим. Скоты и звери отвещают: Той нас создал, и повелел работати вам. Огнь отвещает тебе: Той мене создал, и повелел согревати вас, светити вам и варити пищу вашу. Люди Его отвещают тебе: *Той сотворил нас, а не мы: мы же люди Его, и овцы пажити Его* (Пс. 99, 3)» [154, т. 1, с. 38].

Святитель Феофан Затворник: «Просмотрите нынешние теории мироздания: они походят на бред сонного и опьянелого.

А уж как кажутся хороши изобретателям! Сколько тратится на это сил и времени, и все понапрасну! Дело совершилось просто: *рече, и быша; повеле, и создашася* (Пс. 32,9). Лучше этого решения никто не придумает» [163, с. 213].

В богослужебных текстах множество песнопений прославляют Бога именно **как Творца**. Приведем в качестве примера *троичны* тропари (*славники*), взятые **из одного канона** Цветной Триоди — в неделю о Самаряныне [160].

Ѳ трⷰце, вѣ́рою тѧ̀ чи́стою слáвящихѧ, Ѻ́тче, сы́не и дше́, ѩ́кω 17
твори́цѣ всѣ́хъ спасáй, и ѽчищéнїе дáруй нáмъ грѣхѡ́въ, ѩ́кω прелáгій. (песнь 1)

Ёдинúцѣ трїѝпостáсную, трⷰцѣ ёдиносу́щную, Ѻ́ц҃а, слóва, и дх҃а 18
сты́го, нераздѣ́льна ёстествóмъ бг҃а ёдúнаго почитáемъ, творцà и
гд҃а и влкà всѣ́хъ. (песнь 5)

Пою́ Ѻ́ц҃а безначáльна, и сы́на сопрестóльна, и дх҃а ёдиносу́щна 19
вѣ́рнω, ёдúно сýщество́, и ёстествò и слáвѣ, и ёдúно цр҃тво бг҃а всѣ́хъ
и творцà, содержúтеля всегѡ̀, со безплóтными сúлами. (песнь 6)

Ѻ́ц҃а, и сы́на, и бж҃ествéннаго воспѣвáемъ дх҃а, нераздѣ́льную 20
трⷰцѣ ёстествóмъ сýщую, раздѣлéнну лúцы, ёдúно сýщество́,
срáсленное, безначáльное, творцà всѣ́хъ, бг҃а: ёгóже вси нёмїи пою́тъ
чúновε. (песнь 7)

Ѻ́ц҃а безначáльна, сы́на собезначáльна поéмъ, и дх҃а сты́го, бг҃а 21
ёдúнаго трóе, неслїáнна, непрестóкóма, содержúтеля всѣ́хъ, ёдиносúльную
держáву, самовлáстную, и вопïéмъ: блгословúте дéлà гд҃нѧ,
непрестáнно гд҃а. (песнь 8)

Свѣ́тъ ёдúнъ нераздѣ́льно, трисóлнечнаѧ ёдúница, безначáльный 22
Ѻ́ц҃ъ, сы́нъ, и дх҃ъ, бж҃ество́ ёдúно, жúзнь и всѣ́хъ твори́цъ. того́
воспоúмъ вѣ́рнїи со безплóтными, тристы́ми пѣ́сньми сщ҃енносло́вящε.
(песнь 9)

* * *

Православный Катихизис определяет, что в первом члене Символа веры говорится «О Боге как Творце міра» [174, с. 24].

Святитель Григорий Палама: «...бог, творящий не из ничего, не существовавший прежде материи, от своего внутреннего колыхания приобретающей образ, хотя и не упорядоченный, — какой он бог? Скажу, чуточку прибавив словами Пророка: *боги, которые не сотворили небо и землю из ничего, да сгинут* (Иер. 10, 11), а с ними — и придумавшие их теологи» [29].

Таким образом, учение святых Отцов согласно со Священным Писанием и богослужебным Преданием Православной Церкви признает наличие Творца — Живого Бога, создавшего мiр из ничего. Эволюционное же учение утверждает, напротив, естественное развитие материи из прежде существовавших форм. Это позволяет применить слово апостольское к эволюционистам, *иже премениша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (Рим. 1, 25).

Когда мы слышим о библейском Начале, то мы уже подразумеваем присутствие безначального Бога, который действовал в этом Начале. Идея о творении ***из ничего*** органически противна утверждению об эволюционирующей материи. Для эволюционистов творение — это процесс. Для православных христиан Сотворение — чудесный мгновенный акт проявления Божьего всемогущества. Библейское בראשית (***бэрэшит***, вначале) неотделимо от אלהים (***элогим***, Бог).

Эволюционисты в принципе не могут познать Начало мiра. Для них даже гипотеза «Большого взрыва» — повод для безконечного приближения к этому недостижимому псевдоначалу, как в знаменитом парадоксе об Ахиллесе, догоняющем черепаху. Эволюционисты пытаются ответить на безконечную череду вопросов: Что происходило **без Бога** через секунду после «Биг бэнга»? Что было **без Бога** через миллионную (или еще более дробную) долю секунды после «Биг бэнга»? И это приближение эволюционистов к Началу **без Бога** вполне уподобляет их могучему Ахиллесу, не способному догнать черепаху, потому что вначале был не «Большой взрыв». *Вначале* (בראשית) был *Бог* (אלהים), Который *сотвори небо и землю* (Быт. 1, 1).

2. Бог как Всемогущий и Свободный Творец

В православной традиции Бог всегда почитался Всемогущим, как Он и именуется в Библии. Господь явился Авраму и сказал ему: Я *Бог Всемогущий* (по-еврейски אל שדי, ***эль шаддай***) (Быт. 17, 1). Этим священным Именем Исаак благословил Иакова: *Бог же Всемогущий* (אל שדי) *да благословит тебя* (Быт. 28, 3).

Эволюционизм умаляет Божие всемогущество, лишая Господа возможности создать мір за шесть дней. То, что Богу «трудно» и «непосильно» осуществить за одну седмицу, эволюционисты помогают Ему совершить посредством растягивания процесса во времени на миллиарды лет. Отрицая церковное Предание и искажая смысл Священного Писания, они навязывают Богу эволюционный способ «творения» и заставляют Его вписываться в выдуманные человеком рамки и сроки. Бог оказывается не всесилен сотворить мір так, как Он желает и как Он поведал об этом в Откровении пророку Моисею.

Тейяр де Шарден писал:

> «Если расматривать эволюцию материи в ее центральной, наиболее ясной части, то она сводится, согласно современным теориям, к постепенному образованию, путем возрастающего усложнения различных элементов, выявленных физико-химией... Материя с самого начала по-своему подчиняется великому биологическому закону "усложнения"» [185, с. 48, 49].

Никто из святых Отцов не писал про подобный «биологический закон». Равно как никто из учителей Церкви не говорил, будто материя в дни Сотворения развивалась «сама», «по творческой инерции», как об этом пишут некоторые из «православных эволюционистов»:

> «Господь дает импульс при прорыве, появлении какой-то новой формы бытия вселенной. Затем **по творческой инерции**, данной Богом, в течение следующего творческого дня та часть бытия, которой Он коснулся, развивается **сама**» [85, с. 21].

* * *

Но Православная Церковь воспринимает Сотворение совершенно иначе:

Бог же наш на небеси и на земли вся елика восхоте сотвори (Пс. 113, 11).

Святитель Иоанн Златоуст: «Не измеряй силы Божией по своим соображениям, как слабый человек. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь помыслить. Если Он может сделать только то, что я мыслю, то я смело могу сказать, что Бог гораздо меньше мысли, потому что моя мысль Его измерила. Но Он превосходит мысль и побеждает разум; неисследим Творец, и непостижимы дела» [62, с. 762].

Иеромонах Серафим (Роуз): «"Бог" христианской эволюции — это такой бог, "которого недостаточно для выполнения всей работы"; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он не способен создать мiр или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом. Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, Которому поклоняются православные христиане» [135, с. 507].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечает, что учение о творении «принадлежит к числу отличительных истин Божественного Откровения, которой не ведали не только простые язычники, но и самые их мудрецы: ибо одни из них признавали, что мiр вечен; другие допускали истечение его из Бога; третьи учили, что мiр образовался сам собою, по случаю, из вечного хаоса, или атомов; четвертые, что его образовал Бог из совечной себе материи, и никто не мог возвыситься до понятия о произведении мiра ***из ничего*** всемогущею силою Божиею» [92, с. 351].

Характерно, что эти четыре чуждые Церкви учения представляют собой разновидности эволюционистских теорий. Одна лишь только библейская точка зрения, в противоположность им всем, является чисто креационной, то есть не содер-

жит идеи эволюции тварного міра, но говорит о творческих актах Живого Бога.

В названных вариантах искажения Божественного Откровения эволюция, как творческая сила, либо выступает **вместо** Бога, либо является неким **посредником**, «демиургом», низшим непосредственным творцом.

Вместо Бога эволюция выступает как движущий механизм развития в первой и третьей концепциях, согласно которым мір «вечен» или «образовался сам собою». В качестве **посредника** Богу в Сотворении эволюция выступает во второй и четвертой концепциях, говорящих об «истечении» материи из Бога и «совечной» Богу материи.

Все эти концепции принципиально непримиримы с православным вероучением, согласно которому единственными Сотворцами Отцу Небесному являются Сын и Святый Дух: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6).

Исповедание Триединого Бога подразумевает признание Его полной свободы, а предположение о наличии у Него «помощника» (в виде безликой эволюции или иных посредников), безусловно, ограничивает свободу Творца.

Бог есть Законодавец, и, осуществляя свободное творение, Он не ограничивает Себя рамками естественных законов. Он вообще не может подчиняться никаким внешним законам. При таком свободном Божьем действии как Сотворение, Господь не должен ни Сам зависеть от «закона эволюции», ни быть ограниченным рамками его «обязательного» использования.

Об этом свидетельствует Библия, когда утверждает тот «странный» и «ненаучный» факт, согласно которому в пятый день воды, а в шестой день земля произвели жизнь. Причем это произошло не по известным нам законам, но во исполнение непостижимого и всемогущего слова Творца. И *рече Бог: Да изведут воды...* (Быт. 1, 20). *И рече Бог: Да изведет земля...* (Быт. 1, 24).

Об этом говорят святые Отцы и православные богословы.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Из одной земли пресмыкающиеся происходят, и звери, и скоты, и древа, и снеди, и золото, и сребро, и медь, и железо и камень... Одно естество воды, но из оного рождаются рыбы, и птицы; и как те плавают в водах, так и сии летают в воздухе» [79, с. 117].

Лев Тихомиров отмечал, что признание сотворения міра свидетельствует о признании полной свободы Творца, свободы истинно Божественной: «Когда ум исходит из наблюдения законов вещества, он ни в коем случае не может допустить факта **создания**. Он знает только **порождение** одного явления из другого. Идея **создания** могла явиться только из Откровения Того, Кто стоит вне законов вещества, Который Сам **создал** вещество, не в том смысле, чтобы Он его составил из ничего, а в том смысле, что на месте **ничего** Он **создал** нечто, создал некоторое бытие там, где никакого бытия не было. Этому из небытия вызванному бытию Создатель дал известные законы, какие было Ему угодно, как Он мог бы создать и нечто совсем иное, с совсем иными законами. Для человеческого ума, нигде не наблюдающего подобного **создания**, а знающего только **порождение, эволюцию и трансформацию** существующего, идея **создания** бытия на месте небытия совершенно немыслима, она не могла бы и прийти ему в голову, она, так сказать, **абсурдна**, противна всему, что мы знаем, что мы можем мыслить» [153, сс. 28–29].

Созвучно писал **Алексей Степанович Хомяков:** «В языке религии, переносящей в невидимое небо законы, которыми управляется видимый мір земли и его видимый владыка человек, свобода выражается **творением**, а необходимость **рождением**. Едва ли можно найти символы более верные для олицетворения этих отвлеченных идей. Рождение представляет самому грубому уму неотъемлемую присущность необходимости, неволи, точно так же, как акт творения представляет самое живое и ясное свидетельство духовной свободы или, лучше

сказать, воли (ибо свобода — понятие отрицательное, а воля — положительное)» [179, с. 217].

Признавая справедливыми приведенные суждения русских философов, отметим, что Православная Церковь так и исповедует Бога — Существом, имеющим абсолютную свободу и ничем не ограниченное волеизъявление [2].

Эволюционное учение посягает на эту Божию свободу, отказывает Господу в праве быть Всемогущим Творцом, каким Он, безусловно, является. Ограничивая Бога в Его свободе и всемогуществе, эволюционизм лишает Его главнейших Божественных атрибутов [186, сс. 252–263], [13, сс. 89–97].

Проявляя Свое всемогущество и свободу, Бог произвел каждый живой вид не путем «естественного» рождения от вида прежде существующего, но **путем сотворения**. При этом первые представители всех видов флоры и фауны не имели предков и появились сразу как совершеннолетние и великовозрастные. Курица появилась прежде яйца.

Преподобный Ефрем Сирин: «Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и дерева, во время сотворения своего были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождениями годов» [42, сс. 222–223].

«Как дерева, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары и молоды: стары — по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения; так и луна была вместе и стара и молода; молода, потому что едва была сотворена, стара, потому что была полна, как в пятнадцатый день» [42, с. 224].

Совершенно безсмысленно определять возраст первых сотворенных существ ко дню их сотворения, поскольку еще вчера их не было, а сегодня они уже выглядят как совершенновозрастные. Первых представителей растительного и животного міра невозможно в принципе оценивать, как их потомков, по

известным науке признакам (деревья — по годичным кольцам, зверей — по отросткам на рогах или по особенностям зубов).

Сказанное в полной мере относится и к первому представителю вида Homo sapiens — к Адаму. Он, как и Ева, из него произведенная, был сотворен совершеннолетним.

Преподобный Ефрем Сирин: «Заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте» [42, с. 235]. Не мальчик, но муж способен был нарекать имена животным. Адам не переживал грудного возраста. Не младенцу было поручено в райском саду *делати его и хранити* (Быт. 2, 15).

Всемогущество Божие проявилось и в том, что все, созданное Им, было весьма изящным и совершенным. Никаких уродливых или «недоделанных» форм Бог не творил: *И виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт. 1, 31). К примеру, сотворенные в третий день растения сразу украсились цветами и плодами.

Святитель Григорий Нисский: «Все увенчалось свежею травою и разнообразною прелестью деревьев, которые только что вышли из земли, но сразу же достигли **совершенной красоты**» [26, с. 12].

Изящество и красота міра в целом и в каждой его отдельной части сопровождают действия Всемогущего Творца.

3. Бог как Творец и как Промыслитель

Никео-Цареградский Символ веры вполне определенно говорит не о ***Промыслителе***, но о «***Творце небу и земли***».

Нередко «православные эволюционисты» утверждают, будто они исповедуют веру в Творца, то есть якобы «тоже» признают факт творения Богом міра, якобы «тоже» принимают первый член Никейского Символа веры — и при этом считают лишь, что Бог сотворил мір ***при помощи эволюции***. Утверждают также, что само Творение совершалось «по Промыслу Божьему».

Фактически эволюционное представление о «сотворении» упраздняет из первого члена Символа веры библейское поня-

тие о Боге как Творце, подменяя его понятием о Боге как Промыслителе.

Эту позицию в древности выражал Ориген, и вслед за ним это догматическое заблуждение повторяют некоторые его духовные последователи.

3.1. Богословский аспект. Сотворение и Промысл

Среди эволюционистов распространено убеждение, согласно которому Сотворение происходило эволюционным путем. Такому мнению (его иногда называют «фактом») они пытаются придать богословское обоснование. Так, один «православный эволюционист» пишет:

> «То, что **творение осуществляется путем эволюции**, — факт огромной важности. Он означает, что разрушительное действие Хаоса преодолевается принципами организации и прогрессивного усложнения. Это противоборство есть видимый аспект того, что можно назвать победой Логоса над Хаосом» [98, с. 90]. Отсюда эволюционисты выводят понятие о «продолжающемся творении» [там же, с. 89].

У «православных эволюционистов» можно часто встретить следующее утверждение:

> «Промысл Божий о мiре есть, в сущности, то же творение» [50, с. 46].

В этом проявляется характерное смешение понятий «Сотворение» и «Промысл», которые четко разделяются в традиции православного богословия. Характерно, что эволюционисты говорят не о Сотворении человека, а о действии Промысла Божьего в появлении человека:

> «Я вижу премудрость Промысла Божиего, который **вел процесс мiроздания** к определенному моменту — **появлению человека**» [142, с. 39].

Иногда «православные эволюционисты» (не приводя, правда, ни одной святоотеческой цитаты в подтверждение своей мысли) заявляют:

«Многие Отцы и богословы не рекомендовали противопоставлять творение и промышление» [182, с. 115].

Но это мнение не соответствует действительности. Следует со всей определенностью сказать, что такого рода суждения не встречаются у святых Отцов. Разделение в Боге качеств Творца и Промыслителя характерно именно для православного вероучения. Смешение же этих Божественных атрибутов типично для некоторых ересей.

* * *

Понятие ***Творец*** в православном церковном употреблении имеет библейское значение: Бог есть Творец этого мира, Который ***из ничего*** создал его за шесть дней.

Исповедание Бога ***Промыслителем*** является важной частью догматического учения Православной Церкви, при этом оно не сливается с определением Бога Творцом.

Ежедневно в утреннем молитвенном правиле верующие прочитывают слова **преподобного Макария Великого**: «...*Ты бо еси мой Сотворитель и всякому благу Промысленник* (Промыслитель) *и Податель*» [77] (молитва 3-я).

Святитель Василий Великий: «Всякое сотворенное естество, и видимое, и умопредставляемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении» [цит. по: 92, с. 521].

Святитель Григорий Богослов: «Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире: ибо для тех существ, для которых **необходим Творец, необходим вместе и Промыслитель**; иначе мир, носимый случаем, как вихрем корабль, должен бы был, по причине безпорядочных движений вещества, мгновенно разрушиться, рассыпаться и возвратиться в первоначальный хаос и неустройство» [цит. по: 92, с. 520].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда Писание здесь говорит: *Бог... почил в день седьмой от всех дел Своих* (Быт. 2, 2), оно этим научает нас, что Он перестал в седьмой день **творить** и

производить из небытия в бытие; а когда Христос говорит: *Отец мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17), Он этим указывает нам на непрерывный Его **Промысл**, а деланием называет сохранение возникшего, дарование ему дления в бытии и управление им во все время. Разве могла бы существовать вселенная, если бы это было не так, если бы верховная рука не управляла и не распоряжалась всем видимым и человеческим родом?» [цит. по: 9, сс. 58–59].

Иногда, конечно, говорят о Промысле без упоминания о том, что Бог сотворил мір, но это делается не ради смешения понятий или отрицания их, а «по умолчанию».

В светильничных молитвах на вечерне священник ежедневно обращается к Богу: «*Боже Великий и Дивный, неисповедимою Благостию и богатым Промыслом управляяй всяческая...*» [141] (молитва 6-я).

Блаженный Августин: «Ни на один день не перестает Бог от дела управления тварями, дабы они тотчас же не уклонились от своих естественных путей, которыми ведутся и направляются к тому, чтобы достигнуть полноты своего развития и каждой оставаться в своем роде тем, чем есть. А они, подлинно, перестали бы быть чем-либо, если бы от них отнято было движение Божией премудрости, которым *управляет* Господь *вся благо* (Прем. 8, 1)» [цит. по: 92, с. 520].

Мученик Савватий: «Мое звание, достоинство и отечество, слава и богатство есть Христос Сын Божий, вечно Сущий: **Его Промыслом** утверждена и управляется вселенная» [46, с. 349] (19 сентября).

Святитель Стефан Пермский: «Познайте же Единого Истинного Бога, в Которого веруют христиане. Приступите к Нему и просветитесь. Ибо Он утвердил небо, основал землю, поддерживает бытие твари и управляет всем міром. Он знает нужду каждого. Он — Промыслитель, для всех Помощник и Хранитель, и нет иного Бога, кроме Него» [46, с. 435] (26 апреля).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Так, братия, чтобы твари, **созданные из ничего**, были тем, чем Бог создал их, нужно, чтоб Он и **промышлял** о них, т.е. хранил их жизнь и силы, какие им дал, направлял их к доброму концу» [65, с. 120].

Православное учение о Промысле Божьем не исключает необходимого исповедания Бога Творцом. Нередко эти два нетождественных понятия употребляются одновременно как взаимодополняющие. Так, человек может быть, с одной стороны — строителем своего дома, а с другой стороны — его хозяином. Подобным образом и Бог, с одной стороны, есть Творец, с другой стороны — Промыслитель міра. При этом, если у людей качества «строителя» и «хозяина» далеко не всегда совпадают в одном лице, то Бог Един: Он и Создатель, Он же и Промыслитель.

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Он восхотел все сотворить, и сотворено; хочет, чтобы мір продолжал свое бытие, и он продолжает, и все бывает по Его хотению» [59, с. 124–125].

Мученик Платон молился: «Господи Иисусе Христе, Создатель и Промыслитель всех, дарующий рабам Своим терпение и победу, сподобь и меня, смиренного и непотребного раба Твоего, до конца достойно претерпеть за имя Твое святое» [46, с. 483] (18 ноября).

Мученики Агафопод и Феодул молились: «Боже! Творец и Промыслитель всего, сотворивший видимый мір сей, учредивший непрестанное течение светил небесных для того, чтобы находящееся между ними солнце все просвещало в течение дня и способствовало произрастанию плодов земных, а луна сиянием своим рассеивала бы темноту ночи...» [46, с. 79] (5 апреля).

Мученик Вит исповедовал: «Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы *Им живем и движемся* (Деян. 17, 28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа» [46, с. 345] (15 июня).

Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования міра, а потому что Он есть Созда-

тель этого міра за шесть дней. Учение Православной Церкви четко разделяет два качества Бога — как Творца и как Промыслителя.

Митрополит Макарий так излагает догматическое учение о Боге: «Он воззвал из небытия вселенную, и с тех пор непрестанно промышляет о ней. В этих-то двух действиях Божиих: **Творении** и **Промысле** и состоит то общее отношение, какое имеет Бог равно ко всему міру» [92, с. 349].

Святитель Филарет Московский пишет в Катихизисе, что действие Промысла Божия начинается **после** Сотворения міра: «**Вслед за Сотворением** міра и человека непосредственно следует действие Божие по отношению к міру, и особенно к человеку, называемое **Промыслом Божиим**» [174, с. 27]. При этом Промысл Божий определяется как средство, которым «Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям» [там же].

Итак, по отношению к міру Бог, во-первых (прежде), является Творцом и, во-вторых (после того) — Промыслителем.

В крещенском чине освящения воды Церковь возглашает:

«*Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая...*» — т.е. как **Творец** привел все по Своему хотению из состояния несуществования в состояние бытия или, иными словами, «все сотворил».

«...*Твоею державою содержиши тварь и Твоим* ***Промыслом*** *строиши мір...*» — т.е. как **Промыслитель** поддерживаешь тварь и устраиваешь мір.

«...*Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьми времены круг лета венчал еси*» [158, с. 44]. Примечательное выражение Требника «*тварь сочинивый*» (перекликающееся с Рим. 1, 20) напоминает о греческом наименовании Творца «Поэтом» (Ποιήτ), а мір — Его «сочинением», «симфонией», Божьей «поэмой».

Как Творец Бог закончил свою деятельность с завершением Шестоднева: И ***соверши*** (завершил) *Бог в день шестый дела*

Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори (Быт. 2, 2). К этому моменту уже *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16).

Священномученик Мефодий Патарский: «Перестал ли Бог творить мір, или нет? — Перестал, иначе он бы не был окончен-ным» [101, с. 275].

Как Промыслитель Бог продолжил свою деятельность, выражаемую в попечении о тварях, после окончания Шестоднева.

Суждение о том, что и после первой творческой седмицы Бог продолжает творить мір — не православно.

Бог не оставляет мір Своим попечением, но в этом Он проявляет Себя уже не как Творец, а как Промыслитель. Как по отношению к ребенку взрослый человек единожды становится родителем, а потом некоторое время пребывает воспитателем, так же точно Бог единожды стал Творцом и пребывает Промыслителем нашего міра.

При этом Сотворение вселенной было осуществлено без всякой эволюции, и Промысл Божий о міре также в посредстве эволюции не нуждается.

3.2. Научный аспект. О чем свидетельствует антропный принцип: о Сотворении или о Промысле?

Эволюционисты, не верящие в Бога Творца, говорят о самопроизвольном и неизбежном появлении жизнии во вселенной.

Карл Саган называет землю

> «одинокой пылинкой в безкрайних просторах космической тьмы» [цит. по: 148, с. 163].

Дэвид Дарлинг, астробиолог:

> «Жизнь неизбежно возникает при наличии подходящего источника энергии, концентрированного снабжения органическими (углеродными) веществами и воды» [там же, с. 164].

Ричард Докинс:

> «Наблюдаемая вселенная обладает именно теми свойствами, каких и следовало ожидать, если не существует ни замысла, ни предназначения, ни добра, ни зла — одно лишь слепое, безжалостное равнодушие» [там же, с. 164].

* * *

В мире наблюдается «тонкая настройка» физических параметров, совокупность которых позволяет быть веществу, существовать жизни и проявляться разуму. По некоторым оценкам, «для существования жизни во вселенной необходима **тонкая настройка** тридцати с лишним физических и космологических параметров» [148, с. 309].

Речь идет о фундаментальных константах — таких как гравитационная постоянная, скорость света, массы электрона и протона, постоянная Планка, соотношение величин «сильных», «слабых» и прочих взаимодействий и других. Каждая из этих универсальных величин на первый взгляд может показаться случайной и произвольной. Но многочисленные расчеты показывают, что незначительное изменение любого из этих параметров хотя бы на 1–2 % приводит к радикальным изменениям свойств материи, так что жизнь, и даже организация вещества на уровне атомов и молекул (в том числе органических соединений), окажутся невозможными. Таким образом, само существование вселенной должно быть признано чудесным и невероятным фактом, который невозможно объяснить иначе, чем свободным действием Премудрого и Всемогущего Творца. Вероятность самопроизвольной настройки вселенной (без воздействия на нее Разумного Создателя) под условия существования жизни на земле практически нулевая.

На эту тему существует обширная научная и научно-популярная литература. В разработке данной проблемы приняли участие многие выдающиеся ученые с мировым именем. При написании настоящего раздела использованы цитаты, собранные в книге [148].

Робин Коллинз, доктор философии, поясняет: «Когда ученые говорят о точности настройки мироздания, речь идет, как правило, о невероятной скоординированности фундаментальных физических законов и характеристик, а также первоначальных параметров вселенной. Степень точности настройки некоторых из них столь велика, что человеческий мозг не в силах ее осмыслить. В результате во вселенной существуют именно те условия, какие необходимы для существования жизни» [148, с. 137].

Пол Дейвис, физик: «Трудно избавиться от впечатления, что структра вселенной, столь чувствительная к малейшим количественным изменениям, очень тщательно продумана... Сверхъестественная согласованность этих числовых значений — самое убедительное, пожалуй, свидетельство в пользу космического замысла» [148, с. 131].

Арно Пензиас, лауреат Нобелевской премии: «Астрономия приводит нас к уникальному событию — появлению из пустоты вселенной; вселенной, в точности такой, какая нужна для существования жизни; вселенной, в основу которой положен скрытый (или "сверхъестественный") замысел» [148, с. 163].

Подобно «тонкой настройке» физических констант, происходящие в Земле и вокруг нее физико-химические процессы сбалансированы с удивительной точностью, благодаря чему на нашей планете возможна жизнь. Это наблюдение верно также в отношении расположения Земли во вселенной и в Солнечной системе. Специалисты считают, что для существования живых организмов на вращающейся планете необходима звезда, обладающая именно такими уникальными свойствами, какими обладает наше Солнце: масса, яркость, возраст, параметры планетарных орбит и многое другое. «Более того: те исключительные условия, благодаря которым возможна жизнь на Земле, еще и позволяют вести с нашей планеты наблюдения за остальной вселенной. Все это дает основания предположить, что наша планета — явление редкое, если не

уникальное, и что Творцу угодно, чтобы мы исследовали космос» [148, с. 310].

В астробиологии есть концепция «околозвездной обитаемой зоны» или зоны вокруг звезды, где на поверхности планеты может существовать жидкая вода. Эта зона определяется количеством тепла, которое планета получает от звезды. Так, если расстояние от земли до солнца изменится хотя бы на 5%, то произойдет катастрофа, и вся фауна погибнет. «Зона, пригодная для ее существования, гораздо уже, чем думают многие» [148, с. 186].

Отметим особо, что многие исследователи говорят не только о возможности существования жизни, но и о «необходимости» наличия разума во вселенной.

Джон Темплтон: «Не странно ли, что безсмысленное міроздание по чистой случайности создало людей, с маниакальным упорством ищущих смысл?» [148, с. 131].

«Наблюдатели необходимы для того, чтобы ввергнуть вселенную в бытие» [цит. по: 149, с. 246].

«Во вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, и, раз возникнув, она никогда не прекратится» [там же].

Из совокупности этих научных фактов, установленных во второй половине XX века, вытекает фундаментальный вывод, который получил название «**антропного принципа**». Впервые он был озвучен в сенсационном докладе кембриджского физика Брэндона Картера «Многочисленные совпадения и антропный принцип в космологии» (*Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology*) на международной научной конференции в 1973 году.

Развивая эту тему, Картер предложил выделять в антропном принципе две версии: слабую и сильную.

Согласно «слабой» версии, «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [цит. по: 149, с. 245].

«Сильная» версия: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [там же].

Согласно другой формулировке, суть **антропного принципа** состоит в том, что «все физические константы, случайные и не взаимосвязанные на первый взгляд, имеют общее свойство: их значения точь-в-точь таковы, какие необходимы для появления жизни во вселенной» [148, с. 132].

Отметим, что к принятию антропного принципа в современной науке склонны и те исследователи, которые «не обременены традиционными религиозными воззрениями» [148, с. 133]. Таким образом, сам антропный принцип следует считать чисто научным открытием.

Среди западных ученых, подтверждающих своими исследованиями существование **антропного принципа**, есть не только креационисты (католики и протестанты), но люди различного міровоззрения. Приведем мнение убежденного атеиста, Мартина Риса. Занимая почетную должность директора Гринвичской обсерватории и Королевского астронома Великобритании, он авторитетно утверждает, что если бы одно из шести значений, лежащих в основе базовых физических характеристик вселенной, было иным «хотя бы в малейшей степени, то не существовало бы ни звезд, ни сложных химических элементов, ни жизни» [148, с. 146].

Справедливости ради отметим, что многие современные ученые приходят к «объективному выводу» о наличии Разумного Создателя [148, с. 146].

* * *

Итак, современная наука свидетельствует о существовании «тонкой настройки» в міре. С этим согласны даже атеисты.

«Христиане-эволюционисты» (не отличающие в действиях Божиих Сотворения от Промысла), говоря об **антропном принципе**, утверждают, что жизнь и разум «должны» были рано или поздно

появиться в космосе, поскольку характеристики фундаментальных констант являются для этого объективной предпосылкой.

Как следует относиться к **антропному принципу** людям православным?

Православная богословская традиция, как мы отметили в предыдущем разделе, различает понятия «Сотворение» и «Промысл». Необходимо определить, к какому из них следует отнести **антропный принцип**.

Очевидно, что «тонкая настройка» в соотношении физических параметров — не результат развития вселенной (ее «эволюции»), но изначальное условие, в котором наш мір получил от Бога существование. Поэтому, оставаясь в рамках православного богословия, следует признать, что открытый учеными антропный принцип — это тот изначальный принцип, которым Бог руководствовался при создании материи и человека. **Антропный принцип** отражает замысел Сотворения Богом вселенной. Осуществление этого замысла описано в Книге Бытия. В первой главе ее говорится о том, что человек — венец творения, его вершина. Во второй главе — о том, что человек является центром вселенной. Таким образом, **антропный принцип** имеет прямое отношение к **Сотворению** и, следовательно, не имеет отношения к Промыслу.

Сотворение міра и появление человека в нем — не случайности. Не соотношение физических параметров «привело» к человеку. «Тонкая настройка» не формировалась в течение долгого эволюционного процесса, она не является ни «целью», ни телеологической «перспективой», но была изначальной данностью. Бог сотворил мір таким, чтобы поместить в центре его человека. И в этом трудно не увидеть сознательное действие Разумного Творца.

* * *

Отнесение антропного принципа к Промыслу искажает эту библейскую картину мироздания. Эту ошибку допускают все христиане-эволюционисты.

Тейяр де Шарден утверждает:

> «В сфере нашего опыта человечество представляется наиболее совершенным явлением, к которому ведут все процессы материи и жизни» [цит. по: 149, с. 247].

Один «православный эволюционист» пишет про антропный принцип:

> «Это задание, эта **целеустремленность космоса** и называется **антропным принципом**, потому что этот принцип развития вселенной после взрыва ведет прямо к человеку» [20, с. 36]. «На нашем языке **антропный принцип** называется **Промысл Божий** о человеке. Это Божественный Промысл, известный только Ему Одному, вывел человека из Рая после грехопадения (из-за которого произошел взрыв) и, противоборствуя "князю міра сего", повел изгнанного Адама Своими многовековыми путями...» [20, с. 38].

В приведенных словах заключается серьезная богословская ошибка, искажение святоотеческого учения. Мысль о «целеустремленности космоса» является не христианской, а пантеистической.

Также и Промысл Божий не «ведет» мір к созданию человека. Создание человека в шестой день было изначальным действием Творца: ***От зачала*** *же создания мужа и жену сотворил я есть Бог* (Мк. 10, 6).

Можно сказать так: антропный принцип — это принцип Сотворения вселенной, научное наблюдение которого позволяет признать, что Творец подготовил для появления человека оптимальную среду обитания, которую святые Отцы сравнивают с царскими чертогами:

Святитель Григорий Богослов: «Если последним явился в мір человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие нимало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всей твари» [25].

Святитель Иоанн Златоуст так отвечает на вопрос, почему человек создан последним, хотя превосходнее прочих тварей? — «Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их; так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку» [60, с. 60–61].

Это «украшение» царского дворца — дома, где уготовано было появиться человеку, Бог совершил за шесть дней. К появлению Адама было готово все: и небо со всеми его светилами (в 4-й день), и земные насаждения (в 3-й день), и обитатели вод, суши и воздуха (в 5-й и 6-й дни). Все это было создано Богом как обитель для человека — и сама земля, и Райский сад на ней: *И насади Господь Бог Рай в Эдеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда* (Быт. 2, 8).

После завершения Сотворения начинается действие Промысла Божиего.

3.3. О Божием Промысле

Промысл же Божий заметно проявляется в том, что Господь поддерживает среду обитания человека со всей прочей живой тварью в целости и неизменной сохранности.

К действию Промысла Божиего относится такое удивительное и широко наблюдаемое явление, как возникновение в различных географических условиях именно тех форм жизни, какие там возможны. Примеров можно привести безконечное разнообразие.

— Вездеприсутствие жизни. Как «научились» приспосабливаться организмы к условиям от стратосферы до глубоких слоев земли и океанических впадин, во всех климатических зонах и экстремальных условиях — от кратера вулкана до пасти крокодила?

— Вертикальная зональность. Откуда на данной горе появляются на каждой определенной высоте устойчивые виды животных и растений, которые не наблюдаются ни выше, ни ниже?

— Заселение изолированных пространств. Каким образом в замкнутых водоемах возникают разнообразные формы жизни — водоросли, рыбы и другие обитатели вод? Откуда появляются разные виды хищников и их жертв на необитаемых островах?

— Масштабный эффект. Почему в небольших горных ручьях, впадающих в море, втречаются лишь мелкие особи пресноводных рыб, а в соседних глубоких речках можно обнаружить и более крупных представителей того же вида?

— Склонность к экстремальным условиям жизни. Почему некоторые виды (от лишайников до пингвинов и белых медведей) встречаются лишь в полярных регионах, но не наблюдаются в «более благоприятном» климате? Почему пустынные животные и растения не уходят в местность с более удобным климатом?

— Феномен узнавания животными времени и места обильного появления пищи. Откуда в краткий период созревания грибов и ягод иногда почти в каждом плоде стремительно возникают черви? Как мухи (особые крупные «трупные» мухи) немедленно находят разлагающуюся падаль? Откуда вороны знают места ожидающихся военных действий, и почему огромными стаями слетаются на поле битвы?

— Феномен сезонных миграций. Как объяснить регулярное появление перелетных птиц, которые в летний период делают густонаселенными безжизненные просторы Севера? Как объяснить случающиеся массовые перемещения рыб, саранчи, крыс и других видов?

— Феномен сезонного проявления жизнедеятельности. Как многие растения и животные в зимний период прекращают свою жизнедеятельность (но почему-то не умирают, как другие виды, а лишь увядают, впадают в спячку, анабиоз), а весной

пробуждаются для продолжения полноценной жизни и размножения?

Наблюдение за каждым видом и даже за каждой особью может до безграничности увеличить количество подобных примеров.

Наука способна описать и изучить отдельные механизмы жизнедеятельности у разных видов флоры и фауны. Но она не сможет ответить на вопрос, который подметили еще древние мудрецы: **почему природа не терпит пустоты?** Отчего в каждой луже возникает жизнь сообразно масштабу этой экосистемы (от пересыхающего ручья до мірового океана)? Как попадают в подземные пещеры слепые рыбы и насекомые? Почему безжизненная каменная стена покрывается мхом, а по железной ограде вьется хмель и дикий виноград?

Можно, конечно, свести все эти вопросы к чисто научному аспекту и говорить, что птицы переносят «в желудке» непереваренные семена, а «на лапках» — икринки рыб из соседнего пруда. Можно вслед за Дарвином свести разговор к конкуренции и борьбе за существование. Можно встать на философскую позицию пантеизма, которую выражал Тейяр де Шарден, и видеть во всем эволюционный процесс образования из зачаточных форм материи более сложных. Но традиционным христианским отношением ко всем подобным феноменам является признание действия Промысла Божиего.

Именно Промысла Божиего, а не Сотворения! Все виды уже сотворены Богом, и Он промышляет о том, где, когда, кому и в какой форме появиться для жизни.

Все описанные выше примеры являются иллюстрацией этому. Ничего принципиально нового не создается. Подходящие зоологические формы просто каким-то образом появляются в нужном месте в удобное время. Убиенный иерей Даниил Сысоев полушутя — полусерьезно говорил, что для осуществления Промысла Божиего Господь использует ангелов. Эта «версия», конечно, является совсем «не научной». Иногда ученым удается

указать более понятные и серьезные «земные» механизмы. Но мы не знаем лучшего объяснения тому факту, что биосфера — такая мобильная и тонко настроенная сложная экологическая система — устойчива. Жизнь на земле явно поддерживается какими-то невидимыми силами. Творец видимого и невидимого міра промышляет о Своем создании, и вся тварь подчиняется законам Вседержителя.

Есть один библейский эпизод, который невозможно воспринять как реально бывший, если не прибегнуть к понятию Промысла Божиего. Именно Промысл, который, быть может, наиболее ярким образом проявился тогда в земной истории, объясняет «добровольный» и «сознательный» приход животных к ковчегу праотца Ноя: *И от птиц чистых, и от птиц нечистых, и от скот чистых и от скот нечистых, и от зверей, и от всех гадов пресмыкающихся по земли, два два внидоша к Ною в ковчег, мужеский пол и женский, якоже заповеда Господь Бог Ною* (Быт. 7, 8–9).

Отметим, что признание действия во время Потопа Промысла Божиего не позволяет, как это неоправданно делают некоторые протестанты-креационисты, рассматривать всемірный Потоп исключительно как естественное земное явление. Библия свидетельствует, что тут действовал Промыслом Своим Сам Бог (сравни: Быт. 6, 5; 6, 8; 6, 13; 7, 1; 8, 1; 8, 15; 8, 21; 9, 8).

Тот же Промысл Божий, очевидно, действовал при расселении зверей по просторам земли после завершения Потопа.

* * *

Путая такие разные понятия, как Сотворение міра и Промысл Божий о нем, эволюционисты либо сводят Сотворение к одному из проявлений Промысла, либо растягивают библейский Шестоднев на всю историю существования вселенной.

В одном случае умаляется Сотворение как особый акт действия Живого Бога, поставленный Церковью первым в ряду догматических утверждений христианской веры. В другом слу-

чае получается, что никакого законченного Сотворения міра нет и никогда не было, и, следовательно, Бог не *почил от дел Своих* (Быт. 2, 2).

Согласно православному догматическому учению, «в общем понятии о Промысле Божием различаются три частные его действия: **сохранение тварей,** содействие или вспомоществование им и управление ими» [92, с. 514].

Заметим, что все три действия Бога как Промыслителя, а в особенности первое из них — сохранение тварей — противоречат принципу эволюционизма, требующему признания появления новых качеств при трансформации видов.

Согласно традиционному церковному представлению, Бог не нуждается в помощи и посредничестве эволюции ни при Сотворении, ни при Промышлении Своем о міре. За шесть дней Творения эволюция, очевидно, не успела бы «развернуться». После же завершения творческой седмицы субботним покоем Господа эволюция для Промысла Божьего о міре оказывается просто не нужна, поскольку все творение к этому моменту было уже создано: И *виде Бог вся еже сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31).

Следует подчеркнуть, что Промысл Божий может, конечно, содействовать осуществлению в организме животного или растения некоторых микроэволюционных изменений, связанных с адаптацией к условиям жизни (таких как густота мехового покрова, рост, приспосабливаемость к выживанию, переход на иной рацион питания и т.п.). Но появление новых, ранее не существовавших органов, определяющих облик, повадки и функциональные возможности организма, следует относить к действию Сотворения, а не Промысла.

Можно, конечно, представить себе эволюцию таких органов, как крылья или глаза. Но тогда придется с неизбежностью предположить, что Божье творение изначально было далеко от совершенства — вовсе не *добра* и, тем более, не *добра зело* (Быт. 1, 31). Действительно, наличие у первоптицы маленьких

недоразвитых крылышек, не способных к осуществлению полета, или наличие в каком-нибудь организме несформировавшихся подслеповатых глаз означает очевидное уродство и, тем самым, лишает Бога атрибутов мудрости, всемогущества, способности творить прекрасное.

Естественно-научная апологетика ставит еще одну трудно разрешимую задачу перед теорией эволюции: отсутствие путей постепенного формирования сложных органов. Так, если малые, но полезные эволюционные изменения в структуре крыла или глаза не приводят к появлению заметного эффекта полета или зрения, то такие изменения для организма должны быть признаны безполезными. В самом деле, никакой функциональной пользы для полета или зрения они не приносят. Поэтому естественную эволюцию, приводящую к появлению эффективного крыла или глаза, приходится исключить (если только она мгновенно не приводит к ожидаемому результату).

Остается объяснять, как это делают телеологисты, эту целенаправленную эволюцию Промыслом Божиим, то есть мудростью Создателя. Но тогда с особой остротой встает вопрос — почему Премудный Творец не сделал изначально изящным и совершенным всякое Свое творение, то есть не снабдил его способными к полету крыльями и зрячими глазами? Для эволюционистов ответа на данный вопрос нет.

Православная же Церковь утверждает: творение было изначально совершенным: И *виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31). Поэтому не требовалось вмешательства эволюции ни во время Сотворения (т.е. в первые шесть дней), ни во время последующего промыслительного попечения Бога о міре.

4. Бог — Творец всего

Эволюционное учение предполагает в развитии міра наличие случайности, неопределенности, непредсказуемости. Никто не может угадать что, когда и каким образом должно поя-

виться из предшествующих форм. Случайным, с точки зрения теории эволюции, было появление земли как планеты и всего, что находится на ней.

Тейяр де Шарден писал:

> «Земля, вероятно, возникла **случайно**. Но, согласно одному из самых общих законов эволюции, этот случай, едва появившись, был немедленно использован, преобразован в нечто закономерно направляемое» [185, с. 68].

Остается непонятным, **кем** этот счастливый «случай» был «использован» и «преобразован»?

Церковное учение, напротив, исключает случайность создания земли: В *начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Бог является Творцом земли и всего, что имеется на ней, причем создание всех тварей — дело не случая, а Премудрого Создателя. Мудрости Божией с преизбытком хватило на то, чтобы совершенство и изящество придать каждому из творений и всему міру в целокупности.

* * *

Согласно православному вероучению, Бог является Творцом всего — как видимого, так и невидимого. Не просто, как утверждают деисты, — Творцом начала вселенной в ее первичных формах бытия. Не просто Творцом некоторых отдельных тварей — высших богов, ангелов, стихий, букв алфавита, первоначальных животных видов...

Православный Катихизис: «**Все** сотворено Богом, и ничто не может быть без Бога» [174, с. 31].

Первый член Никео-Цареградского Символа веры в Божием творении выделяет две части и одну из них называет видимой ***всем***, а другую часть — невидимой. При этом Бог именуется Создателем ***всего*** видимого (равно как и невидимого).

В Служебнике, в светильничных молитвах на вечерне содержатся такие слова: «*Боже Великий и Вышний, Един имеяй*

*безсмертие, во свете живый неприступнем, **всю тварь** Премудростию создавый...*» [141] (молитва 7-я).

Согласно Православному исповеданию, «без всякого сомнения, Бог есть Творец **всех** видимых и невидимых тварей. Прежде всего Он произвел мыслию Своею все небесные Силы, как отличных песнопевцев славы Своей, и создал оный умный мір, который, по данной ему благодати, знает Бога и всегда во всем предан воле Его. После того сотворен Богом из ничего сей видимый и вещественный мір. Напоследок Бог сотворил человека, который составлен из невещественной разумной души и вещественного тела, дабы из одного, сим образом составленного человека, видно уже было, что Он же есть Творец и обоих міров, и невещественного и вещественного» [114, сс. 22–23].

Отметим, что существование невидимого ангельского міра, включающего девять небесных чинов, равно как и существование падших духов (бесов), является несомненным для православных христиан. Знание об этом тонком духовном міре принадлежит не отдельным людям, а является частью Откровения, хранимого всей Церковью. Оно отражено в Священном Писании, житиях святых, богослужебных текстах, богословских трактатах и иконах. Христианин, даже не имеющий личного опыта общения с невидимыми духовными силами, никогда не посмеет исключить их из общей картины міроздания.

Напротив, «православные эволюционисты», верящие в направляемую Богом эволюцию вселенной, должны указать место в своей умозрительной картине міроздания эволюционному появлению небесных воинств (а возможно, не только «появлению», но и их эволюционному «развитию»). Поскольку эта тема находится, очевидно, за пределами компетенции науки, она в принципе не может быть решена. Следовательно, картина міра, описываемая эволюционистами, заведомо является неполной и ущербной. Они вынуждены говорить лишь об одной части міра (о его видимой части) и не способны описывать существование міра невидимого (ангельского).

Для эволюционистов ни один из объектов *видимого* и *невидимого* міра, как на *небе*, так и на *земле* не представляет собой непосредственного Божьего творения, но плод долгого развития материи от «Большого взрыва» (или подобной чуждой Библии мифологемы). Для эволюциониста Бог, если Он вообще где-то есть, не является творцом **никакой** конкретной твари.

В этом вопросе противоположность библейского и эволюционного взглядов выявляется наиболее отчетливо. Альтернатива проста и очевидна. Священное Писание утверждает, что все создано Богом, и, наблюдая творение, мы можем видеть руку Творца: *Невидимая бо Его от создания міра, твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20).

Эволюционистская точка зрения сводится к тому, что все является продуктом эволюции. При таком взгляде на мір вообще теряет смысл разговор о Творце.

Во всяком случае, принятие «закона» эволюционного развития становится необходимым, если у Бога отнимается честь именоваться Творцом ***всего*** видимого и невидимого.

Вот почему в традиции Святой Апостольской Церкви никогда не возникало и не могло возникнуть эволюционного учения. Вот почему учение эволюционизма с неизбежностью появляется, когда допускается отход от православного догмата о Боге-Творце.

Согласно представлениям атеистического эволюционизма, именно эволюция ответственна за появление всего разнообразия видимого и невидимого міра.

Согласно концепции «божественного» или «телеологического» эволюционизма, эволюция является посредником между Богом и творимой материей.

В обоих случаях (как атеистического, так и «божественного» эволюционизма) идея эволюции представляет собой альтернативу библейскому учению о Сотворении — поскольку реаль-

ным творцом всего *видимого* и *невидимого* должна по справедливости быть названа **эволюция.**

Итак, теория эволюции отвергает ***первый член*** Никео-Цареградского Символа веры.

Признавая все существующее во вселенной плодом эволюционного развития, эволюционизм отвергает также и ***второй член*** Символа веры, согласно которому Сотворцом Отцу является Единородный Сын, «*Имже вся быша*».

В самом деле, если в Сотворении каких-либо объектов принимала участие эволюция, то именно она, а не «*Единый Господь Иисус Христос... Имже вся быша*» должна быть названа «сотворцом» Единому Богу. В таком случае у эволюции следовало бы признать наличие божественных качеств.

Православное же учение утверждает, что никакого иного «сотворца» (тем более имеющего божественные атрибуты) у Триединого Бога (Отца, Сына и Святого Духа) нет.

Согласно апостольскому учению, никто не был посредником Богу Отцу при Сотворении міра, кроме Единородного Его Сына, *Имже и веки сотвори* (Евр. 1, 2).

Таким образом, эволюционистское міровоззрение вступает в непримиримое противоречие с первым и вторым членами Символа веры — основными догматическими утверждениями Православия.

5. Изменчивость — или постоянство сотворенных видов?

Теория эволюции утверждает, что одни виды животных и растений превращаются в другие, что одни виды предшествуют другим, что одни виды порождают в своем развитии другие виды.

Современное массовое сознание, пропитанное эволюционистскими псевдонаучными идеями, кажется, не подвергает сомнению этот якобы «доказанный» (непонятно, правда, кем

и каким образом) «факт». Один «православный апологет» пишет про

> «безспорный факт эволюции жизни на земле» [51, с. 54].

Другой «православный» философ-эволюционист пишет:

> «Новые виды возникают путем мутации» [56, с. 153]. «Возникшие виды усовершенствуются и **трансформируются** путем внутренней волевой активности в связи с окружающей средой и условиями жизни (функциональный телеологизм)» [там же].

Иные авторы умудряются увидеть картину эволюционного развития жизни в Священном Писании:

> «Библия задолго до возникновения современной науки раскрыла перед человеком тайну становления Космоса и ту **эволюционную лестницу развития** форм жизни на Земле, которую наука открыла лишь в прошлом веке» [52, с. 27]. «Несомненно лишь то, что жизнь возникла на базе процессов развития форм материи, как об этом и говорится в Откровении» [там же, с. 102].

В богословских трактатах «православных эволюционистов» можно встретить пространные и затейливые описания процесов изменчивости сотворенных видов:

> «Тот день, когда в теплых водах первобытного океана появились первые мельчайшие живые существа, стал моментом вторжения в мір новой, невиданной доселе творческой энергии. Жизненный импульс, возникший в потоке природных сил, сделал материю способной к эволюции нового типа. И она начала созидать, как бы томясь в родовых муках, повинуясь властному призыву, влекущему ее вперед. От первичных существ протянулись нити к безчисленным видам, населившим море, сушу и воздух.
>
> Немало прекрасных и чудовищных форм породила буйная сила жизни: по болотам двинулись драконы, увенчанные рогами, шипами, исполинскими гребнями; в небо взмыли гигантские ящеры. На смену им появлялись все новые и новые творения. В мастерской жизни кипела работа. Поднимались непроходимые тропические дебри, полные ароматов, звуков и осле-

пительных красок, по саваннам неслись необозримые стада слонов, антилоп, диких лошадей...

Но как в произведениях художника всегда чувствуется основная тема, основное направление и смысл его творчества, так и в міротворении мы можем различить центральный ствол, столбовую дорогу. Все виды, которые приспосабливались к какому-либо определенному образу жизни, отдалялись от центрального ствола, заходя в тупик в своем развитии. Этот процесс легко проследить хотя бы на примере эволюции конечностей позвоночных. Первые позвоночные животные, вступившие на сушу, обладали пятипалыми конечностями с противопоставленным большим пальцем. У плавающих эти конечности превратились в ласты (водяные ящеры, тюлени, китообразные), у хищников — в лапы с когтями, у летучих мышей — в крылья, у травоядных — в копыта. И только существа, которые на протяжении всех геологических эпох сохранили исходное строение конечностей, избежали узкой **специализации**. Они-то и положили основание той цепи животных, которая дала начало телесной форме человека» [98, с. 94–95].

Еще один эволюционист пишет:

«Вся тварь, повинуясь слову Создателя своего, размножалась, видоизменяясь... Размножались не только количественно, но и в разнообразные виды» [90, с. 47–48]. «У одного вида птиц рождались птенцы со своими особенностями, которые давали начало новому виду птиц, у которых в свою очередь, в свое время, когда это было благословлено Богом, появлялись птенцы, не совсем на них похожие» [там же, с. 48]».

Однако в действительности православное вероучение принципиально иное.

* * *

Священное Писание указывает на невозможность трансформации одних видов в другие. В Библии вполне определенно говорится о создании всех представителей живой твари *по роду их*. Так было с растениями: И *рече Бог: да прорастит земля бы-*

лие травное, сеющее семя ***по роду и по подобию****, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем,* ***по роду*** *на земли. И бысть тако* (Быт. 1, 11). Так распорядился Творец и с выходцами из воды: *И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды* ***по родом их****, и всяку птицу пернату* ***по роду*** (Быт. 1, 21). Так же точно *сотвори Бог звери земли* ***по роду****, и скоты* ***по роду их****, и вся гады земли* ***по роду их*** (Быт. 1, 25). Ни один вид не появился из другого путем «эволюции». Хотя жизнь (фауна) появилась сперва в воде, а потом на суше, но рыба не мутировала ни в лягушку, ни в зверя.

Всем известно, что потомство каждого вида животных и растений подобно своим родителям. Никогда дерево одного вида не приносит плоды другого вида, как это и засвидетельствовано в Евангелии: *Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы* (Мф. 7, 16)*?* На этом очевидном природном факте основана заповедь Христова судить «по плодам»: *по плодам их узнаете их* (там же).

О постоянстве и неизменности во времени всех созданных Богом видов говорили многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Каждая созданная вещь по роду, в собственной сущности своей, **какою сотворена, такою есть и пребывает**» [8, с. 287].

Святитель Василий Великий: «Природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов **посредством уподобления**, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до окончания вселенной. **Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных**» [18, с. 139].

«Отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян возрастает сродное им. И таким образом, **что при первом**

сотворении возникло из земли, то наблюдается и доныне» [18, с. 70].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При сотворении міра всякую тварь проницает Слово Божие, так что внезапно из земли рождаются по велению Бога все роды живых существ и в будущем, согласно закону, производят себе подобных **по роду**, сменяющих друг друга: лев рождает льва, тигр — тигра, бык — быка, лебедь — лебедя, орел — орла. Однажды предписанное навечно закрепляется в природе, и потому земля не перестает приносить дары своего служения, чтобы прежние виды живых существ, **сохраняясь через преемство рождения**, продолжали существовать и в новые времена» [цит. по: 9, с. 31]. «Нет угрозы, что заповедь Божия, к которой приучилась природа, может стать недействительной в будущем из-за прекращения размножения, коль скоро и ныне **целость породы по-прежнему сохраняется в семенах**» [цит. по: 134, с. 64].

Блаженный Августин: «Не потому ли о животных сказано *по роду*, что они явились для того, дабы от них рождались и преемственно удерживали первоначальную форму другие, т.е. — для размножения потомства, для сохранения которого они и созданы?» [1, с. 218].

Святитель Григорий Нисский: «В начале міротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, прорастила *земля былие травное* (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять **тот же самый *род*** произросшего первоначально» [«Диалог о душе и воскресении», цит. по: 9, с. 32].

На этот фундаментальный природный факт обращали внимание не только церковные учителя в древности, но и святые Отцы, знакомые с дарвиновской эволюционной теорией происхождения видов и полемизирующие с ней.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Творец вначале создал только начатки рыб и птиц, роды их, а размножение их предоставил им самим, под охранением Своим, подобно

тому, как и размножение рода человеческого. И доныне все роды рыб и птиц, размножившись до безконечности, **сохраняют в точности вид, нравы и обычаи своих родов,** ни мало не смешиваясь с другими. Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Эволюционная гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке» [88, с. 40].

Главная идея эволюционизма полностью противоположна церковному учению. Эволюционисты считают, будто одни виды, изменяясь, порождают возникновение других видов. Однако приведенное свидетельство Священного Писания и согласное с ним мнение святых Отцов не допускает в принципе возможности такого эволюционного перехода от одних видов к другим.

Следует особо подчеркнуть, что ни одного случая трансформации какого-либо вида флоры или фауны в другой вид наука достоверно не наблюдала и не описывала. Плодовые мушки дрозофилы за много поколений искусственной мутации не превратились ни в стрекоз, ни в бабочек, ни в какой-либо новый вид, но остались мухами дрозофилами. Предположения эволюционистов о возможности подобных переходов являются не фактами, но лишь фантастическими мечтами. Так что не представляется возможным говорить о теории эволюции как о научном и достоверном учении, опирающемся на объективные факты.

Несостоятельна также встречающаяся порой гипотеза о появлении новых видов путем скрещивания прежде существовавших. Такого смешения природа не знает. Ни опыляемые ветром растения, ни мечущие в один водоем икру рыбы никогда

не теряют чистоту своего вида, так что никаких гибридов природа не производит.

На это также обращали внимание святые Отцы.

Святитель Амвросий Медиоланский: «И затем — сколь чистое и ненасильственное продление рода! Чтобы живые существа соединялись **не как попало**, но только со своим родом... Животные не знают прелюбодейного брака с партнерами другого рода, подобно тому, как это делают ослы, сходясь с кобылами и при усердном содействии людей порождая совместное потомство, либо, наоборот, подобно жеребцу, который соединяется с ослицей. Поистине, те и другие обладают прелюбодейной природой; и то, что они совершают скверное по отношению к природе, еще хуже, чем оскорбление в отношении личности. И ты, человек, виновен в этом, поощряя скотское прелюбодеяние и то животное почитая лучшим, которое прелюбодейнее, чем то, которое верно своему роду. Ты сам соединяешь разные роды, и смешиваешь разные семена, и часто против воли вовлекаешь их в запретные связи, и называешь это сельскохозяйственным искусством» [цит. по: 9, с. 32].

В современном міре человек уже привык к тому, что многие употребляемые нами продукты питания являются не только «гибридными», но и «генноизмененными». Использование этих растительных и животных продуктов и, тем более, производство их, с точки зрения Закона Божьего, является грехом. В самом деле, смешивание генофонда различных Богом созданных видов противно заповеди Творца: *Закон мой сохраните: и скота твоего да не смесиши со скотом инаго рода, и винограда твоего да не насадиши различна.* В синодальном переводе: *Скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян* (Лев. 19,19).

Таким образом, в искусственном смешении видов заключается грех против Бога, установившего пределы каждому из Своих созданий ***по роду их***.

Сохранение стабильности созданных Богом творений при отсутствии в природе стихийного скрещивания разных видов следует рассматривать как научный факт, подтверждающий истину православного вероучения. Этот фундаментальный закон природы, замеченный многими святыми Отцами, опровергает гипотезу эволюционизма.

В данном вопросе естественно-научная апологетика убедительно свидетельствует не в пользу эволюционизма, но подтверждает библейское учение о постоянстве созданных Богом первоначальных родов.

6. Постепенность формирования видов — или мгновенность актов творения?

Эволюционисты утверждают постепенность формирования всех творений от низших до высших:

> «Не будет преувеличением сказать, что как человек анатомически — на взгляд палеонтологов — сливается с массой предшествующих ему млекопитающих, так и клетка, *взятая по нисходящей линии*, качественно и количественно тонет в міре химических соединений. Непосредственное продолжение этой линии назад от клетки явно ведет к молекуле» [185, с. 74].

Один «православный эволюционист» восхваляет другого своего коллегу за то, что

> «он толкует этапы сотворения міра как этапы эволюции міра земного в соответствии с эволюционной теорией Дарвина» [180, с. 338].

По нашему мнению, похвала сомнительная, поскольку оценка дарвинизма недостаточно критична.

Чарльз Дарвин, описывая свою новую «теорию» происхождения видов путем естественного отбора, облегчил работу своим критикам, указав на те основные научные факты, которые могли бы опровергнуть его гипотезу. Таким возра-

жением против дарвинизма основоположник эволюционного учения назвал отсутствие переходных форм между видами. Дарвин считал обнаружение переходных форм главным подтверждением в будущем истины своей гипотезы. Он полагал, что рано или поздно они все будут найдены палеонтологами и заполнят зияющие ниши между известными видами. В главе «О неполноте геологической летописи» он писал в своей книге:

> «Количество существовавших когда-то промежуточных разновидностей должно быть поистине огромным в соответствии с тем огромным масштабом, в каком совершается процесс истребления. Почему же в таком случае каждая геологическая формация и каждый слой не переполнены такими промежуточными звеньями? Действительно, геология не открывает нам вполне непрерывной цепи организмов, и это, быть может, наиболее очевидное и серьезное возражение, которое может быть сделано против теории. Объяснение этого обстоятельства заключается, как я думаю, в крайней неполноте геологической летописи» [32].

Однако спустя полтора столетия после написания этих строк **ни одна** из ожидавшихся находок промежуточных ископаемых форм так и не была обнаружена.

Неправду писал Тейяр де Шарден, когда заявлял, будто

> «со времен Дарвина и Ламарка многочисленными находками подтверждено существование переходных форм, постулированных теорией эволюции» [185, с. 74].

Полное отсутствие переходных форм между видами и классами животных является существенным естественно-научным аргументом против теории эволюции. Объяснить этот феномен пока не удалось никому из ученых. Нет переходных форм между человеком и обезьяной. Нет переходных форм между рептилиями и млекопитающими, а также птицами. Нет переходных форм между одноклеточными и многоклеточными организмами.

Переходных форм мір не знает. Каждое творение Божие по-своему прекрасно и совершенно. Ни одно из созданий не является «полуфабрикатом» или «недоделкой».

Необъяснимым, с точки зрения теории эволюции, остается факт, известный в палеонтологии как «кембрийский взрыв». Так принято называть внезапное возникновение множества (точнее сказать — большинства) различных типов животных, не родственных между собой и не имеющих никаких предков в летописи окаменелостей. Поразительно то, что все эти типы (членистоногие, иглокожие, хордовые и др.) появились полностью сформированными «как Афина из головы Зевса — уже взрослыми и рвущимися в бой» [148, с. 44].

С точки зрения теории креационизма, объяснение феномена «кембрийского взрыва» выглядит естественным: разные классы и типы животных были однажды созданы Богом и начали свое историческое существование. С позиций эволюционизма, разумного или хотя бы правдоподобного объяснения этому явлению нет.

Тем не менее эволюционисты, ничуть не смущаясь тем, что их научная гипотеза пока остается без единого фактического подтверждения, часто нападают на традиционное церковное вероучение, называя его недостаточно серьезным и даже «наивным»:

> «Наивное религиозное сознание обычно представляет себе каждый акт творения как мгновенный, не задумываясь над тем, почему все-таки в Откровении говорится не о мгновениях, а о днях» [52, с. 86].

Сопоставим мнение эволюционистов с суждением святых Отцов.

* * *

Церковь ежедневно воспевает псалом царя Давида: *Яко возвеличишася дела Твоя Господи, вся Премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24).

Как вожделенны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры!.. И ничего не сотворил Он несовершенным: одно поддерживает благо другого — и кто насытится зрением славы Его? (Сир. 42, 23, 25–26).

Премудрость Божия запечатлена в каждой твари — от мелкой былинки до крупных животных и деревьев. Ни одно из творений не может быть по справедливости названо уродливым, «недоделанным», требующим дальнейшего «эволюционного усовершенствования».

Качествам премудрости, гармонии, изящества и красоты, приличествующим Богу в Его проявлениях по отношению к творению, эволюционизм противопоставляет стихийность, случайность, неопределенность, безобразие и уродство, неизбежно сопутствующие «несовершенным» творениям.

Теория эволюции настаивает на том, что каждый вид формировался в течение длительного времени — порядка миллионов лет (умудрившись не оставить при этом ни одной переходной формы!).

Церковное традиционное отношение к этому постулату прямо противоположное: каждое живое существо и вообще каждое творение Божие появилось мгновенно.

В Библии написано о повелении Творца и немедленном исполнении каждого его замысла. *Яко Той рече — и быша; Той повеле — и создашася* (Пс. 32, 9). Творения возникли вмиг, а не созревали в недрах земли или воды, подобно зародышу в яйце. Для Бога создание нового вида не требовало многих поколений существ с «недоделанными» органами.

Святитель Афанасий Великий: «Все роды сотворены **сразу, вместе, одним и тем же повелением**» [цит. по: 186, с. 254].

«Каждая из звезд и каждое из великих светил явились **не так, чтобы иное было первым, а иное вторым**; но **в один день одним и тем же повелением** все призваны в бытие. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений...» [8, т. 2, с. 325].

«Из тварей **ни одна другой не предшествовала**, но все созданное произведено **вдруг в совокупности одним и тем же повелением**» [8, т. 2, с. 341].

Святитель Василий Великий подчеркивал мгновенность каждого творческого Божьего акта: «Творец всяческих, изрекши слово Свое, **мгновенно** вложил в мір благодать света. *Да будет свет*. И повеление стало делом» [18, с. 33].

«*Да прорастит земля*. Представь себе, что по малому речению и по столь краткому повелению холодная и безплодная земля **вдруг** приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию, и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством, и производит на свет тысячи родов растений» [18, с. 70].

«*Да прорастит земля*. Краткое сие повеление **тотчас** стало великою природою и художественным словом, **быстрее нашей мысли**, производя безчисленные свойства растений» [18, с. 83].

«Вышло повеление; и **тотчас** реки производят и озера рождают свойственные себе и естественные породы; и море чревоболезнует всякого рода плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тенистых местах, — она не остается бездейственною и не участвующей в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары» [18, с. 107].

Преподобный Ефрем Сирин: «Растения во время своего творения были порождения **одного мгновения**, но по виду казались порождениями месяцев и годов» [42, сс. 222–223].

«Земля по Божию повелению **немедленно** извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего» [42, сс. 225–226].

Святитель Иоанн Златоуст: «Показав, в каком порядке сотворены вещи, — что сотворено прежде, что потом… что же говорит Писание?.. — что не существовавшее дотоле получило

бытие и не бывшее явилось **вдруг** по слову и велению Его» [60, с. 95].

«**Во мгновение ока** сотворил Он всех скотов и зверей — и льва, и медведя, и дракона, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя!» [63, с. 856].

«Земля **вдруг** получила такую красоту, что почти может состязаться с небом. Как это, спустя немного, имеет украситься разнообразными звездами, так и она красовалась теперь таким разнообразием цветов» [60, с. 37].

«Как о земле сказал только: *да произрастит,* — и явилось великое разнообразие цветов, трав и семян, и все произошло по одному слову, так и здесь сказал: *да изведут воды гады душ живых, и птицы летающие по земли по тверди небесной* (Быт. 1, 20) — и **вдруг** произошло столько родов пресмыкающих, такое разнообразие птиц, что исчислить словами невозможно. Слово кратко, речение одно, а роды животных многочисленны и разнообразны. Но не изумляйся, возлюбленный: это слово Божие, а слово Божие даровало бытие всему существующему. Видишь, как Он все приводит из небытия в бытие? Видишь обстоятельность учения? Видишь, снисхождение Господа к роду нашему? Откуда бы мы могли узнать это так обстоятельно, если бы Он, по великому и неизреченному человеколюбию Своему, не благоволил устами пророка научить род человеческий, чтобы мы знали и порядок создания тварей, и силу Творца, и то, как слово Его стало делом, и повеление Его дало тварям состав и указало способ происхождения» [60, с. 52].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При этом повелении воды **немедленно** извели свои порождения. Реки стали родить. Озера принесли свою долю жизни. Само море стало плодить все роды пресмыкающихся... Мы не способны записать множество имен всех тех видов, которые Божественным повелением были приведены к жизни **в мгновение времени. В один и тот же миг** приведены в бытие вещественная форма и прин-

цип жизни... Кит, также, как и лягушка, пришли в бытие **в одно и то же время** одной и той же творческой силой» [цит. по 134, с. 61].

«Моисей, как и следовало, добавил: И *сотвори Бог*, чтобы не подумали, что в творении была отсрочка. Более того, чтобы люди увидели также, сколь несравненен Создатель, Который выполнил столь великое дело **в кратчайший миг** Своего творческого акта, настолько, что действие Его воли **опередило ощущение времени**» [цит. по 134, с. 29].

Святитель Григорий Нисский: «Ибо *совершишася*, как сказал Моисей, *небо и земля* (Быт. 2, 1) и все между ними, и каждое из этого украсилось соответствующим ему благолепием: небо — блистаниями светочей, а воды и воздух — плавающими и летающими животными, земля же — всяческим разнообразием растений и скота, причем все это в совокупности **разом** произвела сила божественного воления» [26, с. 12].

Преподобный Исаак Сирин: «И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению міра, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему **внезапно** привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Преподобный Максим Грек: «Ибо что невозможно для творческой Его силы, которою Он **вдруг** украсил небо безчисленными миллионами звезд и **сразу** привел из небытия в бытие множество четвероногих земных, рыб морских и птиц небесных, а землю всю украсил безчисленными цветами и различными садами и лесами?» [94, ч. 2, сс. 330–331].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Он говорит, и слово Его **тотчас** становится многовидным и многоразличным бытием» [цит. по: 186, с. 254].

Святитель Николай Сербский при толковании евангельского эпизода об исцелении согбенной женщины (Лк. 13, 10–17) возглашал: «Как кривой позвоночник выпрямился, не сломав-

шись? Как неподвижная шея повернулась без боли? Должны были пройти миллионы лет, говорят безсловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго. Взгляните, потребовалось, вероятно, **всего секунда**, чтобы от одного слова Господа нашего Иисуса Христа выпрямился позвоночник этой женщины, намного более кривой, чем обезьяний! Но как выпрямился позвоночник? Как повернулась шея?.. Обо всем этом не спрашивай, но иди и славь Бога, как славила эта женщина» [104, сс. 398–399].

Православное богослужение отражает библейское учение о мгновенном (*абие*) создании всех живых видов по Слову Создателя:

23 Ѩ҃же пр҃и́жде перна́тыѧ, и҆ га́ды, ѿ̀ воды̀ состáвилѧ є҆сѝ сло́вомъ, не сꙋ́щыѧ пр҃и́жде: ты̀ а҃бі́е хр҃тѣ̀ ѿ̀ кро́ве ч҃тыѧ дв҃ы, бж҃ественнагѡ твоегѡ̀ воплощє́нїѧ ѻ҆дє́ждꙋ стра́нно ѹ҆стро́илѧ є҆сѝ. [107] (глас 5, пяток вечера, канон на повечерии, песнь 3, тропарь 2)

Таким образом, святоотеческая традиция, опираясь на Священное Писание, содержит учение о мгновенном создании, по Божиему повелению, всех существующих видов животных и растений.

* * *

Эволюционизм не может допустить того, что все виды были созданы Богом мгновенно и в изначальном совершенстве. Теория эволюции предполагает для формирования каждого вида наличие определенного, достаточно долгого, времени, что необходимо для появления и закрепления новых качественных признаков. Не вмиг же рыба потеряла жабры, выйдя на берег и «превратившись» в сухопутное животное!

Православная вера иная.

Бог, находящийся вне времени, творит не во времени, а мгновенно. Поэтому все Его действия воспринимаются не как естественные, а как чудесные. Если бы Бог был частью этого

міра и действовал, подчиняясь его законам, ни одного повеления ни небо, ни земля, ни воды исполнить бы мгновенно не смогли — помешали бы ограничения на превышение скорости, плотности, температуры и других физических факторов. Тогда имело бы смысл говорить о протяженности во времени, то есть об эволюционном процессе той или иной длительности. Но ни одно из действий Божиих, связанных с Сотворением, не может подчиняться временны**м** закономерностям. Все действия Божьи были мгновенны и, следовательно, недоступны эволюционистскому описанию.

С точки зрения теории эволюции, это выглядит «не научно». С позиции православного богословия, напротив, было бы нечестием ограничивать Творца рамками земных физических законов, Им Самим установленных.

Примеров незамедлительного исполнения Божиего повеления можно встретить немало на страницах Библии — как в Ветхом, так и в Новом Заветах.

Мгновенными были чудеса при наведении египетских казней: *И взем Аарон жезл свой, удари воду речную пред фараоном и пред рабы его, и преложи всю воду речную в кровь; и рыбы яже в реце изомроша, и возсмердеся река* (Исх. 7, 20–21).

Мгновенным было усмирение Иисусом Христом бури: *Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Человецы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его* (Мф. 8, 26–27)?

Мгновенно Господь иссушил безплодную смоковницу: *И узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней... и глагола ей: да николиже от тебе плода будет во веки. И **абие** изсше смоковница. И видевше ученицы дивишася, глаголюще: како **абие** изсше смоковница* (Мф. 21, 19–20)?

Было бы странно и необъяснимо, если бы меньшие чудеса — египетские казни, усмирение бури и иссушение смоковницы — Господь совершал бы мгновенно (*абие*), а самое великое дело Свое, такое как Сотворение вселенной со всеми ее разно-

образными тварями, Бог проводил бы «по-эволюционистски» в течение миллионов и миллиардов лет, не увидев завершения Своего дела и без установления благословенного Субботнего Покоя.

7. О несуществовании смерти в первозданном міре

Греческий богослов-эволюционист Александр Каломирос писал иеромонаху Серафиму (Роузу):

> «Мы знаем, что животные погибали, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека».

На это заявление отец Серафим резонно заметил: «Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат святые Отцы? Вы излагаете свою "точку зрения", не цитируя каких-либо святых Отцов, а предлагая философию "времени". Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог вне времени. Для Него все — настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал. Что говорят святые Отцы?» [136, с. 481].

Поставленные вопросы, безусловно, являются принципиальными и крайне важными. Многие современные люди по привычке повторяют слова о распространении смерти в первозданном міре, не задумываясь над тем, «откуда это известно» и «что говорят святые Отцы?»

Для прохождения биологической эволюции необходим так называемый естественный отбор, в результате которого сильнейшие особи и виды побеждают менее приспособленных и защищенных. При этом принимают априори, что все индивидуумы — и животные, и человек — смертны. Это состояние смертности считается неотъемлемой частью нашей природы, поскольку оно наблюдается повсеместно и подтверждается ежедневным опытом. Другими словами, смерть провозглашается изначально существующей в міре и признается движущим

механизмом эволюции. Представить себе эволюцию в міре, где нет смерти — невозможно.

Один из «православных эволюционистов» предлагает считать «не смертью» смерть животных:

> «Уход животных не есть смерть» [85, с. 76]. «Животные исчезали из Бытия, прекращали свое существование в міре до человека. Но это не смерть» [там же, с. 76].

При всей оригинальности подобных рассуждений, они противоречат как здравому смыслу, так и библейскому словоупотреблению. И в древнееврейском языке слово מוֹת (***мот***), и в современном русском языке слово «смерть» применимо к животным в той же степени, что и к человеку.

К примеру, в книге Исход пророк Моисей писал: *Аще же чий вол убодет вола ближняго* ***и умрет*** (ומת — ***вамэт***), *да продадут вола живаго, и да разделят цену его, и вола умершаго* (המת — ***гамэт***) *да разделят* (Исх. 21, 35). Такое же выражение употребляется в Библии применительно к человеку. О запретном райском плоде Бог говорит Адаму: А *в оньже аще день снесте от него,* ***смертию умрете*** (מוֹת תָּמוּת — ***мот тамут***) (Быт. 2, 17).

У «православных эволюционистов» можно встретить и другие далекие от православного вероучения рассуждения о смерти:

> **«Смерть была в міре, и Адам имел о ней представление.** До Адама и растения, и животные подвергались тлению, это был естественный процесс для развивающегося міра» [142, с. 33].

> **«Человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти,** в противном случае он не смог бы понять смысл обращенного к нему Божьего предупреждения. Как же могло произойти это знакомство? Решусь предположить, что из непосредственного наблюдения смерти в царстве природы. Ведь в Священном Писании нет указаний на то, что хищные животные появились лишь после грехопадения. Дочеловеческий мір — мір до грехопадения знал и хищничество, и паразитизм, и смерть...

> **В дочеловеческом мире присутствовала смерть,** причинами которой были, с одной стороны, многообразные генетически запрограммирован-

ные механизмы и, с другой стороны, хищничество, то есть естественное поедание одних видов другими» [180, с. 375].

Другой «православный эволюционист» пишет несколько мягче, утверждая наличие смерти и тления в Эдемском саду «как минимум» у растений:

«Шестоднев подразумевает, что смерть и тление, как минимум на уровне растений, в Раю неминуемо были: потреблялись в пищу растения, они повреждались и должны были разлагаться. Были также выделения животных организмов» [183, с. 215].

Но такая точка зрения оказывается совершенно непримиримой с православным догматическим учением.

* * *

Согласно церковному вероучению, до грехопадения Адама и Евы смерти в міре не существовало: *Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия* (Прем. 1, 13–14).

В райском саду не были подвержены тлению даже растения.

Преподобный Анастасий Синаит: «Эдем — место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие деревья и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запах тления, как древа міра сего. Это — от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся» [цит. по: 136, с. 484].

В первозданном міре хищничества и плотоядения не было. Все животные, включая тех, кого мы знаем как «хищников», питались исключительно плодами растений и зеленью: *И рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея; и всякое древо, еже имать в себе плод семени семенна-*

го, вам будет в снедь; и всем зверем земным и всем птицам небесным и всякому гаду, пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако (Быт. 1, 29–30).

Святитель Василий Великий так поясняет эти слова пророка Моисея: «Бог **не** сказал: "Я дал вам рыбы в снедь, Я дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих..." Не для этого Он их сотворил, говорит Писание. Действительно, первоначальный закон позволял употреблять плоды, ибо мы еще считались достойными Рая.

Какая тайна запечатлевается для тебя под сим?

Тебе, диким животным и птицам, говорит Писание, даны плоды, растительность и травы... Мы видим, однако, множество диких животных, которые не едят плодов. Какой плод принимает пантера, чтобы напитать себя? Каким плодом может удовлетвориться лев?

Тем не менее эти существа, подчиняясь закону естества, были питаемы плодами. Но когда человек изменил свой образ жизни и нарушил границу, ему предписанную, Господь, по потопе, зная, что люди изнурены, позволил им употреблять любую пищу: *яко зелие травное дах вамъ все* (Быт. 9, 3). Чрез это позволение другие животные также получили свободу есть все.

С тех пор лев плотояден, с тех пор гриф высматривает падаль. Ибо грифы еще не озирали землю в то самое время, когда появились животные; действительно, ничто из того, что получило именование или существование, еще не умерло, чтобы грифы смогли бы его есть. Природа еще не разделилась. Ибо она была во всей своей свежести; охотники не занимались ловом, ибо это не было еще в обычае у людей; звери, со своей стороны, еще не терзали свою добычу, ибо они не были плотоядными... Но все следовали жизни лебедей, и все щипали траву на лугах...

Такова была первая тварь» [цит. по: 134, сс. 83–84].

Святитель Иоанн Златоуст: «Он (Бог) являет свое милосердие и преизобильную щедрость не только относительно

мужа и жены, которая еще не была создана, но и самых бессловесных. Сказав: *да будет вам снедь* (Быт. 1, 29), прибавил: *и всем зверем земным* (Быт. 1, 30)... потому что земля по повелению Господню, будет служить к пропитанию их... Все, то есть, что ни повелел Создатель, осуществилось, все пришло в надлежащий порядок. И потому Моисей тотчас присовокупил: *И виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31)» [60, сс. 78–79].

Все святые Отцы единодушно сходятся на том, что в первозданном Божьем міре не было хищников, и все животные были вегатарианцами.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Земля, созданная, украшенная, благословенная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *Виде Бог*, по совершении всего мироздания, *вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт. 1, 31)... Боговдохновенный бытописатель говорит, что земля в первоначальном состоянии своем не нуждалась в возделывании (Быт. 2, 5): сама производила преизобильно и превосходного достоинства хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды... По сотворении на ней было одно прекрасное, одно благотворное, было одно приспособленное к безсмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковою — самою ясною и благорастворенною. Дождей не было; источник исходил из земли, и напоял лицо ее. **Звери и прочие животные пребывали в совершенном согласии между собою, питаясь произрастениями** (Быт. 1, 30)» [53, с. 19].

Всем нам, неспособным и в малой степени приблизиться к опыту мистического созерцания святых Отцов, описывающих состояние міра до грехопадения, действительно очень непросто представить, что когда-то в міре не было тления, не было смерти. Но христианин не может думать иначе. Предположить наличие смерти и тления в первозданном міре — означает похулить Творца, обвинив Его в создании несовершенного и не-

устроенного міра, в котором царит закон джунглей и хищничество. Для православных людей такая мысль воспринимается как неблагочестивая.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «Любое живое существо и любое жизненное явление исходит из Жизни, превосходящей и жизнь, и любое основание всего живого. Из нее души человеческие улучают безсмертие, а в животных и растениях жизнь проявляется словно отдаленное эхо Жизни. И если какое-либо существо по немощи своей лишится сопричастности к ней, то в отлученном от Жизни прекратится всякая жизненная деятельность» [36, с. 66].

В книге [14] приведены примеры того, как кровожадная природа и потребность в мясном рационе отступают от зверей, если они попадают в область благодатного воздействия со стороны святых угодников Божиих. Те преподобные мужи, которые стяжали мир и райский покой в душе своей, распространяли благодатные струи на окружающих людей и природу, так что все творение вокруг них преображалось и возвращалось к своей первозданной красоте и гармонии. В присутствии многих святых (преподобных Сергия Радонежского, Павла Обнорского, Серафима Саровского, Германа Аляскинского, Макария Калязинского и других) хищные звери уже не требовали мясной пищи, но довольствовались скудной монашеской трапезой — хлебом и овощами.

Приведем несколько агиографических свидетельств.

Преподобный Павел Элладский, как описано в «Луге духовном», прославился следующим эпизодом.

«— Однажды я был у аввы Павла из Еллады в его пещере, — рассказывал авва Александр из Каламонского монастыря, — и вот кто-то, подойдя, постучался в дверь. Старец пошел и отворил ему. Потом вынес **хлеб и моченые бобы**, предложил пришедшему, и тот стал есть. Я подумал, что это — странник, но, выглянув в окно, вижу, что это — лев.

— Зачем, старче, ты кормишь его? Скажи мне.

— Я заповедал ему не нападать ни на человека, ни на скота. "Приходи, — сказал я ему, — ежедневно ко мне, и я буду давать тебе корм". И вот семь месяцев как он приходил ко мне дважды в день, и **я кормлю его**» [69, гл. 163, сс. 389–390].

Преподобный Кириак: «Когда мы ели, пришел **лев** и стал пред нами; старец же, встав, **дал ему кусок хлеба**, говоря:

— Иди, стереги овощи» [46, с. 642] (29 сентября)

Преподобный Шио Мгвимский, обращаясь к волку говорил: «Ты будешь питаться той же пищей, которую вкушаем мы».

Далее в житии святого говорится: «Все дивились такому чуду и славили Бога, даровавшего рабу Своему силу повелевать даже дикими зверями. Но вот что еще особенно удивляло всех: **волк в продолжение всей своей службы не ел мяса**. Он довольствовался только тем, что давал ему преподобный Евагрий, а святой обыкновенно утром и вечером бросал ему **по куску хлеба, намоченного в воде**. Вечером, приняв обычную пищу из рук Евагрия, волк уходил в свою берлогу, выкопанную для него в горе самим святым Шио близ его пещеры. Шесть лет служил волк всей братии» [117].

Преподобный Флорентий, обращаясь к медведю, приказал:

«Иди, выгони овец сих на пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах; таким образом, тот, кто привык всегда вкушать добычу, растерзав ее, пас овец, томясь голодом и **препобеждая свой естественный нрав**» [46, с. 398] (23 августа).

Хищники «препобеждали свой естественный нрав» и избегали кровавой пищи под действием благодати, исходившей от святых.

Кто готов проявить веру библейскому свидетельству о благом начале Божьего творения, тот не усомнится услышать и пророческое слово о благом конце его в Царстве Христа

Примирителя: И *пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почиет со козлищем, и телец и юнец и лев вкупе пастися будут, и отроча мало поведет я; и вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол ясти будет плевы* (Ис. 11, 6–7).

Библия и вся святоотеческая мысль принципиально исключает возможность существования хищничества, пожирание одними животными других, как вообще болезней и смерти в міре — от его сотворения до грехопадения Адама, равно как в грядущем веке Господа Иисуса Христа, «*Егоже Царствию не будет конца*». Грехопадение как начало смертности и общее воскресение как конец смертности — вот те границы, за которые естественно-научный интерес человеческий не должен простираться. Закон джунглей, смерть, кровопролитие, борьба за выживание и прочие проявления жестокости царят в нашем міре по Божиему попущению. Это видят все. Но эволюционисты считают, что так было всегда и по-другому быть не может и не будет, а христиане, напротив, верят в то, что это зло не изначально и не вечно.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Зная прежде создания міра, что Адам имел преступить заповедь Его, … Он (после грехопадения) и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтоб, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и безсмертным, и вся тварь, подчиненная Богом в работу ему, обновилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною» [139, с. 373].

Если бы православный христианин захотел воспользоваться теорией эволюции, то он должен был бы ограничить ее применение в прошлом — моментом грехопадения Адама, а в будущем — Вторым пришествием Христовым. Но для эволюционистов такое ограничение недопустимо, оно убийственно. Эволюционизм немыслим без смерти как своего движущего механизма. Поэтому,

когда *пожерта бысть смерть победою* (1 Кор. 15, 54), с нею вместе «*пожерта бысть*» и теория эволюции.

8. Вера в Бога или вера в эволюцию?

Церковь требует от христиан исповедания веры — веры в Бога Творца. Для принятия эволюционизма также необходимо иметь веру — веру в эволюцию (хотя этот факт нередко отрицается и даже оспаривается самими эволюционистами).

Вера в эволюцию подразумевает признание гипотетических и никем не исследованных этапов формирования материи: сперва — косного (по терминологии В.И. Вернадского) вещества, затем — появления первых форм жизни, потом — развитой биосферы, и наконец — Человека Разумного.

> «С появлением первых белковых веществ сущность земного феномена определенно переместилась — она сосредоточилась в столь с виду ничтожной пленке биосферы. Ось геогенеза окончилась, отныне она продолжается в биогенезе. А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе» [185, с. 124].

Если человек исповедует веру в эволюцию, он непременно станет умалять веру в Бога как Всемогущего Творца и Вседержителя. Один «православный эволюционист» оставил такое признание:

> «**Немыслимо, чтобы за несколько современных часов**, а не за сотни миллионов лет, безчисленные поколения микроорганизмов смогли выполнить свой поразительный "труд", в результате которого материки покрылись бы... плодородным слоем почвы, чтобы Землю покрыли травы и деревья» [182, с. 61].

Известный английский антрополог-эволюционист, сэр Артур Кейт, сделал весьма знаменательное признание:

> «Эволюция не доказана и недоказуема. **Мы верим в нее** потому, что единственной альтернативой является целенаправленное Сотворение, что, конечно же, неприемлемо»[8].

[8] Цит. по: *Terry L.Miethe, Gary R. Habermas.* «Why believe? God exists!» College Press Publishing company. Joplin, Missouri]

На это признание ученого-атеиста мы готовы ответить симметричным утверждением: мы не верим в эволюцию, потому что признаем Творца.

Вера в эволюцию, конечно, радикально отличается от веры в Живого Бога. Объекты этих двух вер несопоставимы — однако не до такой степени, чтобы их было невозможно сравнивать.

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если вы сможете объяснить мне, каким образом можно принимать святоотеческое истолкование книги Бытия и при этом **верить в эволюцию**, буду рад выслушать Вас; но Вам также придется представить мне более веские научные доказательства, чем те, какие существуют, ибо для объективного и безпристрастного наблюдателя "научные доказательства" эволюции крайне слабы» [135, с. 480].

Отмечая отсутствие научных доказательств теории эволюции, отец Серафим отмечал: «Считается, что они есть, потому что люди хотят в это **верить**; они **веруют** в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Если бы эволюция была опытным фактом и наблюдалась в природе, было бы неправильно говорить об эволюционном учении как о религиозном. Но именно из-за того, что эволюция представляет собой явление невидимое и недоказуемое, она вполне подходит под классическое апостольское определение веры — «уверенность в невидимом», или по-церковнославянски *вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1).

Учение эволюционизма преподносится обычно под видом строгой научной концепции. Однако в этом заключается скрытый обман. Преобладающая часть современного человечества **на веру** приняла учение эволюционизма как истинное и не подлежащее критическому осмыслению. Это утверждение справедливо не только по отношению к людям, далеким от науки и

несведущим в богословии, но, прежде всего — к самим ученым. Вера в эволюцию, порой доходящая до фанатизма, является характерным признаком большинства современных сциентистов (людей, верующих в безграничные возможности науки).

На самом деле наука — биология, геология, палеонтология, астрономия — не засвидетельствовала ни одного случая эволюционного перехода какого-либо вида или рода в другой. Все эволюционные «научные» гипотезы представляют собой лишь более или менее логичное осмысление эмпирически установленных фактов.

В качестве поясняющего примера приведем «эволюционное древо» развития всех живых видов от одноклеточного организма. С точки зрения систематизации классификационных признаков, эта схема наглядна и даже отчасти удобна. Она действительно позволяет охватить взором всё разнообразие сотворенных родов флоры и фауны. Но говорить при этом про существование реального механизма эволюционного преобразования одного класса животных в другой было бы безосновательно и не корректно. Это явление никем не наблюдалось ни для одного ответвления «эволюционного древа», и поэтому оно представляет собой недоказуемое предположение.

С той же степенью «достоверности» можно было бы построить «эволюционное древо технических бытовых приборов» — утюгов, электросветильников, автомобилей, газонокосилок и других — и утверждать, будто один класс и вид бытовой техники реально «эволюционировал» в другой, более высокий в таксономическом отношении. Абсурдность и несостоятельность второго примера понятна всем, но **та же самая** логическая порочность первого примера (эволюции живых видов) для многих остается неочевидной.

Во всяком случае, интерпретация научных данных всецело зависит от міровоззрения исследователя: выводы, которые сделает христианин, могут диаметрально расходиться с теми, которые предложит атеист. Как писал **святитель Феофан Затворник**, необходимо «различать теории от подлинных фактов.

Теории — личное дело учащих; факты — общее достояние. Истинной настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами» [164, с. 47].

При этом православная вера никак не может зависеть от научных данных. По мнению **святителя Иоанна Златоуста**, «вера не принимает умозаключений не потому, что они безрассудны, но потому, что она превосходит всякое размышление» [цит. по: 132, с. 11].

Справедливую оценку эволюционному учению дал **иеромонах Серафим (Роуз)**: «Этот род теории эволюции занимает такое же место для современных исследователей книги Бытия, как древние спекуляции о происхождении міра для ранних Отцов Церкви. Есть те, конечно, кто желает настаивать на том, что даже сей род эволюционизма есть совершенно научный; действительно, некоторые из них вполне "**догматизируют**" его. Но любой обоснованный объективный взгляд должен будет признать, что эволюционистская космогония, если она не претендует быть боготворенной, есть лишь такая же спекулятивная, как и любая теория происхождения міра, и может быть обсуждаема на одном уровне с ними. Несмотря на то, что она может иметь свои основания в научных фактах, сама принадлежит к области философии и даже затрагивает богословие в той мере, в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце міра, все равно — принимает она Его или отрицает» [134, с. 23].

Отметим, что вера в эволюцию ничуть не более научна и обоснована, чем вера в библейское повествование о шести днях творения. Разница наблюдается лишь в отношении многих людей к этим двум разным вероучениям. Про эволюционизм стало привычным думать, что это — позиция современных ученых (хотя существует и всегда было немало ученых-креационистов). Про церковное учение нам всем внушали с детства, будто оно «противоречит науке» (опровержением такому досужему мнению может быть тот факт, что многие выдающиеся ученые были ревностными христианами).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а **верят** в безличное начало и в какую-то **эволюцию міра и всех существ**... В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие и утверждают, что все происходит через слепую эволюцию (учение о том, что все рождающееся происходит само собой, без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким **безумным бредням**» [66, сс. 13, 91].

Поскольку эволюционизм в самом деле не наука, а вера, он целиком соответствует (и не может не соответствовать) принципам построения всех остальных религиозных вероучений. Это имеет место независимо от того, признают или не признают отдельные эволюционисты свое учение **религиозным**. Христианство как міровоззрение, не скрывающее своих религиозных корней, может кое-что раскрыть эволюционистам.

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый стих книги Бытия писал: «Прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но самого Господа вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями» [60, с. 9]. Довериться авторитету выбранного учения и распроститься с собственным рассуждением — удел любого верующего, как христианина, так и эволюциониста. Так что если кому-то со стороны кажется, что православный человек ограничен рамками церковных догматов, то он должен иметь в виду, что всякий человек, избравший себе верой эволюционизм, вполне становится рабом этого антихристианского міровоззрения.

* * *

Существенная разница между верой в Живого Творца и верой в эволюционное восхождение материи от первовещества до Homo Sapiens заключается в том, что за веру в «естественное» происхождение человека от низших животных никто свою кровь проливать не станет. История не знает ни одного «муче-

ника за эволюцию». Равно как не знает ни одного мученика, готового умереть за бога — диспетчера эволюции, направляющего с ее помощью мір в течение миллиардов лет.

За исповедание же веры в Бога Творца отдали свои жизни немало достойных людей. Если бы учение о Сотворении не имело догматического значения, за него, очевидно, не стали бы умирать многие поколения христиан.

Приведем несколько высказываний святых мучеников, засвидетельствовавших свою веру в Бога — Творца неба и земли и проливших за свое исповедание кровь.

Важно отметить, что большинство мучеников-христиан отказывались поклоняться языческим богам именно по причине своей веры в Бога как в Творца.

Мученики Виктор и Сосфен: «До сих пор мы заблуждались, не ведая истины; ныне мы познали Единого Бога, создавшего небо и землю: Ему мы веруем и поклоняемся, твоих же богов, которым и мы прежде поклонялись, не ведая, что нас обольщают бесы, отныне уже почитать не будем. Делай с нами, что хочешь: в твоих руках — тела наши, а души — под защитой Божией» [46, с. 314] (16 сентября).

Мученик Князь Михаил Тверской: «Не подобает христианам проходить сквозь тот огонь, который нечестивые почитают за бога, я же — христианин; посему не пойду сквозь огонь и не поклонюсь твари, ибо я поклоняюсь Творцу, — Отцу и Сыну и Святому Духу, — Единому Богу в Троице, Создателю неба и земли» [46, с. 390] (20 сентября).

Великомученица Екатерина: «Он есть истинный Бог и непостижимый, недоступный для исследования и неизреченный Создатель неба и земли, моря, солнца, луны и всего человеческого рода» [46, с. 670] (24 ноября).

Мученик Маврикий: «Царь, та обида, которую мы наносим безчувственным богам вашим, готовит нам славный венец победы у истинного Бога нашего. Мы не унижаем, не презираем, как ты полагаешь в своем безумии, Бога, сотворившего нас, но

прославляем Того, Кто единый истинный Бог, Кто создал небо и землю, море и все, что в них» [46, с. 363] (22 февраля).

Преподобномученик Конон и сын его Конон перед кончиной так молились Богу: «Владыко, Всесильный Боже, Творец неба и земли, Царь царствующих и Господь господствующих, благодарим Тебя, что сподобил нас пострадать за Твое святое Имя, укрепил нас в мучениях и не допустил врагам Твоим поругаться над нами, а нас сделал победителями диавола» [46, с. 140] (6 марта).

Священномученик Пионий, пресвитер Смирнский:

«— Какого вы чтите бога? — спросил Лепидон.

— Того, — отвечал Пионий, — **Который сотворил небо и землю, море и все, что находится в них**» [46, с. 245] (11 марта).

Мученик Зосима: «Господи Боже всесильный, седящий на престоле славы Своей, создавший небо, основавший землю и собравший воды во едино место, — надежда наша и упование рабов Своих, услышь меня, молящегося Тебе, и не допусти, чтобы я был побежден угрозами мук или самыми муками, дабы все неверующие имени Твоему через меня познали Тебя, Единого истинного Бога!» [46, с. 453] (19 июня).

Мученик Иулиан: «Не надейтесь на богов, коих вы сделали сами себе своими руками; познайте Того Бога, Который создал из ничего небо и землю» [46, с. 648] (28 июля).

В [122] собраны высказывания многих других святых мучеников, принявших страдания за веру в Бога — **Творца неба и земли**. Приведем имена славных исповедников, свидетельства о вере которых приведены в житиях святых [46]:

Мученик Зинон (3 сентября, с. 65).

Мученики Урван, Прилидиан, Епполоний (4 сентября, с. 82).

Мученик Евдоксий (6 сентября, с. 149).

Священномученик Корнилий сотник (13 сентября, с. 280).

Великомученица Евфимия (16 сентября, с. 310).

Великомученик Евстафий Плакида (20 сентября, с. 364).

Мученик болярин Феодор, сподвижник Князя Михаила Тверского (20 сентября, с. 394).

Мученик Каллистрат (27 сентября, с. 599).

Апостол Анания (1 октября с. 20).

Мученики Карп, Папила, Агафодор, Агафоника (13 октября, с. 316).

Мученики Акиндин, Пигасий, Анемподист, Елпидифор и Аффоний (2 ноября, с. 24).

Мученики Акепсим епископ, Иосиф пресвитер и Аифал диакон (3 ноября, сс. 38, 39).

Преподобномученики Галактион и Епистима (5 ноября, с. 83).

Мученик Иерон и дружина его (7 ноября, с. 139).

Мученик Орест (10 ноября, с. 195).

Мученики Евстафий, Феспий и Анатолий (20 ноября, с. 573).

Мученики Иоанн, Саверий, Исаакий, Ипатий и другие с ними (20 ноября, сс. 581, 582).

Великомученица Варвара (4 декабря, с. 76–77).

Мученик Мина (10 декабря, с. 274).

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест (13 декабря, с. 357).

Священномученик Елевферий (15 декабря, с. 419).

Священномученик Игнатий Богоносец (20 декабря, с. 553).

Мученица Иулиания дева (21 декабря, с. 581).

Мученики Феопемпт и Феона (5 января, с. 183).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп (16 января, с. 35).

Преподобномученик Анастасий (22 января, с. 275).

Священномученик Климент Анкирский, мученик Агафангел и прочие с ними (23 января, с. 291).

Священномученик Аврамий, епископ Арвильский (4 февраля, с. 64).

Мученик Никифор (9 февраля, с. 184).

Великомученик Феодор Тирон (17 февраля, с. 308).

Священномученик Садок (20 февраля, с. 361).

Священномученик Феодот, епископ Киринийский (2 марта, с. 44).

Мученики Евтропий, Клеоник и Василиск (3 марта, с. 74).

Мученик Павел (4 марта, с. 90).
Мученик Конон Исаврийский (5 марта, с. 120).
Мученица Савина (11 марта, с. 245).
Мученики Трофим и Евкарпий (18 марта, с. 377).
Мученик Хрисанф (19 марта, с. 388).
Мученица Фотина (20 марта, с. 412).
Священномученик Никон (23 марта, с. 441).
Мученица Фервуфа (4 апреля, с. 70)
Мученик Феодул (5 апреля, с. 83).
Мученик Каллиопий (7 апреля, с. 129).
Священномученик Артемон (13 апреля, с. 193–194).
Мученик Феодор (21 апреля, с. 314).
Великомученик Георгий Победоносец (23 апреля, с. 361).
Мученица Пелагия (4 мая, с. 179).
Мученик Акакий (7 мая, с. 238).
Мученик Александр (13 мая, с. 444).
Мученик Феодот (18 мая, с. 572).
Мученики Симеон, Исаак и Вахтисия (18 мая, с. 580).
Мученик Аскалон (20 мая, с. 600).
Мученик Георгий Новый (26 мая, с. 716).
Преподобномученица Архелая (6 июня, с. 117).
Священномученик Маркеллин (7 июня, с. 140).
Мученица Акилина (13 июня, с. 277).
Мученик Вит (15 июня, сс. 342, 359).
Мученики Мануил, Савел и Исмаил (17 июня, сс. 392, 397).
Мученик Леонтий (18 июня, с. 411).
Мученики Косма и Дамиан (1 июля, с. 8).
Мученик Потит (1 июля, с. 16).
Мученик Валентин пресвитер (6 июля, с. 125).
Преподобномученик Епиктет (7 июля, сс. 145, 148).
Великомученик Прокопий (8 июля, с. 179).
Мученица Феодосия, мать великомученика Прокопия (8 июля, с. 175).
Преподобномученик Михаил, ученик святителя Феодора Едесского (9 июля, с. 221).

Мученик Аполлоний (10 июля, с. 286).
Мученица Иулита (15 июля, с. 362).
Мученик Емилиан (18 июля, с. 390).
Мученица Христина (24 июля, с. 559).
Великомученик Пантелеимон (27 июля, с. 632).
Мученица дева Серафима (29 июля, с. 655).
Мученик Понтий (5 августа, с. 73).
Мученик Лаврентий (10 августа, с. 154).
Мученик Патрокл (17 августа, с. 286).
Мученик Андрей Стратилат (19 августа, с. 321).
Мученица Евлалия (22 августа, с. 367).
Мученик Каллиник (23 августа, с. 392).
Мученица Сира (24 августа, с. 412).
Священномученик Киприан Карфагенский (31 августа, с. 602).

Все эти (а также многие другие) святые шли на подвиг мученичества за Бога Творца, в надежде на то, что Он как Живой Бог примет верных чад Своих и водворит их в Вечном Своем Царстве. Очевидно, что умирать за веру в эволюцию или за веру в бога, «творящего» мір посредством эволюции, ни один здравомыслящий человек не стал бы.

Действительно, тот, кто искренно верует в Бога, за шесть дней сотворившего мір, не усомнится в том, что этот же Бог способен воскресить и его из мертвых в Последний день. За такого всемогущего Бога радостно и легко умереть. Но никто не станет умирать за «Бога», миллионы и миллиарды лет наблюдающего за самопроизвольным развитием материи и готового наблюдать за эволюцией вселенной еще миллиарды лет.

Церковное учение о вере в Бога Творца исповедовали многие преподобные мужи и жены. Назовем некоторых из них [46]:

Преподобная Феодора (11 сентября, с. 253).
Преподобный Сергий Радонежский (25 сентября, с. 528).
Преподобный Авраамий Затворник (29 октября, с. 607).
Преподобный Харитон Исповедник (28 сентября, с. 616).
Преподобный Даниил Столпник (11 декабря, с. 319).

Святитель Нифонт Кипрский (23 декабря, с. 623).

Преподобный Феодосий Великий (11 января, с. 318).

Преподобный Лука Элладский (7 февраля, с. 143).

Преподобный Алексий, человек Божий (17 марта, с. 337).

Преподобный Иосиф, песнописец и творец канонов (4 апреля, с. 64).

Преподобный Зосима Соловецкий (17 апреля, с. 261).

Преподобный Анастасий Синаит (20 апреля, с. 300).

Блаженная Глафира (26 апреля, с. 423).

Преподобный Феодосий Печерский (3 мая, с. 162).

Преподобный Феодор Освященный (16 мая, с. 531).

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая, сс. 693–694).

Святитель Вассиан Лавдийский (10 июня, с. 183).

Преподобный Паисий Великий (19 июня, с. 430).

Левкий Исповедник (20 июня, с. 469).

Преподобномученица Феврония (25 июня, с. 552).

Преподобная Евпраксия (25 июля, сс. 589, 591).

Преподобный Моисей Угрин (26 июля, с. 607).

Благоверный Князь Александр Невский (20 августа, с. 542).

Завершим перечень святых изречением великого православного богослова и учителя.

Преподобный Максим Исповедник: «Кто не исповедует Госпожу нашу, всепетую, святейшую и пренепорочную Деву, честнейшую всех разумных существ, истинною Матерью **Бога, сотворившего небо и землю, море и все, что в них,** тот да будет анафема от Отца, и Сына, и Святого Духа, единосущной и преестественной Троицы, и от всех сил небесных, от лика святых апостолов и пророков, и безконечного множества мучеников, и от всякой праведной души, скончавшейся в вере, ныне, всегда и во веки веков!» [46, с. 225] (21 января).

Глава 3

Православное учение о Боге как Судье и о кончине міра

1. Связь церковного учения о Конце міра с догматом о Сотворении

Вера библейскому откровению о шестидневном Сотворении неразрывна с верой евангельскому предречению о неминуемом Конце веков — Втором страшном пришествии Господа Иисуса Христа как Судии міра сего. Тот, «*Имже вся быша*», исповедуется Православной Церковью как Тот, Которого ожидаем «*паки грядущаго*» Судию. Тот, Который есть Альфа, Он же есть и Омега (Апок. 1, 10).

Люди, признающие буквальность Сотворения міра за шесть дней, легко признают, что один из грядущих дней окажется Последним Судным днем. До Начала творения не было неба и земли, и после Конца этого міра не будет этого неба и этой земли: *нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет* (2 Петр. 3, 13). Чаяние первоверховного апостола Петра подкрепляет своим Откровением апостол и евангелист Иоанн Богослов: *и видех небо ново и землю нову, первое бо небо и земля первая преидоста* (Апок. 21, 1). До начала времен — до первого дня творения — можно говорить только о ***небытии***. Шестоднев — это время, когда действовал Сам Бог, «*из небытия во еже быти Приведый всяческая*» [136], причем *вся* (всё) *Тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин. 1, 3). *Тем создана быша всяческая* (Кол. 1, 16). Кто принимает это церковное учение, тот не усомнится и в ***пакибытии*** — «*жизни будущаго века*».

Если мы верим, что у мира было сверхъестественное начало в Боге (*Вначале сотвори Бог...* — Быт. 1, 1), то у этого мира весьма вероятно ожидать и сверхъестественного же завершения (*Егда приидет Сын Человеческий...* — Мф. 25, 31). Бог Сам говорит в Священном Писании: *Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного* (3 Езд. 6, 6).

Если, напротив, принять точку зрения эволюционистскую, согласно которой вечная вселенная развивается по естественным законам, то никакого внезапного Конца этого мира (кроме локальных катастроф) ожидать не приходится. Мир эволюционировал миллиарды лет, и даже если постепенно будет приближаться «тепловая смерть вселенной» или иные научные сценарии глобального конца, то этот процесс продлится еще десятки — сотни миллиардов лет.

Творение мира из ничего — ex nihilo — совершенно нелогичное и непредсказуемое событие, не описываемое ни научными теориями, ни фантазиями художников. Материя не эволюционировала, а была создана такой, как мы ее наблюдаем во всем разнообразии ее биологических и прочих форм. Так учит Церковь. Человек и все животные — ровесники, они сотворены в один день (в *день шестый*). При этом человек создан последним, как венец творения, как владыка над всеми живыми видами и по особому Предвечному Божественному совету (*Сотворим человека...* — Быт. 1, 26).

В среде эволюционистов укоренилось мнение про «ошибку» апостолов — будто бы первохристиане «не поняли» или «не верно поняли» слова о скором Втором пришествии Господа Иисуса Христа. В таком случае выходит, что ученики «напрасно» вопрошали Спасителя: *Рцы нам, когда сия будут и кое будет знамение, егда имут вся сия скончатися* (Мк. 13, 4)?

На самом деле, апостолы восприняли вопросы эсхатологии в единственно правильном христианском ключе — следует ожидать скорого Второго пришествия: *Господь близ* (Флп. 4, 5),

равно как и антихрист уже появился в міре: *Дети, последняя година есть. И якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша, от сего разумеваем яко последний час есть* (1 Ин. 2, 18).

Отсрочка же Страшного Суда дается для покаяния: *Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2 Петр. 3, 9).

Существенно то, что чаяние Божественной Парусии (Второго Пришествия Христова) было неотделимо у апостолов от веры в Бога Творца, за шесть дней сотворившего мір. Апостолы Петр и Иоанн Богослов обращались к Богу в молитве: *Владыко, **Ты Боже, сотворивый небо и землю**, и море и вся яже в них...* (Деян. 4, 24). Также и апостол Павел исповедовал перед афинянами в Ареопаге: ***Бог, сотворивый мір** и вся, яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмех живет* (Деян. 17, 24).

Вслед за апостолами, скорого воцарения антихриста и близкого Второго пришествия Господа Иисуса Христа ожидали все святые последующих веков. Находясь в бдении и трезвении, **святые своей молитвой, стоянием в вере и проповедью Евангелия отсрочили воцарение сил зла, отодвинули время Страшного Суда** для всего міра.

Для святых Отцов, как и для Христовых апостолов, тема Конца света и тема Сотворения міра взаимно обуславливали и дополняли друг друга. Последний Судный День вспоминали при разговоре о начальном Сотворении вселенной и человека, а из веры в Сотворение Богом міра выводился неизбежный и скорый его Конец.

Святитель Григорий Богослов в Слове на Рождество Спасителя восклицает: «Кто не поклоняется Сущему от начала? Кто не прославляет Последнего?» [25, с. 552].

Святитель Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» о первом библейском стихе писал: «Премудро изъясняющий нам

бытие міра, рассуждая о міре, весьма кстати присовокупил: *в начале сотвори* т.е. в сем начале, в начале временном» [18, с. 9]. На этих же страницах своего трактата вселенский церковный учитель пишет: «Предвозвещением же **догматов о скончании и изменении міра** служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках богодухновеннаго учения: *в начале сотвори Бог.* **Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени.** Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце» [18, с. 6].

Святитель Григорий Нисский: «Если же теперь кто-нибудь, видя, как согласованно мчится мір, и замечая в этом временную протяженность, будет утверждать, что не сможет произойти предвозвещенная остановка движимого, то очевидно, что такой человек не верует и в то, что в начале произведены Богом небо и земля. Ведь тот, кто придает движению **начало**, обязательно не сомневается и о **конце**, а тот, **кто не признает конца, не признает и начала**» [26, сс. 73–74].

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый библейский стих отмечает пророческое достоинство Моисея, сопоставляя его богодухновенные слова о начале міра с богодухновенными словами других пророков о временах последних: «*В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Усматривай, возлюбленный, и в этом особенное превосходство этого чудного пророка. Все другие пророки говорили или о том, что имело быть спустя долгое время, или о том, чему надлежало случиться тогда же, а он, блаженный, живший спустя уже много поколений после сотворения міра, удостоился, водительством высшей Десницы, изречь то, что сотворено Господом всего еще до его рождения» [60, с. 9].

Преподобный Ефрем Сирин в толковании на книгу Бытия пишет: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 211]. Не иносказательно, а столь же буквально предлагает духоносный муж воспринимать евангельское свидетельство о Страшном Суде. В «Слове о Втором

пришествии Господа нашего Иисуса Христа» он пишет: «Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лености, не уготовляем сами себя? Вот **уже близок к нам день Господень великий и страшный**» [43, с. 216]. «Не воздремлем, чтоб не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се Жених грядет, исходите в сретение Ему...* Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтоб, когда раздастся сей *вопль*, не оказаться кому-либо **из вас** со светильником померкшим, не имеющим елея, и как облеченному в печальную одежду, не быть осужденным во тьму кромешную, на нескончаемое и вечное наказание, *где плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30)» [43, с. 215].

Преподобный Иоанн Дамаскин связывает начало бытия и конец этого творения: «Говорят о семи веках этого міра, то есть, **от сотворения неба и земли до** общаго как **конца бытия людей**, так и воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец, смерть каждого; с другой стороны, **есть и общий, и совершенный конец**, когда будет общее воскресение людей. Восьмой же век — будущий век» [59, сс. 43–44]. Для церковного учителя это — не просто хронологическое разделение истории, но исповедание Бога Творцом и Судией.

Созвучно писали многие святые Отцы. Действительно, вера во всеобщее воскресение и во Второе Пришествие Христово возможна только при буквальном понимании создания Адама из праха земного.

Отцы Церкви верили в Первое Сотворение и в Последний Суд, являя при этом цельное евангельское міровоззрение *от зачала создания* (Мк. 10, 6) *до скончания века* (Мф. 28, 20) и веруя в Сына Божия, *иерея по чину Мелхиседекову ни начала днем, ни животу конца имея* (Евр. 7, 3).

Примечательно, что **святитель Василий Великий** в «Беседах на Шестоднев» полемизирует не только с теми, кто, не принимая догмата о Сотворении міра из ничего, следует эллинскому пантеистическому учению о вечности материи, но обличает также отвергающих церковное догматическое учение о Конце

веков: «Но они до того не расположены внимать сим истинам, что даже громким смехом встречают нас, которые **возвещаем кончину сего міра и вечное пакибытие**» [19, с. 7].

Вера в Бога как Творца и одновременно как Судию, имеющего прийти вскоре, чтобы судить Свое творение, была для христиан всех веков не абстрактным богословским умозаключением, но вдохновляла на мученическую кончину многих исповедников Истины.

Мученица Иустина: «Правое учение, которое мы, христиане, нерушимо соблюдаем, таково: знать единого Бога, **Творца и Создателя всего видимого и невидимого**, и исповедывать Господа Иисуса Христа Сына Божия, некогда предвозвещенного пророками, **Который придет судить человеческий род**» [46, с. 18] (1 июня).

Мученица Акилина: «Я поклоняюсь и почитаю достойного поклонения Единого Бога, **сотворившего небо, землю**, море и все, что их наполняет. Он изначала благотворит всем верующим в Него и на Него надеющимся и как Всемогущий будет изливать Свои благодеяния на призывающих Его **до скончания міра**» [46, с. 272] (13 июня).

Великомученик Иоанн Новый, Сочавский: «Ныне Ему Одному поклоняюсь, Ему приношу жертву хвалы, Его признаю и исповедую **Создателем всего**, Его ожидаю как **Судию живым и мертвым**; Он придет воздать каждому по делам в то время, когда повелением Его померкнет это видимое солнце, поставленное на служение людям» [46, с. 52] (2 июня).

Церковь учит нас безусловно признавать проявление Божьей свободы не только в Сотворении міра, но в не меньшей степени и во Втором Страшном пришествии «*со славою*» в те *времена и лета, яже Отец положи во своей власти* (Деян. 1, 7). Таким образом, Сотворение и Страшный Суд, отрицаемые эволюционистами, являются главными выражениями свободы, присущей Богу. Конечно, Бог свободен и во всех других Своих проявлениях — изгнании праотцев из Рая (Быт. 3, 23–24), на-

казании грешников водами Потопа (Быт. 7, 20–23), истреблении Содома и Гоморры (Быт. 19, 24–25), наведении Египетских казней (Исх., гл. 7–12) и прочих — но точки Альфа и Омега свидетельствуют о свободе Триединого Бога наиболее убедительно и догматически значимо.

Никто не смог бы помешать Всемогущему и Присносущему Богу произнести: *Да будет свет* (Быт. 1, 3)! Также точно нет в міре силы, способной отвратить гнев Божий в последний Судный день, когда состоится явление Господа Иисуса с небес, хотящего *судити живым и мертвым в явлении Его и Царствии Его* (2 Тим. 4, 1).

Со а҆рха́г҃лы воспои́мъ хр҃то́во воскр҃нїе: то́й бо е҆́сть и҆зба́витель 24
и҆ спс҃ъ дше́ нáшихъ, и҆ въ сла́вѣ стра́шнѣй и҆ кр҃пцѣй си́лѣ, па́ки
гряде́тъ су́дити мі́ру, е҆гѡ́же созда́ [107] (глас 2, 3-я стихира воскресна на *Господи, воззвах*).

2. О Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде

С точки зрения эволюционистов, мір развивается по своим законам, и ничто не может помешать в будущем вселенной продолжать свое эволюционное развитие. «Прогресс неостановим. Никакого резкого изменения состояния земли и космоса, никакого внезапного конца времени, никакой отмены физических законов мірозданія теория эволюция не предполагает. Любой процесс можно прогнозировать, рассчитывать и экстраполировать на неограниченный временной срок — будь то миллион или миллиард лет, а при желании и больше. Никакого Конца міру извне (от Бога Творца) теория эволюции допустить не может. Это было бы совершенно нелогичное и ненаучное предсказание».

«Родившийся индивид неизбежно должен умереть. Всякий вид эволюционирует по своим, заложенным в нем естественным законам. Умершие не воскресают (кроме естественных случаев

типа анабиоза, зимней спячки или летаргического сна). Никакого Божьего Суда и Всеобщего Воскресения теория эволюции не предусматривает».

«Смерть неистребима в этом міре».

Все эти подтверждаемые ежедневными наблюдениями «истины» делают для эволюциониста невозможным принятие христианской евангельской вести о скором грядущем Страшном Суде, который будет во время Второго Пришествия Христова.

Представление эволюционистов о законах міроздания не знает того Конца, о котором говорит Евангелие. Ученые (сциентисты) способны вести речь лишь о поступательном развитии материи.

Никакая научная «теория катастроф» не способна описать Второе Пришествие Христово. Взрывы сверхновых звезд, столкновения планет и метеоритов, извержения вулканов, массовая мутация в очагах радиоактивного заражения, появление новых вирусов — все эти и подобные проявления локального «конца», хотя и совершаются по Божиему попущению, но не являются тем Концом, о котором возвещает Священное Писание. В лучшем случае — это «признаки приближающегося Конца».

По эволюционистским прогнозам никакого реального Конца света не ожидается. Тейяр де Шарден утверждал, что

> «имея огромный запас времени, которое ему остается прожить, человечество располагает громадными возможностями» [185, сс. 223–224].

Евангельское учение, напротив, говорит именно об этом Конце. Символ веры утверждает приближение этого Конца. И в этом ***чаянии*** заключается характерная особенность православного догматического исповедания.

Все законы будут изменены. Смерть окончательно упразднится. Люди будут *яко ангели Божии на небеси* (Мф. 22, 30). Праведники *просветятся яко солнце в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43). Беззаконников и грешников *ввергут в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 13, 50).

Евангелие не допускает никакой возможности уклониться от Всеобщего Суда. Если эволюция имеет место в природе, то ей неминуемо настанет резкий и безпричинный (в рамках нашего міра) конец. В Царствии Небесном, после Суда и Воскресения, ни о какой «естественной» эволюции помыслить невозможно.

Для эволюционистского міровоззрения — это полный крах. Необходимо сделать выбор: либо оставаться честным эволюционистом, отрицая Суд и Кончину міра, либо принять Евангелие и отказаться от противного ему міровоззрения эволюционизма.

* * *

Христианское ощущение масштаба времени в этом міре — библейское. Согласно традиционному церковному взгляду, существование міра во времени весьма ограничено, исчисляется несколькими тысячелетиями (приблизительно 7,5 тыс. лет) в прошлом и имеет скорый конец в обозримом будущем. От Адама до Христа прошло около восьмидесяти поколений, причем каждый муж в этой цепочке родословия известен поименно (см. Евангелие от Луки, гл. 3). Заметим, что примерно столько же поколений людей прошло от Спасителя до наших дней. Также и относительно Конца света святые Отцы употребляли не понятие со значением отдаленного во времени события, но вошедший в Никео-Цареградский Символ веры глагол *чаяти* («ожидать») — «*чаю воскресения мертвых*». Апостол Петр обращался к первохристианам, *чающым и скорее быти желающым пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растаются* (2 Петр. 3, 12). В Писании Нового Завета ожидание быстрого и скорого Второго Пришествия (Парусии) ощущается чрезвычайно явственно: *глаголет свидетельствуяй сия: Ей, гряду скоро. Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе* (Апок. 22, 20)!

Пришествие Господне будет замечено всеми: *Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет* ***пришествие Сына Человеческого*** (Мф. 24, 27).

Христос в Евангелии говорит о Своем Втором пришествии прямым текстом: *Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын Человеческий постыдится, егда* ***приидет во славе*** *Своей и Отчей и святых Ангел* (Лк. 9, 26).

И будут знамения в солнце и луне и звездах; и на земли туга языком от нечаяния шума морскаго и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную; силы бо небесныя подвигнутся и тогда узрят ***Сына Человеческа грядуща на облацех*** *с силою и славою многою* (Лк. 21, 25–27).

И вы убо будите готови, яко в оньже час не мните ***Сын Человеческий приидет*** (Лк. 12, 40).

Об этом же Господь поведал нам через многие притчи. Приведем некоторые из них:

Притча о бодрствующих слугах: *Аще же речет раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити... приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Лк. 12, 45–46).

Притча о плевелах: *Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончание века сего: послет Сын Человеческий ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие и ввергут их в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 13, 40–42).

Притча о десяти девах: *Коснящу же Жениху, воздремашася вся и спаху. Полунощи же вопль бысть: се Жених грядет, исходите в сретение Его... И готовыя внидоша с Ним на браки, и затворены быша двери... Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет* (Мф. 25, 5–6, 10, 13).

Притча о талантах: *По мнозе же времени прииде господин раб тех и стязася с ними о словеси* (Мф. 25, 19).

Притча о Страшном Суде: *Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы; и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф. 25, 31–32).

Таким образом, тема Страшного Суда является в Евангелии одной из центральных.

Описание Второго Пришествия содержится в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: И *видех небо отверсто, и се, конь бел, и Седяй на нем верен и истинен, и правосудный и воинственный; очи же Ему еста яко пламень огнен, и на главе Его венцы мнози; имый имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам; и облечен в ризу червлену кровию. И нарицается имя Его Слово Божие. И воинства небесная идяху вслед Его на конех белых, облечени в виссон бел и чист. И из уст Его изыде оружие остро, да тем избиет языки; и Той упасет я жезлом железным, и Той перет точило вина ярости и гнева Божия Вседержителева. И имать на ризе и на стегне Своем имя написано: Царь царем и Господь господем* (Апок. 19, 11–16).

Неотвратимость Второго Пришествия Христова засвидетельствована в книге Деяний святых апостол, когда ангелы во время Вознесения Господа сказали ученикам: *Мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, **такожде приидет**, имже образом видесте Его идуща на небо* (Деян. 1, 11).

Синаксарь Вознесения:

Ꙗ҆ꙗ҆ша҆ѧ҆ оу҆ѹ҆ко а҆г҃ла҆н҃ꙋ вꙑ҆ де҆ша҆ѧ҆ мꙋ҆жі҆е҆ предста҆ша҆ глаго҆люще: мꙋ҆жіе галіле҆йстіи҃, что҆ стоите҆ дивл҆ꙗ҆ющеся҆, и҆ на не҆бо взира҆ющеи҆; сі҆й е҆го҆же вꙑ҆дите҆ сѧ҆ пло҆тїю бг҃а і҆и҃са, сі҆й прі҆и҃детъ па҆ки сѧ҆ пло҆тїю и҆҃же҆: о҆ба҆че не ꙗ҆коже пе҆рве҆е, оу҆бо҆зѣ же и҆ молча҆ливѣе, но со сла҆вою вели҆кою, ꙗ҆коже ны҆не҆ зрите҆ ѿ а҆г҃ла҆х провожда҆ема. [160] 25

Эта тема раскрыта в богослужении:

Зра҆ꙗщымъ а҆по҆столомъ вѣ҆ша҆хꙋ а҆г҃ла҆н: мꙋ҆жіе галіле҆йстіи҃, что҆ чꙋ҆дите҆сѧ҆ вознесе҆нію жизнода҆вца хр҃та҆: сі҆й прі҆и҃детъ па҆ки на зе҆млю сꙋ҆ди҆ти мі҆рꙋ всемꙋ҆, ꙗ҆ко сꙋ҆дїа҆ пра҆вединѣ҆йшіи҆. [160] (Вознесение, канон, песнь 5, славник) 26

Священномученик Климент Римский: «Скоро поистине и внезапно совершится и воля Господа по свидетельству самого

Писания: скоро придет, и не замедлит, и внезапно придет в храм Свой Господь и Святой, которого вы ожидаете» [115, с. 89].

Священномученик Игнатий Богоносец: «Уже последние времена. Устыдимся, устрашимся долготерпения Божия, чтобы оно не послужило нам в осуждение» [115, с. 274].

В Символе веры тема Второго Пришествия Господа утверждается словами: «*Паки грядущаго со славою судити живым и мертвым*» (7-й член).

Эта тема отражена в богослужебных текстах.

Октоих [107]:

27 Помышля́ю де́нь стра́шный, и́ пла́чуся дѣ́а́нїй мои́хъ лу́ка́выхъ, ка́кω ѿвѣща́ю безсме́ртномꙋ цр҃ю; ко́нмъ же дерзнове́нїемъ воззрю́ на сꙋ́дїю, бл҃ꙋдный а҃зъ; бл҃гоꙋтро́бный о҃че, сы́не є҆диноро́дный, и́ дше́ сты́й, поми́лꙋй мѧ. (глас 6, вторник утра, 1-й седален)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

28 На́съ ра́ди претерпѣ́вый кр҃тъ и́ сме́рть, и́ оу҃мертве́нный а҃дъ, и́ совоскр҃се́нный ме́ртвыма, преста́вльшымсѧ ѿ на́съ сп҃се, оу҃поко́й, я҃кω чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ, и́ въ тре́пѣтное и́ стра́шное прише́ствїе твоѥ́ жизнода́вче, я҃кω и҃мѣ́лй мно́жество мл҃тви, цр҃твїа твоегѡ̀ сподо́би. (суббота Мясопустная, седален канона)

29 Гд҃ь гради́тъ, и́ кто̀ стерпи́тъ стра́хъ є҆гѡ̀; кто̀ я҃ви́тсѧ лицꙋ́ є҆гѡ̀; но гото́ва вꙋ́ди, ѳ҃ дꙋ́ше, ко сре́тенїю. (неделя Мясопустная, песнь 3, тропарь 1)

30 Воздохни́, прослези́сѧ дꙋ́ше, ѡ҃брати́сѧ, пока́йсѧ: прибли́жисѧ дне́нь, при две́рехъ сꙋ́дїа, ко ѿвѣ́тꙋ гото́висѧ, и́ возопи́й: согрѣши́хъ тѝ щедрый, мл҃тивае, бл҃гі́й, ты̀ мѧ оу҃щедри. (вторник 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 2, тропарь 1)

Сегодня, к сожалению, порой даже в церковной среде теряется ощущение реального и близкого конца міра. На глазах сбываются слова апостольские: *Яко приидут в последния дни ругателе, по своих похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? Отнелиже бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания* (2 Петр. 3, 3–4). Это верный признак того, что соль теряет силу (ср. Лк. 14, 34). Если такое суждение в Церкви

возобладает и, не дай Бог, получит статус официального мнения, это будет означать, что такая Церковь потеряла Дух и перестала удерживать мір от греховного разложения. Не об этом ли, похвалив *вопиющих к Нему день и нощь* (Лк. 18, 7), пророчески предрекал Господь после изречения притчи об усердной вдовице и неправедном судье: *обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк. 18, 8)?

Идеология эволюционизма, проникшая в нашу церковную ограду и нашедшая в ней прибежище в умах ряда богословов и священнослужителей, является вполне дьявольским средством усыпления сознания верующих людей. Антихрист предлагает такую логику: «Дескать, к чему переживать и безпокоиться? До конца міра еще не скоро — на наш век времени хватит. Еще миллионы лет матушка Земля как-нибудь простоит. Луна на нее не свалится, солнце не погаснет — так что можно без опасения вступать с кем угодно в любые политические союзы, осуществлять какие угодно социальные и экуменические проекты. А кто считает иначе — тот просто паникер и раскольник. Лучше всего заняться упрочнением ***мира и безопасности*** (ср.: 1 Сол. 5, 3) во всем міре и установлением симфонии с государственными и надгосударственными структурами...»

При таком убеждении только не понятно, зачем тогда на вседневной полунощнице Церковь поет умилительный и трогающий душу распев: «*Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, егоже обрящет бдяща*»? Зачем тогда Христос в Евангелии предостерегает нас следующими словами: *Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет. Сего ради и вы будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын человеческий приидет... Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его. Аще ли речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити... приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Мф. 24, 42, 44, 46–48, 50–51).

Святые Отцы не обходили тему Страшного Суда стороной. Трепетное и бдительное отношение к ней всегда считалось в Церкви основой благочестия. Подтверждением этому можно считать детально разработанную каноническую иконографию темы Страшного Суда в храмовой фресковой росписи и многих иконах [147]. Множество богослужебных стихир в разные дни церковного года посвящены сей сокровенной теме. Один из воскресных дней накануне Великого поста специально посвящен теме Второго Пришествия и называется ***неделей о Страшном Суде***.

Немало трактатов составлено об этом духовными писателями. Все поколения верных христиан исповедовали свое чаяние Парусии. Актуальность и острота этой темы не ослабевает и в наши дни.

Приведем высказывания подвижников благочестия XX века.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своей проповеди, произнесенной в 1905 году, пророчествовал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. Если не будет покаяния у русского народа — **Конец міра близок**. Бог отнимет благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозваных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» [цит. по 136, с. 34].

Половина этого предсказания уже сбылась с потрясающей точностью.

Архиепископ Феофан Полтавский в 1930 году суммировал пророчества, полученные им от Старцев, способных прозирать будущее: «Вы меня спрашиваете о ближайшем будущем и о грядущих последних временах. Я не говорю об этом от себя, но то, что мне было открыто Старцами. **Приход антихриста приближается и уже очень близок**. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большое — десятилетиями» [цит. по: 136, с. 35].

В 1999 году был церковно прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских **священномученик Иларион, архиепископ Верейский**. В службе, составленной святому (седален по 3-й песни канона), Церковь воспевает: «*Егда пророченное возлюбленным учеником и богословом* ***совершишася****, и антихристы мнози приидоша в мір, ты, Иларионе, архиерею и друг Христов, в темнице заключен быв,* ***не восхотел еси предтече антихристову поклонитися****, якоже мученицы святии не возжелаша жертву идольскую принести. Ныне же злу в міре умножившуся, знамения грозная зрим, трусы, глад и мор по всей вселенней,* ***близ есть при дверех*** *со апостолом речем. Потщися убо, святый Иларионе, и помози нам молитвами твоими стрелы вражия отразити и козни диаволи разорити, единаго Христа распятаго выну очесы умными зрети и Тому из глубины сердечныя взывати:* ***ей, гряди, Господи Иисусе***» [140, с. 18]!

Вспомним знаменитые слова иеромонаха Серафима (Роуза), который не только много и убедительно писал о Сотворении Богом міра в шесть дней, но и проникновенно говорил о скором и неотвратимом Конце:

«Воистину, сейчас позже, чем мы думаем. **Апокалипсис совершается уже сейчас**. И как печально видеть христиан, а еще больше — молодых людей, православную молодежь, над головами которых нависает эта немыслимая трагедия и которые думают, что называется "нормальной жизнью", полностью участвуя в прихотях безумного, самообольщающегося поколения, совершенно не подозревающего, что "рай дураков", в котором мы живем, должен вот-вот рухнуть, совершенно неподготовленного к тем отчаянным временам, которые нас ожидают! Сейчас уже вопрос стоит не в том, чтобы быть "хорошим" или "плохим" православным христианином, вопрос сейчас стоит так: сохранится ли наша вера вообще? У многих она не сохранится; грядущий антихрист будет слишком привлекательным, слишком соответствующим тому духу времени, тому мірскому духу, к которому мы стремимся, чтобы большинство людей

даже узнало, что они потеряли свое христианство, поклонившись ему» [136, с. 24].

Иногда приходится слышать тот аргумент, что Второе Пришествие Христово еще не близко, поскольку не исполнено слово Господне: *во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию* (Мк. 13, 10). Но есть серьезные основания считать, что именно этот признак близкого Конца исполнен в совершенстве и точности — сегодня во всякой точке земного шара, стоит лишь включить компьютер, можно прочитать евангельское благовестие на любом человеческом языке...

Поразительно, насколько мы, христиане последних времен, плененные диавольской лестью эволюционизма, легко отрекаемся от Бога Творца. Еще легче мы отстраняем от себя то, что наполняло живой и трепетной верой всех святых — чаяние Второго Пришествия Христова. Господствующее эволюционистское сознание в современном міре делает людей нечуткими равно к первому и второму, побуждает безразлично и даже иронично относиться к этим важнейшим догматическим вопросам. Но если вера церковному учению о шестидневном творении Богом міра ***из ничего*** может быть с обывательской точки зрения названа «безполезной» (мало ли что было прежде нас?), то вера в ***Грядущего Христа*** и распознавание признаков Конца міра, не сокрытых от нас Богом, без всякого сомнения, имеет прямое отношение к спасению каждого.

Завершим главу нашей Притчей, впервые опубликованной в Сборнике «Шестоднев против эволюции» [186, сс. 228–230], на которую появились отклики как в креационистской, так и в эволюционистской литературе. В качестве эпиграфа можно рассматривать слова Пьера Тейяра де Шардена:

> «На нашей планете нет такой физической и психической силы, которая была бы способна в течение нескольких следующих миллионов лет парализовать человеческую исследовательскую деятельность, изобретательность и всякое творчество» [цит. по: 149, с. 173].

Притча о снежке

Представим себе, что некий мальчишка слепил снежок и кинул его в стенку. Траектория полета снежка может быть легко рассчитана для любого сколь угодно долгого времени. Но реально снежок будет лететь не безконечно, как позволяет предположить уравнение его движения, а лишь до момента попадания в стенку. Аналогично рассуждая, не трудно описать, как «мог бы» двигаться снежок до момента его бросания рукою мальчика (продлевая мысленно назад во времени параболическую траекторию движения тела, брошенного под углом к горизонту). Формула легко позволяет это сделать. Но физического смысла в такой экстраполяции также, очевидно, не будет никакого, поскольку еще минуту назад до броска данного снежка не существовало: он попросту не был еще слеплен.

Пример со снежком подобен нашему отношению к вселенной, к видимому міру. Изучая его законы, мы можем строить самые достоверные и убедительные прогнозы, расчеты «траекторий движения». Надо лишь не забывать, что согласно Божиему Откровению на пути движения нашего снежка-вселенной Господом устроена некая «стенка», знаменующая Конец этого міра. Такой Конец, дальше которого привычного нам міра уже не будет как такового. *Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесные подвигнутся. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси, и тогда восплачутся вся колена земная, и узрят Сына Человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Мф. 24, 29–30). *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35).

Подобным же образом, изучая астрономическую, геологическую, палеонтологическую, археологическую и прочие науки, мы, конечно, можем фантазировать о том, как миллионы и миллиарды лет «могла бы» в прошлом эволюционировать вселенная к нынешнему наблюдаемому состоянию. Но если мы — ве-

рующие христиане, то мы не должны забывать, что было состояние вселенной, о котором неложно свидетельствует в евангельском стихе Сам Сын Божий — *прежде мір не бысть* (Ин. 17, 5), или по-русски — *прежде бытия міра*.

В некий момент, «*в начале*», подобно тому, как мальчишка слепил свой снежок из снега, так Всемогущий Бог сотворил небо и землю. Только Бог, как учит Святая Православная Церковь, сотворил мір «***из ничего***». И насколько безсмысленно исследовать траекторию снежка до того, как он был слеплен мальчиком, настолько же неразумно изучать мір, его законы и гипотетическую «эволюцию» прежде самого акта Сотворения.

3. Церковное учение о Воскресении

3.1. О Воскресении Христовом

Воскресение из мертвых Господа Иисуса Христа является главным вероучительным положением Православной Церкви. Как отметил апостол, *аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше* (по-русски: *и проповедь наша тщетна*), *тща же и вера ваша* (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Спасителя — одна из самых поразительных тем в Священном Писании. Ветхий Завет говорил об этом в пророчествах и прообразах. Кроме того, израильские пророки трижды Божией силой воскрешали людей: Илья (3 Цар. 17, 17–22), Елисей (4 Цар. 4, 32–36) и (4 Цар. 13, 21), причем второй раз — сам будучи уже мертв.

Подготавливая учеников к известию о Своем Восстании из мертвых, Иисус Христос троекратно совершил чудо воскрешения: сына наинской вдовицы (Лк. 7, 11–17), дочери Иаира (Мк. 5, 22–43 и Лк. 8, 40–56) и своего друга четвородневного мертвеца Лазаря (Ин. 11, 1–46).

О грядущем Своем Воскресении Господь неоднократно прямыми словами говорил апостолам: впервые в районе Кессарии Филипповой (Мк. 8, 31), затем после Преображения (Мк. 9, 9),

позднее перед приходом Капернаум (Мк. 9, 31), также при последнем восхождении в Иерусалим (Мк. 10, 34). И, наконец, о скором собственном Воскресении Иисус поведал ученикам на горе Елеонской после тайной вечери (Мк. 14, 28).

Но даже ближайшие ученики-апостолы не смогли воспринять эти многократно повторенные слова и лишь недоумевали: *Что есть, еже из мертвых воскреснути* (Мк. 9, 10)?

Когда же все свершилось «по написанному», воскресший Иисус явился ученикам и увещевал их: *Яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и* ***воскреснути от мертвых в третий день*** (Лк. 24, 46)!

Хранение памяти о тридневном восстании Спасителя — одно из главных служений Церкви. Апостол обращается к верующим: *Поминай Господа Иисуса Христа воставшаго от мертвых от семени Давидова по благовествованию Моему* (2 Тим. 2, 8).

Церковь воспевает Воскресение Христово:

Воскр҃нїе твоѥ хр҃тѥ спсе, а҃гглы поют на нб҃сѣхъ, и нас на 31
земли сподоби, ч҃тыми сердцемъ тебѣ слáвити. [160] (стихира перед пасхальной заутреней)

Трдневнъ воскрлъ ѥси хр҃тѥ ѡ̃ гробá якоже пи́сано ѥ҃сть, совоз- 32
двигнувый прáотца нáшего. тмже тѧ и слáвитъ родъ человѣческїй, и воспѣвáетъ твоѥ воскр҃нїе. [107] (глас 6, 4-я воскресная стихира на *хвалитех*)

Ѥ҃же и҃з мр҃твыхъ твоѥ воскр҃нїе славослóвнмъ хр҃тѥ, имже сво- 33
водилъ ѥси а҃дáмскїй родъ ѡ̃ а҃дова мучи́тельства: и дарова́лъ ѥси мрови якш бг҃ъ жи́знь вѣчную, и вели́ю мл҃ть. [107] (глас 8, 2-я анатолиева стихира на *Господи, воззвах*)

Воскресение Христово не является событием ординарным, и принятие известия о нем требует подготовки слушателя. Так афиняне в Ареопаге, услышав слова апостола Павла, не поспешили поверить проповеднику: *Слышавше же воскресение мертвых, овии убо ругахуся, овии же реша: да слышим тя паки о сем* (Деян. 17, 32). Для того, чтобы воспринять проповеданную истину Божественного Воскресения, необходима вера.

В догматическом отношении церковное учение о Воскресении во плоти Господа Иисуса Христа связано неразрывно с Его Вознесением в сороковой день на небо и Седением одесную Бога Отца: *Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесеся на небо и седе одесную Бога* (Мк. 16, 19).

Никео-Цареградский Символ веры именно так и говорит о догматическом единстве вероучительных положений: «*и воскресшаго в третий день, по Писанием*» — «*и возшедшаго на небеса*» — «*и седяща одесную Отца*». Эти вероучительные истины совершенно не могут описываться понятиями привычного нам міра.

Воскресение Христово является событием, находящимся за пределами всех известных физических законов нашей вселенной. Оно настолько неописуемо, непостижимо и сверхъестественно, что говорить о нем в принципе невозможно на языке научного обихода. Никакой эволюционистский «прогноз», «расчет», «эксперимент», «модель» и т.п. не в состоянии даже приблизить нас к тайне Воскресения.

* * *

Кощунственными и обреченными должны быть признаны любые эволюционистские мысли о «восхождении материи» или «человечества» до уровня «способности к самовоскрешению». Перед тайной Христова Воскресения наука должна отступить, осознавая безсилие постичь ее.

Теория эволюции разбивается об отвергнутый ею камень Воскресшего Христа по написанному: *Всяк падый на камене том, сокрушится, а на немже падет, стрыет его* (Лк. 20, 18).

> Попытку введения в богословие «Христа эволюции» сделал Тейяр де Шарден: «Христос Искупитель... завершается в динамической полноте ХРИСТА ЭВОЛЮЦИИ» [184, с. 191].

Однако такое «богословие» не имеет никакого отношения ни к Евангелию, ни к святоотеческой православной традиции.

Догмат о Воскресении Господа Иисуса Христа сокрушает эволюционистскую ересь. *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?* (Ос. 13, 14).

3.2. О всеобщем Воскресении

По выражению апостола Павла, *Христос воста от мертвых, Начаток умершым бысть* (по-русски: *Первенец из мертвых*) (1 Кор. 15, 20).

Так, помимо веры в восстание из мертвых Господа Иисуса Христа, Православная Церковь содержит догматическое учение о Всеобщем воскресении мертвых, которое произойдет в Последний Судный день: *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершыя во Иисусе приведет с Ним* (1 Сол. 4, 14).

11-й Член Никео-Цареградского Символа веры провозглашает: «*Чаю воскресения мертвых*».

Этими словами Церковь выражает библейскую веру в Божье всемогущество, которое будет проявлено во власти воскресить в теле для Суда всех от Адама живших на земле людей [159, ч. 1]:

Возгласи́тъ трубы́, ѝ и̑стощи́тся гро́бы, ѝ воскре́снетъ человѣ́- 34
ческое всѐ є̀ствество̀ трепе́щущее... (неделя Мясопустная, 3-я стихира на *Господи, воззвах*)

Помышля́ю де́нь о̑ный ѝ ча́съ, є̀гда̀ и̑мамы всѝ на́зи ѝ и̑ко 35
ѡ̑свѧ́дѣнни, неѹ́мы́тномѹ̀ сѹ́дїѝ предста́ти, тогда̀ трубѣ́ возшѹ́ми́тъ
вельмѝ, ѝ ѡ̑снова́нїя землѝ подви́жатся, ѝ ме́ртвїи̑ ѿ̀ гробо́въ
воскре́снѹтъ, ѝ во́зрастомъ є̀ди́нѣмъ всѝ вѣ́дѹтъ, ѝ всѣ́хъ та́йнаѧ
и̑вле́нна предста́нѹтъ пред̀ тобо́ю ѝ возрыда́ютъ, ѝ воспла́чѹтся, ѝ
во о̑гнь кромѣ́шный ѿ̀и́дѹтъ, и̑́же никогда́же пока́мшася: ѝ въ
ра́дость ѝ весе́лїе, пра̑ведныхъ жре́бїй вни́детъ въ черто́гъ не̑бный. (неделя Мясопустная, 1-я стихира на *хвалитех*)

Знаменитый образ этого видения описан в Книге пророка Иезекииля: И *рече ко мне: прорцы о дусе, прорцы, сыне человечь,*

и рцы духови: сия глаголет Адонаи Господь: от четырех ветров прииди, душе, и вдуни на мертвыя сия, и да оживут. И прорекох, якоже повеле ми, и вниде в ня дух жизни, и ожиша и сташа на ногах своих, собор мног зело (Иез. 37, 9–10).

Веру во всеобщее воскресение имела Марфа, сестра Марии и Лазаря. Придя в Вифанию к умершему четвородневному другу, Христос сказал ей: *Воскреснет брат твой.* Марфа ответила: *Вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день* (Ин. 11, 23–24). На это Господь сказал женщине: *Аз есмь воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11, 25).

Священномученик Игнатий Богоносец писал об Иисусе Христе, «Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих в Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни» [115, с. 288].

Веру в воскресение мертвых имели все святые угодники Божии, многие из которых сами сподобились чудесного дара воскрешать умерших.

Великомученик Георгий Победоносец: «Бог мой, сотворивший все из ничего, имеет силу **воскресить через меня мертвеца того**; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуметь истины» [46, с. 369] (23 апреля).

Святитель Спиридон Тримифунтский, как повествуется в его житии, так исповедовал веру во Всеобщее Воскресение. Когда скончалась его дочь, угодник Божий подошел к ее гробу и, обращаясь к ней, как к живой, воскликнул:

«— Дочь моя Ирина! Где находятся украшения, вверенные тебе на хранение?

Ирина, как бы пробудившись от крепкого сна, отвечала:

— Господин мой! Я спрятала их в этом месте дома, — и она указала место.

Тогда святый сказал ей:

— Теперь спи, дочь моя, пока не пробудит тебя Господь всех **во время Всеобщего Воскресения**» [46, с. 337] (12 декабря).

Вера в воскресение мертвых — догмат, оказавшийся трудным для иудеев, его принимали не все евреи во времена святых апостолов. Так, фарисеи это учение разделяли, а саддукеи — отвергали: *Саддукее бо глаголют не быти воскресения, ни Ангела, ни Духа; фарисее же исповедуют обоя* (Деян. 23, 7–8).

Вера во всеобщее воскресение укоренена в Евангелии. Чудо воскрешения Лазаря (Ин. 11, 11–46) Господь совершил с особым символическим смыслом — **во уверение** этой догматической истины:

Общее воскр҃нїе, пр҃ежде твоем҃ стр҃ти оу҆вѣр҃м҃, и҆з̀ мр҃твыхъ 36
воздви́гл҃ъ є҆сѝ ла́зар҃а хр҃тѐ бж҃е. тѣ́мже и҆ мы̀ ꙗ҆́кw҃ о҆́троцы побѣ́ды зна́менїа носи́ще, тебѣ̀ побѣди́телю смр҃ти вопїе́мъ: w҃сáннa въ вы́шнихъ, бл҃гословѣ́нъ гра́ды́й во и҆́мz̀ гд҃не. [159, ч. 2] (тропарь Лазаревой Субботы)

Вселенское ликование по поводу праздника Пасхи, то есть Воскресения Самого Христа, имеет такую всеобщую радость именно благодаря причастности к этому чуду всего рода Адамова. Господь не только воскрес Сам, но является Провозвестником общего воскресения:

Хр҃то́съ воскре́се и҆з̀ мр҃твыхъ, смр҃тїю смр҃ть попра́въ, и҆ сущымъ 37
во гробѣ́хъ жи҃во́тъ дарова́въ. [160] (тропарь Пасхи)

Хр҃то́съ воскре́се, смр҃ть попра́вый, и҆ мр҃твыѧ воздви́гнувый, 38
лю҆дїе́ весели́тесѧ. [160] (5-й запев на 9-й песни канона Пасхи)

Хр҃то́съ воскр҃се, разрѣши́въ о҆у҃зы а҆́дa҆мa первозда́ннагw҃, и҆ а҆́дово҆у҃ 39
разрѹши́въ кр҃ѣпость. дерза́йте всѝ мр҃твїи҃: о҆у҃мр҃тви́сѧ смр҃ть, плѣне́нъ бы́сть и҆ а҆́дъ съ не́ю, и҆ хр҃то́съ воцр҃и́сѧ, распны́йсѧ и҆ воскр҃сы́й: то́й на́мъ дарова́ неистлѣ́нїе ло́ти, то́й воздви́гнетъ на́съ, и҆ да́рѹетъ воскр҃нїе на́мъ, и҆ сла́вы о҆́нымъ съ весе́лїемъ всѧ̂ сподобла́ѧтъ, въ вѣ́рѣ непрекло́ннѣй вѣ́ровавшымъ тѣ́плѣ въ него̀. [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, 4-я стихира на хвалитех)

О воскрешении ветхозаветных праведников, сопровождавшем Воскресение Спасителя и предзнаменовавшем общее Воскресение в день Второго Пришествия Христова, засвидетельствовано в Евангелии: *Земля потрясеся; и камение распадеся; и*

*гроби отверзошася; **и многа телеса усопших святых восташа**; и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святый град и явишася мнозем* (Мф. 27, 51–53).

Для многих современных людей, воспитанных на концепции эволюционизма, евангельская вера в Воскресение выглядит противоречащей «научным» убеждениям. Этот интеллектуальный выбор между верой в эволюцию и верой в Воскресение является неизбежным.

Святые Отцы, не зараженные эволюционистским міровоззрением, не знали необходимости такого выбора между изучением творения Божия и верой в Воскресение. К примеру, наблюдаемое постоянство природы каждой твари, созданной и сохраняемой *по роду ее* (Быт. 1; 12, 21, 24)[9] подводило церковных учителей к наглядной мысли о том, что это служит залогом будущего воскресения мертвых в нетленных телах.

Священномученик Климент Римский: «Вышел сеятель, бросил их (зерна) в землю, и брошенные семена, которые упадали на землю сухие и голые, согнивают: но после из этого разрушения великая сила Промысла Господня воскрешает их и из одного зерна возвращает многие и производит плод» [115, с. 90].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Природа во всем, что она производит, сообразна самой себе... **Семена одного рода не могут быть изменены в другой род** растения, ни изнести плод, отличающийся от собственных семян, так чтобы люди появлялись из змей, а плоть из зубов, насколько же более, воистину, следует верить, что все, что бы ни было посеяно, **восстает опять в собственной своей природе**... Можете ли вы тогда, вы, язычники, способные утверждать перемену, отрицать **воскресение естества?**» [цит. по 134, с. 66].

Святитель Феофил Антиохийский пишет о растениях: «Посмотри далее на их разнообразие, превосходную красоту и многочисленность, как они представляют собою воскресение в

[9] Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 136 в разделе «Изменчивость — или постоянство сотворенных видов?»

образ будущего воскресения всех людей. Кто не удивится, видя, что из семени смоковничного вырастает смоковница или из других самомалейших семян происходят огромные деревья?» [168, с. 480].

Святитель Григорий Нисский: «В начале міротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, прорастила *земля былие травное* (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять тот же самый *род* произросшего первоначально. Но сие, говорит Божественный Апостол, **совершается и при воскресении**. Не тому же только научаемся у него, что человечество переменится в большее велелепие..., но и что уповаемое не иное что есть, как то же самое, что было в начале. Так как первоначально не колос из семени, но семя из колоса, а после сего и колос вырастает из семени, — то последовательность, видная на примере, ясно показывает, что все блаженство, какое произрастет нам в воскресение, восходит к первоначальной благодати» [27, ч. 4, с. 322–323].

Приведенные слова святых Отцов созвучны мысли апостольской: *Такожде и воскресение мертвых: сеется в тление, востает в нетлении; сеется не в честь, востает в славе; сеется в немощи, востает в силе* (1 Кор. 15, 42–43).

Также библейское учение о сотворении человека ***из праха земного*** (Быт. 2, 6)[10] для святых Отцов было неразрывно связано с верой во всеобщее Воскресение.

Мученик Иустин Философ: «Если Бог смог **из земли создать человеческое тело**, то тем более Он сможет **воссоздать** его, распавшееся в ту же землю, заново» [цит. по: 186, с. 142].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог создал человека, взяв ***персть от земли***. Блаженны надежды христиан, если мы уразумеваем то, что слышим. Почему не сказано: "взял ком земли"? Создал Бог такое тело, и не нуждается даже в коме земли, а взял персть? Бог предвидел будущее, как настоящее. Так как

[10] Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 260 в разделе «Церковное учение об Адаме перстном».

Он предвидел, что человек должен умереть и превратиться в прах, то Он в самом творении наперед указал **надежду воскресения**. Он берет ***персть от земли***, дабы ты, когда увидишь в гробу прах, знал, что Тот, Кто создал то, **воскресит** и это» [62, с. 789].

Святитель Григорий Нисский: «Небывалым делом и насилием над природой было бы вновь возвратить к жизни разложившееся зловоние. И тогда в самом наглядном чуде приводится доказательство невероятного дела — **всеобщего Воскресения**» [26, с. 82].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «*Но речет некто: како восстанут мертвии?* (1 Кор. 15, 35) О, неверие! О, безумие! Тот, Кто одним только желанием **изменил прах в тело**, Кто повелел малой капле семени расти в утробе и совершать этот многообразный и разнообразный телесный организм, не тем ли более, только восхотев, **опять воскресит** то, что произошло и исчезло?» [59, сс. 271–272].

Так же писали многие святые Отцы. Для них вера в телесное Воскресение мертвых была неразрывно связана с буквальным пониманием создания Адама из праха земного.

За исповедание этой веры святые Христовы мученики претерпели смертные страдания.

Мученик Дула: «Если бы ты познал силу всесильного Бога, то уразумел бы, что **Тот, кто от персти создал человека** и основал на водах землю, утвердил небеса и сотворил все естество, — что **Тот-то именно и есть Христос**. Но так как естество человеческое не может зреть Божества, то поэтому милосердый Господь, из-за Своей любви к роду человеческому, стал человеком и принял на Себя человеческое естество, дабы — как единым первозданным человеком смерть вошла в мір, так через единого Человека Господа нашего Иисуса Христа произошло бы **воскресение мертвых**» [46, с. 331] (15 июня).

Преподобная Макрина молилась: «Ты успокаиваешь наши тела сном смерти ненадолго и опять разбудишь их последней

трубой. Ты наше бренное тело, созданное Твоими руками, вверяешь земле, как сокровище; и то, что даешь ей, опять взыщешь с нее, преобразив смертное и неблаголепное в безсмертное и благолепное» [46, с. 412] (19 июля).

Данное учение вошло в **Православный Катихизис**: «Поелику Бог из земли сотворил тело вначале, то также может рассыпавшееся в землю возобновить. Апостол Павел изъясняет сие подобием посеянного зерна, которое истлевает в земле, но из которого вырастает трава или дерево» [174, с. 94].

Святитель Филарет, вероятно, имеет в виду следующие слова апостола: *Но речет некто: како востанут мертвии? Коим же телом приидут? Безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет; и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится пшеницы или иного от прочих. Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело* (1 Кор. 15, 35–38).

Святые Отцы отмечали, что принятие веры во всеобщее Воскресение мертвых легче, чем принятие веры в Сотворение Адама из праха земного. Действительно, восстановить уже созданное легче, чем создать несуществующее.

Святитель Иаков Низибийский: «**Если Бог сотворил Адама из ничего: то гораздо удобнее Он может воскресить его** в таком виде, в каком он был уже, потому что семя уже было брошено в землю. Если земля произвела то, чего не имела она в себе — семени; и если, не быв осемененною, родила она в своей девственности: то, что за несбыточное дело произрастить ей то, чего имеет она в себе — семена, и родить, будучи осемененною?» [цит. по: 92, с. 478].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если сравнить трудность вещи: то, что тяжелее, с начала ли изваять статую, или упавшую привести в прежний вид? **Бог, который сотворил нас из ничего**, ужели не возможет **воскресить существующих**, когда умрем?» [цит. по: 92, с. 478].

* * *

Если после сказанного вернуться к теме эволюционизма, то придется признать, что нет ничего более противоречащего концепции естественного эволюционного развития міра, чем внезапное, имеющее причину лишь в Боге, Воскресение мертвых. Плавность здесь оборачивается скачком, гладкая экстраполяция — обрывом, надежная перспектива — внезапным концом, точный прогноз — безпомощной неопределенностью, самоуверенные расчеты — стыдом предстояния в наготе на неумытном Судилище Божием.

Для того, чтобы быть последовательным эволюционистом, надо отринуть православную догматику, и прежде всего — отказаться от веры в Воскресение.

Напротив, христианин, имеющий апостольскую веру в Воскресение Христово и во Всеобщее Воскресение мертвых, не может быть последовательным и убежденным эволюционистом. Принятие эволюционной парадигмы является принципиальным препятствием для исповедания Христианской веры.

4. Царство Небесное и царство земное

Современный разговор о будущем міра и человечества стало принято вести не на основании пророчеств и откровений, как это было в обычае древних, а с использованием новых «научных» (сциентистских) концепций. Перемещение этой темы из сферы религиозной в сферу научную создает иллюзию «объективности» и «достоверности».

Согласно эволюционистским представлениям, в далеком геологическом прошлом начался процесс создания **ноосферы**, который неотступно должен продолжаться в будущем:

> «Пусть палеонтология еще не обнаружила остатков нашего прямого биологического предка, изучение боковых ветвей развития существ, стоявших очень близко к человеку, в какой-то степени помогает представить тот изумительный ход эволюции, который завершился возникновением на

Земле **ноосферы**, или сферы разума, как назвал человечество Вернадский» [98, с. 102]. «Если в биосфере полем битвы является материальный слой мироздания, то на уровне ноосферы в бой с дезинтеграцией вступают существа, вооруженные духовным зарядом» [там же, с. 122].

4.1. Царство Христово и ересь хилиазма

Православные христиане исповедуют истину евангельского обетования о славном грядущем Царстве Христовом — «*Егоже Царствию не будет конца*». Эти слова 7-го члена Никео-Цареградского Символа веры перекликаются со словами 12-го члена — о «*жизни будущаго века*». Эти два вероучительных положения составляют неотъемлемую часть догматического учения Православия. Царство Божие, высшая справедливость, жизнь вечная и блаженная утвердится не естественным, не самопроизвольным и не случайным путем, но будет установлена особым Божественным повелением Сына Человеческого: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам* ***Царствие*** *от сложения міра* (Мф. 25, 34). Сам Господь при этом явится во Славе небесной, в окружении ангелов и свя̀тых. Чудо это будет сопровождаться всеобщим Воскресением мертвых. А все живые, как говорит апостол, будут унесены *на облацех в Сретение Господне на воздусе и тако всегда с Господем* пребудут (1 Сол. 4, 17).

Следует подчеркнуть, что Царство Христово ожидается не на земле, а в небесных обителях. Как и пишет апостол: *Избавит мя Господь от всякаго дела лукава и спасет во* ***Царствие Свое Небесное*** (2 Тим. 4,18).

Тем не менее в церковной истории не раз возникала так называемая **ересь хилиазма**, то есть «учение о наступлении **на земле** чувственного тысячелетнего Царства Христова» [151, с. 69]. Как поясняет Лев Тихомиров, «это как бы Царство Божие, но еще не Царство Небесное, которое должно наступить лишь потом, при пересоздании всего міра, после творения нового неба и новой земли» [153, с. 549].

В ранние века Христианства, как свидетельствует Николай Тальберг, «хилиазм как заблуждение у еретиков и как ошибочное мнение у православных, встретил, при своем появлении, опровержение со стороны Церкви» [151, с. 70]. Ошибка хилиастов заключалась в том, что они восприняли обетование Господа как некий неизбежный и обязательный итог естественного земного развития общества, а не как чудо Божие и особый дар свыше.

В Священном Писании можно найти прямое опровержение учения хилиастов. Апостолы Христовы, еще находящиеся под влиянием иудейского ожидания земного царства Мессии, вопросили Спасителя: *Господи, аще в лето сие устрояеши Царствие Израилево* (Деян. 1, 6)? Но Божественный Учитель не подтверждает их ожидания скорого устроения земного национального государства во главе с Мессией — Христом. Он говорит о сошествии с небес Святого Духа и о проповеди Евангелия по всей вселенной: *Приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетелие во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии и даже до последних земли* (Деян. 1, 8).

Христос, Сын Божий, не собирался устанавливать земное царство.

Первым предложил Иисусу воспринять царское достоинство диавол, когда во время искушений Христа в пустыне показал Ему *вся царствия міра и славу их,* и сказал: *Сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися* (Мф. 4, 8–9).

Но Господь решительно отверг это соблазнительное предложение.

Христос, хотя являлся прямым потомком Царского рода Давида (*Иессей же роди Давида царя* — Мф. 1, 6), не только не стремился к установлению земного царства, но неоднократно отказывался от предлагавшейся Ему возможности провозгласить Себя царем.

Когда иудеи вознамерились объявить Его царем, Он уклонился от них: *Иисус убо разумев, яко хотят приити, да восхитят Его и* ***сотворят Его царя****, отъиде паки в гору един* (Ин. 6, 15).

Именно как царя, пришедшего установить земное царство, встречали иудеи Христа при Его торжественном входе в Иерусалим: *Прияша вайя от финик и изыдоша в сретение Ему, и звах*у *глаголюще: Осанна, благословен грядый во имя господне,* ***царь Исраилев!*** (Ин. 12, 13)

На суде Пилат спросил Христа: *Ты ли еси царь иудейск?* (Ин. 18, 33)

Спаситель не признал Себя земным царем: *Царство Мое несть от міра сего* (Ин. 18, 36).

В итоге и иудеи, и язычники назвали Иисуса «царем», хотя Сам Господь ни разу не именовал Себя таким титулом. Между прочим, не нашлось другого обвинения для вынесения смертного приговора, кроме того, которое велел написать на Кресте Пилат: *Иисус Назарянин, царь иудейский* (Ин. 19, 19).

Господь много говорил «*о Царстве*», но Он всегда возвещал Царство Небесное, и потому был не понят теми, кто мыслил о земном. На Тайной вечери он сказал: *Не имам пити от плода лознаго, дондеже Царствие Божие приидет* (Лк. 22, 18). Тогда же Он, собираясь на добровольное заклание, завещал ученикам Своим Царство: И *Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем* (Лк. 22, 29–30).

Большая духовная ошибка хилиастов заключалась в том, что они воспринимали Царство Божие как законное право, которое расчитывали получить от Христа. Они повторили ошибку матери апостолов Иакова и Иоанна, которая просила Господа: *Рцы, да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во Царствии Твоем* (Мф. 20, 21).

Неправильно хилиасты восприняли, в частности, слова из 20-й главы Апокалипсиса: *Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первем, на нихже смерть вторая не имать области, но будут иерее Богу и Христу и воцарятся с ним тысящу лет* (Апок. 20, 6). По учению Православной Церкви, это Царство Христово уже существует со дня Вос-

кресения Спасителя, и все святые ныне пребывают в блаженстве Царства Его.

Святитель Андрей Кесарийский: «Тысяча лет есть время от вочеловечения Господа до пришествия антихриста» [7, с. 251].

Во всяком случае, тысячелетнее Царство Христово не следует понимать иначе, как период от Вознесения Господа до Его Второго Пришествия или, говоря словами святителя Андрея Кесарийского, это «тысячелетие» есть не что иное, как «время евангельской проповеди» [7, с. 251].

Следует сказать со всей определенностью, что Царство Христово не может возникнуть эволюционным путем, поскольку оно не является естественным увенчанием міровой истории. **Естественным эволюционным путем человечество достигнет лишь царства антихриста.**

4.2. Царство антихриста

Один из духовных последователей Тейяра де Шардена так передает его видение будущего человечества:

> «Постоянно ускоряется процесс социализации, который в будущем должен привести к рождению единой планетарной человеческой семьи, которая будет созидаться по пути совершенствования как общечеловеческого, так и индивидуального сознания. В **ноосфере** все больше совершенствуется преобладание над материальным духовного элемента. Общечеловеческая культура централизуется и объединяется, впитывая в себя племенные, национальные и континентальные культуры. Но над ноосферой находится более высокая реальность, называемая Тейяром в различных контекстах целым рядом имен: точка Омега, Царство Божие, Плерома и др.» [149, с. 174].

Ожидание ноосферы как царства разума и духовности, светлой перспективы человечества характерно для всех эволюционистов.

* * *

Лев Александрович Тихомиров отмечал: «Если бы в человечестве не было ничего противодействующего сближению с Богом, то весь исторический процесс мог бы представлять картину мирной эволюции, простого созревания духовного зерна. Но процесс совершается в непрерывной борьбе, потому что в нем действует, в отношении Бога, не одна центростремительная сила, но и центробежная, не одно приближение к Богу, но и удаление от Него, **стремление к царству не Божию**, а какому-то иному. Возникает поэтому непрерывная борьба добра и зла, которая наполняет человеческую историю, ее поступательные движения, ее отступления от истины и добра, проявляясь в идеях, верованиях, направлениях, бытии и во всем, чем живут люди» [153, с. 36].

То, что Тихомиров назвал «царством не Божиим», в Священном Писании открывается как царство антихриста: И *дано бысть ему брань творити со святыми и победити я; и дана бысть ему область* (власть) *на всяцем колене людий и на языцех и племенех. И поклонятся ему вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных Агнца заколенаго от сложения міра* (Апок. 13, 7–8).

Итак, естественное развитие истории неизбежно должно привести к всемірной власти антихриста над всеми людьми, народами и государствами. Власть эта будет земная — политическая и экономическая. Церковь, по обетованию Христову, при этом тоже сохранится, но как *малое стадо* (Лк. 12, 32). Она пребудет до конца, и *врата адовы не одолеют ей* (Мф. 16, 18). Но политической силы в последние времена она иметь уже не будет и окажется как пшеница на поле, заросшем сорной травой (см. евангельскую притчу о плевелах — Мф. 13, 24–30).

Тихомиров уточняет: «В здешнем существовании полагается лишь начало развития Царства Божия, с характером некоторой эволюции, как можно видеть из притчей о закваске хлебной, о сеятеле и плевелах и т.д., — впрочем, при непрерывной

борьбе против Царствия Божия всех враждебных ему сил. В конце концов, эти **враждебные элементы даже получают кратковременную победу**, после чего, со вторым пришествием Спасителя, наступит, наконец, осуществление Царствия при полном изменении условий бытия» [153, с. 35].

Кратковременная политическая победа антихриста неизбежна. Она предсказана Священным Писанием. Конец же міровой истории не может быть торжественным и победным без вмешательства Самого Христа, Который проявит Свою волю, остановит грех и развращение людей, уничтожит царство антихриста поразит его *духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Сол. 2, 8).

Но прежде, чем это произойдет, откроется сам антихрист — *человек беззакония, сын погибели* (2 Сол. 2, 3). В Откровении апостола Иоанна Богослова указывается, что антихрист будет иметь экономическую власть над міром. Всем людям он даст *начертание на десней руце их или на челех их, да никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто имать начертание, или имя зверя, или число имене его* (Апок. 13, 16–17).

Тогда главной задачей верующих благочестивых людей будет не участвовать в делах антихристовых, не поклоняться ему, но, напротив, всеми возможными силами избегать его прельщения ложными чудесами и принятия печати врага. Святые Отцы много и проникновено писали на эту тему.

Приведем цитату из «Слова на пришествие Господне, на скончание міра и на пришествие антихристово» **преподобного Ефрема Сирина**, не потерявшее в наши дни своего значения:

«Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец, и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда во время свое, то есть, при исполнении времен, придет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно

им будет покупать себе снеди и все потребное; и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братия мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда приведен будет в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать его, то есть, злочестивые начертания, не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник носит на высоте светильник света — знамение Спасителя нашего. Посему, братия мои, страшный предлежит подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертнаго не приходить в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо креста Спасителева. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковый способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было в то время; делает же сие безсильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатию зверя, то не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе» [43, сс. 253–254].

Истина заключается в том, что естественный прогресс человеческой цивилизации реально ведет к неизбежному господству антихриста. Эволюционные прогрессистские идеи готовят тотальное духовное рабство и плен. Тогда никакой свободы — ни политической, ни экономической, ни религиозной — враг постарается людям не оставить.

Можно с сокрушением седечным сказать, что именно **антихрист окажется** (в своем роде) **вершиной безбожной эволю-**

ции. В этом смысле вся «эволюция» человечества ведет к антихристу.

При этом задача верующих христиан — всячески сторониться подобной «эволюции», избегать такого «прогресса», то есть быть со Христом. И этим стоит усердно заниматься ради спасения, поскольку *сие есть обетование, еже Сам обеща нам, живот вечный* (1 Ин. 2, 25).

4.3. Связь хилиазма и эволюционизма

Приведем одно из характерных высказываний Тейяра:

> «Человеческий прогресс и Царство Божие не только, я бы сказал, не противоречат друг другу — эти две притягательные силы могут взаимно выравниваться, не повреждая друг друга, — но их иерархизированное **совпадение** вот-вот станет источником христианского возрождения, биологический час которого, по-видимому, уже пробил» [184, с. 192].

В этом пассаже ересиарх уравнивает человеческий прогресс и Царство Божие. Тем самым он узаконивает хилиазм и подменяет им апостольское Христианское вероучение. То, что он назвал «христианским возрождением», на самом деле является антихристовой подменой евангельского учения о Втором Пришествии Христовом, Суде и Воскресении мертвых.

Подобных рассуждений у эволюциниста Тейяра встречается немало. Можно лишь удивляться, как такое учение оказалось не отвергнутым, но (после многих дискуссий) принято в римокатолической церкви.

* * *

Нет ничего более противного духу Евангелия, чем вера в самостоятельное исправление міра или улучшение жизни человеческими силами, вера в неограниченный прогресс. Зачем тогда была принесена Жертва Христова?

Священномученик Иларион (Троицкий): «Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а **эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование**... Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально **его отрицали**» [55, сс. 269, 274].

Достижение райского совершенства без Бога путем научно-технического прогресса является несбыточной утопической мечтой.

Вера в эволюцию предполагает ожидание в будущем все большей гармонии и совершенства в сферах социальной и природно-экологической. Православная вера противоположна: мір идет к своему Концу и общему упадку. Учение эволюционизма говорит, что прежде были лишь хаос и примитивные формы существования материи; в будущем же нас ожидает царство разума — **ноосфера**, гармония, совершенство и оптимальная сознательная организация интеллектуального и технического потенциала.

Христианство, в противоположность этому, исповедует библейскую веру в то, что совершенным было творение в самом начале: И *виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт. 1, 31).

В реальной жизни наблюдается всеобщая деградация, потеря духовности. Упрощение смысла и потеря изначально вложенной информации характерны для всего в мірe: исчезают (а не возникают новые) биологические виды, все более примитивным становится человеческий язык (древние языки богаче, а не беднее грамматическими формами), падает (а не возрастает) от поколения к поколению нравственность, истощаются (а не восполняются) все материальные и энергетические ресурсы... «Подчиняясь своим современным законам, природа не способна улучшать себя или развиваться в сторону усложнения своей организации, поскольку энергия и информация в ней самопроизвольно не сохраняются, а портятся, качественно ухудшаются. Иными словами, это означает, что восходящее самопроизвольное развитие (эволюция) невозможно» [152, с. 31].

На этом фоне воплощение хилиастических социальных идей является не шагом вперед к «светлому будущему», а, напротив, путем к грядущему царству антихриста. Иначе не может и быть при безбожном эволюционистском сознании как лидеров, так и рядовых исполнителей этих утопических проектов. Но люди умудряются не замечать этого.

Характерно, что все без исключения древние и современные хилиастические идеи основаны на признании эволюции, в частности — талмудическая вера в приход машиаха, социализм, коммунизм, фашизм, учение о ноосфере (как составная часть сциентизма).

Замечательно верно писал **иеромонах Серафим (Роуз)**:

«Вся "эволюционная философия", которая охватывает людей сегодня, ведет их к вере, часто неосознанной, ко взгляду **на творение и жизнь**, прямо противоположному тому, чему учит Христианство: простое порождает сложное, дикость "эволюционирует" в цивилизацию, несовершенное восходит до совершенного, "прогресс" и т.д. По православным взглядам, совершенное падает до уровня несовершенного (райское состояние до состояния падшего міра; и даже в историческом смысле святые Отцы отмечают падение человечества в целом вплоть до самого пришествия Христа — сравнить: преподобный Симеон Новый Богослов и святитель Григорий Нисский), и человек в последние времена будет значительно ниже духовно, чем во время ранней Церкви (сравнить: пророчества преподобного Нила Мироточивого и святителя Нифонта епископа Кипрского); нетление и безсмертие предшествует тлению и смерти. **Совершенство и безсмертие грядущего века (небесного) не являются результатом развития или "эволюции"** міра настоящего... но коренное обновление» [133, сс. 630–631].

Здесь же он отметил: «**Хилиазм** — почти **неизбежное следствие эволюции**» [там же].

Размышляя о конце человеческой истории, отец Серафим писал о еретическом лжеучении эволюционизма, содержащем в

себе идею хилиазма, то есть возрождения древней ереси о «Царстве Божием» на земле. Ярким представителем этого антихристианского учения в XX веке был католический священник-иезуит Тейяр де Шарден, учение которого и подверг своей сокрушительной критике отец Серафим (Роуз).

Православная Церковь остается верна апостольскому Преданию, и потому не может принять «новое откровение» Шардена: «В этом учении, которое Тейяр обозначил термином **космогенезиса**, **Христо-эмергенции** и т.д., мы видим предельное и фантастическое выражение того, что отцом Серафимом (Роузом) признавалось как **хилиазм**: вера в совершенствование этой падшей земли. Хилиазм, учил отец Серафим, есть оборотная сторона монеты нигилизма; представляет собой "позитивное" содержание, заполняющее пустоту, оставленную в наследие нигилизмом. Так же как эволюция есть логическое следствие нигилизма, **хилиазм** (по замечанию отца Серафима) — **"почти неизбежный дедуктивный вывод" из эволюции**. Как нигилизм является отрицанием Истины (анти-Истина), так хилиазм является ее полной обратной версией (Истина-наоборот)» [133, с. 582].

Сам отец Серафим (Роуз) писал: «В нашем веке отступничества, предшествующего явлению антихриста, сатана освобожден на малое время (Апок. 20, 7), чтобы творить ложные чудеса, которые он не мог творить во время "тысячи лет" благодати Церкви Христовой (Апок. 20, 3) и чтобы пожать в своей адской жатве те души, которые *не приняли... истины* (2 Сол. 2, 10). О том, что время антихриста и вправду близко, нам говорит сам факт, что эта сатанинская жатва ныне свершается не только среди языческих народов, не слышавших о Христе, но даже более среди "христиан", потерявших соль христианства» [136, с. 413].

Именно в ожидаемом эволюционистами на земле царстве разума и благоденствия можно увидеть особый звериный оскал антихриста. Провозглашается **ноосфера** — «сфера разума», принципы справедливости и «гуманизма», признаются духовные экуменические ценности **всех** религий міра... Но во всем этом нет Истины, и «царство Христово» строится на земле без Христа.

Глава 4

Отношение Православной Церкви к историческим вероучениям, основанным на принципе эволюционизма

1. Язычество и гностицизм

Согласно Л.А. Тихомирову, все многообразие религиозно-философских построений удается свести к простой схеме: язычеству и принятию Откровения Сверхтварного Создателя.

Многочисленные «гибридные» синкретические формы религиозных верований можно разложить на эти две главные составляющие, причем результатом всегда будет отход от строгого единобожия в сторону приоритета тварного духовного начала. Таковыми, в частности, являются различные эзотерические учения (каббала и другие), а также «телеологический эволюционизм».

Божественное Откровение изложено в книгах Ветхого и Нового Заветов, а также в священном церковном Предании. Ни в Библии, ни в учении святых Отцов идей эволюционизма не содержится. Не удивительно поэтому, что истоки этого учения коренятся в язычестве.

Святитель Филарет Московский: «Остерегись, чтобы не впасть **в языческое баснословие**, доверчиво следуя тем, которые в глубине древности міра указывают, так названные ими, **доисторические времена**. У язычников басня поглотила истину древних событий: мы имеем истинную **книгу Бытия**, в которой нить бытия человеческого начинается от Бога и первого

человека, и не прерывается, доколе, наконец, входит в широкую ткань разнородных преданий и бытописаний» [173, с. 298].

Характерным для язычества является то, что их боги мыслятся не отдельными личностями, но супружескими парами. И возникновение, и развитие міра объясняется не иначе, как влиянием полового принципа.

Тихомиров писал про язычество: «Здесь нет Бога как Творца міра. Начало всего — хаотическая природа, в которой какой-то эволюцией ее свойств зарождаются "боги" — создания сознательные, организованные, которые приводят в порядок міровой хаос и из него устраивают правильный мір» [153, с. 78].

Язычников обличает апостол Павел: *Невидимая бо Его от создания міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти им безответным* (Рим. 1, 20).

Блаженный Феофилакт Болгарский в толковании на этот стих пишет:

«Один из отцов высказал, что *вечная сила* есть Сын, а *Божество* есть Дух Святый... Не имеют никакого извинения язычники; ибо они познав Бога из творения, не прославили Его как должно, но подобающее Ему почитание воздали идолам... От чего же дошли они до такого заблуждения? От того, что воображали себя мудрыми, от чего и обезумили» [170, с. 22].

Величайшими философами античности были Платон и Аристотель. Им, как и всем прочим греческим языческим мудрецам, была чужда идея о Боге Творце: «Все существующее — вечно, а бог-демиург занимается лишь установлением порядка. В то время как в платонизме центральное место отводилось вечности идей, в учении Аристотеля утверждалась вечность материи» [97, с. 187].

Собственно говоря, идея эволюции видимой и невидимой природы и составляет главную сущность язычества — наряду с почитанием твари вместо Творца. Как писал Сергей Буфеев, «главная суть язычества — не в многобожии, а в идолопоклон-

стве — в обожествлении, фетишизации тварной природы и дел рук человеческих» [15, с. 402].

Политеизм, выражающийся, как правило, в форме мифологических сказаний, представляет собой более или менее разветвленную цепочку родословий богов. Поскольку языческие боги персонифицируют стихии и явления міра, сама мифология является символическим повествованием становления міра от хаоса до разнообразных и совершенных форм. Таким образом, эволюция міра описывается в политеизме последовательностью отношений между богами и их родственными связями (Крон — Зевс — Аполлон) [84].

Согласно классификации Тихомирова, к языческому міровоззрению относятся, помимо многобожия, также пантеизм и атеизм [153, с. 124]. Они оба постулируют как «очевидное» некоторое естественное самопроизвольное развитие форм бытия, то есть содержат идею эволюции материи в чистом виде. По воззрениям **пантеистов** предполагается, будто вселенная вся одухотворена, а развитие, как считают, есть существенное свойство духа, чем и обусловлена всеобщая эволюция. **Атеисты** же, отрицая одухотворенность природы, полагают, будто способность к эволюции есть существенное свойство самой материи, причем явления жизни и разума представляют собой всего-навсего качественные ступени эволюции міра.

Таким образом, **все** религиозно-философские системы, за исключением исповедующих библейскую веру в единого Бога Творца, основаны **на эволюционистском міровоззрении**. К какой бы их разновидности ни принадлежало безбожное учение, оно непременно базируется на признании эволюции. Слить воедино языческую веру в эволюцию и библейскую веру в Божественное Откровение о Творце невозможно. Окажется синкретическое уродство, неизбежно родится **гностицизм**.

Христианство с самого своего основания противостояло натиску языческой идеологии, которая под видом гностицизма

пыталась внедриться в тело Церкви и подменить собой апостольское учение о Триедином Боге. **Гностицизм содержал в себе эволюционную концепцию мироздания.** Вот как **священномученик Ириней Лионский** описывает учение об эонах гностика Валентина: «Эти эоны, произведенные по слову Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения» [72, с. 22]. С таким эволюционистским представлением в первую очередь и боролась древняя Церковь, отстаивая библейскую истину о шестидневном Сотворении Богом мира.

Первым еретиком-гностиком отцы Церкви считали Симона Волхва (см. Деян. 8, 13).

Святитель Феофан Затворник писал о нем и о его духовных последователях: «Вера искренняя есть отрицание своего ума. Надо ум оголить и, как чистую доску, представить вере, чтобы она начертала себя на нем, как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда, по написании на нем положений веры, окажется в нем смесь положений: и сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон — образчик для всех еретиков; таковы и все со своими мудрованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда — для себя, когда они остаются безгласными, для других, когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу, по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходит партия лиц более или менее погрешающих в вере, с несчастной уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад» [143, с. 75–76].

Верную оценку гностицизму дал профессор Василий Васильевич Болотов: «Гностики хотели быть не только людьми науки, но людьми, глубоко постигшими истину религиозную. В этом формальном принципе не было ничего противоцерковного, отличающего гносис ложный от гносиса истинного. Лишь

самое содержание той науки, с которой они имели дело, отклонило их от общепринятого правила веры, направив их на путь умозрения не к тому, чтобы найти христианскую истину так, как она предложена в Церкви, а к тому, чтобы уйти от нее. В исторических обстоятельствах того времени, в факте, что та наука развивалась не на христианской почве, лежит причина того, что гностицизм оказался именно реакцией разнородных форм язычества и классического, и восточного, в которой исчезли чисто христианские элементы» [11, с. 179].

Духовное противостояние библейского и языческого мировоззрений заключалось в следующем: «На исконный и существенный вопрос философии, каким образом из безконечного произошло конечное, материальный мір от духовного, Христианство предлагало идею свободного творения из ничего, и притом в форме настолько простой, что здесь религия и по самому содержанию и по изложению расходилась с философскою постановкою этого вопроса, так как философия плохо мирилась с идеею творения, представлявшеюся ей логическим противоречием, потому что из ничего ничего не бывает» [11, с. 176].

Дальнейшее изложение мысли В.В. Болотова не менее подходит к оценке богословов-эволюционистов XX–XXI веков, чем к его современникам в XIX столетии: «Положение философствующих умов I и II вв. в подобных вопросах, несмотря на резкое различие в форме, в сущности, было то же, что современное нам положение так называемого посредствующего богословия, которое хочет установить полное соответствие между чисто богословским воззрением и естественно-научным или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски-научным убеждением» [11, с. 176]. Желающие иметь репутацию и передовых ученых, и одновременно с тем верующих православных христиан во все века (как и сегодня) пытаются найти несуществующее согласование противоречивых убеждений.

«Этого можно было достигнуть двумя путями: или в самом положительном вероучении, в книгах Священного Писания, найти тот философско-научный смысл, какой для гностиков или посредствующих богословов стал дорог, или же в крайнем случае поискать такого принципа, который освобождал бы человека от авторитета буквы Св. Писания. Известно, как в данном случае поступают современные посредствующие богословы. Если шестидневное творение представляется не научным с геологической точки зрения, то можно слово ***йом*** попытаться понимать не в буквальном смысле, и тогда мы будем иметь дело с целыми геологическими периодами, которые можно растянуть в целые миллионы лет. Можно в известных местах подметить благоприятные фразы, отвечающие, по-видимому, дарвинской теории происхождения видов (Быт. 1, 20 и 24), а, в конце концов, всегда остается возможность признать, что Священное Писание в данном случае говорит только языком человеческим, что Моисей писал не для астрономов и геологов, а для современных ему евреев. Тогда первая глава Бытия не будет иметь того значения, чтобы из нее становилась неизбежною борьба с современным естествоведением. Метод богословов посредствующего направления, насколько возможно, строго научный. Во всех своих приемах, в филологии, критике и экзегезе, они хотят стоять на уровне современной науки» [11, с. 177].

Это желание опираться на авторитет научного знания в ущерб смыслу и содержанию Божественного Откровения всегда ставил и ставит таких «светских» богословов — от древних гностиков, до современных «православных эволюционистов» — в противоречие с вероучением Православной Кафолической Церкви.

2. Саддукейская ересь

В Евангелии упоминается одна из влиятельных иудейских сект — саддукейская, в которую входили большинство священников и членов Синедриона. Обличил учение саддукеев Сам

Иисус Христос. Саддукеи не верили в духовный мір, отрицали они и воскресение мертвых: *Саддукее бо глагоют не быти воскресения, ни Ангела, ни Духа* (Деян. 23, 8).

Как не верующих в существование ангелов Господь посрамил саддукеев через ангелов: *Востав же архиерей и вси иже с ним, **сущая ересь саддукейская**, исполнишася* зависти, *и возложиша руки своя на апостолы и послаша их в соблюдение общее. **Ангел же Господень** нощию отверзе двери темницы, изведе же их, рече: Идите и ставше глаголите в церкви людям вся глаголы жизни сея* (Деян. 5, 17–20).

Как не верующих в воскресение мертвых, Христос посрамил саддукеев воскрешением Своего друга Лазаря Четвородневного. Однако и это чудо их не убедило. Про таких неверующих сказано в евангельской притче о богатом и Лазаре: *Аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк. 16, 31).

Злоба и слепота саддукейская заставила их помышлять об убийстве обоих — и Воскресившего: *От того убо дне совещаша, да убиют Его* (Ин. 11, 53), и воскрешенного: *Совещаша же архиерее, да и Лазаря убиют, яко мнози его ради идяху от иудей и вероваху во Иисуса* (Ин. 12, 10–11).

Именно саддукеи, во главе со своим старейшиной, первосвященником Каиафой, приговорили к смерти Христа за то, что Он свидетельствовал Божественную Истину.

Они же раздражались более других людей на апостолов за их проповедь о Воскресении Спасителя. Так, после исцеления Петром и Иоанном хромого, *к ним приступили священники и начальники стражи при храме и **саддукеи**, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра* (Деян. 4, 1–3).

Саддукеи скрупулезно изучали Священное Писание, из которого они знали и о Воскресении мертвых. Но они не уверовали в силу Живого Бога.

Не верующие в общее воскресение мертвых саддукеи искушали Спасителя выдуманной ими историей о семерых братьях,

последовательно имевших одну жену. На лукавый вопрос: В *воскресение которого от седмих будет жена?* (Мф. 22, 28) Господь ответил им: *Прельщаетеся, не ведуще Писания, ни силы Божия* (Мф. 22, 29).

Господь не полемизировал с саддукеями. Это было безполезно. Когда они видели силу ангелов — они отрицали существование ангелов. Когда им предъявлялся факт воскресения — они отрицали возможность воскресения. Для них духовной нормой являлась хула на Духа Святого, поэтому Христос Спаситель отказался показать им какое-либо знамение (кроме знамения Ионы пророка), так как их скептический ответ был предрешен (Лк. 11, 29–30).

Христос предупреждал Своих учеников, чтобы они остерегались *закваски саддукейской* (Мф. 16, 6).

Характерная особенность позиции саддукеев заключалась в следующем. Они, с одной стороны, признавали существование Бога, но, с другой стороны, отрицали Его как Живого и Всемогущего, способного совершать чудеса и являть знамения, как Он Сам того желает. В современном богословии таким «саддукейским» направлением можно по справедливости назвать «христианский эволюционизм». Представителями его являются не атеисты и материалисты, но люди, принимающие Библию и считающие себя членами Церкви. При этом вера «православных эволюционистов» столь же отличается от учения святых Отцов, как «вера» саддукеев отличалась от апостольской веры в Иисуса Христа Сына Божиего.

Саддукеи хорошо различали знамения земные, умея предсказывать естественные изменения в окружающем міре (см. Мф. 16, 1–3). Эволюционисты подобным образом строят свои прогнозы, экстраполируя развитие природных процессов на миллиарды лет вперед и назад. Но саддукейским прогнозам на будущее поставлена Богом непреодолимая преграда — не вписывающийся в эволюционистские представления день Страшного Суда и воскресения мертвых. Не случайно именно к садду-

кеям, не верующим в грядущий Суд Божий и воскресение мертвых, адресовал Иоанн Креститель свои гневные обличения: *Видев же Иоанн многие фарисеи и* ***саддукеи*** *грядущие на крещение Его, рече им: рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущаго гнева* (Мф. 3, 7)?

Обличая саддукеев, Предтеча указал не на долгий эволюционный процесс создания человека, но на всемогущую силу Творца: *Глаголю бо вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф. 3, 9). Мы видим, что у Иоанна Крестителя, как и у всех прочих библейских пророков наблюдается иное представление о Боге, чем у саддукеев и их духовных преемников — эволюционистов.

Пророки, апостолы и святые Отцы исповедовали веру в Бога, окруженного сонмом ангелов, славословящих своего Владыку и готовых мгновенно исполнить любое повеление Вседержителя. Саддукеи отрицали существование ангелов. Подобно им, современные эволюционисты предлагают космологические и биологические модели развития міра, исключающие появление ангелов на каком-либо (интересно бы узнать — на каком?) этапе эволюции. Эта «метафизическая» тема настолько «не научна», что саддукеям оказывается проще закрыть ее, то есть вычеркнуть ангелов из картины міроздания. Не спасают их и рассуждения о «черной материи» и «черной энергии».

«Бог» «православных эволюционистов», как и «Бог» саддукеев, — бог, не способный творить чудеса. Их «Бог» — не Бог Авраама, Исаака и Иакова; не Бог, открывшийся нам в Господе Иисусе Христе; не Бог, явивший множество знамений в Ветхом и Новом Завете; не Бог, дивный во святых Своих. Их «Бог» предоставил вселенной развиваться по своим собственным законам и ни разу не вмешался (ни лично, ни через ангелов) в ход земной истории.

Деистскому учению саддукеев апостольская Церковь противопоставила веру в Живого Воплощенного Бога, принимающего поклонения от ангелов и победившего Своим Воскресением смерть.

3. Каббала

Для библейских пророков, начиная с Моисея, Бог был, прежде всего, Творцом неба и земли, за шесть дней создавший мір. Эта традиция буквального толкования шести дней творения была воспринята Христовыми апостолами и продолжает существовать в святоотеческом Предании Православной Церкви.

Иное, чем у святых Отцов (и чем у саддукеев), понимание Библии можно встретить у талмудистов. Это различие объясняется уклонением иудейской традиции в сторону эзотеризма, тайного толкования Пятокнижия, что породило у них самые вычурные трактовки Божественного Откровения.

Вот как свидетельствует об этом диковинном еврейском саде — «парадисе» Дмитрий Щедровицкий:

«Кратко остановимся и на ***традиционном*** (иудейском. — *Прот. К.Б.*) подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, "у Торы семьдесят лиц". Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные — четыре, обозначаемые четырьмя древнееврейскими словами: "***пшат***" — "простой смысл", буквальное толкование (исторический контекст); "***ремез***" — "скрытый намек", иносказательное объяснение; "***друш***" — "изыскание", толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец "***сод***" — "тайна": имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, "просвечивающей" сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей» [188, сс. 27–28]. Начальные буквы приведнных слов составляют абревиатуру п-р-д-с, которая по-еврейски читается как ***пардэс*** («парадис», «сад»).

Появление подобных толкований для узкого круга «посвященных» Лев Александрович Тихомиров объясняет близким знакомством евреев с языческой халдейской мудростью во время вавилонского плена:

«Моисеева вера резко отличается от окружавших языческих религий полным отсутствием религиозной тайны... Открове-

ния пророческие также обращались ко всему Израилю... Между тем, после вавилонского пленения, неудержимо, все сильнее стала заявлять о себе идея какого-то тайного, скрытого учения... Эта идея начала выражаться уже в быстро растущем убеждении, будто бы истины веры выражены в писанном Законе не только явно, но и прикровенным образом. Эта прикровенность выражается не только в символизме, который, конечно, неизбежен при выражении неизобразимых духовных состояний и созерцаний, но и в расположении слов, в форменной зашифровке истины в тексте Священного Писания, в самом даже начертании букв, до их малейших черточек и хвостиков... Является учение о том, будто бы Моисей во время сорокадневного пребывания на Синае слышал множество Божественных истин, которые открыл немногим, именно старейшинам, и будто бы эти истины передавались затем устно из рода в род» [153, с. 201–202]. В средние века эта идеология легла в основание при создании каббалистического учения.

Известный защитник Талмуда Карл Фишер отстаивал мнение о том, что «Мишна, по еврейскому вероучению, содержит в себе те законы, которые Бог дал Моисею ***устно*** на горе Синае» [цит. по: 153, с. 202].

Следует подчеркнуть, что трактаты, написанные святыми Отцами в жанре «Шестоднева», никогда не содержали, подобно иудейскому Талмуду, ключ к особому пониманию Божественного Откровения. Церковное догматическое учение и канонические правила едины для всех христиан. Ни «Шестоднев» святителя Василия Великого, ни другие распространенные в древности произведения под тем же названием никогда не претендовали на раскрытие какого-то сокровенного эзотерического смысла библейских стихов, но лишь служили иллюстрациями к ним.

Эзотерическое толкование священных текстов, создание традиции «для посвященных» стало характерной особенностью еврейских книжников.

Так Маймонид писал: «Описание начала суть наука о природе, но столь сложная, что она вся выражена иносказаниями» [цит. по: 187, с. 68].

Иначе считали святые Отцы Церкви. Для всех них буквальный смысл повествования Моисея о Шестодневе был главным.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 210].

По мнению **святителя Василия Великого**, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано» [18, с. 159].

Попытка объяснить человеческим умом тайну Сотворения Богом міра приводит с неизбежностью к отходу от Самого Божественного Откровения — единственного доступного нам источника подобного знания. А там, где непостижимое действие Творца заменяется посредствующими механизмами тварных начал, возникает **эволюционная картина** последовательности иерархических проявлений от Первоисточника до нисходящих уровней формирования вселенной.

Джеральд Шрёдер помогает увидеть корень эволюционизма, присущего талмудическому прочтению Библии. Он отмечает «наличие в ивритском тексте книги "Бытие" кажущегося излишним слова "*эт* — את"» [187, с. 84]. Поражает своеобразность прочтения каббалистами первого библейского стиха, который они обрубают на самом неожиданном месте — именно после предлога את (*эт*). Этот предлог служит грамматическим указателем винительного падежа и является связкой между глаголом «сотворил» и существительными «небо» и «земля». Еврейские мудрецы обрывают фразу таким образом: בראשית ברא אלהים את — «В начале сотворил Бог». При этом слова «небо» и «земля», по умолчанию, нарочно, не упоминаются, но зато замечается, что предлог את представляет собой первую и последнюю буквы еврейского алфавита, или иначе говоря весь алфавит от א (*алеф*)

до ת (***тав***). Тогда смысл первого стиха книги Бытия окажется таким: «В начале сотворил Бог еврейский алфавит». Далее, как считается, из этих букв был сотворен весь мір. Такое прочтение, в частности, можно встретить в Каббале, в книге «Сефер Йецира», где в главе 2, 2 постулируется следующее: «Двадцать две буквы: Он начертал их, выбил их, сделал их сочетания и перестановки, взвесил их, и ***создал ими все созданное*** и все имеющее быть созданным» [113, с. 200].

В Вавилонском Талмуде, в трактате «Хагига», в этой связи написано: «В начальный момент творения существовал потенциал возникновения всего, что когда-либо будет содержаться во вселенной» [цит. по: 187, с. 84]. Л.А. Тихомиров приводит пояснение Наума Переферковича к содержанию книги «Сефер Зогар»: «Так как имя есть результат известного сочетания букв, то, в конечном счете, буквы являются орудиями, при помощи которых создан весь реальный мір, состоящий из сущностей и форм» [153, с. 219].

В православной традиции ничего подобного встретить невозможно. Мертвые буквы никогда не воспринимались христианами как живое творческое начало бытия мира. Поистине, *буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6). Евангелие отводит честь творения мира не буквам еврейского алфавита, а Христу, Единородному Сыну и Слову Божьему — *Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

Для христианина началом и концом бытия является не магическая комбинаторика букв алфавита, но Сам Христос, неложно сказавший: *Аз есмь альфа и омега, начаток и конец* (Апок. 21, 6). Каббалистическая традиция, преломляющая все через призму эволюционистского видения, не позволяет перевести эти слова адекватно с греческого языка на древнееврейский как «Я есть алеф и тав». Быть может, в частности, по этой причине новозаветное Откровение о воплощенном живом Боге дано человечеству не на еврейском, а на греческом языке. Христианское мировоззрение всегда обходилось без предположе-

ния об эволюционировании вселенной, поскольку в творении видело действие Живоначальной Троицы. В иудаизме все ровно наоборот. Приведем суждение об этом Л.А. Тихомирова.

«Кто же начертал или сотворил мір 32 путями? "Сефер Йецира" перечисляет десять имен Божиих, показывая, что это именно Бог Израилев. Но, кроме благочестивых наименований, и в дальнейшем повествовании безпрерывно повторяющихся с прибавлениями "благословенно имя его", "свято имя его", ничто не напоминает действительного характера Бога Израилева. В повествовании **развертывается какая-то эволюция творения**, в которой одни силы и элементы вытекают из других. 32 пути создания состоят в 10 сефирот, "числах невещественных" (то есть абстрактных), и 22 букв еврейской азбуки. Хотя слово "сефирот" и переводится словом "число", но смысл его не арифметический, а выражает некоторые общие законы бытия. Непосредственно же сефирот — суть, вне сомнения, эманации Божества, вытекающие одна из другой. Их Бог не "начертывал", не создавал. Они просто факт. Но **ими** или **из** них он начертывал, творил. Второй сефирот Бог начертал и выбил 22 буквы. Из третьей сефирот начертал и выбил хаос, из четвертой — престол славы и т.д. Сами же сефирот — не созданы, а суть **нечто расходящееся от Бога и совершающее** организацию міра» [153, с. 215].

Для оценки этого учения нет необходимости вникать в его тонкости более глубоко и обстоятельно. Анализ Тихомирова убедительно показывает, что в «Сефер Йецире» «развертывается какая-то эволюция творения». За буквами и цифрами проглядывает учение эволюционизма, но там нет Христа — а значит, нет Истины и нет Спасения.

4. Эволюционные учения, осужденные Церковью как еретические

В древности апостольская кафолическая Церковь не раз отстаивала библейскую Истину в борьбе с лжеучениями, в основе

которых содержалось эволюционистское представление о происхождении міра — в частности, неправославные учения Оригена, Ария и Иоанна Итала. Святые Отцы I и V Вселенских Соборов и Константинопольского Поместного Собора 1081 года обличили эти три лжеучения как еретические. Тем самым под соборную анафему подпало и содержащееся в них эволюционное учение о начале міра.

4.1. Оригенизм

Представление александрийского учителя III века Оригена о Сотворении весьма сильно отличается от догматического учения Православной Церкви.

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Ориген смотрел на мір как на необходимое следствие всемогущества Божия, и потому признавал мір созданным от века» [92, с. 352].

Профессор Василий Васильевич Болотов писал: «Каким же образом на безконечном обосновывается конечное? Для Оригена эта задача решается просто. Он признает как факт, что, по свидетельству Св. Писания, Бог всемогущ. А коль скоро между божественными определениями есть и это, — и оно не может быть только потенциальным, а должно раскрыться актуально. Но по самой своей сущности всемогущество (Παντοκράτωρ = Вседержитель) предполагает объект (πᾶν), на который оно направлено (κρατᾶ). Этим объектом может быть только конечный мір. Мір (το πᾶν) должен существовать, потому что Бог всемогущ (Παντο — κράτωρ) а далее, так как в Боге все вечно, и не может быть постепенного перехода от возможного к действительному, то и объект актуального всемогущества должен реально (не только идеально) **существовать от вечности**: он, — если позволительно так выразиться, — **современен Богу** и после Него в смысле только причинном, но отнюдь не временном» [11, т. 2, с. 341].

Протоиерей Георгий Флоровский отмечал: «Бог не может обрести качество, которым раньше не обладал. Ориген выводил от-

Сотворение света
Россия. Частное собрание икон.
Конец XIX — начало XX века

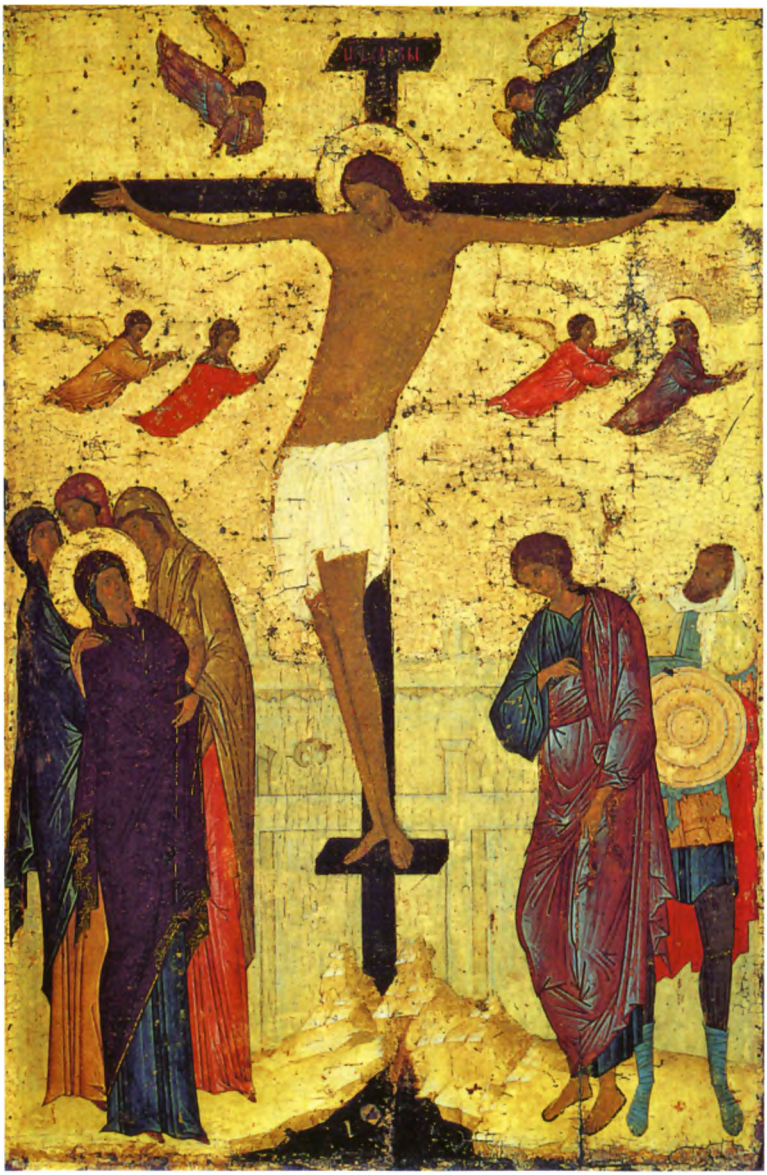
Сотворение Адама

Грехопадение прародителей

Изгнание прародителей из рая

Ромейские мозаики. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

Господь в шестой день создал человека (мужа и жену), и



Распятие
Дионисий. Из Свято-Троицкого Павло-Обнорского монастыря.
Третьяковская галерея, Москва. 1500 год

в шестой же день – в пятницу – вновь воссоздал его
Своей спасительной жертвой, которой искупил
вину грехопадения праотцев.

Господь «почил от всех дел Своих»
Ромейская мозаика. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

Как в первую субботу Господь «почил от всех дел Своих», так

Погребение Христа
Ромейская мозаика. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

в Великую Субботу Он почил во гробе «совершенным дел упокоением».

Сотворение міра
Россия. Первая четверть XVIII века

В первый день Бог сотворил небо и землю, поэтому

Воскресение — Сошествие во ад
Ярославль. Церковь Илии Пророка. 1680-е годы

Воскресение Христово произошло также в первый день,
когда и празднуется Пасха.

Спас Благое молчание
Иисус Христос в образе Ангела Великого Совета (Ис. IX, 6),
Истинного Посланника — до Своего прихода к людям, до воплощения.
Ярославль. Церковь Илии Пророка. Середина XVII века

Синаксарь Святой Пасхи:

Тóй бо ёсть дéнь, вóньже бГъ
въ начáлѣ мíръ ѿ небытïя́ приведѐ.

Благовещение
Преподобный Андрей Рублев. Троицкий собор
Троице-Сергиевой лавры. 1405 год

Въ тóй пáки съ нéбесѣ сошéдъ, во óутрóбу дѣвы вселисѧ.

Бог сотворяет солнце, луну, звезды и планеты на небесном своде
Ромейская мозаика. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы
города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

Преподобный Максим Исповедник: «Мы познаҳом, яко в кий
быша день сотворени светила,

Рождество Христово
Преподобный Андрей Рублев. Благовещенский собор
Московского Кремля. 1405 год

в той же родися Христос истинный Бог наш,
яко превечное Солнце правды».

Сотворение птиц, пресмыкающихся и рыб
Ромейская мозаика. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы
города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

Как в пятый день Божественным повелением были созданы обитатели вод и птицы небесные, так в Великий Четверг Господь омыл водами ноги Своих учеников, соделав их, по слову Тертуллиана, «рыбками, плывущими

Омовение ног
Из Успенского собора
Крилло-Белозерского монастыря.
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург. 1497 год

Вознесение
Преподобный Андрей Рублев.
Из Успенского собора города
Владимира. Третьяковская галерея,
Москва. 1408 год

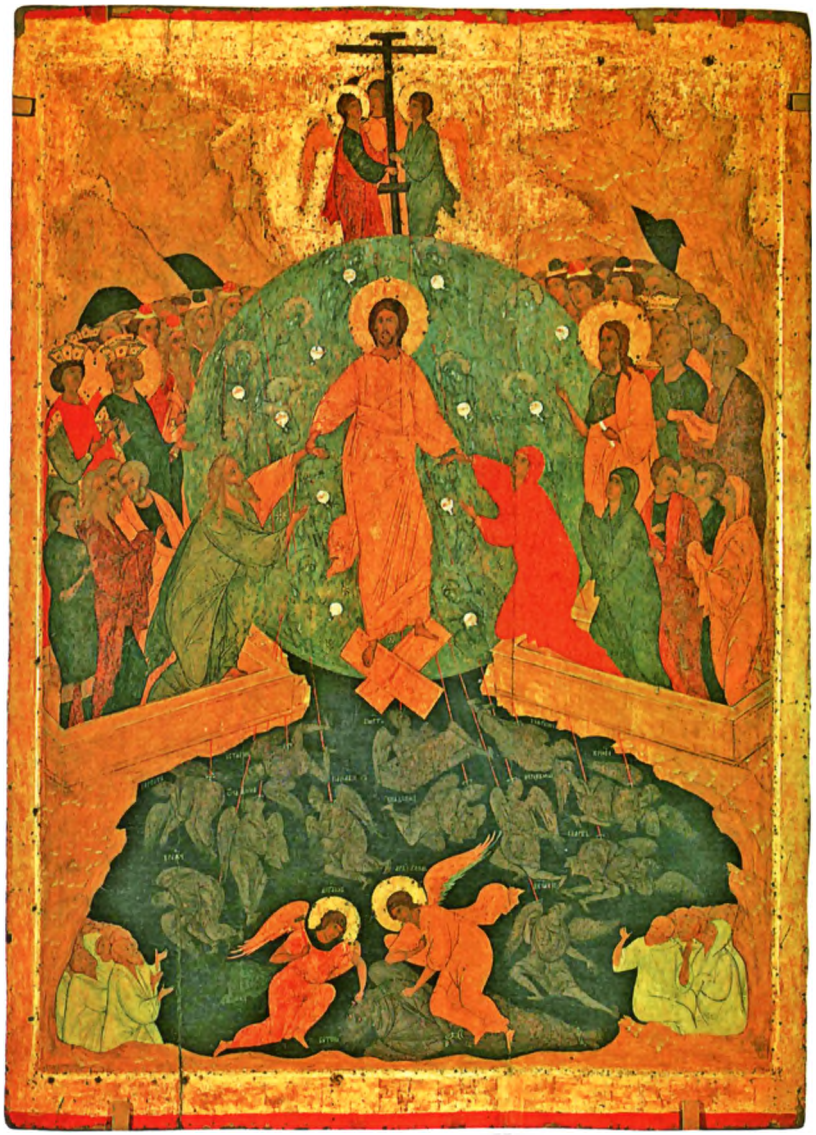
за Великой Рыбой – Христом», и, напитав Своим Телом и Кровью, «соделал их жителями небес».
В четверг же празднуется Вознесение Господне, когда Христос Сам, подобно птице небесной, отступил от земли на небо.

Сотворение Евы
Ромейская мозаика. Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо. Италия. XII век

Святитель Иоанн Златоуст: «Чудесное создание жены (Евы) из ребра Адамова, как бы

Владимирская икона Пресвятой Богородицы
Кисти святого апостола Луки. Храм святителя Николая
при Государственной Третьяковской галерее. I век

в образе предвозвещало имевшее быть рождение от Девы».



Дионисий. Из собора Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря. Русский музей, Санкт-Петербург. 1495–1504 годы

Господь Иисус Христос изводит из ада Адама и Еву.

сюда и **вечное существование міра** — всего того, на чем, собственно, и проявляется могущество и господство Бога... При таком подходе провести сколько-нибудь разумное разделение между "Рождением" и "Творением" было действительно невозможно: оба понятия описывают вечные и "необходимые" отношения, внутренне присущие Божественному бытию» [176, сс. 84, 85].

Протоиерей Иоанн Мейендорф писал: «Патристическая мысль о Творении формировалась в рамках векового спора с оригенизмом. Речь в споре шла о выборе между греческой концепцией вечного космоса и библейским линейным видением истории, начавшейся с творящего fiat (да будет!). Исходной точкой в представлении Оригена о сотворении міра стало понимание акта творения в качестве выражения природы Божией, причем, так как эта Природа неизменна, то и **не было никогда "времени", когда Бог не творил бы**. Следовательно, мір существовал всегда, поскольку благости Божией всегда необходим некоторый объект» [97, с. 187].

Многие современные богословы, часто справедливо отмечая осуждение Оригена на V Вселенском Соборе за его учение о всеобщем спасении, предвечном существовании душ и реинкарнации, нередко упускают из виду одно из самых существенных богословских искажений ересиарха — его **учение о совечности Бога и творения**. В самом деле, согласно лжеучению Оригена, Бог является Творцом каждый миг Своего существования, и, следовательно, материя совечна Богу. Приведем характерное рассуждение Оригена из его книги «О началах».

«Как никто не может быть отцом, если нет сына, и никто не может быть господином без владения, без раба, так и **Бога нельзя назвать всемогущим, если нет существ, над которыми Он проявил бы власть** и поэтому, для откровения божественного всемогущества **необходимо** должно существовать всё. Если же кто-нибудь подумает, что были когда-нибудь века, или протяжения времени или что-нибудь другое в том же роде, когда сотворенное еще не было сотворено, то, без со-

мнения, он покажет этим, что в те века или протяжения времени Бог не был всемогущим и сделался всемогущим только впоследствии, когда явились существа, над которыми Он мог бы владычествовать. А это в свою очередь значило бы, что Бог испытал некоторое усовершенствование и от худшего состояния перешел к лучшему, так как быть всемогущим для Него, без сомнения, лучше, чем не быть таким. Но не глупо ли думать, что Бог сначала не имел чего-нибудь такого, что иметь было бы достойно Богу, но получил это только потом путем некоторого усовершенствования? Если же нет такого времени, когда Бог не был бы всемогущим, то необходимо должно существовать и то, чрез что Он называется всемогущим, и Бог всегда имел то, над чем владычествовать и что подлежало управлению Его как царя или главы» [108, с. 55].

Преподобный Иустин (Попович): «Это учение Оригена Церковь отвергла. Ибо, по учению святых Отцов, в Боге необходимо различать идею о міре и осуществление этой идеи в сотворении міра как объективной реальности. Бог от вечности имел идею о міре, но осуществил ее во времени и со временем, когда на то была Его воля» [74, с. 24].

На самом деле, Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования міра, а потому что Он есть Создатель этого міра. Догматическое учение Православной Церкви на эту тему мы приводим подробнее в главе 2.

Ориген, хотя и называется порой «учителем Церкви», предлагает здесь совершенно неправославное учение о Сотворении, поскольку путает два качества Бога — как Творца и как Промыслителя.

Как писал протоиерей Иоанн Мейендорф, «сотворение во времени — то есть возможность подлинного начала тварного бытия — являет собой главную пропасть, отделяющую греческую мысль от библейского Откровения» [97, с. 189]. «Платонический kosmos noetos (умный космос, умопостигаемый мір) святым Отцам пришлось отбросить, поскольку этот “ду-

ховный мір" являл собой вечную реальность вне Бога, и безличную и "субстанциональную" (имеющую сущность), и мог бы ограничить абсолютную свободу творящего акта, исключить творение ex nihilo (из ничего), к тому же такие представления принижали субстанциональную реальность зримого творения, полагая видимый мір лишь тенью вечных реальностей. Отвержение такой идеологии произошло неявным образом в 553 году, когда осудили Оригена, и явно — в 1081 г. в синодальных решениях против Иоанна Итала» [97, с. 190].

Архиепископ Макарий (Булгаков) приводит мнение Оригена: «Если Бог от века обладает всемогуществом, то Ему необходимо было от вечности создать и мір» [цит. по: 92, с. 362]. В опровержение этого неправославного суждения он приводит мнение известного учителя Церкви.

Священномученик Мефодий Патарский: «Этим умствованием предполагается, будто Бог не был бы всемогущим, если бы не создал вселенной, и, следовательно, будто Он всемогущ и вообще всесовершен не сам по себе, не по своей природе, а в зависимости от вещей, Им сотворенных» [там же].

Таким образом, Ориген (в частности — в своем трактате «О началах») явился проводником не библейского, а эволюционистского учения, привнося его в Церковь вместе с неправославным взглядом на совечность Бога и творения. За это, в частности, он и был соборно осужден.

4.2. Арианство

Самым знаменитым последователем Оригена в его учении о Сотворении явился еретик Арий, осужденный на I Вселенском Соборе.

Император Иустиниан, обличая богословскую систему Оригена, вопрошал: «Что иное изложил Ориген, как не учение Платона, который распространял языческое безумие? Или от кого

другого заимствоал Арий и приготовил свой собственный яд?» [цит. по: 249, с. 236].

Ориген остановился перед дилеммой: либо признать вечность міра, либо лишить вечности Божественный Логос. Сам Ориген избрал первое, Арий — второе. Тем самым Арий понизил достоинство Христа от статуса Божественного до статуса тварного. Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, «фактически богословия-то в системе Ария и нет. Для него существует только проблема космологии — стандартный эллинский подход» [176, с. 89].

Протоиерей Иоанн Мейендорф пишет: «В оригенизме вечность творения, по сути дела, онтологически была неотличима от вечности Логоса. И сотворенный мір, и Слово вечно исходят от Бога. Это отождествление побудило Ария, вслед за отвержением вечности творения, решить, что и Логос тоже должен быть порожден во времени. Антиарианское богословие Афанасия Александрийского определило категории, ставшие стандартными у более поздних византийских[11] авторов: Афанасий предложил различать порождение и сотворение» [97, с. 187].

По сути, Арий «всего лишь навсего» принизил значение Сына Божия до совечного (как он полагал, принимая заблуждение Оригена) Божественному Логосу творения. Святитель Афанасий Великий, главный обличитель Ария, учил, что сотворение есть акт **воли** Божией. «Отсутствие различия между природой Божией и волей Бога объединяет Оригена с Арием» [97, с. 187]. Установление этого различия составляет существенный довод святителя Афанасия против Ария.

[11] Правильно говорить не «византийских», а греческих или ромейских авторов, так как сам термин «Византия» ввели западные историки для умаления значения в мировой истории Православной Ромейской Империи, просуществовавшей примерно 1150 лет (эллинская небольшая колония на побережье Мраморного моря, городок Византий, существовавший до Царствования Императора Константина в IV веке, никакого отношения к Римской (Ромейской) Империи как к государству не имеет). — *Прим. ред.*

В службе Святым Отцам I Вселенского Собора Церковь воспевает:

Ѝзъ чрѣва родѝлся є҆сѝ прѣжде денни́цы, ѿ ѻ҆ц҃а безмѣ́рнѣ прѣжде 40
вѣ́къ: а҆ще и҆ а҆рі́й твáрь тѧ́, а҆ не бг҃а слáвите, дéрзостію смѣ́шáм тѧ́ зижди́теля твáремъ безꙋмнѡ, вещéствѡ ѻ҆гнѧ́ вѣ́чнагѡ себѣ́ сокро́вищствꙋ́ю. но сѡбо́ръ и҃же въ нїкі́и, сі́ю бо́жїю тѧ́ проповѣ́да гдⷭ҇нь, ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ дх҃ꙋ̀ сопрестóльна. [160] (неделя 7-я по Пасхе, 1-я стихира Отцам на *Господи, воззвах*)

Арий не смог решить проблему соотношения Безначального и безконечного Бога с конечной и ограниченной материей. Он мыслил не боговдохновенно, и потому ограничил решение для себя этого вопроса сферой тварной, принизив Логос до твари. Если, как учил Ориген, материя совечна Богу, то не видится большой хулы назвать Сына Божиего первым из творений, принизив Его достоинства до такой материи, которая сама имеет божественное качество — быть безначальной, «превечной». Но если Бог, согласно церковному учению, безначален, а материя сотворена «*в начале*», то приписывать Сыну Божиему качество тварности, как это делал Арий, означает похулить Единого от Троицы. Непримиримость учения кафолической Церкви с мнением Ария коренится в том, что он мыслил в оригеновских категориях безконечно эволюционирующей материи, а апостольское Православие содержит учение о Сотворении.

Таким образом, полемика кафолической Церкви с арианством затрагивает не только вопрос о природе Сына Божия, но и впрямую касается вопроса о Сотворении міра. Для Оригена и Ария мір совечен Божественному Логосу, согласно православному вероучению — Триединый Бог предвечен міру.

4.3. Ересь Иоанна Итала

В XI веке оригеновская ересь вновь возродилась в учении Иоанна Итала, осужденном на Константинопольском Соборе 1081 года. Этот философ увлекся наследием языческим мудре-

цов — Прокла, Платона, Порфирия и особенно Аристотеля. Он так пристрастился к их учению, что начал их ставить выше святых Отцов, и даже выше апостолов. Тем самым он сошел с библейского основания и подменил его натурфилософскими рассуждениями «от ума».

Неверные мнения язычников относительно начала и конца міроздания, основанные на признании принципа вечной эволюции материи, привели Иоанна к публичному исповеданию ереси. Он, подобно Оригену, утверждал эволюцию міра, совечного Богу, и искажал православное учение о Сотворении ***из ничего*** в начале, равно как о Суде и Воскресении в конце.

Из одиннадцати постановлений Собора 1081 года приведем четыре анафематизма, недвусмысленно выражающих отношение Церкви к его заблуждению.

«Тем, которые выдают себя за православных, а между тем безстыдно, или паче, нечестиво, привносят в учение православной кафолической Церкви нечестивые **мнения языческих философов о душах человеческих, о небе, о земле и прочих тварях**: анафема».

«Тем, которые умствуют, что **материя безначальна**, равно как и идеи, или **собезначальна Творцу** всего Богу, вопреки рекшему: *небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут*, полагают, что небо и земля, и прочие творения вечны и безначальны, и останутся неизменными, те, говорим, сами наводят на головы свои проклятие Божие: анафема».

«Тем, которые слишком дружелюбно **приемлют языческие науки** и изучают их не для одного только образования себя, а **следуют и преподаваемым в них ложным мнениям**, принимая их за истинные; и кои до такой степени прилепляются к сим мнениям, как к имеющим какое-нибудь твердое основание, что увлекают к ним и других тайно, а иногда и явно, и научают тому необинуясь: анафема».

«Тем, которые между иными нелепыми выдумками сами от себя **измышляют и образ нашего происхождения** и, прини-

мая Платоновы идеи за истинные, утверждают, что материя, как нечто самостоятельное, образовалось посредством идеи, и таким образом явно посягают на независимость власти Творца, Который из небытия все привел в бытие, и как Виновник всего Сам — самовластно и господственно — положил всему начало и конец: анафема» [цит. по 6, сс. 139–141].

Все учение Иоанна Итала было проникнуто сознанием безбожного материализма, неразрывно связанного с эволюционистским мировоззрением. Принижение значения Бога как Творца привело философа к идеям эволюции материи и искажению евангельского учения о Страшном Суде, Воскресении мертвых и жизни будущего века.

Поразительно, насколько приведенные анафематствования Иоанна Итала по своему содержанию имеют прямое отношение к учению богословов-эволюционистов всех последующих веков, вплоть до наших дней.

* * *

Эволюционистское учение составляет ядро еретических построений Оригена, Ария и Иоанна Итала. Церковь принципиальным анафематствованием этих ложных богословских концепций трижды на протяжении своей истории отвергла дьявольский соблазн эволюционизма.

Тем не менее оригеновские идеи о совечности мира и Бога неоднократно высказывались под видом «новых» научных или богословских убеждений. Наиболее известным их выразителем был знаменитый Джордано Бруно, сожженный в 1600 году на костре инквизицией за свое учение о безконечом множестве созданных Богом миров. Эта ложная и хульная теория является, во-первых, не научной (не наблюдаемой и не проверяемой), а во-вторых — совершенно чуждой Христианскому вероучению. Ход рассуждений вольнодумца-оригениста был таков: наш мир сотворен Богом, значит, Бог есть Творец, значит (внимание, логическая ошибка!), творить мир — Его неотменное качество,

значит, Он всегда творил и продолжает творить міры, значит, Он творит новые міры постоянно. В итоге — вполне лживый еретический вывод.

Как человека, пострадавшего до смерти от католической инквизиции, Джордано Бруно, конечно, очень жаль. Но при этом его никак нельзя почитать мучеником за Христа (он не верил во Единого для всех созданных Богом міров Господа Иисуса Христа). Нельзя почитать его и мучеником за науку (никакого научного вклада в европейское «просвещение» невежественный фанатик-мечтатель не привнес — в отличие от действительно великих ученых Галилео Галлилея, Иоганна Кеплера, Николая Коперника, Тихо Браге и других наблюдателей за небесными светилами, которые не были эволюционистами). Нельзя почитать его и мучеником за Истину (если, конечно, не считать «Истиной» право на заблуждение).

Но история, к сожалению, мало кого учит. До последнего времени в православную среду вновь и вновь привносятся старые идеи, которые повторяют давно осужденные соборным разумом святых Отцов оригеновские и арианские попытки обойти библейское учение о Шестидневном Сотворении Богом міра.

5. Допустимо ли именовать эволюционизм «ересью»?

Иеромонах Серафим (Роуз) писал о людях, принявших теорию эволюции: «Они открыто принимают это учение, не осознавая, что принимают латино-схоластический догмат о творении и первозданном человеке, который совершенно противоположен православному христианскому догмату, как он был ясно изложен в учении святых Отцов высочайшей духовной жизни» [133, с. 633].

Современные ученые-эволюционисты, как правило, утверждают, что они занимаются «чистой наукой», а не теологией. Богословам-эволюционистам это, в свою очередь, развязывает руки для поддержки «нейтральной» эволюционистской науки, на которую они опираются. Возникает своеобразный пороч-

ный логический круг: эволюционизм под видом науки отрицает свою антихристианскую сущность; при этом он, как троянский конь, проникает в православное богословие. Само же модернистское богословие опирается на «объективный» научный эволюционизм и одновременно с тем «оправдывает» его.

Этот гордиев узел следует разрубить одним ударом. Необходимо признать: эволюционизм, действующий под видом науки, не является нейтральным мировоззрением по отношению к Православному вероучению. Он агрессивен по отношению к учению Церкви, потому что отрицает святоотеческое понимание Слова Божия и подменяет его иным, неправославным.

Богословие, оправдывающее теорию эволюции, представляет собою **ересь**.

Архиепископ Макарий (Булгаков), перечислив различные существующие философские точки зрения на происхождение мира, делает следующий вывод: «Все исчисленные мнения, по справедливости, **должны быть названы еретическими:** так как они **прямо противоречат** учению Слова Божия и Православной Церкви **о происхождении мира**» [92, сс. 352–353].

Итак, по суждению самого авторитетного богослова Русской Церкви, учения, которые искажают православное мнение о происхождении мира, «должны быть названы еретическими». Эволюционизм, несомненно, противоречит догматическому учению Церкви по этому вопросу.

Святитель Иоанн Златоуст называл такие мнения «обольщением от диавола» и «заблуждением»: «Одни из них говорят, будто все произошло само собою, а другие — будто создано из какого-то готового вещества. Смотри, какое **обольщение от диавола**, как он воспользовался легковерием поддающихся заблуждению! Поэтому-то блаженный Моисей, наставляемый Духом Божиим, и учит нас с такою обстоятельностью, чтобы мы не впали в одинаковое с этими людьми **заблуждение**, но могли ясно знать и порядок и способ сотворения каждой вещи» [цит. по: 9, с. 25].

При существующем большом разнообразии научных и богословских эволюционных теорий, все они без исключения искажают церковное догматическое учение о Сотворении міра *в начале* и также — догматическое учение о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде *в конце*. Как было отмечено в разделе «Связь хилиазма и эволюционизма» нашей книги, принятие ереси хилиазма — «почти неизбежный дедуктивный вывод» из эволюционистского учения.

Относительно использования применительно к эволюционистскому міровоззрению резко звучащего слова «ересь» уместно привести слова **Владимира Лосского**: «Ересь — это попытка при помощи диавола придать божественную форму человеческому измышлению. Догматы сохраняют мистическую глубину безконечной Истины в виде простой и ясной, очевидной разуму, формы. Ереси же под "мистической", расплывчатой и туманной формой лишь скрывают бедное и конечное учение» [86, с. 240]. Эти слова выдающегося богослова метко подходят к учению эволюционизма. «Если термин "αἵρεσις" применяют к ошибочным учениям тринитарной и христологической эпох, то слово "μοιχεία" — "михиа" — прелюбодеяние, развращение — лучше всего подошло бы для выражения специфического характера ложных учений пневматологической и экклезиологической эпох (то есть современных лжеучений, таких как телеологический эволюционизм! — *Прот. К.Б.*)... И те и другие одинаково опасны, одинаково враждебны истинному догмату Церкви» [там же, сс. 242–243].

Ересь эволюционизма (не зависимо от того, называть ли это явление «ересью», «михией», «заблуждением» или просто ошибочным «частным богословским мнением») — реальное и распространенное явление в нашем расцерковленном обществе (в особенности в научных кругах). Пытается эта ересь настойчиво проникнуть и в ограду Православной Церкви.

Святитель Феофан Затворник писал, что эволюционисты подлежат по достоинству церковному прещению — **анафеме**: «У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток,

естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников, — что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия, прибавился бы лишь пункт: "Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их — **анафема**!" Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. **Все их лжеучения давно уже анафематствованы**. По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквах следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения, противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее; кто страшится ее за других, тот пусть возвратит их к здравому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, — православный, то идешь против себя, а если потерял уже здравое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, — ну и поживай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под анафемой — это все равно: ты уже **под анафемой**, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [165, с. 146].

Какие же анафематизмы, соборно провозглашенные Православной Церковью, имеют отношение к учению эволюционизма?

Два из них содержатся в чине анафематствования, входящего в молебное пение недели Торжества Православия.

Относительно эволюционистского утверждения о самобытности міра, в противовес церковному учению о Сотворении его ***из ничего***:

«*Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мір сей есть самобытен, и вся в нем без Промысла Божия и по случаю бывает,* ***анафема***» [6, с. 418].

Относительно отрицания эволюционистами конца міра и Страшного Суда в противовес церковному учению о чаемом Втором Пришествии Христовом:

«*Отмещущим безсмертие души, кончину века, Суд будущий, и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение,* ***анафема***» [6, с. 418].

Кроме того, приведенные в предыдущем разделе четыре анафематизма против учения Иоанна Итала впрямую выражают церковное отношение к эволюционному учению. Именно антибиблейское эволюционистское содержание учения этого средневекового философа роднит его со всеми приверженцами міровоззрения эволюционизма. Это дает полное основание распространить на последних (то есть на эволюционистов) отношение Православной Церкви к данной ереси.

Наконец, ни один человек, сознательно исповедующий теорию эволюции, не может быть свободен от анафемы, провозглашенной в 123-м Правиле Карфагенского Собора:

«*Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет* ***анафема***» [81, с. 232].

С ним созвучно и правило 124-е того же Собора.[12]

Если под термином «ересь» понимать любое искажение православного догматического вероучения, то эволюционизм (во всякой своей форме и модификации), без сомнения, подпадает под такое определение.

При более строгом словоупотреблении «еретическими» называют только те учения, которые позиционируют себя как христианские (обычно с претензией на «более правильное» по-

[12] См. раздел «Последствия грехопадения», стр. 322.

нимание веры). В этом смысле еретическими следует считать лишь разновидности «христианского эволюционизма». Тогда дарвинизм и прочие формы материалистических эволюционных учений (язычество, атеизм, пантеизм) правильнее именовать не «еретическими», а просто нехристианскими.

Приведем суждение иеромонаха Серафима (Роуза): «Изощренные в мірском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм "ересью". Действительно, эволюционизм, строго говоря, не ересь, как индуизм, строго говоря, не ересь; но, как и индуизм (к которому он имеет отношение и который, вероятно, повлиял на его развитие), **эволюционизм — это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению,** и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить» [135, с. 515].

Один современный миссионер, пытаясь оспаривать мнение отца Серафима об эволюции, отмечал:

> «...Просто это не единственная позиция, которой имеет право придерживаться православный человек» [155, с. 109].

Но антиэволюционистские труды отца Серафима (Роуза) содержат не альтернативное богословское суждение по общим вопросам, а обличают **ересь**. Причем эта ересь эволюционизма не имеет с церковным учением компромисса, а заставляет ставить вопрос о выборе: **Православие или эволюционизм?**

В IV веке были еретики ариане, но были и известные еретики **полуариане**. Ересь первых была осуждена Церковью на I Вселенском Соборе, а ересь вторых — на II Вселенском Соборе (как омиусийское и духоборческое учение Македония). Вспомним, что ариане учили о Сыне Божием, что Он **не единосущен** Отцу; полуариане — что Он **подобносущен** Отцу; но оба мнения были отвергнуты кафолическим Православием, учившим, что Сын **единосущен** Отцу Небесному. Таким же образом не имеет никакого отношения к Православию ни «чистый» атеистический эво-

люционизм (как, например, в теории Дарвина), ни божественный «телеологический» эволюционизм (как в учении Тейяра де Шардена). Кафолическая Церковь содержит (в ответ арианам и полуарианам) учение о единосущии лиц во Святой Троице и учение о Сотворении міра Богом в шесть библейских дней, без всяких эволюционистских отрицаний и перетолковываний.[13]

[13] Смеем надеяться, что наше сравнение ересей арианства и эволюционизма не будет никем воспринято искаженно. Речь идет, разумеется, не о тождестве или подобии Сына Божия творению, а о том, что Православие утверждает против ариан — равное божество Сына и Отца, против эволюционистов — непосредственное, без всякой эволюции — создание міра по Божественному Слову: *Яко Той рече — и быша, Той повеле — и создашася* (Пс. 32, 9).

ЧАСТЬ II

УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1, 27).
Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою (Быт. 2, 7).

Единем человеком грех в мір вниде, и грехом смерть (Рим. 5, 12).

Един есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1 Тим. 2, 3–4).

Глава 5

Существовал ли Адам как историческое лицо?

Люди, исповедующие эволюционную теорию происхождения человека, обычно затрудняются назвать какое-то одно лицо или имя, или номер урны с костными останками праха, или иной атрибут существа, которое можно было бы назвать «первым человеком». Так и молекулярно-биологический «Y-хромосомный Адам», и «митохондриальная Ева» являются все-таки не личностями, а статистической абстракцией (к ним на могилку венок не возложишь).

Многие ученые-эволюционисты предпочитают говорить не о субъектах, а о видовых или родовых сообществах: этот подвид — «еще не люди», а тот подвид — «уже почти люди». Очевидно, что критериев выделения градаций по разным физиологическим, генетическим, психологическим и культурным признакам может быть предложено неограниченное количество.

Как писал Тейяр де Шарден,

> «с точки зрения науки, "первым человеком" является и может быть **только множество людей**, и его юность насчитывает **тысячи и тысячи лет**» [186, с. 151–152]. Сам автор поясняет: «Вот почему от науки как таковой проблема моногенизма в строгом смысле... ускользает по самой своей природе. В глубинах времен, в которых происходила гоминизация, наличие и развитие единственной пары положительно неуловимы, их невозможно рассмотреть непосредственно при любом увеличении» [там же].

Один из эволюционистов пишет:

> «Библейское понятие "Адам" не обозначает биологического индивидуума. Не обозначает слово "Адам" и группы людей. Своим содержанием "Адам" имеет "надысторическую человечность"» [149, с. 107].

Таким образом, тема «первого человека» для эволюционистов теряется в огромном временном (от миллионов до тысяч лет) и пространственом (Африка, Ява, Китай...) спектре.

Ясно лишь одно: никто из кандидатов на почетное звание «первого человека» не совершал первородного греха.

1. Свидетельства Священного Писания и Предания

Священное Писание утверждает, что первым человеком был общий предок всех людей Адам, или по-еврейски — אדם (***адам***).

Про жизнь Адама первозданного мы знаем из Книги Бытия, написанной пророком Моисеем. Православные христиане исповедуют веру в Духа Святаго, «*глаголавшаго пророки*», следовательно, члены Христовой Церкви должны признавать истинным библейское свидетельство об Адаме. Этот принцип Церковь утверждает в Неделю Торжества Православия: «*Неверующим, яко Дух Святый умудри* ***пророков и апостолов*** *и* ***чрез них*** *возвести нам истинный путь к вечному спасению и утверди сие чудесами... анафема*» [6 , с. 418].

Через боговидца Моисея Дух Божий сообщил нам главные вехи жизни праотца нашего Адама.

— Адам был сотворен Богом ***из праха земного*** и получил при своем создании ***дыхание жизни*** (Быт. 1, 27; 2, 7).

— Жену и помощницу Адаму Бог создал из его ***ребра*** (Быт. 2, 21), и Адам нарек ей имя Ева, или по-еврейски חוה– (***хавва***, «жизнь») (Быт. 3, 20).

— Адам был помещен Богом в месте, именуемом Райский сад, или по-еврейски גן עדן (***ган эдэн***) (Быт. 2, 15).

— Потеря райского достоинства случилась из-за ***грехопадения*** праотцев (Быт. 3, 6), в результате чего наказанием им стало жительство на проклятой Богом земле (Быт. 3, 23).

— Перед изгнанием из Рая Бог сделал Адаму и Еве ***кожаные ризы***, в которые и одел их (Быт. 3, 21).

— Адам с Евой родили детей: Каина (Быт. 4, 1), Авеля (Быт. 4, 2), Сифа (Быт. 5, 3) и других (Быт. 5, 4).

— Адам прожил 930 лет и умер (Быт. 5, 5).

Так буквально, «как написано», восприняла реальное житие библейского Адама ветхозаветная пророческая традиция: *Они же, **подобно Адаму**, нарушили завет и там изменили Мне* (Ос. 6, 7).

Примечательной является в этом отношении первая глава Книги 1 Паралипоменон, начинающаяся с имени праотца Адама и содержащая родословие его потомков.

Евангелие, описывая родословие Господа Иисуса Христа, увенчивает его словами: *...Адамов, Божий* (Лк. 3, 38).

Как «нисходящая» ветхозаветная, так и «восходящая» новозаветная линии родословия называют родоначальником Адама.

Таким образом, Адам поставлен Священным Писанием в один ряд с другими упоминающимися историческими лицами — такими, как Иосиф Обручник, царь Соломон, пророк Давид, праотец Авраам и остальные.

Адама первозданного невозможно ни вычеркивать из библейского родословия, ни ставить прежде него кого-либо другого.

Не как к аллегориям или собирательным образам, а как к историческим лицам относились к Адаму и его потомству Христовы апостолы: *Пророчествова же и о сих **седмый от Адама** Енох, глаголя: се приидет Господь во тьмах святых ангел Своих* (Иуд. 14).

Правнук Еноха Ной был десятым в родословии от Адама (Быт. 5, 1–32; 1 Пар. 1, 1; Лк. 3, 36–38). О времени жизни Ноя как о конкретной и достоверной исторической эпохе говорит Сам Иисус Христос: И *якоже бысть **во дни Ноевы**, тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег; и прииде потоп и погуби вся* (Лк. 17, 26).

Созвучно с евангелистом Лукой учил апостол Петр (1 Петр. 3, 20; 2 Петр. 2, 5).

Православный Катихизис: «Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки приняли и проповедали начатки Откровения Божия; в полноте же и совершенстве принес на землю Откровение Божие воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил оное по вселенной через Своих учеников и апостолов» [174, с. 6].

«От Адама до Моисея не было Священных книг» [174, с. 9].

Адам — такая же (не менее!) реальная историческая личность, как и прочие, упоминающиеся, например, в службах **недели Святых Отец** и **недели Святых Праотец** [103] (декабрь).

41 Пра҃отцевъ собо́ръ, празднолю́бцы прїи́дѣте, ѱало́мски да воспва́лимъ: а҃да́ма пра҃о́тца, е҃но́ха, но́а, мелхїседе́ка, а҃враа́ма, їсаа́ка, и҃ і҃а́кова: по зако́нѣ мѡѷсе́а и҃ а҃арѡ́на: і҃ису́а, самѵи́ла, и҃ дв҃да: сѝ ни́мже и҃саі́ю, і҃еремі́ю, и҃ і҃езекі́ила, и҃ дании́ла, и҃ двана́десять, кѵ́пно и҃лі́ю, е҃лїссе́а и҃ всѣ҃: заха́рію, и҃ кр҃тѝте́ла, и҃ проповѣ́давшыѧ хр҃та҇, жи́знь и҃ воскр҃нїе́ ро́да на́шегѡ. (неделя Праотец, славник на стиховне)

42 А҃да́ма воспва́лимъ, а҃вела́, си́да, и҃ е҃но́са: е҃но́ха, и҃ но́а: а҃враа́ма, і҃саа́ка и҃ і҃а́кова: мѡѷсе́а, і҃ѡва́, и҃ а҃арѡ́на: е҃леаза́ра, и҃ і҃ису́а: вара́ка, самѱѡ́на, и҃ і҃ефѳа́а҃: дв҃да, и҃ соломѡ́на. (неделя Праотец, славник на светильне)

43 Сла́вою ѹ҃кра́шаю҃тсѧ бж҃е́ственнагѡ прича́стїѧ, а҃да́мѫ ра́дѹѥсѧ дне́сь, я҃кѡ ѡ҃снова́нїе и҃ ѹ҃тверждє́нїе пра҃о́тцевъ мѵ́дрыхъ: совзыгра́стъ же а҃вель, и҃ е҃но́хъ весели́тсѧ... тѣ́мже бж҃е́ственнѹю па́мать хр҃то́выхъ пра҃о́тцевъ и҃ мы́ соверша́юще мо́лимъ, сп҃сти́сѧ дѹша́мъ на́шымъ. (неделя Отец, 2-я стихира Отцев на *«Господи, воззвах»*)

44 Пра́здники пра́здну́имъ вѣ́рнїи о҃тцє́въ бж҃е́ственныхъ ра́достнѡ, а҃да́ма, а҃вела́ чтѵ́ще, си́да, е҃но́са бл҃жа́ще, е҃но́ха, но́а, си́ма же и҃ і҃а́фе҃да воспои́мъ, а҃враа́ма пре́жде зако́на вѣ́рою проси́авша, и҃ бж҃е́ственнаго і҃саа́ка, і҃а́кова, и҃ і҃ѡдѵ́, левї́ю, и҃ цѣломѵ́дреннаго і҃ѡ́сифа воспва́лимъ, и҃ вѣ́рно возопїи́мъ: бг҃но́снїи пра́отцы, моли́те хр҃та҇ бг҃а, гр҃ѣхѡ́въ ѡ҃ставле́нїе дарова́ти пра́здну҇ющымъ любо́вїю с҃тѵ́ю па́мать ва́шѹ. (неделя Отец, седален по 2-й кафисме)

Признание Церковью Адама историческим лицом можно подтвердить подобным отношением к его детям — Каину и Авелю.

Несомненность в действительном существовании Каина — Адамова первенца — утверждает преподобный Андрей Критский словами Великого покаянного канона:

Ꙗ҆́коже ка҆і҃нъ и҆ мы҆̀, дꙋ́ше ѻ҆каа́ннаѧ, всѣ́хъ бо҃дѣ́телю дѣ́а҆нїѧ 45
скве́рнаѧ (см.: Быт. 4, 8), и҆ жре́твꙋ поро́чнꙋю (см.: Быт. 4, 3–5), и҆
непотре́бное жи҃тїе прине́сохомъ вкꙋпѣ́: тѣ́мже и҆ ѡ҆сꙋди́хомсѧ. [159,
ч. 1] (вторник 1-й седмицы Поста, канон на повечерии, песнь 1,
тропарь 3)

Как о реальном человеке, а не о вымышленном персонаже писали о Каине апостолы Иоанн Богослов (1 Иоан. 3, 12) и Павел (Евр. 11, 4).

Известно отношение Иисуса Христа ко второму сыну Адама Авелю. Господь обличает фарисеев: *Да взыщется кровь всех пророк, проливаемая от сложения міра, от рода сего, **от крове Авеля** даже до крове Захарии, погибшаго между олтарем и храмом; ей, глаголю вам, взыщется от рода сего* (Лк. 11, 50–51).

В этом евангельском контексте «*кровь Авеля*» — никак не выдумка, не фикция и не аллегория. Созвучно воспевается в православном богослужении:

Дре́вле ꙋ҆́бо҆ прокла́тъ бы́сть земла҆̀ а҃велевою ѡ҆червленѝвшисѧ 46
кро́ꙋ, бра́тоꙋби́йственною рꙋ́кою: бг҃оточно́ю же твое́ю кро́ꙋ бл҃гослови́сѧ
ѡ҆кропле́на (кровь Авеля, сына Адама, столь же реальна, как и кровь
Христа), и҆ взыгра́ющи копіе́тъ: ѻ҆тце́въ бж҃е, бл҃гослове́нъ е҆сѝ. [107]
(глас 1, канон крестовоскресен, песнь 7, тропарь 1)

Апостол Павел упоминает как о верующих благочестивых людях следующих потомков Адамовых: из допотопных — Авеля (Евр. 11, 4), Еноха (Евр. 11, 5), Ноя (Евр. 11, 7); из послепотопных — Авраама (Евр. 11, 8), Исаака (Евр. 11, 20), Иакова (Евр. 11, 21), Иосифа (Евр. 11, 22) и Моисея (Евр. 11, 24).

Как о праведниках, добродетелям которых следует подражать, говорит Церковь о допотопных потомках Адамовых:

47 Всѧ̀ пре́жде зако́на прете́кшии, ѡ̃ дꙋ́ше! сѝдꙋ̀ не оу̀подо́билася є̀сѝ, ни є̀ны́мся подража́ла є̀сѝ, ни є̀ны́хъ преложе́нїемъ, ни ны́нѣ: но ѝзы́ялася є̀сѝ оу̀бо́га пра́ведныхъ жи́зни. [159] (среда 1-й седмицы Поста, 2-й канон на повечерии, песнь 2, тропарь 3)

Адам и Ева — не менее реальные люди, чем библейский Иосиф Прекрасный:

48 Вторꙋ́ю ѥ̃ꙋ̀ (значит — была и первая!) є̀гу́птяныню ѡ̀брѣ́тъ смі́й глаго́лы, тщи́шеся ласка́ньми запа́сти і̀ѡ́сифа, но то́й ѡ̀стоа́вивъ ри́зꙋ, бѣ́жа̀ грѣ́хъ̀ (см.: Быт. 39, 7–12): ѝ на́съ не стыди́шеся, и̃коже первозда́нный (то есть Адам) пре́жде преслꙋ́ша́нїа. тогѡ̀ мл҃твами хр̃тѐ поми́лꙋй на́съ. [159] (Великий Понедельник, стихира на «*слава, и ныне*» на стиховне на утрени)

Адам — столь же историческая личность, как, к примеру, израильский царь Давид:

49 …бе́ше сїѐ чꙋ́дно: а҆да́мова внꙋ́ка ѝ дв҃до́ва по достоа́нїю, є̀́же несказа́нное рж҃тво̀ ѻ̀тце́въ мно́жество предпра́зднствꙋетъ досто́йнѡ. [103] (неделя Отец, богородичен светильна)

Воскресению Христову радуются как его свидетели и современники апостолы, так и праотец Адам:

50 А҆пла́ взыгра́йте, ѝ а҆г҃ла́ ликꙋ́йте, земноро́днїи всѝ возра́ꙋ́йтеся: гд҃ь воскре́се, тла̀ ѝспрове́ржеся, ѝ печа́ль прести́, ѝ ликовствꙋетъ а҆да́мъ. [160] (неделя 5-я по Пасхе, канон Самаряныне, песнь 5, тропарь 3)

Мало кто из святых Отцов, писавших на богословскую или аскетическую темы, не говорил об Адаме как о реальной личности. Это убеждение является в Церкви всеобщим и распространенным во все века у всех верующих людей.

Преподобный Иоанн Лествичник: «Мы слышали от неистового объядения, что блудная брань в теле есть его исчадие; и это не удивительно. Сему научает нас **древний наш праотец Адам**; ибо если бы он не был побежден чревом, то конечно не познал бы, что такое жена. Посему соблюдающие первую заповедь (о воздержании) не впадают во второе преступление (нарушением целомудрия); и хотя пребывают сынами Адамовыми,

однако не знают, что был Адам по падении» [68, Предисловие к 15 Слову, с. 112].

Преподобный Силуан Афонский: «Адам, отец вселенной, в Раю знал сладость любви Божией, и потому, когда был изгнан из Рая за грех и лишился любви Божией, горько страдал и с великим стоном рыдал на всю пустыню. Душа его терзалась от мысли: "Любимого Бога я оскорбил"» [146, с. 379].

Упоминание об Адаме как об историческом лице содержится во многих синаксарях Триоди — главных вероучительных текстах Церкви.

Синаксарь недели Всех Святых:

Трїѡ́дь оу҃бѡ, вкра́тцѣ рещѝ, ѡ҃бдержи́тъ вн҃ѹ́трь сѧ̀ вели́кимъ 51
прилѣ́жа́нїемъ, є҆ли́ка бг҃ъ сотворѝ на́съ ра́ди неизрече́ннымъ словесы̀. Паде́нїе дїа́воле сѧ̀ нб҃сѣ̀, пе́рвою прѝчтею и҆згна́нїе а҆да́мово, и҆ преступле́нїе: є҃же на́съ ра́ди бг҃а сло́ва смотре́нїе всѣ́, и҆ ка́кѡ на нб҃сѣ̀ сты́мъ дх҃омъ па́ки взыдо́хомъ, и҆ и҆спа́дшїй о҃ный чи́нъ и҆спо́лнихомъ, є҃же сты́мн всѣ́мн познава́ется.ѧ [160]

Синаксарь Великой Субботы:

...вѧ пе́рвомъ мїротворе́нїи, всѧ́кое дѣ́ло содѣ́лавъ бг҃ъ, и҆ послѣ́дн 52
гд҃ьственнѣ́йшее вѧ шесты́й де́нь созда́въ человѣ́ка (а҆да́ма), вѧ седмы́й почѝ ѿ всѣ́хъ дѣ́лъ свои́хъ. [159, ч. 2]

Синаксарь недели О мытаре и фарисее:

...Но и҆ родонача́льникъ а҆да́мъ си́хъ ра́ди ѿ пи́щи и҆згна́нїе. 53
[159, ч.1]

Синаксарь субботы Мясопустной:

По є҆ди́номъ оу҃бѡ ѡ҃бразѣ сѝце бж҃їѧ цр҃ковь па́мать сотвора́етъ 54
дш҃а́мъ... Є҆ѩкѡ же, и҆ а҆да́мово и҆згна́нїе сты́н хота́ще вѧ прїндущ҃ую и҆зложи́ти неде́лю, ѩ҆коже не́кое поко́нце пред҃ы́мышля́ютъ. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Мясопустной:

Подоба́етъ бо смотри́тн, ѩ҆кѡ вѧ бж҃дущ҃ую неде́лю нача́ло ми́ра, 55
и҆ са́мое ѿ раѧ паде́нїе положа́тъ а҆да́мово. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Сыропустной:

Вѧ сі҆и́ де́нь воспомина́нїе творя́мъ ѿ ра́йскїѧ пи́щи и҆спаде́нїѧ 56
первозда́ннагѡ а҆да́ма, є҃же бж҃е́ственнїн сты́н о҃тцы̀ на́ши пре́жде сты́ѧ четыредеса́тницы вчини́ша. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Крестопоклонной:

57 Прили́чно и҃ бж҃е́ственнїи о҆́тцы кре́стное дре́во посредѣ̀ сты́а четыредеса́тницы насади́ша, акы́пѣ о҆у҃бо и҃ а҆да́мово ла́комьство помина́юще, акы́пѣ же и҃ о҆́наго ѡ҃а́тїа пропове́дующе настоя́щимъ дре́вомъ. [159, ч.1]

Синаксарь Великого Четверга:

58 Трикра́тное петро́во ѡ҃вержє́нїе, всѣ́хъ челове́кшихъ гре́хъ къ бг҃ꙋ̀ и҃зшеразова́ше. Пе́рвое, за́повѣдь ю҆́же преступи́ а҆да́мъ. второ́е, пи́саннаго зако́на преступле́нїе. тре́тїе же, са́мое воплоще́нїе сло́ва: е҆́же па́ки послѣ́дн҃ спсⷭ трегу́бымъ пока́нїемъ и҃сцѣли́... [159, ч. 2]

Синаксарь Великого Пятка:

59 Глаго́летсѧ о҆у҃бо а҆да́мовѣ главѣ̀ та́мо лежа́ти, и҆дѣ́же и҃ хр҃то́съ глава̀ всѣ́хъ распа́тсѧ: кр҃тѧ́сѧ о҆у҃бо хр҃то́вою кро́вїю и҃стѣ́кшею. Ло́бное же мѣ́сто глаго́летсѧ, зане́же въ пото́пѣ восте́кшей внѣ̀ землѝ а҆да́мовѣ главѣ, ко́сти то́чїю носи́мѣ бы́ти, я҆́ко нѣ́коемꙋ чюдꙋ̀ зри́момꙋ, ю҆́же соломо́ни҃ чє́стїю пра́отца, со всѣ́мъ свои́мъ во́нствомъ, ка́менїемъ мно́жайшимъ покры̀. Тѣ́мже и҃ мѣ́сто то̀ ѡ҃толѐ лїѳостр҃што́нъ, сі́есть, каменопо́стланное и҃менова́сѧ: Глаго́лютъ о҆у҃бо сты́хъ и҃зба́вителѧ, ѡ҃ преда́нїи и҃мѣ́ти, и҃ самомꙋ̀ а҆да́мꙋ та́мо ѡ҃ а҃г҃ла погребе́нꙋ бы́ти. [159, ч. 2]

Последний текст, несмотря на то, что говорит о весьма таинственных вещах, свидетельствует об историчности не только земной жизни, но и погребения смертного тела праотца Адама.

* * *

Мы видим, что Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов говорит о первом человеке Адаме как о реальной личности. Также точно родословие Адамово в православной традиции воспринимается вполне исторически. Церковное Предание в стихирах и синаксарных чтениях утверждает эту историчность праотца. Иначе невозможно было бы, к примеру, такое сопоставление в молитвенном тексте от первого лица:

Воздержа́нїа наслажде́нїе и̑ мнѣ́ сло́ве да́рова́й, я̑коже а҃да́мъ ра́и и̑ногда́... (вторник 1-й седмицы Поста, 3-я стихира на «*Господи, воззвах*») 60

Очевидно, что отрицание исторического существования библейского Адама привело бы к непримиримому противоречию как со Словом Божиим, так и с церковным Преданием.

Представители эволюционистского мiровоззрения отрицают буквальное понимание слов бытописателя о создании Адама, его жизни в Раю и грехопадении, равно как считают мифом библейское повествование о Потопе и допотопных людях из рода Адама — Каине, Авеле, Сифе, Ное и других. Тем самым эволюционисты оказываются в неизбежной конфронтации со всем догматическом и литургическим Преданием Православной Церкви.

2. О молитвенной связи с Адамом и Евой

Иногда об Адаме и Еве православные богослужебные тексты говорят как о существующих личностях, с которыми можно вступать в духовные отношения и сегодня.

А҃да́мъ и̑звѣсти́ти хотя́й и҃дѣ, во а҃дѣ живы́й, и ꙗ҆́вѣ принести҃ бл҃говѣ́стїе, сѵ́мсю́нъ вопїя́ше, со пр҃ро́ки ликова́: бл҃гослове́нъ бг҃ъ о҆тє́цъ на́шихъ. [103] (Сретение, 1-й тропарь 7-й песни канона) 61

К Адаму и Еве Церковь обращается (в звательном падеже!) в молитвах — что было бы просто безсмысленно, если бы они были не реальными личностями, а являлись «собирательными образами» или обозначали родовое объединение разных индивидуумов (как это утверждают эволюционисты).

В Триоди [159, ч. 2]:

Весели́тесѧ а҃да́ме и̑ ꙗ҆́во, съ пр҃ро́ки, сѣ̀ призва́ти вса́съ стр҃тїю, гдⷭ҇ь прихо́дитъ. (неделя Ваий, 2-я стихира на стиховне малой вечерни) 62

В Минее [103]:

Ѡ҆ложи҃ а҃да́ме и̑ ꙗ҆́во всѧ́кꙋ печа́ль: мт҃и бо ра́дости ѡ҆ непло́дове пресла́вно прозѧба́ста дне́сь. (Рождество Богородицы, 3-я стихира на «*Господи, воззвах*» малой вечерни) 63

В Октоихе [107]:

64 Слы́шн а҆да́ме, и҆ ра́дуйсѧ со є҆ю́: я҃кш ѡ҆бнажи́вый пре́жде ѻ҆бо́а, и҆ прелести́ю взе́мъ ва́съ плѣ́нники, кр҃то́мъ хр҃то́выми оу҆праздни́сѧ. (Глас 8, блаженна 2)

В следующей стихире к праотцам обращаются родители Пресвятой Богородицы:

65 Что҆ шю́мъ пра́зднующихъ бываетъ; і҆ѡакі́мъ и҆ а҃нна торжествуютъ та́йнш, ра́дуйтесѧ съ на́ми, глаго́люще, а҆да́ме и҆ є҆́во дне́сь: я҃кш и҃мже дре́ве прест҃упле́нїемъ затвори́ша ра́й, пло́дъ бл҃гослове́нъ на́мъ даде́сѧ, бг҃оотроковица́ мр҃і́а, ѿверза́ющи є҆гѡ̀ всѣ́мъ вхо́дъ. [103] (Рождество Богородицы, 3-я стихира на литии)

В этом тексте к Адаму и Еве мы обращаемся в молитве наряду с Давидом и Анной как к равно реальным (невыдуманным) личностям:

66 Ѡ҆бнови́сѧ а҆да́ме, ра́дуйсѧ, є҆́во, весели́сѧ дв҃де, бл҃году́шествуй а҃нно: и҃бо мт҃и зижди́телѧ твоегѡ̀ раждаѥ́тсѧ пресла́внш… [103] (Рождество Богородицы, седален по полиелее)

Здесь они объединяются с пророками и апостолами:

67 А҆да́ме ѡ҆бнови́сѧ, и҆ є҆́ва возвели́чисѧ, пр҃ро́цы со а҆по́столы ликꙋи́те и҆ пр҃ѣ́ными: ѻ҆бщаѧ бо ра́дость возсїѧ́, а҆г҃гла́мъ же и҆ челове́кшмъ, ѿ пр҃ѣ́ныхъ дне́сь і҆ѡакі́ма и҆ а҃нны в҃ц҃а мр҃і́а. [103] (Рождество Богородицы, 2-й светилен)

В уста самих праотцев Церковь вкладывает молитвенные прошения, что было бы также невозможно, если бы они не были настоящими живыми людьми.

В Триоди [159, ч. 2]:

68 …тогда̀ а҆да́мъ бл҃годаре́тельнш ра́дꙋемсѧ вопїа́ше тебѣ́: сла́ва сни҃зхожде́нїю твоемꙋ́, ч҃лв҃колю́бче. (Великий Пяток, 2-я стихира на стиховне на вечерни)

В Минее [103]:

69 А҆да́мъ свободи́сѧ, и҆ є҆́ва ликꙋе́тъ, и҆ вопїю́тъ дх҃омъ къ тебѣ́ в҃ц҃ѣ: тобо́ю и҃зба́вихомсѧ первороднаѧ кла́твы, я҃вльшисѧ хр҃тѹ́. (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 7, тропарь 3)

В Октоихе [107]:

Плѣни́лся є́сѝ сме́рть, ѝ вра́тa а̏дова сокруши́лся є́сѝ, а̀да́ма же 70
сва́занный разрѣши́вый бы́вый, вопїа́ше тебѣ: спасе́ мо́я десни́ца твоя̀ гдⷭ̀. (глас 5, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 2)

Особо следует отметить плач Адама, молитвенно обращающий к Богу рыдание в раскаянии о содеянном грехе. Эти слова входят в богослужебные тексты недели Сыропустной, специально посвященной **церковному воспоминанию** об Адамовом изгнании из Рая [159, ч. 1].

Сѣдя̀ а̀да́мъ пра́мо рая̀, ѝ свою̀ наготу̀ рыда́я пла́каше: оу́вы 71
мнѣ, прелести́ю ле́ка́вою оу́вѣщава́нну бы́вшу ѝ ѡ̀краде́ну ѝ сла́вы оу́дале́ну! оу́вы мнѣ, простото́ю на́гу, ны́нѣ же недоу́мѣ́нну! но ѡ̀ раѐ, ктому̀ твоея̀ сла́дости не наслажда́юся: ктому̀ не оу́зрю̀ гда̀ ѝ бг̀а моего̀ ѝ созда́теля: вх̀ зе́млю бо пойду̀, ѿ не́мже ѝ взя́тъ бы́хъ. мⷭ̀тивое щедрый, вопїю̀ тѝ: поми́луѝ мя̀ па́дшаго. (славник на «*Господи, воззвах*»)

Со́лнце лу́чы скры́, лу́на со звѣзда́ми вх̀ кро́вь преложи́ся, го́ры 72
оу́жасо́шася, хо́лми вострепета́ша, є́гда̀ ра́й заключи́ся. и̏ходя̀ а̀да́мъ рука́ма ві̏а̀ вх̀ лицѣ, глаго́лаше: мⷭ̀тивое, поми́луѝ мя̀ па́дшаго. (славник на литии)

Изгна́нъ бы́сть а̀да́мъ ѝз̀ рая̀ снѣдїю, тѣ́мже ѝ сѣда̀ пра́мо 73
сего̀ рыда́ше, стена̀ оу́мили́тельныма гла́сома, ѝ глаго́лаше: оу́вы мнѣ, что̀ постра́да́хъ ѻ̀ка́а́нный а̏зъ: є́дино́у̀ за́повѣдь престу́пи́хъ а̀ли́чню, ѝ бл̀га́ѝхъ всѣ́чески́хъ лиши́хся! раѐ сⷭ̀ѣ́йшїй, менѐ ра́ди насажде́нный бы́вый, ѝ е̃ы ра́ди затворе́нный, молѝ тебѣ̀ сотво́ршаго, ѝ менѐ созда́вшаго, я̏ко да твои́хъ цвѣто́въ и̏спо́лнюся!.. (славник на стиховне)

Сѣдя̀ а̀да́мъ тогда̀ ѝ пла́кася, пра́мо сла́дости рая̀, рука́ма 74
ві̏а̀ лицѣ̀, ѝ глаго́лаше: мⷭ̀тивое, поми́луѝ мя̀ па́дшаго. (икос)

Эти песнопения, выражающие покаянный вопль праотца о потерянном Рае, не случайно включены в круг православного богослужения.

Преподобный Силуан Афонский в произведении «Адамов плач» помогает понять это: «Адам по изгнании из Рая болел ду-

шою и много слез проливал он от скорби. Так **всякая душа**, познавшая Господа, скучает по Нему и говорит:

— Где Ты, Господи? Где Ты, Свете мой? Почто скрыл лицо Твое от меня, и душа моя долго не видит Тебя, и скучает по Тебе, и слезно ищет Тебя» [146, с. 380].

3. Значение праотцев в свете вероучительного содержания православного богослужения

Упоминания об Адаме и Еве важны (и даже неизбежны) в контексте раскрытия догматических положений Православия о Сотворении, грехопадении, Боговоплощении, Искуплении и других. Ни один из христианских догматов, конечно, не ограничивается утверждением о «существовании первозданного Адама», но при этом большинство вероучительных положений Православной Церкви исходят из очевидной логической предпосылки: **«библейский Адам существовал»**.

Это утверждение является вовсе не тайным или малозаметным фактом, который никак не влияет на исповедание нашей веры. Напротив, данное обстоятельство побуждало учителей Церкви при раскрытии догматических вопросов постоянно вспоминать первозданного Адама.

В этом вероучительном смысле имена праотцев весьма часто встречаются в церковных молитвословиях. Так, имя Адама звучит на воскресном литургическом богослужении как входящее в состав ***блаженных*** всех (кроме 5-го) гласов Октоиха [107]:

Глас 1

75 Снѣдїю ѝзвегдѣ ѝзъ рая̀ врагъ а҃дама: крт҃о́мъ же разбо́йника введѣ хр҃то́съ во́нь, помяни́ мя, зовѫща, е҆гда̀ прїи́деши во цр҃твїѝ твоі́мъ. (блаженна 1)

Глас 2

76 Дре́во ѝзгна̀ а҃да́ма, кр҃тъ введѣ разбо́йника въ цр҃тво нб҃но. (блаженна 2)[14]

[14] В Октоихе этот тропарь отсутствует, но приведен в Цветной Триоди [160] как блаженна воскресная 2-го гласа в службе недели Жен Мироносиц.

Глас 3

Ѡ҃вергша хр҃тѣ заповѣдь твою, пр⷟отца ад҃ама и҃з рая и҃згнала 77
є҃сѝ: разбо́йника же ще́дре и҃сповѣдавша та҃ на кр҃тѣ, во́нь веселила
є҃сѝ, зовуща: помани́ ма҃ сп҃се, во цр҃твїи твое́мъ. (блаженна 1)

Глас 4

Распны́йсѧ и҃ воскр҃сы́й я҃кѡ си́лою и҃з гро́ба тридне́вною, и҃ первозда́ннаго 78
ад҃ама воскр҃ни́вый є҃дине безсме́ртне: и҃ мене́ на покая́нїе ѡ҃брати́тисѧ г҃дь,
сподо́би ѿ всегѡ́ се́рдца моегѡ́, и҃ те́плою вѣ́рою при́снѡ взыва́ти тѝ:
помани́ ма҃ сп҃се во цр҃твїи твое́мъ. (блаженна 4)

Глас 6

Дре́вомъ ад҃ама прельсти́вшагосѧ, дре́вомъ кр҃тнымъ па́ки сп҃сла 79
є҃сѝ и҃ разбо́йника, вопїю́ща: помани́ ма҃ г҃дь во цр҃твїи твое́мъ.
(блаженна 2)

Глас 7

На кр҃тѣ возне́сеⷭ ще́дре, ад҃а́мово рⷭкописа́нїе дре́внѧгш грⷭхѡ́ 80
загла́длаⷭ є҃сѝ, и҃ сп҃сла є҃сѝ ѿ прелести́ вⷭь ро́дъ челове́ческїй. тⷭмⷠже
воспⷭва́емъ тѧ҃ бл҃годⷭте́лю г҃дь. (блаженна 2)

Глас 8

На дре́вѣ пригвожде́нъ бы́въ сп҃се на́шъ во́лею, и҃мже ѿ дре́ва 81
кла́твы ад҃ама и҃зба́вилъ є҃сѝ, воздая́ я҃кѡ ще́дръ є҃мже по ѡ҃бразу́, и҃
ра́йское селе́нїе. (блаженна 3)

Имена Адама и Евы звучат также практически во всех гласах Октоиха [107] (кроме 6-го) на воскресном богослужении — в **кондаках и икосах**:

Кондак воскресен, глас 1

Воскр҃лъ є҃сѝ я҃кѡ бг҃ъ и҃з гро́ба во сла́вѣ, и҃ ми́ръ сововоскр҃си́лъ є҃сѝ, 82
и҃ є҃стество́ челове́ческое я҃кѡ бг҃а воспⷭва́етъ тѧ҃, и҃ сме́рть и҃счезе́:
ад҃а́мъ же ликуе́тъ вл҃ко, є҃ва нын҃ѣ ѿ ѹ҃зъ и҃збавла́ема ра́дуетсѧ
зовущи: ты є҃сѝ, и҃мже всѣ́мъ подая́ хр҃тѣ воскр҃нїе.

Кондак воскресен, глас 2

Воскр҃лъ є҃сѝ ѿ гро́ба всесѝльне сп҃се, и҃ а҃дъ ви́дѣвъ чⷣо, ѹ҃жасе́сѧ, 83
и҃ ме́ртвїи воста́ша: тва́рь же ви́дящи ра́дуетсѧ тебѣ́, и҃ ад҃а́мъ
свесели́тсѧ, и҃ ми́ръ сп҃се мо́й воспⷭва́етъ тѧ҃ при́снѡ.

Кондак воскресен, глас 3

84 Воскр҃лѧ є҆сѝ дне́сь и҆з̀ гро́ба щедре́, и҆ на́съ возве́лѧ є҆сѝ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ: дне́сь а҆да́мъ ликꙋе́тъ, и҆ ра́дꙋетсѧ є҆́ва, вкꙋпѣ́ же и҆ пр҃ро́цы съ патрїа́рхи воспѣва́ютъ непрестѧ́нно бж҃е́ственнꙋю держа́вꙋ вла́сти твоеѧ̀.

Икос воскресен, глас 4

85 Воскр҃сшаго и҆з̀ ме́ртвыхъ, хр҃т҃а̀ жизнода́вца тридне́вна и҆з̀ гро́ба, и҆ вра́тъ сме́ртнаѧ дне́сь сокрꙋши́лъ сѝлою своє́ю, и҆ а҆да́ ꙋмертви́вшаго, и҆ жа́ло сме́ртное сте́ршаго, и҆ а҆да́ма со є҆́вою свободи́вшаго, воспои́мъ всѝ земноро́днїи, вопїю́ще хвалꙋ́ прилѣ́жно: то́й бо є҆́динъ кр҃пкїи́, бг҃ъ и҆ лю́дїе, воскр҃се тридне́венъ.

Кондак воскресен, глас 5

86 Ко а҆́дꙋ спе́съ мо́й сошє́лъ є҆сѝ, и҆ вра́тъ сокрꙋши́вый є҆́диномꙋ всесѝ́ленъ, ꙋмє́ршихъ є҆́диномꙋ созда́тель совоскр҃сѝлъ є҆сѝ, и҆ сме́рти жа́ло сокрꙋши́лъ є҆сѝ, и҆ а҆да́мъ ѿ кла́твы и҆зба́вленъ бы́сть, чл҃вѣ́колюбче. тѣ́мже всѝ зове́мъ: спе́сѝ на́съ г҃дⷭ.

Икос воскресен, глас 7

87 Вострепета́ша до́лѣ пренепо́днаѧ дне́сь, а҆́дъ и҆ сме́рть є҆ди́нагѡ ѿ тр҃цы: земла̀ поколеба́сѧ, вра́тницы же а҆́довы ви́дѣвше тѧ̀ ꙋжасо́шасѧ: всѧ́ же тва́рь со пр҃ро́ки ра́дꙋющисѧ пое́тъ тебѣ́ побѣ́дную пѣ́снь, и҆зба́вителю бг҃ꙋ на́шемꙋ, разрꙋши́вшемꙋ нын҃ѣ сме́ртную сѝлꙋ. да воскли́кнемъ и҆ возопїи́мъ ко а҆да́мꙋ, и҆ къ свѧты́мъ и҆з̀ а҆да́ма: дре́во сего̀ па́ки введѣ́. и҆зыди́те вѣ́рнїи въ воскр҃нїе.

Кондак воскресен, глас 8

88 Воскр҃съ и҆з̀ гро́ба, ꙋме́ршыѧ воздви́гл҃ъ є҆сѝ, и҆ а҆да́ма воскр҃сѝлъ є҆сѝ, и҆ є҆́ва ликꙋе́тъ во твоє́мъ воскр҃нїи, мїрстїи́ концы̀ торжествꙋю́тъ, є҆́же и҆з̀ ме́ртвыхъ воста́нїемъ твои́мъ, многомл҃тиве.

В воскресных *тропарях по непорочных* на «*и ныне*» каждую неделю на утрени торжественно поются слова:

89 Жизнода́вца ро́ждшꙋ, гр҃ѣ́хъ дре́во а҆да́ма и҆зба́вилъ є҆сѝ, ра́достꙋ же є҆́вѣ въ печа́ли мѣ́сто подалъ̀ є҆сѝ: па́дшыѧ же ѿ жи́зни къ сей напра́вилъ, и҆з̀ тебѣ̀ воплоти́вшыйсѧ бг҃ъ и҆ чл҃вѣ́къ. [107]

На всенощном бдении накануне каждого воскресного дня также поется стихира:

Пре҃бл҃гослове́нна є҆сѝ бц҃ѐ дв҃о, воплоти́вшимъ бо сѧ и҆зъ тебє̀ а҃дъ 90
плѣне́нїѧ, а҃да́мъ воззва́лъ, кла́тва потребѝсѧ, є҃ва свободи́сѧ,
сме́рть оу҆мертви́сѧ, и҆ мы҃ ѡ҆жи́хомъ. тѣ́мъ воспѣва́юще вопїе́мъ:
бл҃гослове́нъ хр҃то́съ б҃ъ, бл҃говоли́вый та́кω, сла́ва тебѣ̀. (богородичен воскресен на *хвалитех*)

Так главный христианский догмат о Воскресении Христовом исповедуется Церковью с упоминанием имен праотца Адама и праматери Евы.

Имена прародителей встречаются также в главных песнопениях — **кондаках и икосах** — многих двунадесятых и великих праздников [103, 159]:

Кондак Рождества Богородицы

І҃ѡакі́мъ и҆ а҃нна поноше́нїѧ безча́дства, и҆ а҃да́мъ и҆ є҃ва ѿ тлѝ 91
сме́ртныѧ свободи́стасѧ пре҃чта́, во сѧ҃тѣ́мъ рⷢ҃твѣ̀ твоє́мъ. то҆̀
пра́здну҆ютъ и҆ лю́дїе твоѝ, а҃нны҃ прегрѣше́нїй и҆збавльшесѧ, внегда҆̀
зва́ти тѝ: неплоды́ раждаѐтъ бц҃ы́, и҆ пита́тельницы́ жи́зни на́шеѧ.

Икос Покрова Пресвятой Богородицы

Тоѧ҆̀ пресла́вныхъ чⷣ҃деⷭ҃ прїи́ндѣте лю́дїе наслади́мсѧ: сі́ю бо а҃да́мъ 92
ѿ тлѝ и҆збавѝсѧ. та́ бо и҆ ковче́гъ, не ѡ҆́емъ, но б҃ѣ́омъ сотворе́нъ
бы́сть...

Икос Рождества Христова

...та́мѡ дв҃а ро́ждшїи мл҃ца, жа́ждꙋ оу҆ста́ви а҃дїе҆ а҃да́мовꙋ и҆ 93
дв҃довꙋ. сегѡ̀ ра́ди къ немꙋ̀ и҆́демъ, гдѣ̀ роди́сѧ ѻ҆́трочѧ мла́до, пре-
вѣ́чный б҃ъ.

Кондак предпразднства Богоявления

Во стрⷭ҃а́хъ дне́сь і҃ордⷭ҃ка́нскихъ бы́въ гдⷭ҃ь, і҃ѡа́ннꙋ вопїе́тъ: не 94
оу҆бо́йсѧ кр҃ти́ти мѧ̀, сп҃сти́ бо прїи́ндо́хъ а҃да́ма первозда́ннаго.

Икос Богоявления

...тѣ́мже и҆́же ѿ а҃да́ма назі́н, прїи́ндѣте всѝ ѡ҆блечѐмсѧ въ него̀ 95
(во Христа), да согрѣ́емсѧ: покрыва́етъ бо нагі́ѧ, и҆ просвѣща́етъ
тѣ́мныѧ. пришє́лъ є҆сѝ, и҆ а҃вѝлсѧ є҆сѝ свѣ́тъ непристꙋпный.

Икос Сретения

...чⷣ҃наѧ зрѝмъ ны́нѣ и҆ пресла́внаѧ, непостижи́маѧ, несказа́ннаѧ. 96
и҆́же бо а҃да́ма созда́вый, но́ситсѧ а҃́ко мл҃нецъ: невмѣсти́мый
вмѣща́етсѧ на рⷦ҃ка́хъ ста́рчихъ...

Кондак Входа Господня в Иерусалим

97 На прⷭтóлѣ на нб҃сѣ, на жребя́ти на земли́ носи́мый хⷭ҃тѐ бы́же, а҃гглwвъ хвалéнїе, ѝ дⷭ҃тéй воспѣвáнїе прїéмъ є҆сѝ зовýщихъ тѝ: бл҃гословéнъ є҆сѝ гряды́й а҆дáма воззвáти.

Икос Благовещения

98 …рáдyйсѧ, пáдшагw а҆дáма воззвáнїе: рáдyйсѧ, слéзъ ѣ҆ýнныхъ и҆збавлéнїе…

Последний (акафистный) мотив повторяется рефреном в ряде других благовещенских песнопений [103], в частности:

99 …рáдyйсѧ, а҆дáмово воззвáнїе, съ тобóю гдⷭ҃ь. (1-я стихира на «*Господи, воззвах*» великой вечерни);

100 …рáдyйсѧ, чⷭ҃тнóе а҆дáмово воззвáнїе, ѝ ѣ҆ýнно и҆збавлéнїе, ѝ рáдость мі́ра, ѝ весéлїе рóда нáшегw. (2-я стихира на литии);

101 Рáдyйсѧ, вл҃чце дв҃о: рáдyйсѧ, прⷱчтáѧ: рáдyйсѧ, прїáтелнце бж҃їе. рáдyйсѧ, свⷱ҃щнице свⷱ҃та, а҆дáмово воззвáнїе, ѣ҆ѵы и҆збавлéнїе, горо҃ сⷱ҃áѧ, прекрáсственное сⷱ҃ѣнїе, ѝ чертóгъ безмéртїѧ. (2-й тропарь 7-й песни канона)

Мы видим, что воспоминание о праотце Адаме и праматери Еве совершается в Церкви практически во все воскресные и праздничные дни. При этом упоминание их имен, как правило, имеет целью выразить догматическое значение чествуемых событий. Тем самым одновременно утверждается как историческая достоверность свидетельства Ветхозаветного Писания о сотворении Адама и его грехопадении, так и догматическое вероучительное значение деяний Христовых — Воплощения, Голгофской жертвы, Воскресения и других, описанных в Евангелии.

Наиболее часто упоминаются имена праотцев Адама и Евы в песнопениях праздника Рождества Пресвятой Богородицы [103]. К примеру:

102 Въ благознаменúтый дéнь прáздника нáшегw, вострⷱбнмъ дyхóвною цⷱ҃вни́цею: и҃же бо ѿ сⷱ҃мене дв҃дова, днéсь рaждáется мⷱ҃ти животà, тмý разрⷱшáющи, а҆дáмово ѡ҆бновлéнїе, ѝ ѣ҆ýнно воззвáнїе, ѝ неплѣнїѧ и҆сто́чникъ, тлѝ премѣнéнїе… (литийная стихира на *Слава, и ныне*)

Днесь Ѣ҃ва разрѣша́ется ѡ҆ѕлꙋжде́нїа, разрѣша́ется же и҆ непло́дство, и҆ а҆да́мъ дре́внїа кля́твы, ѡ҆ рождествѣ҆ твое́мъ: тобо́ю бо ѿ тли҆ и҆зба́вихомсѧ. (2-й канон, песнь 5, тропарь 3) 103

Неплоды́ и҆ ма́терн ликꙋи́те, дерза́йте, и҆ и҆гра́йте безча́дныѧ: безча́дна бо непло́ды ц҃ꙋ прозыва́ютъ, и҆́же и҆зба́витъ ѿ болѣ́зней Ѣ҃ꙋ, и҆ кля́твы а҆да́ма. (2-й канон, песнь 6, тропарь 2) 104

А҆да́мъ свободи́сѧ, и҆ Ѣ҃ва ликꙋе́тъ, и҆ вопїю́тъ дꙋхомъ къ тебѣ҆ ц҃ѣ: тобо́ю и҆зба́вихомсѧ перворо́дныѧ кля́твы, и҆́бо лышꙋ́сѧ хр҃тꙋ́. (2-й канон, песнь 7, тропарь 3) 105

Помимо перечисленных богослужебных текстов, об Адаме и Еве как о реально существующих личностях Церковь свидетельствует во многих других песнопениях.

Во всех богослужебных книгах воздается честь праматери нашей Еве.

Октоих [107]:

Ѡ҆тпразднила́ е҆сѝ ч҃таѧ пра́ѻтецъ ѡ҆ꙋжде́нїе (Адама и Евы), всѣ́хъ ѡ҆правда́вшаго пло́тїю ро́ждшихсѧ е҆ди́наго г҃да. (глас 8, канон субботний Всем Святым, песнь 3, богородичен) 106

Триодь [159, ч. 1]:

Ѡ҆ꙋвы́ мнѣ҆ ѡ҆кала́ннаѧ дꙋ́ше, что҆̀ ѡ҆ꙋподо́билаѧ е҆сѝ пе́рвѣй Ѣ҃ве; ви́дѣла бо е҆сѝ зл҃ѣ, и҆ ѡ҆ꙋзы́лаѧ е҆сѝ го́рцѣ, и҆ косну́лаѧ е҆сѝ дре́ва и҆ вкꙋси́ла е҆сѝ де́рзостнѡ безслове́сныѧ сне́ди. (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 4) 107

Ѣ҃ва плѣне́на бы́сть плодо́мъ: ви́ждь ты҆ дꙋ́ше мо҆ѧ́, не прельща́йсѧ, а҆́ще прилож́итъ тебѣ҆ смі́й когда҆ совѣщава́й, ѥ҆́сти тебѣ҆ слꙋ́стныѧ плоды́. (вторник 5-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 2, тропарь 2) 108

Ра́дꙋйсѧ, ѡ҆бра́дованнаѧ невѣ́сто ц҃рⷭ҇ велїка́гѡ, ѥ҆́кѡ тобо́ю ѿ кля́твы Ѣ҃вины всѧ, ч҃таѧ, и҆зба́вихомсѧ, и҆ жи́знь ѡ҆брѣто́хомъ къ рⷢ҇твѣ҆ твое́мꙋ, неневѣ́стнаѧ. (13 сентября, канон Обновления храма Воскресения, песнь 9, богородичен) 109

Благовѣствꙋе́тъ гаврі́илъ благода́тнѣй дне́сь: ра́дꙋйсѧ, неневѣ́стнаѧ мт҃и, и҆ неискꙋсобра́чнаѧ. не ѡ҆дне́лаѧйсѧ стра́нномꙋ 110

моемѹ зракѹ, ни оужасайсѧ, архагглъ бо есмь. змiй прельстѝ ѥвѹ ѝногда̀ (некогда): нынѣ же благовѣствую тебѣ радость, ѝ пребѹдеши нетлѣнна, ѝ роднши гда, прѣчтам. (Благовещение, стихира литийная на «*и ныне*»)

Православная церковная традиция не допускает возможности эволюционистского аллегорического прочтения священных текстов всех представленных выше песнопений. Совокупность приведенных молитвенных текстов убедительно показывает, что характерным в Православии является отношение к Адаму и Еве не как к «символам» или «мифологемам», или вымышленным «литературным персонажам», или «собирательным образам» — но исключительно как **к реальным историческим личностям**.

* * *

Не будет преувеличением сказать, что тезис о существовании библейского Адама как исторического лица имеет догматическое значение в Православной Церкви — не потому, что сам по себе этот вопрос является «догматом», но потому, что реальность Адама первозданного пронизывает все церковное догматическое учение и все литургическое предание.

Предположение большинства эволюционистов о том, что «библейского Адама не было», неприемлемо для Православия по двум причинам. Во-первых, принятие этого абсурдного предположения подорвало бы все стройное здание православной догматики. Во-вторых, подобное предположение, как вытекает из приведенных в данной главе примеров, обезценило бы значение большинства наших богослужебных праздничных песнопений.

Для эволюционистов же, напротив, в принципе неприемлемо буквальное отношение к содержанию повествования Священного Писания о Сотворении человека. Отсюда вытекает их отрицание реального исторического существования библейских Адама и Евы. В этом заключается одно из коренных отличий идеологии эволюционизма от традиции Святого Православия.

Глава 6

О сотворении Адама из праха земного

Современная (эволюционистская) наука в целом решила для себя вопрос о происхождении человека: вид Homo Sapiens является одной из доминирующих эволюционных ветвей приматов. Библейская версия происхождения Адама атеистической наукой всерьез просто не рассматривается.

Чарльз Дарвин утверждал:

> «Тот, кто не смотрит подобно дикарю на явления Природы как на нечто безсвязное, **не может больше думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения»** [цит. по: 58, с. 55–56].

Тейяр де Шарден писал:

> «Человек — не статистический центр міра, как он долго полагал, а ось и **вершина эволюции**, что много прекраснее» [185, с. 40]. «Когда под исторически возрастающим переплетением форм и органов перед нами обнаруживается не только количественное, но и качественное необратимое увеличение мозга (и тем самым сознания), мы предупреждены, что неизбежно ожидается событие нового порядка, метаморфоза, которой в течение геологических периодов завершается этот долгий процесс синтеза... Пласт млекопитающих развернут. И, однако, эволюция не может быть остановлена... Что-то, где-то, наверное, накапливается и готово появиться для нового скачка вперед. Что и где?..» [там же, с. 127].

Это говорится о появлении человека, о долгом биологическом эволюционном процессе формирования его мозга. Данные рассуждения никак не связаны с библейским повествованием о создании Адама.

Один «православный эволюционист» так описал сотворение человека:

> «Творческий акт потряс мироздание тогда, когда высокоорганизованное существо стало носителем духовной личности и благодаря этому **перестало быть животным.** Среди диких человекоподобных существ с убегающими лбами и мрачно нависшими надбровными дугами появился Homo Sapiens — Человек Разумный» [98, с. 95].

«Христиане-эволюционисты», желающие сохранить и Священное Писание, и достижения передовой науки, обычно предлагают оригинальное аллегорическое прочтение библейских слов «***прах земной***» (Быт. 2, 7). Этим словосочетанием они пытаются охватить всех эволюционных предков, всю эволюционирующую материю (которую, как они говорят, «можно» назвать «землей»):

> «Поскольку даже человеческое тело можно назвать землей, дозволительно думать, что словом *земля* библейского рассказа о творении человека было обозначено тело уже живое» [155, с. 74].

При этом эволюционисты считают, что

> животные были непосредственными предками человека, и они, «как часть земли, то есть как из земли происходящие, могли даже послужить материалом для создания человека» [там же, с. 52].

> «Человека Бог сотворил не из ничего, Он его создал ***"из праха земного"*** и из всего, что этот прах содержал. Значит, при творении человека Бог использовал всю природу и **все, что в ней эволюционировало, не исключая ни обезьяны, ни рыбы,** которые тоже созданы из земной материи. Ведь человек — венец творения» [45, с. 18].

К сожалению, эта версия толкования Библии никак не совместима со святоотеческим догматическим вероучением.

1. Церковное учение об Адаме перстном

Священное Писание открывает нам тайну создания первого человека Адама: *И созда Бог человека* (по-еврейски — האדם — ***гаадам***), ***персть взем от земли*** (по-еврейски — עפר מן־האדמה —

афар мин-га-адама, в синодальном переводе: ***из праха земного***), *и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть* человек (האדם) *в душу живу* (Быт. 2, 7).

Слово עפר (***афар***) означает «прах», «пыль», «песок».

Здесь уместно будет сказать, что по-еврейски слова אדם (***адам***, человек) и אדמה (***адама***, земля) являются однокоренными и созвучными. Подобная связь наблюдается и в других языках, например: между латинскими словами homo (человек) и humus (почва), а также между китайскими ключевыми иероглифами 士 (воин, по-японски — самурай) и 土 (земля), весьма трудно различимыми для европейского глаза.

Святитель Григорий Нисский: «Адамом по этимологическому именованию называется земная тварь, как говорят сведущие в еврейском языке. Потому и Апостол, особенно хорошо обученный своему родному языку израильтянин, именует *перстным* человека из земли (1 Кор. 15, 47), как бы переводя на греческий язык прозвание Адам» [26, с. 70].

Повторное указание на создание Адама из земли содержится в Книге Бытия в стихе, повествующем об изгнании Адама из Рая: *И изгна его Господь Бог из Рая сладости делати* ***землю*** (האדמה), ***от неяже взят бысть*** (в синодальном переводе: ***из которой он взят***) (Быт. 3, 23).

Третье указание бытописателя на связь человека (אדם) и земли (אדמה) находим в библейском стихе, свидетельствующем о неисполнении человеком своего призвания и истреблении его за это водами потопа. *И рече Бог: потреблю человека* (אדם), *егоже сотворих, от лица земли* (האדמה), *от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных; зане размыслих, яко сотворих я* (Быт. 6, 7).

Многие хотели бы видеть в библейском выражении о создании человека *из праха земного* аллегорию, иносказание. Однако Священное Писание подтверждает его буквальный смысл. Не следует считать лишь риторическими оборотами, но словами, исполненными глубокой веры в создание Творцом человека из земли, следующие выражения смиренномудренных праведников.

Праотец Авраам: *Ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь* ***земля и пепел*** (עפר ואפר — ***афар ва-эфер***, в синодальном переводе: ***прах и пепел***) (Быт. 18, 27).

Иов Многострадальный: *Вменяеши же мя равна брению,* ***в земли и пепеле*** (עפר ואפר — ***афар ва-эфер***, син.: ***прах и пепел***) *часть моя* (Иов 30, 19).

Псалмопевец Давид: *Яко Той позна создание наше, помяну,* ***яко персть*** (כי־ עפר, ***ки-афар***) *есмы* (Пс. 102, 14).

Апостол Павел: *Первый человек —* ***от земли, перстен*** (1 Кор. 15, 47).

Также и Предание Православной Церкви воспринимает слова о создании человека из земли вполне буквально. Устами вселенских учителей Церковь провозгласила принятие этого библейского учения.

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но **образован из земли**» [цит. по: 156, с. 2].

Святитель Григорий Богослов: «Так рекло Слово, и взяв **часть новосозданной земли**, безсмертными руками составило мой образ» [цит. по: 135, с. 474].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог берет не просто землю, но ***персть***, тончайшую так сказать часть земли, и эту самую ***персть*** от земли Своим повелением превращает в тело» [60, с. 103].

Подобным образом высказывались многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Хотя один **Адам создан из земли**, но в нем были основания к преемству целого рода» [8, т. 2, с. 325].

Святитель Григорий Нисский: «Авель явился в бытие через порождение... **Адам это сделал без порождения**» [27, т. 3, с. 299].

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял **от земли *персть*** и образовал человека, и отыскиваем смысл его изречения, мы находим в этом особенное благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение, великий пророк замечает, что дру-

гие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками» [цит. по: 134, с. 87].

Тертуллиан: «Благость рекла; Благость создала ***из праха*** субстанцию плоти, извлекла из единой материи столько свойств; Благость вдохнула душу — живую, не мертвую; Благость поставила человека пользоваться и править всеми вещами и дать им имена» [«Против Маркиона 2, 4», цит. по: 9, с. 80].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Хотя рождение тел от тел и чудесно, но, впрочем, возможно. А что **персть земная сделалась человеком**, это чудеснее; что безобразная грязь получает оболочки и свет глаз, это чудеснее, что из единообразной персти рождается и крепость костей, и нежное легкое, и прочие разновидные члены, это чудесно. Что одушевленная грязь обходит вселенную, сама двигается, устрояет, это чудесно, что грязь учит, и говорит, и строит, и царствует, это чудесно. Несмысленные иудеи! Откуда Адам родился? Не Бог ли, ***персть взем от земли***, образовал сие чудное творение?» [79, с. 171].

Мученик Евпл диакон исповедовал веру в «Единого Истинного Бога, сотворившего небо и землю, создавшего человека из земли и нас, христиан, облекшего безценною и пресветлою одеждою безсмертия, которая есть святое крещение» [46, с. 186] (11 августа).

Преподобный Иустин (Попович): «Трисолнечный Господь сотворил первого человека по образу Своему как родоначальника человеческого рода — сотворил его немного меньшим ангелов, но намного большим твари. **Тело его создал из земли** — этим в человеке представлен материальный мір; и вдохнул в него дух жизни — этим в нем представлен духовный мір» [74, с. 29].

Так же высказывались и русские святые.

Святитель Филарет Московский: «И сотворил Бог тело первого человека — Адама — **из земли**» [174, с. 34].

Преподобный Серафим Саровский: «Все три сии части нашего естества (то есть дух, душа и тело) созданы были ***из пер-***

сти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим *животным существом*, подобно другим живущим на Земле одушевленным Божиим созданиям» [137, с. 233].

Святитель Феофан Затворник: «Тело особо творится ***из персти***. Это было не мертвое тело, а живое, *с душою животною*» [164, с. 108].

Выражения «*животное существо*» и «*душа животная*» в двух последних цитатах следует понимать в смысле «живое существо» и «душа живая». Слово «*животное*» происходит от славянского корня «*живот*» (или «жизнь») и, как обратил внимание диакон Георгий Максимов [186, сс. 130–131], является в приведенных текстах именем прилагательным.[15]

В православных богослужебных книгах многократно встречаются упоминания о создании человека из земли и праха.

Цветная Триодь [160]:

111 Ѿ҆же земли҆ (то, что из земли) на земли҆ ѡ҆ста҃вившїи, ѿ҆же пе҆пе҆льнаѧ (то, что из праха, персти, пепла) пе҆рсти ѹ҆стꙋпа́ющїи, прїи҆ндѝте воспра́немъ… (икос Вознесения).

Постная Триодь [159]:

112 Рꙋко́ю твое́ю созда́вый а҆да́ма ѿ҃ земли҆, тогѡ҆ ра́ди е҆стествомъ бы́лъ е҆сѝ челове́къ, и҆ распа́лсѧ е҆сѝ во́лею твое́ю. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 58)

113 Созда́тель мо́й гдⷭ҇ь, пе́рсть ѿ҃ земли҆ прїе́мъ мѧ҆, живоно́сными дꙋнове́нїемъ вдꙋше́въ ѡ҆живи… (неделя Сыропустная, 1-я стихира на *Господи, воззвах*)

114 …ѿ҃ земли҆ ѹ҆бѡ҆ тѣ́ло созда́въ, да́лъ же мѝ е҆сѝ дꙋшꙋ́, бж҃е́ственнымъ твои́мъ и҆ животворя́щимъ вдохнове́нїемъ… (суббота Мясопустная, вечерня, славник на стиховне)

[15] Несовершенное знание славянского языка привело некоторых «православных эволюционистов» к ошибочному выводу, будто в данных цитатах говорится о «животном» как о стадии, предшествующей окончательному созданию человека. Это мнение представляет собой очевидное недоразумение (хотя и ставшее, увы, среди эволюционистов довольно распространенным).

Бре́нїе зда́тель живосозда́вх, вложи́лх е҆сѝ мнѣ̀ пло́ть и҆ кѡ́сти, и҆ дыха́нїе и҆ жи́знь: но ѻ҃ твое́мъ мое́мъ, и҆зба́вителю мо́й, и҆ сꙋ́дїи ка́ющасѧ прїе́ми мѧ. (вторник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, стих 4) 115

Создава́вый наедини́ѣ се́рдца на́ша, помѧни́, ꙗ҆́кѡ пе́рсть е҆́смы, не 116
ѡ҆ставꙋ́и на́съ вх прене́бднихх земли́ безгрѣ́шне. (понедельник 2-й седмицы Поста, тропарь пророчества на 6-м часе)

Октоих [107].

В качестве примера приведем несколько песнопений из 1-го гласа:

Ꙗ҆́же рꙋка́ма пречи́стыма ѿ пе́рсти бг҃одѣ́тельнѣ и҆спе́рва созда́вх 117
мѧ̀; рꙋцѣ̀ распросте́рлх е҆сѝ на кр҃тѣ̀, ѿ земли́ взыва́ѧ тлѣ́нное мое́ тѣ́ло, е҆́же ѿ дебы́ прїа́лх е҆сѝ. (канон воскресен, песнь 1, тропарь 1)

Ꙗ҆́же дре́вле а҆да́ма ѿ пе́рсти созда́вый, бре́нною рꙋко́ю завꙋше́нх 118
бы́вх ще́дре, и҆ распа́тїе претерпѣ́лх е҆сѝ, порꙋга́нїѧ же и҆ ра́ны… (утреня пятка, 2-й седален, тропарь 2)

Нецѣлю́щаго сокрꙋше́нїе а҆да́ма пе́рстнагѡ, сп҃са роднла̀ е҆сѝ 119
пречтаѧ и҆ бг҃а… (утреня пятка, канон богородичен, песнь 8, тропарь 2)

Немало таких упоминаний содержится в Октоихе в славниках на утрени субботней, в каноне Всем Святым:

Ꙗ҆́же ѿ земли́ хр҃тѣ̀, человѣ́ка рꙋко́ю твое́ю созда́вх во́лею… 120
(песнь 3)

Ꙗ҆́же созда́вый человѣ́ка ѿ земли́ бг҃одѣ́льнѡ… (песнь 8) 121

Иногда со стороны неверующих людей можно услышать критический и недоуменный вопрос: как смог Бог создать человека из мертвой земли?

Но, даже с точки зрения естественно-научной, состав тела человека (равно как и состав всех без исключения животных и растений) совпадает с физическим и биохимическим составом грунта. Пищевые цепочки все восходят к почве: микроорганизмы, растения, травоядные животные, хищники — в том числе, и вид Homo Sapiens — слагаются из веществ, содержащихся в

земле. Вкушая растительную и животную пищу, мы ежедневно обновляем и восполняем состав своего тела. На уровне атомов, молекул и сложных белковых структур — это неоспоримый и очевидный факт.

Признавая это, не трудно принять на веру и следующее евангельское утверждение: *Яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф. 3, 9).

Следует помнить, что Бог создал человека не ***из ничего***, а ***из земли***, так что все необходимые компоненты для выполнения такой задачи у Всемогущего Творца уже имелись «под рукой».

При этом святые Отцы не сводили чудо создания Адама к натурфилософским рассуждениям. Создание Адама — сверхъестественное деяние Божие. Учение о Сотворении человека из земли, точнее из ***праха земного***, представляет собой часть догматического вероучения и потому принимается христианами на веру. В этом смысле оно не является ни очевидным, ни «понятным», ни проверяемым, ни опровергаемым.

Святитель Иоанн Златоуст: «Сказано не просто: взял *землю*, но — ***персть***, то, что, так сказать, в самой земле всего легче и ничтожнее. Это кажется тебе необычайным и странным? Но если помыслишь, кто — Творец, то уже не будешь не верить событию, а подивишься и преклонишься перед могуществом Создателя. Если же вздумаешь судить об этом по соображениям слабого ума своего, то, верно, придешь к такой мысли, что из земли никогда не может быть тела человеческого, но будет или кирпич, или черепица, только не такое тело» [60, с. 98].

Святитель Григорий Палама: «Если бы кто спросил Моисея: каким образом **из земли стал человек**? как ***из персти*** создались кости и жилы и плоть? каким образом из безчувственного произошли чувства?.. Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял **прах земли** и создал Адама» [28, с. 138].

Святые Отцы отмечали, что учение о сотворении человека из праха научает нас кротости и смирению, главным евангельским добродетелям (Мф. 11, 29).

Святитель Иоанн Златоуст: «*И созда*, говорит, *Бог человека, персть взем от земли* (Быт. 2, 7). Отсюда вытекает, если будем внимательны, немаловажный урок смирения. Когда подумаем, из чего первоначально образовано наше тело, то, сколько бы мы не насупливали бровей — должны принизиться, смириться; размышляя о природе своей, мы научаемся скромности» [60, с. 99].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий:

«Смотри на заповеди Божии. Как ты, так и мы **сотворены из земли,** душа же от Бога. Посему, смотря на землю, человек, не гордись!» [46, с. 331] (11 мая).

Свидетельство пророка Моисея о творении Адама непосредственно из праха земного находит убедительное подтверждение **в Евангелии**: Господь Иисус Христос *плюну на землю и сотвори брение от плюновения и помаза очи брением слепому* (Ин. 9, 6), после чего тот прозрел.

Синаксарь недели 6-й по Пасхе (О слепом):

Хр҃то́съ, плюну́въ на зе́млю, бре́нїе сотворѝ, ѝ помáза є́мꙋ о҃чїю 122
мѣ́ста, ѝ къ сїлоáмскомꙋ и҃сто́чнику и҃тѝ, ѝ ѹ҃мы́тисѧ повелѣ́ваетъ, да пока́жетъ (для того, чтобы показать), я҆́кш то́й е҆́сть ѿ нача́лѣ пе́рсть прїе́мый (взявший) ѿ землѝ, ѝ созда́вый челове́ка... ѹ҃мы́выйсѧ не ѿложѝ, е҆́же бѣ́ ѿ плюнове́нїѧ бре́нїе, но то́е бре́нїе приложе́нїемъ мо́кроу ко о҃чїю зда́нїѧ прѣ҃ѡбразова́шесѧ. [160]

Святитель Фотий Константинопольский так поясняет это действие Спасителя: «Почему Владыка исцелил глаза слепого, воспользовавшись брением, а не иным способом? Чтобы привести к несомнительной вере разум тех, кто недоумевает, как **первый человек был создан из праха,** поскольку нет ни очевидца, ни свидетеля такого творения. Ведь сотворение самой драгоценной части человеческого тела, совершенное на виду у всех, дает великую силу и опору для того, чтобы не сомневаться

также и относительно остального тела, при создании которого никакого зрителя не присутствовало... Одновременно же появляется и то, что Бог, ныне пребывающий в человеческом облике и превративший прах в естество глаза, есть Тот же, Кто некогда **созидал человека из праха** вместе с Отцом» [177, с. 95].

Священномученик Ириней Лионский писал созвучно: «Из какой **земли** Господь образовал брение, из той, очевидно, и в начале человека создал. Было бы несообразно, если бы глаза были созданы из одного, а остальное тело из другого, как несообразно то, чтобы один создал тело, а другой — глаза» [72, с. 479].

123 Очи отверзл невидевшагося светом чувственный, душу просветил есть зеницы, и славити сотворил есть сего, познавша тя творца, за благоутробие явившася человека. [160] (неделя 6-я по Пасхе, канон, песнь 6, тропарь 4)

Созвучие слов *персть* (прах) и *персты* (пальцы) становится знаменательным в контексте действий Создателя, изначально сотворившего человека из праха земного и в Своем воплощении сотворившего из брения глаза слепорожденному:

124 ...сего зеницам перстию создательными персты твоими прикоснувыйся... [160] (неделя 6-я по Пасхе, стихира «*слепаго*» на *хвалитех*).

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) подытожил мнение святых Отцов: «Учение о том, что Адам был создан не ***из праха***, а путем развития из какой-то другой твари, — **это новое учение, совершенно чуждое Православию**» [135, с. 479].

Этот честный и четкий диагноз представляется нам принципиально важным при определении духовного здоровья и веры современных христиан.

Таким новым учением, чуждым Православию и не совместимым со святоотеческим Преданием, является эволюционизм. Согласно эволюционистской концепции, человек (как

биологический вид) есть плод долгого развития из более низких животных форм. Никакого мгновенного создания человека «за один день», да к тому же «из праха земного» теория эволюции допустить не может.

Пьер Тейяр де Шарден говорит о возможном быстром появлении человеческого рода «в один прекрасный день», но этому появлению предшествовало «долгое время» эволюционной подготовки:

> «Откуда пришел этот новый человек?.. я охотно представляю себе нового пришельца возникшим из автономной, долгое время скрытой, хотя и втайне активной эволюционной линии, которая в один прекрасный день выступила победоносно среди всех других линий, несомненно, из самой сердцевины этих псевдонеандерталоидов[16]» [185, с. 162].

Это эволюционистское мировоззрение под видом науки (хотя без всякой аргументации) с самого детства из школы и средств массовой информации внедряется в умы всех людей, заставляя их повторять, будто «человек произошел от обезьяны». Даже тот, кто хочет быть сегодня добрым христианином, невольно несет в себе следы такого антихристова воздействия. Но учение Церкви непреложно.

2. О «возвращении» в землю

Один из «православных эволюционистов» пишет:

> «Из чего же Бог слепил человеческое тело? Что это за земля, о которой идет речь? В Библии мы не найдем определенного ответа, ведь на языке Библии землей называется **все происшедшее из земли**, и о человеческом теле также можно сказать, что это земля: *земля еси и в землю отыдеши*. Мы не можем однозначно ответить на вопрос о том, какова была степень внутренней организации той земли, материи, которой коснулся Господь, чтобы переоформить ее в человека» [85, с. 28–29].

[16] Последнее слово можно использовать как логопедическое упражнение в качестве скороговорки.

Подобные мнения трудно признать справедливыми. Из того утверждения, что животные произошли «из земли», логически никак не вытекает эволюционистский вывод о том, будто «из животных», а не из земли был создан Адам. Более того, и в Библии, и в святоотеческом церковном учении имеется вполне определенный ответ на это вопрос — причем противоположный тому, который предлагают эволюционисты.

* * *

В контексте библейских слов о сотворении Адама из праха земного становятся понятны и слова Господа о наказании первого человека: В *поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися* ***в землю*** (אל־האדמה, ***аль-га-адама***), *от неяже взят еси:* ***яко земля*** (עפר, ***афар***, в синодальном переводе — ***прах***) *еси,* ***и в землю*** (ואל־עפר, ***вэаль-афар***, ***и в прах***) *отъидеши* (Быт. 3, 19).

О возвращении в землю тела, созданного из праха земного, писали после Моисея другие пророки.

Царь Давид воспевал: *Отвращшу же Тебе лице, возмятутся, отъимеши дух их, и изчезнут и* ***в персть свою*** (ואל־עפרם, ***вэаль-афарам***) *возвратятся* (Пс. 103, 29).

Изыдет дух его, и возвратится ***в землю свою*** (לאדמתו, ***лэадмато*** — от «***адама***», «земля»)*: в той день погибнут вся помышления его* (Пс. 145, 4).

Так же писал премудрый царь Соломон: И ***возвратится персть*** (העפר, ***гэ-афар***) ***в землю*** (אל־הארץ, ***аль-га-арэц***), *якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7).

И что излишше имать человек паче скота? Ничтоже, яко всяческая суета. Вся идут во едино место: ***вся быша от персти*** (מין־העפר, ***мин-гэ-афар***) *и* ***вся в персть*** (אל־העפר, ***эль-га-афар***) *возвращаются* (Еккл. 3, 19–20).

Созвучно учил Иисус, сын Сирахов: *Господь* ***созда от земли человека****, и паки возврати его в ню* (Сирах. 17, 1).

Теперь, после грехопадения праотцев, всякий человек по справедливости может сказать о конце своей бренной жизни

словами псаломскими: В ***персть смерти*** (ולעפר־מות, ***вэ-ла-афар-мавэт***) *свел мя еси* (Пс. 21, 16).

Тот, кто был создан из земли, в нее и возвратится.

Триодь [159, ч. 1]:

Ѡ̃ землѝ созда́нъ бы́хъ рꙋ́кою бж̃іею, па́кн же возврати́тисѧ въ 125
зе́млю а̏зъ стра́стный слы́шахъ: кто̀ менѣ не воспла́четъ, ѡ̃рнновѣ́ннагѡ
ѡ̃ бг̃а, и̇ ѣ̀де́момъ а̏дъ и̇змѣнѝвшагѡ; (неделя Сыропустная, ка-
нон утрени, песнь 5, славник)

Ѡ̃ землѝ созда́вый мѧ̀, и̇ ѡ̃жнѝвый мѧ̀, и̇ въ зе́млю 126
возврати́тисѧ мнѣ̀ па́кн рекі́й, ꙗ̃же прі́а́лъ ѐсѝ рабꙋ̀ твоѧ̀ ѹ̔поко́й,
и̇ ѡ̃ тлѝ сме́ртныѧ возведѝ г̀дⷭ̀. (суббота 4-я Поста, четверопес-
нец, песнь 6, 2-й дополнительный тропарь)

Октоих [107]:

Ѡ̃ пе́рсти по ѡ̃бразꙋ̀ мѧ̀ рꙋ́кою твоє́ю созда́лъ ѐсѝ: и̇ сокрꙋ́шѣнна 127
па́кн въ пе́рсть сме́ртнꙋю за гр҃ѣ́хы, хр̀тⷭ̀ сошє́дъ во а̏дъ, совоскр҃е́нлъ
ѐсѝ. (глас 2, канон воскресен, песнь 3, тропарь 2)

В заупокойном богослужении Церковь воспевает созвучно.

Требник [158]:

Дре́вле ѹ̔бо ѡ̃ не свꙗ́тыхъ созда́вый мѧ̀, и̇ ѡ̃бразомъ твои́мъ 128
бж̃е́ственнымъ почты́й, прест҃ꙋпле́нїемъ же за́повѣ́дь па́кн мѧ̀ воз-
врати́вый въ зе́млю, ѡ̃ нем҃же взѧ́тъ бы́хъ, на е̃́же по подо́бїю
возведѝ дре́внею добро́тою возшрази́тисѧ. (тропари *по непороч-
ных*, тропарь 5)

Сѧ́мъ ѐдѝнъ ѐсѝ безсме́ртный, сотвори́вый и̇ созда́вый челове́ка: 129
земні́н ѹ̔бо ѡ̃ землѝ созда́хомсѧ, и̇ въ зе́млю твою́жде по́йдемъ,
ꙗ̃коже повелѣ́лъ ѐсѝ, созда́вый мѧ̀ и̇ рекі́й мнѝ: ꙗ̃кш землѧ̀ ѐсѝ, и̇
въ зе́млю ѡ̃и́дешн... (икос)

Преподобная Мария Египетская так завещала о своем погребении: «*Погреби, авво Зосимо, на сем месте смиренныя Марии тело, отдаждь* ***персть персти***» [47] (1 апреля).

Приведенные примеры подтверждают, что истинным является святоотеческое толкование о буквальном сотворении Адама, первого человека, *из праха земного*.

Естественно-научным апологетическим аргументом в подтверждение правильности такого понимания Библии является широко известный факт: тело умершего человека после погребения истлевает и превращается в «*прах земной*». Следовательно, нет оснований не доверять богословской традиции Православной Церкви, утверждающей в согласии со Священным Писанием, что человек был сотворен из земной *персти*.

* * *

Приведенные свидетельства Священного Писания и Православного Предания никак невозможно интерпретировать по-эволюционистски.

Если предположить, как это делают эволюционисты, что человек имеет предков среди животных, от которых наш род, якобы, произошел, и при этом «по-библейски» называть этих предков «землей» — то придется и фразу «*земля еси, и в землю отъидеши*» (Быт. 3, 19) трактовать в смысле: «в прошлом ты был зверем и снова станешь зверем». Религиозно-философские учения, созвучные этой мысли, можно встретить на Востоке, где распространена теория переселения душ в новые тела (теория реинкарнации). Но все подобные учения, очевидно, не имеют никакого отношения к Божественному Откровению и к святоотеческому православному Преданию.

3. Адам как первый человек

Для научной методологии выделение первого звена в исторической цепочке сменяющихся поколений представляет собой весьма трудную, а часто и принципиально неразрешимую задачу. Эволюционные процессы иногда удается более или менее достоверно описывать методом экстраполяции. Но в граничных условиях при скачкообразных непредсказуемых изменениях состояния системы — при возникновении или переходе на новый качественный видовой уровень — подобные способы

вычисления неприменимы. Предсказывать развитие вида как биологической системы в точках бифуркации современная наука не способна. Ни экспериментальные, ни теоретические, ни вероятностно-статистические способы прогноза здесь, очевидно, не могут быть достоверными. Слишком разнообразен и многолик мір земной флоры и фауны.

Именно поэтому вопросы начала — начала жизни, начала растительного или животного вида, в том числе начала человеческого рода — лежат за пределами компетенции научного знания. Ни одна эволюционная теория не сможет никогда достоверно описать появление первого человека.

Это признают и сами эволюционисты:

> «Если вопрос о единстве (монофилии) рода человеческого в настоящее время можно считать научно более или менее решенным, то вопросы о **конкретных путях становления** вида Homo Sapiens и о древности современного человека являются предметом ожесточенных дискуссий» [155, с. 50].

Совершенно не понятно, о каких «конкретных путях становления» говорят авторы подобных идей. Библия повествует не об эволюционном становлении человека, но однозначно — о сотворении его Богом: *сотворим человека* (Быт. 1, 26), *и сотвори Бог человека* (Быт. 1, 27), *и благослови их Бог* (Быт. 1, 28).

Еще одно существенное обстоятельство отличает учение эволюционистов от православного вероучения. Церковь говорит об Адаме как об отдельном определенном лице. Научные эволюционистские концепции, в противоположность этому, способны описывать лишь родовое или племенное «сообщество» первых людей. Антропология представляет первого человека как общественное животное. Библия же и все святые Отцы говорят об Адаме как о духовной личности.

На это обращал внимание, со своей стороны, Тейяр де Шарден:

> «С точки зрения науки, которая издали схватывает лишь целое, "первым человеком" является и может быть только *множество* людей, и его юность насчитывает тысячи и тысячи лет» [185, с. 151].

Один «православный эволюционист» так правдоподобно и живописно изобразил нашего праотца:

> Адам «проснулся и снова увидел себя в темной пещере среди спящих, храпящих, переворачивающихся родичей... но он-то был один-единственный в роде, и его еще не выгнали из племени потому, что он был сообразительный и бегал, может быть, немного быстрее, чем остальные» [цит. по: 123, с. 371].

Эволюционисты могут употреблять выражение «первый человек» лишь в кавычках.

* * *

Господь Иисус Христос утверждает изначальность создания человека: *Несте ли чли, яко Сотворивый* ***искони*** *мужеский пол и женский сотворил я есть* (Мф. 19, 4)?

Адам был «первым», «первозданным» (по-еврейски — אדם הראשון ***адам га-ришон*** — «первый человек»), не имевшим ни родителей (отца и матери), ни далеких предков.

Священное Писание так говорит об этом: *Сего* ***первозданного*** *отца міру единаго созданнаго сохрани и изведе его от греха его* (Прем. 10, 1).

Не было никого из людей древнее праотца Адама (кроме Христа — Предвечного Бога):

130 **Чи́стая, ка́ко до́ши; ка́ко же родила́ е́си ма́нца, а҆да́ма дре́вне́йшаго** [160] (неделя О расслабленном, канон, песнь 4, богородичен)

131 **Взя́тся ѿ земли́ земла́ нетлѣ́нная и҆ дре́вняя, из не́я́же созда́ся но́вый а҆да́мъ, пра́отца а҆да́ма созда́тель.** (Успение, похвала Богородицы, стих 121)

Святитель Афанасий Великий: «Один Адам получил бытие чрез Слово от единого Бога; но никто не скажет, что Адам имеет в этом еще какое-нибудь преимущество перед всеми людьми или отличается этим от людей, происшедших после него (хотя один сотворен и образован единым Богом, мы же

все рождаемся от Адама и происходим по преемству рода), как скоро и он образован из земли, и не имея прежде бытия, получил бытие впоследствии» [8, т. 1, с. 410].

Церковь воспевает Адама как первого в роде человеческом.

Минея [103]:

Ѧ҃да́ма пе́рваго почти́мъ, рꙋко́ю почте́ннаго зижди́тель, ѝ всѣ́хъ 132
на́съ пра́отца ꙋ́жѥ бы́вшаго, ѝ въ ски́нїихъ нетле́нныхъ со всѣ́ми ѝзбра́нными почива́ющ. (неделя Праотец, 2-й канон, песнь 1, тропарь 2)

Ѡ҃ дре́во вкꙋси́въ пе́рвый въ челове́цѣхъ (то есть Адам), **въ** 133
тле́нїе всели́сѧ: ѿверже́нїемъ бо жи́зни безче́стнѣйшимъ ѡ҃ꙁло́бисѧ,
всемꙋ́ ро́ду тѣлотле́нїемъ нѣ́кїй, ꙗ҆́кω вре́дъ недꙋ́га преподаде́... (Крестовоздвижение, канон, песнь 7, тропарь 1)

Нередко в церковном обиходе используется выражение «*первозданный Адам*».

Триодь Постная [159, ч. 1]:

Первозда́ннагω а҃да́ма престꙉпле́нїю поревнова́въ, позна́хъ себѣ́ 134
ѡ҃бнажи́на ѿ҃ бг҃а̀ ѝ пр҃ославнагω цр҃твїа̀ ѝ сла́дости, гр҃ѣ́хъ ра́ди
мои́хъ. (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 3)

Октоих [107]:

Сло́во бж҃їе сы́нъ тво́й дв҃о, содѣ́тель а҃да́ма первозда́ннагω, не 135
созда́нїе, а҆́ще ѝ пло́ть ѡ҃дꙋше́ленꙋ себѣ́ ѝꙁ тебѣ̀ созда́лъ е҆́сть. (глас 3, канон богородичен, песнь 5, тропарь 1)

Есть примеры, когда выражение «*первозданный*» употребляется самостоятельно и отдельно, при этом оно означает «Адам»:

Го́рькω ѡ҃бѣ́мъ первозда́нный (то есть Адам), **въ ра҇й дре́вле** 136
сне́дь безслове́сно, ѿверже́сѧ ѝ ѡ҃свꙋжде́нъ, ѿ҃ сла́дости ѝꙁгна́нъ
бы́сть... [159, ч. 1] (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 4)

Е҆́же ѿ҃ вѣ́ка ꙋта́ено, ѝ а҃г҃лωмъ неве́домое та́инство: тобо́ю 137
бц҃ѐ сꙋ́щымъ на землѝ ꙗ҆ви́сѧ бг҃ъ, въ неслі́тномъ соедине́нїи
воплощ҃а́емь, ѝ кр҃тъ во́лею на́съ ра́ди воспрі́и́мъ, и҆́мже воскр҃сна́въ

первозда́ннаго (то есть Адама), спсѣ ѿ смі́рти дв҃шы на́шя. [107] (богородичен воскресен 4-го гласа)

Происходящий от Адама человеческий род именуется в церковных песнопениях:

138 ...сѣщыя ѿ а҃дама земнорѡ́дныя... [159, ч. 1] (среда 3-й седмицы Поста, крестобогородичен на стиховне на утрени)

139 ...и҃же ѿ а҃дама земнорѡ́дныя... [107] (глас 2, вторник вечера, крестобогородичен на стиховне)

140 ...сѣщыя ѿ а҃дама... [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, икос)

141 ...человѣкн, и҃же ѿ а҃дама... [159, ч. 2] (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 29)

142 ...и҃же ѿ а҃дама покланя́ющїися... [160] (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 4, тропарь 1)

143 ...сѣщїи и҃з а҃дама... [103] (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

В этом смысле

144 ...вс҃ѣмя сѣщымя и҃з а҃дама [159, ч. 2] (Великий Четверг, канон, песнь 4, тропарь 1)

Адам первозданный приходится «праотцем» — как первый, стоящий в родословии предков. Так зафиксировано в разных богослужебных книгах.

Триодь [159, ч. 1]:

145 а҃дамъ пра́отцъ прест҃упле́нїемя поревнова́вх, и҃згна́нх бы́хом ѿ сла́дости ѡкаа́нный. т҃ѣмже припа́даю тѝ вх покаа́нїи и҃ пла́чи: г҃ди, спсѝ мя. (понедельник Сырный, 1-й трипеснец, песнь 1, тропарь 2).

Минея [103]:

146 Сх трі́пѣтомя слу́жа҃ї їѡа́ннх вл҃цѣ, ра́дуется дш҃е́ю, и҃ вопіе́тх сх весе́лїемя: ра́дуйтеся мнѣ вси́ ро́ди пра́отца (Адама), прїи́де бо ча́нїе на́ше, прїи́де на їорда́нх хр҃то́сх, всѧ҃ ѿ грѣхѧ҃ а҃дамова ѡчи́стити, я҃кѡ бл҃говтро́бенх. (Предпразднство Богоявления, 5 января, славник на хвалитех).

Октоих [107]:

147 Весели́тся ѡ҆ тебѣ҃ дв҃о пречт҃а́я, ро́да на́шегѡ пра́отцы (Адам и Ева), е҆де́мя воспріе́мше тобо́ю, е҆гѡ́же прест҃упле́нїемя погубѝша... (глас 1, канон воскресен, песнь 6, богородичен).

Во многих церковных песнопениях Адам именуется «*родоначальником*», как являющийся главою всех человеческих родов [107]:

Тебѣ̀ терноно́сный є҆вре́йскїй со́нмъ, любе́зѣ бл҃годѣ́телю къ тебѣ̀ не 148
сохра́нь мт҃рїа̀, хр҃тѐ вѣ́нча̀, родонача́льника (то есть Адама) разрѣша́юща терно́вное запреще́нїе. (глас 5, канон воскресен, песнь 1, тропарь 1)

Снѣ́дїю дре́ва во є҆де́мѣ прельсти́вый ся къ тлѣ̀ поползѣ̀ 149
родонача́льника (Адам), преслы́шавый гд҃н за́повѣ́дь твоѧ̀ пре́бл҃гїй... (глас 6, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

Ро́дъ а҆да́мль, ко є҆́же па́че ꙋ҆ма̀ бл҃же́нствꙋ̀, тобо́ю возведе́нный 150
бы́сѣ, досто́йно сла́вити тѧ̀. (глас 8, канон богородичен, песнь 1, тропарь 3)

Церковное выражение «Адамов род» противополагается всем прочим родам сотворенных Богом существ. Если мы — дети Адама, то мы не имеем родства с прочими представителями фауны.

Адам не имел «родственников» среди зверей, потому что всех остальных животных произвела земля (Быт. 1, 24), в то время как первого человека создал Сам Бог по Своему образу (Быт. 1, 27). Праотец Адам имеет абсолютное первенство в родословной цепи.

* * *

В отличие от церковного учения, эволюционная концепция, напротив, предполагает выделение «первого человека» лишь условно, «по ряду признаков», согласно некоторой «научной договоренности». Во всяком случае, эволюционистский «Адам» обязательно имеет физических родителей — отца и мать, которых приходится считать «недочеловеками».

Как писал один «православный эволюционист»,

> «надо где-то условно мать отнести к одному виду, а рожденную ею дочь к другому — новому и отнести двух единоутробных братьев, одновременно рожденных, к разным систематическим единицам» [155, с. 48–49], чтобы как-то, хотя бы условно, провести границу между старым и новым видами.

Теория эволюции, если и допускает в «первом Адаме» скачкообразное изменение по отношению к предшествующим поколениям, все равно подразумевает, что «Адам» не был абсолютным главою своего рода, но унаследовал природу предков и, следовательно, был в чем-то подобен своим пращурам.

Свидетельство о том, что Адам по своей природе не был подобен всем прочим животным, содержится в Библии: *Адаму же* ***не обретеся*** *помощник* ***подобный*** *ему* (Быт. 2, 20). Никто из предшествовавших человеку творений не смог бы по справедливости сказать об Адаме, как тот сказал о Еве: *Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея* (Быт. 2, 23).

Адам почитается первым человеком потому, что он был создан из земли, а не рожден. Если Иисуса Христа Церковь исповедует «*рожденна, не сотворенна*» (2-й член Символа веры), то про Адама справедливо будет сказать в точности противоположно: «***не рожденна, сотворенна***».

4. Святые Отцы — против эволюционной теории о происхождении человека от обезьяны

Сторонники теории эволюции считают, что человек имел предков животного происхождения.

Известная книга Чарльза Дарвина называется красноречиво: «Происхождение человека и половой отбор» [33].

Тейяр де Шарден безапелляционно развивает и утверждает эту мысль:

> «Происхождение человека эволюционным путем..., его эволюционное происхождение, повторяю, для науки не представляет сегодня уже **никаких сомнений** (выделено автором. — *Прот. К.Б.*). Да будет это хорошенько усвоено: вопрос уже улажен, так прочно улажен, что продолжение его обсуждения означало бы такую же пустую трату времени, как продолжение дискуссии о невозможности вращения Земли» [184, с. 184].

Адам как первый человек имел, стало быть, прямых кровных родственников — начиная от высших обезьянообразных

существ и кончая низшими, вплоть до простейших одноклеточных организмов.

Это тейярдистское мнение сегодня господствует в светском обществе и иногда даже проникает внутрь церковной ограды. Так, один священник-эволюционист считает, будто

> «теория Дарвина отвечала общей тенденции искать естественное объяснение происхождения міра и человека» [98, с. 88].

Другой прогрессивный священник, также «православный эволюционист», считает дарвинизм единственно «здравым» и научно обоснованным учением:

> «В церковных кругах, представленных практически единообразной Церковью, как тогда, так и теперь, сама мысль о возможности наличия у человека обезьяноподобных предков представляется нечестивой и еретической. Здравое отношение к данным науки, как тогда, так и сейчас, встречается в православной среде лишь как исключение» [12, с. 140].

Однако, правда в приведенных словах заключается лишь в том, что в святоотеческой традиции действительно подобная мысль всегда считалась «нечестивой и еретической».

* * *

В Библии проводится четкое противопоставление происхождения животных, с одной стороны, и человека — с другой стороны. Животных произвела ***земля*** (Быт. 1, 24), а человека сотворил ***Бог*** (Быт. 1, 27).

Бог не случайно именуется «Творцом рода человеческого». Это учение исповедовали перед кончиной святые мученики.

Мученик Кодрат Никомидийский: «Когда был создан прекрасный мір, предназначенный Творцом для определенной цели, Создатель благоволил, чтобы некто наслаждался созданными Им благами и славил Его в благодарности. Посему Он создал человеческий род, чтобы передать последнему все видимое» [46, с. 201–202] (10 марта).

Священномученик Патрикий: «Огонь и воду создал из ничего Своим Единородным Сыном Тот же всемогущий и вечный Бог, Который есть Творец рода человеческого» [46, с. 584] (19 мая).

В заупокойном тропаре Церковь воспевает:

151 ...На тá бо оу҆повáнїе возложи́ша, творцà и҆ зижди́телѧ и҆ бг҃а на́шего. [158]

Человек — создание рук Божьих:

152 Ѥ҆́же создáвый мѧ рукáма прѣ҆́тыми пе́рвѣе (Адам — особое творение Божие) и҆ дх҃а даровáвый (Адам получил дар духа), и҆ къ земли́ низпáдша слѣ́ (Адам пал), па́кы w҆бновúвый краснѣ́йше, ны́нѣ дв҃ы престáвльшихсѧ сáмъ оу҆поко́й. [107] (глас 1, песнь 6, канон заупокойный, тропарь 3)

Таким образом, человек не является «родственником» никому из прочих Божьих творений.

Об этом писали святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Чтобы **избежать такого включения человека в класс животных**, слово Божие открывает искусство, использованное для тебя: *Бог взял пыль от земли*» [цит. по: 9, с. 65].

Помимо древних мучеников и учителей Церкви об этом говорили святые Отцы последних десятилетий, высказавшие нам свое отношение к дарвиновской «теории» происхождения человека от обезьяны.

Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ **Дарвин** создал целую систему, по которой жизнь — борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на погибель, а победители торжествуют. Это уже начало **звериной философии**, а уверовавшие в нее люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга — и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления» [17, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «По самому творению достоинство тела человеческого несравненно выше всех тел» [53, с. 294].

Святитель Феофан Затворник: «Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда **вся теория Дарвина падает сама собой.** Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животною жизнью и душою» [162, с. 261]. «Точно такова теория образования міра из туманных пятен с подставками своими — теорией произвольного зарождения, **дарвиновского происхождения родов и видов** и с его же последним мечтанием **о происхождении человека**. Все как бред сонного» [163, с. 181].

Преподобный Иустин (Попович): «Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти... в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в **назывании обезьяны своим предком, в растворении антропологии в зоологии**» [76, с. 165].

Святитель Николай Сербский: «Должны были пройти миллионы лет, говорят безсловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго» [104, с. 398].

Святитель Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев, обличая тех, кто желает «**доказать, что человек — это обезьяна**, от которой, как они хвалятся, они произошли» [цит. по: 135, с. 514].

Священномученик Фаддей (Успенский): «Жизнь, как они (эволюционисты) говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведенный в действие... Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы» [цит. по: 83, с. 352].

Священномученик Владимир Киевский из новомучеников и исповедников Российских дал наиболее глубокую и об-

личительную оценку эволюционизму: «Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение... **Не из Божиих рук**, говорит оно, **произошел человек**; в безконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному **он развился из царства животных** и, как мало имеет душу животное, также мало и человек... Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными... Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений... Но если такое учение находит для себя в настоящее время все более и более последователей, то это не потому ... что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращенному и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не безсмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога... Братие, не слушайте **губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных** и, лишая человеческого достоинства, ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!» [23, сс. 6–18].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «**Дарвинизм**, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза **признана противоречащей не только Библии, но и самой природе**, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека» [88, с. 41–42].

Святитель Николай Сербский: «Если бы историю XVIII–XX веков можно назвать одним-двумя словами, то, вероятно, самым

подходящим было бы такое название: Протокол суда между Европой и Христом, ибо за последние 300 лет в Европе не происходило чего-нибудь, не имеющего связи со Христом… Христос:

— Как можете вы, люди, жить только плотской похотью? Я пришел сделать вас богами и сынами Божиими, а вы предаетесь суете и погибаете в борьбе сами с собой, уподобляясь безсловесным скотам.

Европа:

— Ты устарел, и вместо Твоего Евангелия мы нашли биологию. И сейчас мы знаем, что **мы потомки** не Твои и не Отца Твоего Небесного, а **орангутангов** и **горилл**. И сейчас мы заняты самосовершенствованием, чтобы стать богами, ибо мы не признаем других богов, кроме нас самих» [цит. по: 76, с. 174].

Мы привели ряд высказываний о дарвинизме церковных учителей, прославленных в лике святых в Русской, Сербской и Греческой поместных Церквах. Отметим, что выбранные нами святоотеческие мысли представляют собой не случайные высказывания по данному богословскому вопросу, но практически единогласное мнение Православной Церкви.

Из сказанного вытекает важный вывод о том, что принципиальное неприятие эволюционистских идей, и в частности критика дарвинизма, святыми, жившими после Чарльза Дарвина, является не нововведением в православном богословии, но последовательным и верным продолжением традиции святоотеческого духовного наследия.

Эволюционное міровоззрение, утверждающее, что Человек Разумный имеет своими предками низших животных, справедливо назвать «**научным тотемизмом**». Оно мало чем отличается в духовном плане от тотемизма диких народов, верящих в свое происхождение от муравьев, рыб, драконов или обезьян.

Церковная же традиция, укорененная в Божественном Откровении, не допускает мысли, будто Адам имел обезьяноподобных предков. Адам вообще не имел никаких «родителей», но был сотворен непосредственно Богом ***из праха земного***.

5. Об одновременности создания тела и души Адама

Согласно эволюционистским представлениям, появлению духовного облика человека предшествовала долгая история развития его тела. От эволюционистов часто можно слышать о том, что

> существуют «конкретные пути генетического развития человека, эволюция тела от мельчайших существ в первобытном океане до совершенного человекоподобного тела, которое получило в вечный дар разум, — дух, сознание, — этот дар не от природы» [100, с. 33].

Один «православный эволюционист» пишет:

> «Библия не говорит нам о временных интервалах, поэтому у нас есть некоторая свобода думать о том, был ли какой-нибудь **промежуток времени между созданием Богом человеческого тела и его одухотворением**, и если этот временной зазор был, то чем же тогда являлось это существо, которое имело тело человека, но не имело человеческого разума?» [цит. по: 125, с. 189].
>
> «**Не одновременно** создаются тело и богообразная душа. Какой был **промежуток** между этими двумя креационными действиями, Библия не уточняет» [85, с. 34]. «Возможно, что именно такая безлогосная душа была у той "глины", в которую **позднее** Господь вложил Свое дыхание» [там же, с. 35].

Тейяр де Шарден признавался:

> «Мгновенное сотворение первого Адама мне представляется по характеру своему делом непостижимым, если только речь идет не о слове, которым прикрывается отсутствие всякой попытки объяснения» [184, с. 225].

Как это ни странно, идеи Шардена были восприняты Ватиканом, так что они даже вошли в официальное учение католической церкви. В энциклике папы Пия XII «Humani generis» («О человеческом роде», 1950 г.) говорится, что за-

падным христианам рекомендуется изучать эволюционную теорию

> «в той мере, в какой исследования говорят **о происхождении человеческого тела** из уже существовавшей живой материи, но придерживаться того, что души непосредственно созданы Богом» [цит. по: 98, с. 201].

Один последователь Тейяра, «православный эволюционист» писал:

> «Лишь в тот момент, когда **в существе, обретшем форму человека,** впервые вспыхнул свет сознания, когда он стал личностью, произошло соединение двух мировых сфер: природы и духа» [98, с. 102].

Однако учение Православной Церкви приписывает создание человека не эволюционному процессу, а всемогущему Богу, Который сотворил и тело, и душу Адама. Для Вседержителя не было необходимости ни устраивать процесс длительного формирования тела нашего праотца, ни создавать душу прежде образования его тела. Тело и душа Адама были сотворены одновременно.

* * *

Священное Писание о создании тела и души человека говорит кратко: И ***созда*** *Бог человека, персть взем от земли, и* ***вдуну*** *в лице его дыхание жизни; и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7).

Нет никаких разумных оснований предполагать наличие какого-то временного интервала между глаголами *созда* и *вдуну*. Последовательное изложение этих действий в одной фразе, скорее, необходимо для восприятия мысли человеком. Для Всемогущего Бога сказать, помыслить и сделать — одно мановение. Никто из святых Отцов подобных нелепых предположений не высказывал.

Святитель Григорий Богослов: «Слово рекло: "Пространное небо населяют уже чистые присноживущие служители,

непорочные умы, добрые ангелы... Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мне создать такой род тварей, в котором бы заключалось то и другое, род тварей, средних между смертными и безсмертными, разумного человека, который бы увеселился Моими делами, был мудрым таинником небесного, великим владыкою земли, новым ангелом из персти, песнопевцем Моего могущества и Моего ума". Так рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, безсмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни; потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ безсмертного; потому что в обоих царствует естество ума» [25, т. 2, с. 33].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда слышишь, что Бог *вдунул в лице его дыхание жизни*, разумей: как Он произвел безтелесные силы, так и благоволил, чтобы и тело человека, созданное из праха, имело разумную душу, которая могла бы пользоваться телесными членами» [цит. по: 9, с. 67].

Иеромонах Серафим (Роуз): «Само творение человека — и тела, и души его, вместе с благодатию, в которой человек был создан, — было мгновенным. Отцы считали необходимым изложить это учение вполне недвусмысленно, потому что об этом предмете в древности было два противоположных, но равно ложных учения: одно принадлежало оригенистам, утверждавшим, что души "предшествуют" телам и лишь входят в них, в чем состоит "падение" из высшего состояния; а другое говорило, что тело предсуществует душе и имеет, следовательно, более благородную природу» [134, сс. 90–91]

Человек создан как существо целокупное — с душой и телом. Основываясь на этом утверждении, святые Отцы указывали на одновременность создания души и тела Адама.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть одно, то мы предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе

самого себя, и в нем не прежде телесное, а потом другое. Напротив, мы утверждаем, что предведущим Божиим могуществом... приведена в бытие вся полнота человеческого естества» [цит. по: 9, с. 66].

Тот же учитель Церкви разоблачает две еретические теории — предсуществования душ и предсуществования тел. Тем самым он, с одной стороны, не допускает возможности «эволюции» души Адама до его создания (равно как и души любого из нас до момента зачатия), а с другой стороны, святитель исключает возможность «эволюции» тела Адама (равно как и любого из нас) до обретения им души. «В обоих предположениях смысл предосудителен: у баснословящих, будто души преджительствуют в каком-то особом состоянии, и у полагающих, будто раньше были устроены тела... Мне не кажется, что выдвигающие первое предположение и учащие, что государство душ старше, чем жизнь в плоти, очистились от эллинских учений, наговоривших им басен о перевоплощении» [26, с. 90]. Относительно второго предположения святитель Григорий Нисский указывает, что нелепо утверждать «будто человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)» [26, сс. 92–93]

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Тело и душа сотворены **в одно время**; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после» [59, с. 79].

Таким образом, душа и тело Адама были сотворены одновременно. Поэтому и нечему было «эволюционировать» до сотворения человека. Эта мысль закреплена и **в Деяниях V Вселенского Собора:** «Церковь, наученная Божественными Писаниями, утверждает, что душа сотворена вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после» [34, т. 3, с. 538].

«Бог одновременно создал и тело и душу, то есть полного человека» [там же, с. 516].

6. О несовместимости эволюционизма с церковным учением о сотворении человека *из праха земного*

Один «православный эволюционист» учит:

> «Я, как священник, признаю, что идея создания Богом міра наше кредо, наше убеждение. Господь творит мір; Его Слово творит мір. А то, как творится мір, — это дело науки. То же показывает и бытописатель: от простейшего к сложному. Не сначала появился человек, а потом уже другие млекопитающие, а наоборот: от простейшего к сложному. Природа должна была пройти колоссальный путь развития, чтобы на земле появилась высокоорганизованная материя, появился **предок человека** в виде **человекоподобного** существа, способного выживать в любых условиях, вобравшего в себя все лучшее, что было на земле из живой природы. И **лишь потом** получившего дыхание жизни от Творца» [142, с. 31].

Другому «православному эволюционисту» принадлежит следующее высказывание:

> «Человек оставался всегда человеком, независимо от того, **какую стадию он проходил:** червеобразную, рыбообразную, стадию амфибии или рептилии. **Фантастической теорию эту ни в коем случае нельзя назвать»** [56, с. 176–177].

Для эволюционистов естественно предположение о том, что

> Адам первозданный «прошел в своем развитии через ряд животных форм» [175, с. 86] от простейших до приматов.

* * *

С точки зрения святоотеческого Православия, все подобные суждения должны быть оценены как прямое богохульство. Всех этих «предков» из числа низших животных придется приписать и Сыну Человеческому, Господу нашему Иисусу Христу. Но тогда вполне уместным окажется вопрос: **искуплена ли вся эта «родня» кровью Христовой?**

Вопрос этот, очевидно, имеет принципиальное догматическое и каноническое церковное значение. Если родословная

цепь спасенных прерывается на неком «Адаме» — требуется ответить, почему спасительная жертва Христова не простирается на его «родителей» и более далеких «предков».

Утверждение о том, что кровь Христа Спасителя была пролита буквально за всех Адамовых «предков» означает кощунственный призыв к принятию таинства Крещения не только людьми, но и животными. А также — к причащению их во время Святой Евхаристии.

Иного выхода теория эволюции не дает: либо Адам за какие-то заслуги оказался таким «счастливчиком, купившим последний билет», что на него крайнего в безконечной цепи родословия распространилась спасительная благодать Христа — либо все предки Адама в равной степени с его потомками достойны участия в Крещении и прочих церковных Таинствах.

И то, и другое предположение абсурдно и богохульно. Первое, потому что ограничивает Божие милосердие и величие искупительной жертвы Христовой. Второе — потому что уравнивает людей, имеющих *образ Божий*, с тварями, чуждыми его.

Подобного противоречия не знает православная богословская традиция, согласно которой у Адама никаких предков не было, потому что он был сотворен Богом не из других видов, а ***из праха земного***. Для церковных людей естественным является такое молитвенное обращение к Богу:

Ѩже создáвый жизнодáвче хр҃тѣ человѣка ѿ земли... [107] (глас 2, песнь 6). 153

Для благочестивых христиан совершенно невозможно допустить Крещение, Причащение или участие в иных церковных Таинствах не человека, а любого другого животного, кроме потомков Адама. Если подобное предложение будет кем-то всерьез высказано, то оно должно быть воспринято как кощунство и осквернение святыни. Евангелие впрямую запрещает давать *святая псом* (Мф. 7, 6).

За людей — потомков Адама — Сын Человеческий пролил на Голгофе Свою Божественную Кровь. Для всех нас Он сделался Спасителем и Искупителем. Всех людей Он призвал в Свою Цер-

ковь, чтобы насытить Своим Телом и напоить Своей спасительной Кровью. Все потомки Адамовы призваны Господом через святое Крещение стать членами Тела Его. И никому, кроме людей — ни ангелам, ни животным — такая честь от Бога не предоставлена.

Для теории эволюции признание возможности создания первого человека буквально «*из праха земного*» равнозначно полной капитуляции. В самом деле: для чего Всемогущему Богу было бы запускать весь эволюционный механизм во вселенной, если эволюция способна достигнуть лишь уровня человекообразных обезьян, но не Адама?

Эволюционистам пришлось бы сразу прекратить свой бесплодный, но настойчивый поиск «переходных форм» от обезьяны к человеку. Согласно библейскому міровоззрению, их нет и быть не может. Согласно эволюционистскому — еще чуть-чуть, и ученые что-нибудь все-таки, наконец, обнаружат...

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если Вы изучите объективно все ископаемые свидетельства в пользу "эволюции человека", то я думаю, Вы обнаружите, что **убедительных или хоть сколько-нибудь разумных доказательств этой "эволюции" нет.** Считается, что они есть, потому что люди хотят в это верить; они веруют в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Бог столь велик, что смог создать человека из праха. Творец столь всемогущ, что способен был создать мір за шесть дней. Бог воскресит и мертвых, когда Сам этого пожелает. Но зачем тогда Ему нужен был механизм эволюции? Вера в сотворение Адама из земли подрывает основание эволюционизма. Вот почему эволюционисты до конца отстаивают антибиблейскую теорию о происхождении человека из низших биологических видов. Если же некоторые эволюционисты пытаются на словах признать библейское учение о творении человека, они неизменно вкладывают в него аллегорический, небуквальный смысл. Тем самым они вступают в непримиримое противоречие с традиционным церковным учением и всем Православным Преданием.

Глава 7

О сотворении Адама по образу и подобию Божию

Большинство ученых-эволюционистов никакого суждения о наличии в человеке образа и подобия Божьего не высказывают, поскольку круг их интересов ограничивается естественными вопросами, а данная тема ставит проблему как духовную.

К примеру, эволюционная психология (как атеистическая наука) вопрос об образе Божьем рассматривать не может в принципе (поскольку не пользуется понятиями ни души, ни Бога), и потому вынужденно игнорирует эту тему.

«Христианские эволюционисты», ученые и богословы, обычно сводят свои рассуждения к следующей компромиссной схеме: эволюция тела — это то, что было «до» обретения образа Божьего. А «после» того, как был получен от Бога «образ», собственно и появился человек:

> «Самое большее человек живет на земле 40–50 тысяч лет. Раньше, может быть, **был какой-то дочеловеческий образ**, но это **еще не человек**. Природа же существует миллионы, миллиарды лет...» [142, с. 32].

У эволюционистов можно встретить такие своеобразные мысли:

> «Во времена Адама одновременно существовали животные, которые были похожи на человека внешне и даже по разуму, **но были лишены "некоего образа"**, который придает человеку, в отличие от других животных, специфическую уникальность, поскольку человек был создан по "образу" Бога» [187, с. 127]. «Однако человек и его предтечи, будучи близкими родственниками физически, не связаны между собой духовной эволюцией.

> Homo sapiens населял Землю в течение трехсот тысяч лет, в нашей системе отсчета пространства-времени, до появления человечества» [там же].

Один «православный эволюционист» пишет:

> «Нет ничего антирелигиозного в гипотезах происхождения человека от обезьяноподобного существа; для христианина подтверждение этих гипотез лишь раскрывает то, как создавался человек в биологическом процессе своего становления» [155, с. 52].

Но позиция Православной Церкви принципиально иная.

1. Образ и подобие

Никакое из сотворенных Богом существ, кроме человека, не почтено честью иметь образ и подобие Божие. Не естественная причина — зачатие и рождение — а сверхъестественная, именуемая Предвечным Божиим советом, послужила появлению Адама: *И рече Бог: сотворим человека* (אדם) ***по образу Нашему и по подобию*** (по-еврейски — בצלמנו כדמותנו, ***бэцальмэну кидмутэну***; в синодальном переводе: *по образу Нашему и по подобию Нашему*) (Быт. 1, 26).

Не только перстный Адам, но и все последующие роды праотца унаследовали его природу (хотя и поврежденную грехопадением, но имеющую ***образ и подобие*** первозданного человека): *Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына* ***по виду своему и по образу своему*** (по-еврейски — בדמותו כצלמו ***бидмуто кэцальмо***; в синодальном переводе: ***по подобию своему, по образу своему***), *и нарече имя ему Сиф* (Быт. 5, 3).

Так, образ Божий, воспринятый изначально Адамом при его сотворении, живет поныне во всех его потомках.

При заключении Завета с Ноем Бог дает обетование в том, что взыщет со всякого убийцы (зверя или человека) кровь человеческую, *яко во образ Божий сотворих человека* (в синодальном переводе: *ибо человек создан по образу Божию*) (Быт. 9, 6).

Так, образ Божий сохранился в сынах Адамовых и после Потопа. В Священном Писании эта мысль находит неоднократное подтверждение.

В Ветхом Завете: *Яко Бог созда человека в неистление и* ***во образ подобия Своего*** *сотвори его* (Прем. 2, 23).

В Новом Завете апостол упоминает *человеки, бывшыя* ***по подобию Божию*** (Иак. 3, 9).

Как отмечают некоторые комментаторы [188], еврейское слово דמות (***дмут***, «подобие») является однокоренным со словом אדם (***адам***). Это позволяет сделать вывод о том, что богоподобие является изначальным отличительным свойством, присущим человеку при его сотворении. Можно даже сказать, что наречение человека *Адамом* означает свидетельство о существовании у него подобия Божьего. Потеря подобия (דמות) приводит к уничтожению человека, истреблению в нем духовного начала.

Человек (אדם, ***адам***) находится как бы в промежуточном положении между родственными ему состояниями: снизу — земля (אדמה, ***адама***); сверху — образ Божий (דמות, ***дмут***). Каждый человек тяготеет к одному из этих полюсов.

Евхаристический канон Литургии Василия Великого содержит слова: «*...создав бо человека, персть взем от земли, и* ***образом Твоим, Боже,*** *почет, положил еси его в Раи сладости...*» [141].

Православное богослужение в точности отражает библейское учение о создании человека по образу Творца.

Постная Триодь [159, ч. 1]:

Плачу́ ѝ рыда́ю, е́гда̀ помышля́ю смі́рть, ѝ ви́ждь во гробѣ́хъ 154
лежа́щую по о҃бразу бжі́ю созда́нную на́шу красоту́, безо҃бразну́ю, ѝ безсла́вну, не ѝмущу ви́да... (суббота Мясопустная, славник на *Господи, воззвах*)

Цветная Триодь [160]:

...приѣ́гаетъ (слепорожденный) къ свѣтода́телю, ѿ негѡ́же 155
прі́емлетъ свѣ́тъ зрѣ́ти, ѝ о҃чи́ма свои́ма ви́дѣти творца̀, по

подо́бїю твоемꙋ, и по о҃бразꙋ создáвшаго є҆стествó человѣ́ческое ѿ землѝ пе́рвѣе… (понедельник 6-й седмицы по Пасхе, 2-я стихира *стиховна* на утрени)

Минея [103]:

156 По ѻ҃бразꙋ и по подо́бїю, и҆стлѣ́вша престꙋпле́нїемъ (то есть Адама) ви́дѣвъ і҃и҃съ, приклони́въ нб҃сà сни́де, и вселѝсѧ во ѹ҆тро́бꙋ дѣ́вственнꙋю неизмѣ́ннѡ, да ѩ҆ ней и҆стлѣ́вшаго а҆да́ма ѡ҃бновúтъ, зовꙋщи: сла́ва а҆вле́нїю твоемꙋ, и҆збáвителю мо́й и бж҃е. (Рождество Христово, 4-я стихира на литии)

Октоих [107]:

157 Є҆гдà ѩ҆ начáлѣ а҆да́ма создáлъ є҆сѝ г҃и҃, тогдà сло́вꙋ твоемꙋ ѵ҆постáсномꙋ возопи́лъ є҆сѝ бл҃говúтро́бне: сотворúмъ по на́шемꙋ подо́бїю, дх҃ъ же ст҃ы́й сопрнесвтствовáше содѣ́тель. тѣ́мже вопїе́мъ тѝ: твóрче бж҃е на́ш, сла́ва тебѣ́. (глас 2, седален на полунощнице)

158 Создáвый по ѻ҃бразꙋ твоемꙋ чл҃вѣколю́бче человѣ́ка, и ѹ҆мерщвле́на грѣхо́мъ престꙋпле́нїѧ ра́ди, распéнсѧ на ло́бнѣмъ, спсл҃ъ є҆сѝ. (глас 3, канон крестовоскресен, песнь 4, тропарь 1)

Никакое другое создание, кроме человека, не получило от Творца дыхание жизни: И *созда Бог человека, персть взем от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни; и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Человек при Сотворении получил от Бога особый дар, которого не получил никто из иных созданий.

Святитель Иоанн Златоуст: «Человеколюбию Божию угодно было созданного из земли человека сделать обладателем разумной души, благодаря чему это живое существо оказалось превосходным и совершенным. И *вдунул*, говорит Моисей, *в лице его дыхание жизни*. То есть вдуновение сообщило созданному из земли жизненную силу, и так образовалось существо души. Потому Моисей и прибавил: *и стал человек душею живою*. Приняв вдуновение, дыхание жизни, созданный из праха *стал душею живою*. Что значит: *душею живою?* Душею действующей, для которой члены тела — как орудия ее действий, послушные ее воле» [цит. по: 9, с. 64].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Из видимого и невидимого естества Бог Своими руками сотворил человека **по образу Своему и по подобию**; из земли Он образовал тело, а душу словесную и разумную сообщил человеку Своим вдуновением» [цит. по: 92, с. 428].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий: «Философия — есть разумение божеских и человеческих дел, которое учит человека чрез добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу, сотворившему человека **по Своему образу и подобию**» [46, с. 330] (11 мая).

Преподобный Симеон Новый Богослов учил, что человека Бог «создал Собственными Своими невидимыми руками **по образу и подобию Своему**» [139, с. 73].

Церковное учение о создании человека по образу и подобию Божию было в христианстве изначальным и общераспространенным. В частности, его исповедовали многие мученики, страдавшие за веру.

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест: «Когда же Бог привел мір в порядок и прекрасное бытие, создав его не из существовавшей уже ранее материи, но приведя к бытию из небытия, то Он сотворил человека **по образу Своему и по подобию**» [46, с. 373] (13 декабря).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп: «Он благоволил создать **по образу Своему и подобию** человека и украсил его особым даром премудрости, ведения и разума, чтобы он усердно искал Господа — Владыку всех тварей и не обнаруживал непочтения к Нему чрез пренебрежение познанием Его» [46, с. 35] (16 января).

Преподобномученица Евдокия услышала от ангела: «Великая радость бывает на небе в ангельском лике всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал **по подобию Своего образа**» [46, с. 19] (1 марта).

Мученик Дула: «Сей Бог наш вначале создал человека и почтил его **Своим образом**, вдохнув в него дух жизни, и поселил его в Раю» [46, с. 331] (15 июня).

Мученик Иакинф исповедовал «Бога истинного, сотворившего небо, землю, море и все, что в них, даровавшего людям светила небесные и создавшего **по Своему образу** человека» [46, с. 42] (3 июля).

Большинство учителей Церкви считают, что разница между образом и подобием Божиим в человеке заключается в следующем.

Образ есть данность, полученная от Бога, дар, характерная и неотъемлемая часть адамовой природы. Человек, сотворенный по образу Божию, представляет собой как бы живую икону Бога. Наличие образа Божия в человеке отличает его от всех остальных тварей.

Подобие же Божие в человеке — это возможность развить свой имеющийся образ до *преподобия*, совершенства. К этому непрестанному усовершенствованию был призван Адам (и призваны все мы). Богоподобие — это цель жизни, итог подвижнической деятельности святых. К богоподобию призывает нас Творец, когда говорит: *Яко Аз есмь Господь Бог ваш, и да **освятитеся и будете святи** яко свят есмь Аз Господь Бог ваш* (Лев. 11, 44).

Церковнославянское слово *преподобный* означает «святой». Этим эпитетом издревле именовали людей богоугодной аскетической жизни, по преимуществу монахов, за которыми наименование «преподобный» закрепилось как форма святости. В этом смысле становится понятным призыв апостола: *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Следует подражать святым в их стремлении к раскрытию в себе богоподобия, поскольку они стали *преподобными*, подражая (уподобляясь) Христу.

Человек — венец мироздания; весь мір сотворен ради него. И в этой мысли нет губительной гордости и самообольщения,

ибо речь идет не о личных достоинствах и заслугах какого-либо человека, а о нашем великом предназначении — стать подобными Богу: *Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф. 5, 45).

В русском и славянском переводах Книги Бытия привычным стало выражение: *Сотворим человека **по** образу Нашему и **по** подобию Нашему* (Быт. 1, 26) — с предлогом «***по***» перед обоими словами. В еврейском же тексте Библии перед словами «образ» и «подобие» стоит не одинаковый предлог «по», но различные префиксы: перед «образом» — ב (***бэ***, имеющий значение «в»), перед «подобием» — כ (***ки***, имеющий значение «как», «как бы»). В итоге буквальный смысл выражения בצלמנו כדמותנו (***бэцальмэну кидмутэну***) может быть переведен так: «**в** образе Нашем и **как бы по** подобию Нашему». Так, слова «образ» и «подобие» здесь являются даже не однородными членами предложения.

О сравнении в человеке образа и подобия писали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Первое (по образу) мы имеем по сотворению, а последнее (по подобию) мы сами совершаем по произволению. Быть по образу Божию свойственно нам по первому нашему сотворению; но сделаться по подобию Божию зависит от нашей воли. И это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности; приобретается же нами на самом деле посредством нашей деятельности» [цит. по: 92, с. 456].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Словом — по образу, означается сила ума и сила свободы, а словом — по подобию, уподобление Богу в добродетели, сколько это возможно» [цит. по: 92, с. 455].

Преподобный Диадох Фотикийский: «Все мы, люди, созданы *по образу Божию*. Быть же *по подобию Божию* есть принадлежность только тех, которые по великой любви свободу свою поработили Богу. Ибо когда мы не бываем своими самим себе,

отвергаемся себя, тогда бываем подобны Тому, Кто по любви Своей примирил нас с собою — чего никто не может достигнуть, если не убедит душу свою не увлекаться прелестями жизни самодовольной и самоугодливой» [«Сто глав о духовном совершенстве», цит. по: 9, с. 40].

Святитель Димитрий Ростовский: «Образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном; и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа. И аще в муку вечную осудится: образ Божий той же в нем вовеки, подобие же уже быти не может» [цит. по: 92, с. 457].

Следует уточнить: Священное Писание утверждает, что человек сотворен по образу, но не по подобию: И *сотвори Бог человека, **по образу Божию** сотвори Его* (Быт. 1, 27). Подобие же Божие в нас раскрывается как благая возможность, как призыв к его достижению, как призвание человека и спасительная цель жизни.

* * *

Трудно представить себе, как с позиций эволюционизма можно трактовать наличие образа Божиего в человеке. Неужели образ Божий — некий достижимый уровень, и всякая обезьяна, стоит ей только постараться, имеет шанс достичь этого качества? Если образ Божий так легко доступен, что его можно достичь путем эволюционного развития, значит Бог — целиком принадлежит этому міру, а не является его Создателем. Такой эволюционистский «Бог» и не способен даровать никому царское достоинство.

Архимандрит Платон (Игумнов) отмечает, что стремление личности к достижению полноты — основное предназначение человека. В основе его — процесс раскрытия им своей духовной и нравственной одаренности. При этом восхождение человека на новые ступени бытия есть не эволюция и не прогресс, а «метаморфоза» и «преображение».

2. О царственном достоинстве человека

Большинство святых Отцов понимает образ Божий в человеке, прежде всего как **власть**, полученную праотцем от Творца.

Еще прежде создания человека Бог определил ему цель и предназначение — владычество над всеми прочими тварями: *Да владычествуют они* (Быт. 1, 26)...

Сказав о сотворении созданного *по образу Божию* человека (Быт. 1, 27), Священное Писание свидетельствует о благословении мужа и жены: *И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и* ***господствуйте*** *ею, и* ***обладайте*** *рыбами морскими и зверьми, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 28).

Вторично благословение на власть над всякой тварью было дано человечеству после Потопа: *И благослови Бог Ноя и сыны его и рече им: раститеся и множитеся, и наполните землю и* ***обладайте*** *ею; и страх и трепет ваш будет на всех зверех земных и на всех скотех земных, на всех птицах небесных и на всех движущихся по земли и на всех рыбах морских: в руце вашы вдах я. И всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь* (Быт. 9, 1–3).

Подобно писал псалмопевец Давид: *Вся покорил еси под нозе его: овцы и волы еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския* (Пс. 8, 7–9).

Именно качество *господства* и *власти* (по-славянски «*обладания*») отличает человека от прочих созданий Божиих. На это указывали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «И все богатство твари, на земле и в море, уже было приготовлено, но еще не было того, кому **владеть** этим. Ибо не появилось еще в міре существ это великое и досточестное существо, человек. Ведь не подобало начальствующему явиться раньше подначальных, но сперва приготовив царство, затем подобало принять царя. Поэтому Творец всего приготовил заранее как бы царский чертог буду-

щему царю: им стала земля, и острова, и море, и небо, наподобие крыши утвержденное вокруг всего этого, и всяческое богатство было принесено в эти чертоги. Богатством же я называю всякую тварь, все растения и ростки, и все чувствующее, дышащее и одушевленное... Поэтому последним из творений введен был человек: не потому, что был как нестоящий отринут в последние, а потому, что был призван сразу стать царем подвластного ему» [26, сс. 12–13].

Святитель Иоанн Златоуст: «Человек есть превосходнейшее из всех видимых животных; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звезды, гады, скоты, все безсловесные животные... **Бог сотворил человека властителем** всего существующего на земле» [60, сс. 60, 62].

Святитель Амвросий Медиоланский, комментируя библейский стих: *Да владычествуют они* (люди) *над рыбами морскими, и над птицами небесными... и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26), говорит: «Как видишь, Он дал тебе **власть** трезвым суждением различать роды и виды, ибо ты должен судить обо всем. Бог призвал к тебе все твари, чтобы ты узнал, что твой ум царит надо всем. Почему же ты пожелал допустить к себе и соединиться с тем, что, как видишь, наименее подобно тебе?» [цит. по: 9, с. 83].

Преподобный Максим Грек: «Изначала Он создал нас **по Своему образу и подобию**; ранее же того нас не было, и мы не просили Его об этом, но Сам Он, по неизреченной Своей благости привел все вообще из небытия в бытие и после всего благоволил создать человека по образу Своему и по подобию, поставил его над всем созданным, как бы **князем и властелином**» [94, ч. 1, с. 118].

Святитель Димитрий Ростовский: «Господь создал видимый мір и владыку его — первого человека — Адама, для которого Он насадил рай на востоке. Сюда Господь ввел Адама, повелев ему **господствовать** над всею землею, — зверями, скотами, гадами, рыбами, плавающими в морях, и птицами, летающими под небесами» [46, с. 663] (март).

Учение о власти человека над Божьим творением исповедовали многие мученики.

Преподобномученик Епиктет: «Если дети должны почитать плотского своего родителя, то тем более должны они чтить Того, Кто создал нас по образу и подобию Своему, дал нам смысл и разум и поставил нас владычествовать над творениями рук Его» [46, с.145] (7 июля).

Мученик Понтий: «Он создал и небо, и землю, и море со всем, что находится в них; после всего Он сотворил по образу и подобию Своему безсмертного человека и подчинил его власти все, что на земле, в море и воздухе» [46, с. 74] (5 августа).

Слово Божие говорит: *И созда Бог еще от земли вся звери селныя и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму видети, что наречет я: и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему* (Быт. 2, 19).

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на этот стих отмечает: «И он, видя близ себя зверей, не побежал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным... Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку» [цит. по: 136, с. 482].

Святитель приводит и другой аргумент, доказывающий изначальную власть человека над творениями и отсутствие страха перед животными: «Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает, и не страшится; страха тогда еще не было» [там же, с. 483].

* * *

Царственное достоинство человека, выраженное в его власти над прочими творениями, невозможно рассматривать как результат борьбы за существование. Оно не есть этап эволю-

ционного развития человека, но дар Божий. Для того чтобы победить зверей, полезнее было бы развивать силу и ловкость, а не ум. Положение человека в иерархии животного міра определяется не его эволюционным восхождением по лестнице борьбы, а его изначальным статусом царя, полученным от Творца.

Конечно, после грехопадения праотцев все в человеческой природе, в том числе и царственное достоинство людей, весьма повредилось. Будучи низвержен из Рая, человек потерял свое царское достоинство:

159 ...и҃ногда҆ (некогда) ца́рь сы́й земны́хъ всѣ́хъ созда́нїй вѣ́нцѣхъ, ны́нѣ плѣ́нникъ ѝзы́демъ ѿ ѐдѝнагѡ безза́кѡннагѡ совѣ́та... [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, 1-я стихира на *хвалитех*)

160 Ѡⷭ колѝкихъ бла́гъ о҆ка́янный себѣ́ лиши́хъ! Ѡⷭ какова́ ца́рствїѧ ѿпада́ѧ стра́стный а҆зъ! бога́тство и҆зны́ривъ, е҆́же прїа́хъ за́повѣдь прест҃пи́хъ. оу҆вы́ мнѣ́, стра́стнаѧ дꙋ́ше! о҆гню́ вѣ́чномꙋ проче́ ѡ҆ставдни́сѧ. тѣ́мже пре́жде конца́ возопі́й хр҃тⷭ бг҃ꙋ ꙗ́кѡ блꙋдна́го прїѧ́ми мѧ сы́на, бо́же, и҆ поми́лꙋй мѧ. [159, ч. 1] (неделя О блудном сыне, стихира на *Господи, воззвах*, славник)

Для того чтобы восстановить его, необходимо получить от Бога особую благодать. С этой целью в таинстве миропомазания Церковь испрашивает от Бога благодатную силу будущему государю.

Ни один человек не может сам себя провозгласить царем, но должен быть кем-то возведен в это достоинство. Пророк Самуил помазал на царство сначала Саула (1 Цар. 10, 1), затем Давида (1 Цар. 16, 13). Так и Адам не восхитил первенство власти на земле, но получил его как благословенный дар.

Между прочим, именно революционеры, среди которых практически все были эволюционисты (как в России, так и в других странах), оказались главными врагами монархии. Они отрицали царственное достоинство — дар, воспринимаемый помазанниками от Бога. В этой связи уместно вспомнить анафематизм из чина Торжества Православия:

Помышляющим, яко православнии государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливается, и тако дерзающим противу их на бунт и измену, ***Анафема*** [6, с. 419].

3. О богоподобии человека

Часто образ Божий в человеке трактуется не в узком смысле — как власть над творениями, но в более широком понимании: *Господь* ***по образу Своему*** *сотвори я́; и положи страх Его на всяцей плоти, еже властелствовати зверми и скоты и птицами. Помышление и язык, и очи, уши и сердце даде им размышляти; художеством разума исполни я́, и добрая и злая показа им. Положил есть око свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его. Приложил им художество и закон живота даде в наследие им* (Сир. 17, 3–9).

Православный Катихизис так отвечает на вопрос, в чем состоит образ Божий: «Он состоит, по объяснению апостола Павла, *в правде и преподобии истины* (Еф. 4, 24)» [159, с. 34].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Образ Божий надобно полагать не в теле человека, а в его невещественной душе» [92, с. 453].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Если человек сотворен ***по образу*** блаженного и пресущественного Божества, а Божие естество свободно и имеет волю по естеству, то и человек, как образ Божества, естественно свободен, и имеет волю» [цит. по: 92, с. 453].

Преподобный Никита Стифат: «Не по органическому устроению тела **человек есть образ Божий**, но по мысленному составу ума, не описуемого телом, долу тяготеющим. Ибо как Божеское естество, вне всякой твари сущее, не описуется, как не определимое и не телесное, не качественное, не осязаемое, не количественное, невидимое, безсмертное, необъемлемое и от-

нюдь нами не разумеваемое: так и данное от Него нам мысленное естество как неописуемое, не телесное есть, невидимо, неосязаемо, необъемлемо и есть образ безсмертной и присносущной Его славы» [38, т. 5].

Глубже понять промыслительное значение наличия образа Божьего в человеке можно, если, как святые Отцы, рассуждать на эту тему в свете тайны Святой Троицы.

Преподобный Анастасий Синаит, излагая мнение **священномученика Мефодия Патарского**, учил: «Безпричинный и не рожденный Адам есть образ безпричинного и не рожденного Отца... Рожденный сын Адама предначертывает рожденного Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую ипостась Святого Духа» [5, с. 304].

Святитель Василий Великий: «У Сына и у Отца, по всей необходимости, тот же образ, если только разуметь образ боголепно, то есть состоящим не в телесном очертании, но в Божественном свойстве» [18, с. 93].

Святитель Потамий Лиссабонский: «Чтобы единство Троичного Величия и имени предстало в нашем разумении, так говорит само Величие: *Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему* (Быт. 1, 26). Так Бог научил нас тому, во что надлежит верить. Запечатлел Он в лице человека образ Свой и сказал: *По образу Нашему*. Знание Отца и Сына дано в лице человека; и каков Отец и Сын, таков образ лица Его, запечатленный в первом человеке, сотворенном из праха, дабы человек дивился Богу, глядя на человека» [цит. по: 9, с. 43].

Также Апостол говорит про Сына Божия, *Иже Сый сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3).

Спасительное боговоплощение Христово заключалось в том непостижимом действии, когда Сын Божий стал Сыном Человеческим, *зрак раба прием* (Флп. 2, 7). Это оказалось возможным благодаря тому, что человек имеет подобие Божие. Не случайно в Символе веры говорится про Христа как про «*воплотившагося*», то есть принявшего плоть, и «*вочеловечша-*

ся», то есть ставшего человеком. Никакой другой плотью, кроме человеческой, Бог не облекался — Он не был ни рыбой, ни зверем, ни гадом... Подобные представления можно встретить в языческой мифологии. К примеру, индийский бог Кришна, как сказывают, в одном из воплощений был рыбой. Но Творец неба и земли в Своей второй ипостаси воплотился именно в человека Иисуса Христа, потому что только Сын человеческий имеет образ и подобие Божие.

...чл҃вѣ́къ бы́вaѥтъ бг҃ъ, да бг҃а а҃да́ма сод҃ѣ́лаѥтъ... (то есть Бог становится человеком, чтобы Адама сделать Богом) (пятница 5-й седмицы Поста, богородичен на *Господи, воззвах*) 161

Святитель Ириней Лионский: «Хотя в прежние времена было сказано, что человек создан *по образу Божию*, это не было показано, ибо еще было невидимо Слово, по образу Которого создан человек. Поэтому он и легко утратил подобие. Когда же Слово Божие сделалось плотию, Оно подтвердило то и другое, ибо и истинно показало образ, Само сделавшись тем, что было Его образом, и прочно восстановило подобие, делая человека чрез видимое Слово соподобным невидимому Отцу» [цит. по: 9, с. 41].

Таким образом, само спасение падшего человека стало возможно благодаря наличествующему в нас образу Божиему, воспринятому Сыном Человеческим и вознесенным Им до высоты Престола Небесного. Поистине *обретеся погибшая драхма* (Лк. 15, 9).

* * *

После всего сказанного в этой главе, становится очевидным, что учение эволюционизма ни в какой степени не совместимо с библейским учением об ***образе и подобии*** Божием.

Согласно точке зрения эволюционистов, созданию человека предшествовал период долгого развития тела и души праадамитов, а согласно христианскому вероучению, человек изначально создан Богом по образу Творца. Механизм «одухотворе-

ния» представляет собой не эволюцию «мозга» или «кисти руки», или «языка», или «социальных отношений» — но *дыхание жизни*, полученное от самого Бога (Быт. 2, 7).

Изначальное наличие образа Божия в человеке, может служить доказательством невозможности происхождения человека от нечеловека.

Совершенно невозможно себе представить эволюцию до божественного уровня (до образа Божия).

Власть, которую получил человек при своем сотворении, — также не «победа» или «заслуга», а дар, достоинство царя, воспринятое от Бога. Человек никогда не был ниже других тварей по уровню «развития».

Именно наличие в творении (в лице Адама) образа Божия, способного отражать славу Творца и духовно общаться со своим Создателем, позволило Богу увенчать творческую седмицу Своих трудов высшей оценкой: *Вся добра зело* (по-еврейски — טוב מאד, ***тов мэод*** *— хорошо весьма*) (Быт. 1, 31).

И заслуга в этом, конечно, не слепой эволюции, якобы достигшей своего «пика» на Адаме, но заслуга — Премудрого Святого Преблагого и Всемогущего в Троице единого Бога, увенчавшего Свое творение Своим образом и подобием.

4. О безсмертии первозданного Адама

Согласно воззрениям эволюционистов, первый человек Адам (или тот, кого можно было бы назвать «первым человеком») имел смертных «предков» животного происхождения. От своих смертных «родителей» Адам, естественно, унаследовал смертную природу, которую и передал своим потомкам.

У «православных эволюционистов» можно встретить рассуждения о том, что ко времени появления человека на земле, ее недра уже были «гигантской братской могилой», в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, все эволюционисты с неизбежностью при-

знают, что смерть вошла в мір не после грехопадения наших прародителей, а существовала в міре изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли.

Подобные мысли среди эволюционистов встречаются постоянно. Например, можно встретить утверждение, будто

> «человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти» [180, с. 375].

Суждение Церкви по этому вопросу принципиально иное.

* * *

Священное Писание говорит о заповеди Божией, данной Адаму первозданному, запрещающей вкушение от древа познания добра и зла. При этом Господь сказал: В *оньже аще день снесте от него, **смертию умрете*** (по-еврейски — מוֹת תָּמוּת — ***мот тамут***) (Быт. 2, 17).

Человек, созданный по образу и подобию Божиему, не был сотворен тленным и смертным. Смертность не была естественной и неотвратимой частью его природы, но лишь возможностью, причем нежелательной возможностью, о которой Адам был предупрежден. Еврейское выражение מוֹת תָּמוּת, включающее двойное усиление корня מוֹת (***мот***, «смерть»), может быть прочитано не просто как «умрешь», но «станешь смертным», «введешь смерть», «умрешь смертью, к которой окажешься причастен».

Священное Писание утверждает: *Яко Бог созда человека **в неистление, и во образ подобия Своего** сотвори его* (Прем. 2, 23).

Таким образом, Бог никак не является виновником смертной природы человека. Ответственность за выбор смерти вместо жизни вечной лежит целиком на праотце Адаме: *Оброцы бо греха смерть; дарование же Божие живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 6, 23).

Мнение Православной Церкви по этому догматическому вопросу выражено в следующем каноническом определении

123-го правила Карфагенского Собора: «*Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет* ***анафема***» [81, с. 232].

«Учение Церкви решительно говорит о том, что смерть не естественна для человека, она — лишь результат греха» [2, с. 229].

На безсмертное состояние Адама до грехопадения неоднократно обращали внимание многие святые Отцы.

Преподобный авва Дорофей: «В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в Раю, как говорит божественное и святое Писание, и украсил его всякою добродетелью, дав ему заповедь не вкушать от древа, бывшего посреди Рая. И так он пребывал там в наслаждении райском, в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, то есть, безсмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать: тогда он был изгнан из Рая, отпал от естественного состояния и впал в противоестественное и пребывал уже в грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление. Тогда, мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть» [40, сс. 24–25].

Святитель Иоанн Златоуст о прародителях в Райском саду пишет: «Человеколюбивый Бог, по великой попечительности, запретил вкушать для того, чтоб они не сделались смертными чрез преслушание» [60, с. 180].

Преподобный Максим Исповедник: «Человек, в начале сотворенный от Бога и помещенный в Раю, преступив заповедь, подвергся тлению и смерти» [38, т. 3, с. 134].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных,

которые были нетленны. Почему и жизнь их в Раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастиями. Адам был создан **с телом нетленным**, однако ж вещественным, а не духовным еще и был поставлен Творцом Богом, как **царь безсмертный** над нетленным міром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами» [139, т. 1, с. 370].

Преподобный Григорий Синаит: «Человек создан **нетленным,** каковым и воскреснет, но ни непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет ... Тление — плоти порождение» [38, с. 181].

Святитель Григорий Палама: «Бог не только не сотворил смерть, но и удерживал ея появление. И поскольку создал человека живым существом, обладающим самовластием, то и не мог бы Он воспрепятствовать ей без того, чтобы тем самым не нарушить Свое дело, тем что отнял бы данную Им нам свободу власти над собой. Но в Своей премудрости и благости Он нашел Способ: каким образом предостеречь человека от смерти и в то же время сохранить неприкосновенной свободу его воли. Как же Он это сделал? — Как только создал и оживотворил его, Он внушил ему совет, заключающий в себе безсмертие, и усиленно подкрепляя этот животворящий совет, Он дал ему форму заповеди и отчетливо предрек, что за нарушением этой живительной заповеди, последует смерть, и не так смерть по телу, как — смерть души, говоря оной паре наших прародителей: В *оньже аще день снесте от древа, еже разумети доброе и лукавое, смертию умрете* (Быт. 2, 16–17). Обратите внимание: не говорит им в форме повеления: в тот день, когда съедите, вы умрете; потому что веление Его является тем самым началом бытия для всего (того, что устанавливает Его повеление), и (как сказано): *Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9); смерти же Он не велел быть, но предсказал, что она будет на основании преступления, говоря: *Да не снесте от древа; в оньже аще день снесте, умрете* (Быт. 2, 17), дабы, сохраняя совет и бежа от преступления, мы не подверглись смерти» [28, «Омилия 31», с. 58].

Святоотеческая мысль о том, что смерть была присуща Адаму не изначально по природе, а вошла после преступления заповеди Божией и вкушения запретного «смертоносного» плода, отражена в церковных богослужебных песнопениях. В частности, в Октоихе [107]:

162 **Постѝти ѿвергі́йся а҃да́ма, вкуше́нїа смертоно́снаго дре́ва пе́рвый: но сегѡ̀ гре́хъ потребля́етъ, распны́йся второ́й** (то есть Христос) (глас 2, канон крестовоскресен, тропарь 1)

163 **Вкуше́нїе а҃да́ма сне́дь прими́сенїю сме́рти, ѿ̀ дре́ва го́рести ѡ҆бе́лѣ: на дре́вѣ же пригвожде́ся сѝхъ тво́й пречи́стаѧ, сла́дость безсме́ртїа и҆сточѝ...** (глас 2, четверток, канон на повечерии, песнь 9, тропарь 1)

164 **Церковь всегда ѹ҆тверждала и ѹ҆тверждает, что не была изначальной ме́ртвость пра́отца а҃да́ма** (глас 2, утреня среды, канон богородичен, песнь 1, тропарь 4)

Если церковные учителя говорили о смертности Адама первозданного, то имели в виду не неизбежность, а лишь возможность смерти.

Святитель Феофил Антиохийский: «Бог сотворил человека средним, ни совершенно смертным, ни безсмертным, но способным и к тому, и другому» [цит. по: 129, с. 488].

Святитель Афанасий Великий: «Человек как сотворенный из ничего по природе смертен; но по причине подобия Сущему, если бы сохранил оное устремление к Нему ума своего, мог замедлять в себе естественное тление и **пребыл бы нетленным**» [8, т. 1, с. 196–197].

Блаженный Августин: «Тело человека до греха могло называться и смертным в одном отношении, и безсмертным в другом; смертным: потому что могло умереть; безсмертным: потому что могло не умирать» [цит. по: 92, с. 472].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Древние учители Церкви также разумели под безсмертием Адама даже по телу не то, будто он не мог умереть по самому свойству своей телесной природы, а то, что он предназначен был для безсмертия,

что он мог не умирать по особенной благодати Божией, если бы оставался верным Богу, в награду за свою покорность, и что проводником этой благодатной силы Божией послужило в Раю древо жизни» [92, с. 472].

Владимир Лосский, подытоживая мнение святых Отцов, писал: «Можно ли сказать, что Адам в своем райском состоянии был истинно безсмертен? *Бог не создавал смерти* — говорит книга Премудрости. В древнем богословии, например, в понимании святого Иринея, Адам не был ни необходимо смертным, ни необходимо безсмертным; его восприимчивая богатая возможностями природа могла непрестанно питаться благодатью и настолько преображаться ею, чтобы оказаться в состоянии преодолеть все опасности старости и смерти. Возможности смертности существовали, но существовали для того, чтобы человек мог сделать их невозможными. Таково было испытание свободы Адама» [87, с. 248].

* * *

Таким образом, присущее эволюционистам представление о том, что первый человек Адам был смертным изначально — прежде совершения первородного греха — является серьезным догматическим искажением богооткровенной истины, исповедуемой Православной Церковью.

Противоречие между позицией эволюционистов и церковным вероученим заключается в неправильной интерпретации ими Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, в игнорировании канонического соборного решения Церкви (123-го и 124-го правил Карфагенского Собора), в пренебрежении к согласному учению святых Отцов и фактическом отвержении литургического Предания Православной Церкви.

Если, как утверждают эволюционисты, первый человек Адам был изначально смертным, то ему нечего было терять в грехопадении — каким он был по своей природе смертным, таким и остался. Да и первого грехопадения по сути никакого не было (а если и было — то ни на что не повлияло).

Если первозданый Адам был сотворен смертным, то таковым его сделал Бог, и следовательно, согласно логике эволюционизма, Бог — творец смерти. Апостольское учение в корне противоположно: *смерть сиречь диавол* (Евр. 2, 14). Приписывать Пресвятой Троице создание смертного человека («по Своему образу»!!!), как и самой смерти, — означает действительно спутать Всеблагого Господа с диаволом, который есть *человекоубийца искони* (Ин. 8, 44). Не случайно именно змей-искуситель, соблазняя Еву на грех, приведший к смерти, говорил жене: *не смертию умрете* (в синодальном переводе: *нет, не умрете*) (Быт 3, 4).

Объявление Адама изначально смертным содержит в себе диавольскую хитрость: с одной стороны, обвинить Бога в том, что Он таким плохим и несовершенным создал человека, и, с другой стороны, оправдать грех и смерть (вытекающую из него) как норму. Именно этот двойной обман вложил вселукавый диавол в учение эволюционизма, которое через своих приверженцев продолжает утверждать древнюю ложь о «смертном» Адаме и «безопасности» греха. Выходит, что грех не является путем к смерти, а смерть «естественна» и никак не зависит от греха.

Из коварного предположения об изначально смертной природе праотца Адама вытекает целый спектр догматических нелепостей и еретических выводов.

Если допустить, как это делают эволюционисты, что такова была природа Адама, то, следовательно, именно в смертную человеческую природу облекся в Своем воплощении Господь Иисус Христос. А это утверждение обезценивает и обезсмысливает Его Жертву. Смертный и так когда-нибудь умер бы. И много ли стоит жертва смертного человека? И чем тогда смерть Христа отличается от смерти любого другого человека? К примеру, чем страдания и крестная смерть Иисуса более значимы, чем страдания и смерть двух разбойников, сораспятых с Господом (Лк. 23, 32–33)?

При принятии эволюционного учения теряется всякое значение спасительной миссии Господа. А главное, неразрешимым

остается вопрос — каким образом можно исправить изначально смертную природу Адама? В соответствии с православным догматическим учением, Христос безсмертную, но падшую природу Адама «восстановил»; в эволюционистской же концепции «восстанавливать» нечего.

Смерть, согласно представлениям эволюционистов, не связана с грехом. Следовательно, смерть вечна — как была до грехопадения Адамова, так будет всегда. Что тогда имел в виду апостол, говоря: *Последний враг испразднися* (упразднится) — *смерть* (1 Кор. 15, 26)?

Между прочим, предположение о создании Богом Адама как смертного существа противоречит Никео-Цареградскому Символу веры. Церковь исповедует веру в «*Духа Святаго, Господа* ***животворящаго***» (8-й член Символа веры).

Обилие нелепых догматических противоречий и нечестивых выводов начинают сыпаться, как из рога изобилия. Предположение о смертности первозданного Адама, которое делают эволюционисты, ставит их в догматически непримиримое противоречие с Православным вероучением.

Глава 8

О грехопадении

Обычно эволюционные теории совершенно не упоминают о грехопадении, обходя эту тему глухим молчанием. Для эволюционистов грехопадения как бы «не было».

Исключением является Тейяр де Шарден, который говорил о грехопадении, но не как об определенном событии, а воспринимая его в виде длительного исторического процесса:

> «Сегодня уже не представляется возможным рассматривать первородный грех как простое звено в цепи исторических фактов. Будь то рассмотрение уже признанной наукой органической однородности физической вселенной, или размышления о заданных вероучением космических масштабов Искупления, — в обоих случаях напрашивается один и тот же вывод. Чтобы удовлетворять одновременно опытным данным и требованиям веры, грехопадение **не может быть локализовано** (выделено автором. — *Прот. К.Б.*) ни в определенном моменте времени ни в определенном месте. Оно не вписано в наше прошлое как частное "событие"» [184, с. 193].

Признание Шарденом такого «нелокализованного» грехопадения фактически является отрицанием грехопадения в традиционном святоотеческом смысле.

Большинство же эволюционистов о грехопадении предпочитают не высказываться, поскольку оно является тем качественным рубежом, за который нельзя распространять их научные наблюдения, прогнозы, расчеты. Если предположить наличие эволюционных изменений в міре, то их не представляется возможным рассматривать как единый процесс, на одном из «этапов» которого

«случилось» грехопадение. Слишком глубоки и всеохватны изменения, происшедшие в міре в результате преступления Адамом Божией Заповеди. Самое существенное из них — появление смерти. Наличие смерти — главный признак нового качественного состояния вселенной, который отсутствовал в первозданном міре. Тление и болезни — явления, сопутствующие смерти.

Эпоха до грехопадения описывается райским состоянием вселенной. Утверждать наличие законов эволюции до появления в міре смерти совершенно не допустимо в плане как научном, так и богословском.

Столь же несостоятельно говорить о начале действия закона эволюции лишь после грехопадения праотцев — тогда совсем мало времени остается для осуществления эволюционных преобразований при уже существующем человеке (и всех остальных уже созданных творениях Божиих)!

Таким образом, **признание засвидетельствованного в Библии факта грехопадения является непреодолимым препятствием для принятия закона эволюции**. Если грехопадения не было — ничто не мешает предполагаеть любые фантастические сроки существования міра. Если же признается грехопадение Адама — то теория эволюции должна быть отвергнута из-за своей несостоятельности.

Вот почему эволюционисты избегают в своих гипотезах касаться темы о грехопадении. Но Православная Церковь учит об этом вполне определенно.

1. Связь греха и смерти

Если человек признает теорию эволюции, он непременно будет искажать церковное учение о появление в міре смерти. Так, один «православный эволюционист» после заявления, будто «смерть в природе универсальна», риторически вопрошает:

> «Можно ли после этого говорить о том, что смерть в природу внес человек?» [99, с. 571].

Другой автор-эволюционист утверждает:

> «К моменту появления человека на земле (а это произошло около 150–160 тысяч лет назад) ее недра уже были гигантской братской могилой, в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, мы неизбежно должны признать, что смерть вошла в мір не после грехопадения наших прародителей, как порой приходится слышать, а существовала в мірe изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли» [180, с. 364].

Но подобные мнения не имеют ничего общего ни со Священным Писанием, ни с учением Православной Церкви.

* * *

Согласно Библии, смерть постигла Адама как результат его грехопадения, которое заключалось в нарушении Божией заповеди: *И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в Раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него; а в оньже аще день снесте от него,* ***смертию умрете*** (Быт. 2, 16–17).

Прежде грехопадения, пока праотцы еще не обрели смертной природы, Ева засвидетельствовала знание об этой заповеди в беседе со змеем:

И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем; от плода же древа, еже есть посреде Рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетеся ему, ***да не умрете*** (в синодальном переводе — ***чтобы вам не умереть***) (Быт. 3, 2–3).

Тем не менее грехопадение случилось. Заключалось оно в том, что под действием диавольского обольщения заповедь Божия была праотцами нарушена: И *виде жена, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети; и вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт. 3, 6).

После этого установленное Богом наказание смертью, как справедливая кара за совершение первого греха, с неотврати-

мостью постигла Адама. Как ни долго он жил в сравнении с современными сроками человеческого века, итогом для него явилась смерть: И *быша вси дние Адамовы, яже поживе, лет девять сот и тридесять, и умре* (Быт. 5, 5).

Православный Катихизис так говорит об этом:

«— Как грех перешел от диавола к человекам?

— Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

— Какую заповедь?

— Бог заповедал Адаму в Раю, чтобы он не вкушал плодов от древа познания добра и зла, и притом сказал ему, что как скоро он вкусит оных, то смертию умрет» [174, с. 42].

Таким образом, природа человеческая стала смертной именно по причине грехопадения праотца Адама. Если бы Адам первозданный не согрешил, смерть не имела бы над ним власти. Иначе говоря, не согрешивший Адам оставался бы безсмертным.

Святой апостол Павел оставил нам ключевое в Новом Завете положение о связи смерти с грехом: *Единем человеком грех в мір вниде, и грехом смерть* (Рим. 5, 12).

Ѥдинѣмъ оубѡ чл҃вѣкомъ, пѣрвымъ а҆дамомъ дрѣвле въ мірѣ 165
внидѣ смѣрть... [107] (глас 2, канон воскресен, песнь 6, тропарь 2)

Болѣзнь а҆дамѹ бы́сть дрѣва вкѹшєнїємъ дрѣвле во ѥдємѣ, ѥгдѣ 166
ѕмі́й йдѣ йзвлекѣ: тѣмъ бо внѝдѣ смѣрть всерѡднаѧ (оттого вошла смерть во все роды), снѣдаю́щаѧ человѣка... [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, славник на стиховне на утрени)

Личную ответственность одного человека Адама за появление смерти в міре отмечали многие святые Отцы.

Святитель Василий Великий (в чинопоследовании Божественной Литургии): «*Понеже бо человеком грех вниде в мір, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, сый в недрех Тебе Бога и Отца, быв от жены Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворятся в Самем Христе Твоем*» [141].

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что в приведенном стихе (Рим. 5, 12) апостол «говорит о смерти и о грехе, и исследует, как, каким путем и откуда явилась смерть и как она возобладала. Итак, как взошла и возобладала в міре смерть? Чрез грех одного» [61, с. 592].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Возникает вопрос: что стало причиной смерти Адама — природа дерева или Бог? Если мы припишем причину смерти дереву, тогда, видимо, плод этого дерева окажется сильнее животворного дуновения Бога, ибо способен умертвить того, кого оживило Божие дуновение. Если же мы посчитаем Бога виновником смерти, тогда нас обвинят в сходном нечестии: ведь если Бог мог простить и не простил, Он безжалостен, а если не мог простить, Он безсилен.

Посмотрим, как следует разрешить это затруднение. Если не ошибаюсь, причиной смерти стало непослушание, и потому человек сам для себя сделался причиной смерти, а вовсе не Бог был ее виновником. Ведь если врач предпишет больному остерегаться того, что считает для него вредным, а тот не пожелает воздерживаться от запретного и умрет, то не врач, но скорее он сам будет повинен в собственной смерти. Так и Бог, словно хороший врач, запретил Адаму вкушать от того, что окажется для него вредоносным» [«О Рае», цит. по: 9, с. 117].

Святитель Фотий Константинопольский: «Известно, что чрез одного человека и грех вошел в мір и сама смерть. Если чрез одного человека произошло такое зло, то возможно и последовательно чрез одного же человека, Господа нашего Иисуса Христа, устранену быть этому привведенному злу и даровану быть высшему благу» [цит. по: 166, с. 309].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Грех и смерть вошли в мір через одного человека Адама, и опять же одним человеком, Христом, устранены» [170, с. 34].

Преподобный Максим Грек: «Первый грех, как свидетельствует Священное Писание, есть преступление первозданного Адама, за которое он был изгнан из Рая, **подпал смерти и тле-**

нию и был осужден в поте лица своего снедать хлеб свой. Таким образом, в естестве человеческом первый грех есть, и признается таковым, преступление Адама, через которое и смерть вошла в мір завистью диавольскою» [94, ч. 2, с. 331].

Православный Катихизис так говорит о связи смерти с грехом:

«— Что произошло от греха Адама?

— Проклятие и смерть» [174, с. 43].

Этот важнейший догматический вопрос — о безсмертии первозданного Адама — был раскрыт в писаниях многих святых Отцов.

Святитель Василий Великий: «Он, как согрешил по причине худого произволения, так **умер по причине греха.** *Оброцы бо греха, смерть* (Рим. 6, 23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому что Бог — жизнь, а лишение жизни — смерть. Поэтому **Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога,** по написанному: *яко се удаляющие себе от Тебе, погибнут* (Пс. 72, 27). Так не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением» [19, «О том, что Бог не виновник зла», с. 155].

Святитель Григорий Богослов пишет об Адаме: «Чрез грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из Рая, и от Бога; облекается в кожаные ризы — может быть, в грубейшую, **смертную** и противоборствующую плоть, в первый раз познает собственный стыд, и укрывается от Бога. Впрочем и здесь приобретает нечто, именно **смерть** — в пресечении греха, чтобы зло не стало безсмертным» [25, с. 528].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что он сделался смертным за преступление, это видно и из самой заповеди, и из последующих событий... **До вкушения они были безсмертны**: иначе Бог и после вкушения не навел бы на них смерть в виде наказания» [60, с. 135].

Преподобный Макарий Великий: «По преступлении Адама благость Божия **осудила его на смерть**; сперва по душе под-

вергся он смерти, потому что умные чувства души стали в нем угашены и как бы умерщвлены лишением небесного и духовного услаждения, впоследствии же, через девятьсот тридцать лет, постигла Адама и смерть телесная» [93, с. 460].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Выслушай случившееся с Адамом. — Преслушал заповедь Божию Адам первосозданный; не мог ли Бог тогда же предать его смерти? Посмотри, что делает человеколюбивейший Господь! Правда, изгоняет его из Рая: (так как по причине греха своего он соделался недостойным сего местопребывания); впрочем, поселяет его прямо Рая, дабы видя, откуда ниспал, из какого и в какое состояние низвержен, мог он впоследствии спастися посредством покаяния» [79, с. 22].

Святитель Григорий Палама: «Если же Господь не сотворил смерть и не является виновником всех идущих вместе со смертью тягот, то откуда же у нас немощи и болезни и иныя виды зла, из которых и смерть раждается? Откуда же и сама смерть? — Вследствие нашего, бывшаго в начале, преслушания Богу; вследствие преступления данной нам Богом заповеди; вследствие нашего прародительского греха, бывшаго в раю Божием. Таким образом и болезни и немощи и многовидное бремя искушений происходит от греха» [28, Омилия 31, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело **перестало быть нетленным,** каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь безсмертного человека, которою он поражен за преслушание Богу» [54, т. 3, с. 70].

Вероучительную истину о появлении смерти в результате грехопадения Адама, изложенную многими святыми отцами-богословами, отражают богослужебные церковные песнопения.

Постная Триодь [159]:

167 **Человѣкоу҃бі́йственно,** но не бг҃оу҃бі́йственно бы́сть прегрѣше́нїе а҆да́мово... (человекоубийственным оказалось прегрешение Адама) (Великая Суббота, канон на утрени, песнь 6, тропарь 2)

Дре́ва сне́дїю (по причине съедения плода от древа) оу҃мре 168
и҃ногда̀ (некогда) а҆да́мъ... (пятница 5-й седмицы Поста, 2-й трипеснец на утрени, песнь 5, тропарь 2)

Пре́жде вкуше́нїе го́рькое челове́ка первозда́ннаго (Адама) лю́тѣ и҃з 169
рая̀ и҃згна̀, и҆ сме́рти сѣ́ти прилпрѧ́же: пости́сѧ ѕ҃ дꙋ́ше мое́, бѣ́гай подража́нїѧ, бѣ́гай наслажде́нїѧ сла́сти многоболѣ́зненныѧ. (вторник седмицы Ваий, 1-й трипеснец на утрени, песнь 9, тропарь 1)

Цветная Триодь [160]:

Ми́ртва мѧ̀ показа̀ сада̀ вкуше́нїе... (то есть смерть появилась в 170
результате вкушения от посаженного в Раю древа) (неделя 7-я по Пасхе, богородичен канона Отцов)

Минея [103]:

Прро́кшвѧ гла́сн дре́во сто́е предвозвѣсти́ша, и҃мже дре́внїѧ 171
свободи́сѧ кла́твы сме́ртныѧ (смертного проклятия) а҆да́мъ... (Крестовоздвижение, 5-я стихира на поклонение Кресту)

Октоих [107]:

Пости́тн ѡ҃вергі́йсѧ а҆да́мъ, вкꙋша́ѧтѧ смертоно́снагѡ дре́ва 172
пе́рвый (первый Адам вкушает от смертоносного древа): но сегѡ̀ грѣ́хꙋ потребля́ѧтѧ, распны́йсѧ вторы́й (то есть Христос). (глас 2, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

Престꙋпи́въ пе́рвꙋю за́повѣдь дре́вле первозда́нный (Адам), ѡ҃ 173
сада̀ сме́рть ѡ҆бе́мъ... (глас 2, утреня среды, 1-й канон, песнь 1, тропарь 1)

Въ тлѣ́нїе попо́лзсѧ родонача́льникъ (Адам стал тленным), 174
ꙗ҆́ко хр҃тѣ̀, прекꙋ́шаннаго бра́шна вкꙋ́шь... (из-за вкушения запретной пищи) (глас 5, канон воскресен, песнь 6, тропарь 1)

Можно было бы собрать еще немало цитат из Триоди, Октоиха и Минеи, подтверждающих церковное учение о том, что смерть не изначальна и не «естественна» в этом міре, но является следствием грехопадения праотцев.

Приведенные суждения святых Отцов и содержание рассмотренных богослужебных текстов представляют собой церковное православное мнение, согласно которому первый созданный Богом человек Адам не был по природе свой смертным,

но ввел смерть в мір через преслушание воли Божьей, т.е. через грехопадение.

2. Последствия грехопадения

Между первозданным состоянием Адама в Раю и нынешним состоянием человечества пролегает пропасть — катастрофа мірового масштаба, именуемая **грехопадением**. Оно повредило природу человека. Человек после грехопадения стал другим по своим физическим и психическим свойствам.

Блаженный Августин: «Обнажившись от своих первоначальных одежд невинности, Адам и Ева заслужили одежды смерти. Ибо истинная честь человека в том, чтобы быть образом и подобием Бога, а этот образ сохраняется лишь в отношении с Тем, от Кого напечатлевается. Поэтому тем больше зависимость от Бога, чем меньше забота о себе. Но человек, возжелав испытать собственную власть, как бы собственным тяготением устремился в самого себя, как в середину. Пожелав стать как Бог, неподвластным никому, он в наказание был исторгнут из своей середины и ввергнут в самый низ — в то, чем наслаждаются животные. Будучи в чести, человек того не разумел; и уподобился неразумным животным, став таким же, как они» [«О Троице», цит. по: 9, с. 89].

О грехопадении говорят многие богослужебные тексты. К примеру, в неделю Сыропустную [159]:

175 ...сатана́ же лъсти́вый, сосъдъ змі́ѧ оу҃потребивъ, снѣдїю прельсти҃, и҆ бж҃їѧ сла́вы разлꙋчи҃, и҆ прѣнспо́днѣйшей сме́рти предаде́ вх зе́млю: но ꙗ҆́кш вла́ка и҆ бла́гоꙋтро́бенх, па́кы воззовы́. (1-я стихира на *Господи, воззвах*)

176 Оу҃вы́ мнѣ, а҆да́мх рыда́ѥмх возопи, ꙗ҆́кш змі́й и҆ жена́ бж҃е́ственнагш дерзнове́нїѧ и҆зри́нꙋша мѧ҆: и҆ ра́йскїѧ сла́дости, дре́ва снѣ́дь ѿчꙋ́ждѧ. оу҃вы́ мнѣ, не терплю́ про́чее поноше́нїѧ... и҆ногда́ (некогда) сла́вою безсме́ртїѧ ѡ҆блече́нх сы́й, оу҃мерщвле́нїѧ ко́жꙋ ꙗ҆́кш сме́ртный о҆кла́нншо ѡ҆бношꙋ́. оу҃вы́ мнѣ, кого́ рыда́нїй содѣ́йственника сотворю́; но ты҃ чл҃вѣколю́бче, ѿ҆ земли́ созда́вый мѧ҆, во

блгов҃тро́бїе ѡ҃болкі́йсѧ, рабо́ты вра́жїѧ свободи҃, и҃ спсі́ мѧ. (1-я стихира на *хвалитех*)

2.1. Последствия грехопадения для Адама

Священное Писание указывает ряд изменений (помимо обретения смертности тела), происшедших в результате грехопадения с природой Адама.

— Появление стыда от наготы своего тела: И *отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша; и сшиста листвие смоковное, и сотвориста себе препоясания* (Быт. 3, 7).

Ѡ҃бнажéнїе стр҃дное покрыва́ѧ а҃да́ма пра́отца, ѡ҃бнажа́вшисѧ во́льно: и҃ стрв҃а́ми і҃орда́нскими тебѣ сама́го покрыва́вши, вода́ми прев҃ыспре́нняѧ покрыва́ѧ, хр҃тѣ, е҃ди́не многомл҃тнве. [103] (Предпразднство Богоявления, 5 января, канон на утрени, песнь 3, тропарь 3) 177

Ѡ҃бнажи҃ а҃да́ма пре́жде смі́й, прельсти́вых дре́вомь, ны́нѣ же оу҃до́бнш пл҃тни҃ дв҃шѹ мою҃: молю́сѧ тѝ вл҃чце, оу҃ще́дри мѧ. [107] (глас 2, канон повечерия, песнь 3, тропарь 2) 178

— Лишение возможности вкушения плодов от древа жизни: И *ныне да не когда простре́т руку свою и возмет от древа жизни и снест, и жив будет во век* (Быт. 3, 22).

Бра́шно а҃да́мь и҃де́, и҃ ѿ рая̀ того҃ невоздержа́нїе и҃зри́нѹ: на́съ же, гд҃и по́сте прїе́мый, дост҃ѹ́йны пока́нїѧ покажи҃ чл҃вколю́бче. [159] (понедельник 1-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 1, 2-й дополнительный тропарь) 179

— Лишение возможности пребывания в райском саду: И *изрину Адама, и всели его прямо* (напротив) *Рая сладости* (Быт. 3, 24).

Евхаристический канон Литургии Василия Великого: «...*Изгнал еси его* (Адама) *праведным Твоим судом, Боже, от Рая в мір сей, и отвратил еси в землю от неяже взят бысть...*» [141].

Синаксарь недели Сыропустной:

И҃ взе́мъ за́повѣдь, а҃вїе да́же до шестаго̀ часа̀ вх раи҃ пожи҃ве: та́же прест҃ѹпи́вх сїѧ̀, ѿ҃тр҃дѹ и҃згна́сѧ. [159, ч. 1] 180

181 Ѻ҃да́мъ и҃згна́нъ бы́сть и҃з раꙗ̀ прелсти́вшаго҃ї ѥ҃мъ, и҃ сла́дости и҃зве́рженъ, же́нскими глаго́лы прельще́нный, и҃ на́гъ сѣди́тъ, се́лъ, оу҃вы́ мнѣ҃, прⷭ҃мш рыда́ѧ... [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, 4-я стихира на «*Господи, воззвах*»)

182 Досто́йно и҃з е҃де́ма и҃згна́нъ бы́сть, а҃кш не сохрани́въ е҃ди́ну твою҃, сп҃се, за́повѣдь а҃да́мъ... [159, ч. 1] (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 6)

— Преграждение ему обратного пути к древу жизни: *и приставиі херувима, и пламенное оружие обращаемое хранити путь древа жизни* (Быт. 3, 24).

Триодь [159, ч.1]:

183 Ви́дѣвъ а҃да́мъ а҃г҃ла и҃зри́нувша, и҃ затвори́вша бж҃е́ственнагш са́да две́рь, воздохну́въ вельмѝ, и҃ глаго́ла: мл҃тивѣ, помѝлуи҃ мѧ҃ па́дшаго. (неделя Сыропустная, 2-й икос)

184 Рыда́ю, стенію҃ и҃ пла́чу, херуві́мы съ пла́менными о҃рꙋжі́ємъ зрѧ҃, е҃де́ма вхо́дъ стрегу́щи повелѣ́нныѧ, всѣ́мъ прⷭ҃тупи́вшимъ, оу҃вы́! непрⷭ҃тꙋпный, а҃ще не ты҃ невозбра́ненъ сп҃се то́й сотвори́ши мѝ. (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 9, тропарь 3)

Октоих [107]:

185 Блюсти́тель положи́лъ е҃сѝ па́дшемꙋ (то есть Адаму), херуві́мы дре́ва живо́тнагш, но ви́дѣвше тѧ҃, две́ри ѿверзо́шасѧ: и҃зви́лсѧ бо е҃сѝ пꙋтьтворѧ҃ разбо́йникꙋ въ раи҃́. (глас 2, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 1)

— Потеря власти над Божиим творением. Раньше Адам нарекал имена приходивших к нему животных: И *нарече Адам имена всем скотом, и всем птицам небесным, и всем зверем земным. Адаму же не обретеся помощник подобный ему* (Быт. 2, 20).

Теперь сын Адама с испугом произносит: *и будет всяк обретаяй мя убиет мя* (в синодальном переводе: *всякий убьет меня*) (Быт. 4, 14).

Священномученик Вавила: «Для того чтобы человек понял свое высокое назначение и имел признак того, насколько он выше животных, Бог привел их к нему и повелел дать имена им» [46, с. 78] (4 сентября).

Гадѡ́мх и҃ ѕвѣре́мх а҃́чица бы́вши, га́дъ дꙋшетлѣ́нномꙋ ка́кѡ 186
собесѣ́довала є҆сѝ, совѣ́тника прі́и҃мши и҃́кѡ пра́ваго, лестн́ваго; ѳ҃ твоегѡ̀ прельще́нїа, дꙋшѐ мо҆ѧ̀ всестра́стнаѧ! [159, ч.1] (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 8, славник)

Преподобный Максим Исповедник: Адам прежде грехопадения умел «войти в простейшую, лишенную любых образов сущность любого из сотворенных существ» [цит. по: 133, с. 503].

— Иначе, «в поте лица» стал человек добывать себе пропитание: *В поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3, 19).

Новациан: «Если обратиться, как должно, к началу вещей, окажется, что первой пищей для людей были **только древесные семена и плоды**. Хлеб вошел в употребление только после грехопадения, причем само расположение человеческого тела указывало на состояние совести. Ибо если невинность людей, собиравших себе пищу с деревьев, побуждала их, еще имевших чистую совесть, тянуться ввысь, то после грехопадения люди добывали себе пищу, только склоняясь к земле. Еще позднее вошло в обыкновение есть мясо, ибо благодать Божия в надлежащее время доставляла человеческим потребностям соответствующий род пищи» [«О еврейской пище 2», цит. по: 9, с. 54].

И҆згна́нх бы́сть а҆да́мх ѿ ра́йскїѧ сла́дости, сне́дїю го́рькою ѩ҃ 187
невоздержа́нїи҆ за́повѣ́дь не сохрани́ а҃́чии, и҆ ѡ҆сꙋ́ди́сѧ дѣ́лати зе́млю, ѿ не́мже взѧ́тх бы́сть са́мх: по́томх же мно́гимх и҃́сти хлѣ́бх свое́й... [159] (неделя Сыропустная, седален канона утрени)

— Возвращение в землю: *Возвратишися в землю, от неяже взят еси* (Быт. 3, 19).

По ѡ҃бразꙋ твоемꙋ̀ и҆ по подо́бїю создавы́й гд҃и҃, и҆спе́рва челове́- 188
ка, и҆ ѩ҃ ра́и҃ поста́вилх є҆сѝ владѣ́ти твои́ми твореніи҆: за́висті҃ю же дїа́волею прельще́нх бы́вх, и҃́ди прича́стисѧ. за́повѣ́дей твои́хх прест҃пнікх бы́вх. тѣ́мже па́ки ѩ҃ зе́млю, ѿ не́мже взѧ́тх бы́сть, ѡ҆сꙋ́ди́ є҆гѡ̀ возврати́тисѧ гд҃и҃, и҆ и҆спроси́ти поко́й. [107] (глас 7, вечер пятка, стихира мертвенна на стиховне)

— Скотоподобным стало исполнение заповеди «*Плодитесь и размножайтесь*» (Быт. 1, 28).

Святитель Григорий Нисский: «Я говорю о рождении, способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у безсловесных» [26, с. 59].

— Скорбь и боль в беременности и в родах определены Богом как наказание жене: *умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя; в болезнех родиши чада* (Быт. 3, 16).

189 Разрѣши́шася вѡлѣзни прама́тере ѥ҃вы: болѣзни бо и҃збѣжа́вше, неискꙋсомꙋжны роднла̀ е҆сѝ. ѿнюдꙋ́же и҃мѣ́ бцⷣ, прест҃а́ла, вѣдꙋ́щи тѧ̀, всѝ сла́вимы. [107] (глас 7, канон воскресен, песнь 1, богородичен)

190 …оу҆слы́ша ѥ҃ва, ѩ҃ печа́лѣхꙋ роди́ши ча́да: ны́нѣ же оу҆слы́ша дв҃а: ра́дꙋйся ѡ҆бра́дованнаа, гдⷭ҇ съ тобо́ю, и҃мⷭ҇ый вели́ю мл҃ть. [103] (Предпразднество Богоявления, 5 января, стихира на *слава и ныне* на стиховне)

Наконец, назовем один признак, особо отмеченный в Священном Писании, в котором, как учат некоторые из святых Отцов, заключаются все прочие признаки грехопадения и наказания Божиего Адаму:

— Облачение в кожаные ризы: И *сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны и облече их* (Быт. 3, 21).

Святитель Григорий Нисский пишет о *кожаных ризах*: «Это то, что человек получил в придачу от неразумного естества: половое общение, зачатие, рождение, нечистота, кормление грудью, принятие и извержение пищи, постепенное взросление, старость, болезни и смерть» [9, с. 120].

191 Ѻ҆дѣ́жды вⷪ҇отка́нныа совлеко́хся ѻ҆ка́нный, твоѥ҆ бж҃е́ственное повелѣ́нїе прест҃ꙋпльшаа гдⷭ҇, совѣ́томъ врага̀, и҆ смоко́вными ли́стїемъ, и҆ ко́жными ри́зами ны́нѣ ѡ҆блеко́хся… (неделя Сыропустная, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

Зонара и **Вальсамон:** «Хотя и тогда человек имел плоть, но не такую, какую имеет ныне; об этом так говорит **Григорий Богослов**: в кожаные ризы облекает, может быть, в грубейшую плоть, смертную и противообразную (ее прежнему состоянию); так как до преступления плоть у Адама была и не грубая и **не смертная по естеству**» [120, ч. 2, с. 703].

Преподобный Ефрем Сирин говорил, что первую смерть Адам с Евой увидели сразу после грехопадения и изгнания из Рая, когда Бог облек их в *ризы кожаны*: «Прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, быть может, пред их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, и в самой их смерти увидели смерть собственного своего тела» [42, с. 249].

Святитель Иоанн Златоуст: «Тело и на самом деле тягостно, обременительно и грубо, не по собственному естеству, а от приставшей к нему позднее смертности; само же тело не есть тленно, но нетленно… Не говори мне о мокроте, желчи, поте, нечистоте и о прочем, на что указывают порицающие тело, потому что это принадлежало не естеству тела, а прившедшей после тленности» [цит. по: 183, с. 209].

Святитель Григорий Палама: «Вследствие греха мы оделись в кожаную ризу — сие болезненное и смертное и подверженное многим печалям тело, и перешли в этот подвластный времени и смерти мір, и осуждены жить многострастной и весьма несчастной жизнью» [28, Омилия 31, с. 57].

В нашу задачу не входит подробное богословское осмысление каждого из указанных в Библии признаков изменения природы нашего праотца. Отметим лишь, что все эти изменения отражают резкое качественное падение из состояния совершенного и нетленного в состояние более грубое, дебелое, материальное. Здесь не может идти и речи о каком-либо подобии эволюционного процесса. Грехопадение и связанное с ним наказание — акт разрушительный, приведший человека к потере первозданной *райской доброты*, к деградации.

2.2. Последствия грехопадения для человеческого рода

Последствия грехопадения коснулись не только лично Адама с Евой, но и их потомства, то есть всех нас.

Православный Катихизис: «Все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, происходит зараженное грехом и потому смертное потомство» [174, с. 44].

Святые Отцы в установлении смерти и распространении ее на весь человеческий род видели действие Премудрого и Человеколюбивого Бога, поскольку этим Господь ограничил зло и страдания людей в их земной жизни.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Установитель законов (Господь) связал со смертью преступление, оказалось так, что он прекратил это наказание управив его во спасение. Смерть настигает всякое живое существо, прекращает действие болезни, избавляет от тягот, от пота освобождает, скорби и заботы изгоняет, завершает телесные страдания. Благодаря такого рода человеколюбию, Судия уничтожил наказание» [цит. по: 9, с. 117].

О первоначальном появлении смерти в дозаконные времена и ее распространении на всех людей **апостол Павел** учит: *Царствова смерть* ***от Адама*** *даже до Моисеа и над несогрешившими по подобию преступления Адамова* (Рим. 5, 14).

Следствием грехопадения праотцев явилось то, что **весь человеческий род** воспринял от них не изначально нетленную природу, но природу смертную. Священное Писание про всех живших до Потопа сынов Адамовых свидетельствует об этом словами: *Поживе... и умре* (Книга Бытия, гл. 5). Лишь про праведного Еноха, седьмого от Адама, сказано иначе: *И угоди Енох Богу, и не обреташеся, зане преложи его Бог* (Быт. 5, 24). Но это — исключение, которое лишь подтверждает правило.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Адам согрешил и по причине греха **сделался смертным**, то и другое простерлось на весь род. Ибо во *вся человеки вниде смерть*, потому что все согрешили» [цит. по: 166, с. 308].

Святитель Феофан Затворник: «Смерть со грехом была сочетана первоначально определением Божиим. Дав заповедь,

Бог сказал: как только согрешите, нарушив заповедь сию, так **умрете**, или **подпадете закону смерти**. После сего и дети их, раждавшиеся, в то время как они состояли под осуждением смертным, раждались подлежащими тому же закону смерти. И вошла, таким образом, смерть в мір по причине первого греха прародителей» [166, с. 308].

Соделавшись смертным, Адам уже не мог оставаться в райском саду. Поэтому и весь род человеческий оказался после изгнания праотцев из Эдема обитающим вне Рая.

Синаксарь недели Сыропустной:

Прест8пи́вх оу8бш и̑ сме́ртною ѡ҃блеко́мъ пло́тїю, и̑ кла́тво҃ взе́мх (Адам) и̑згна́нх бы́сть ра́: и̑ пла́менномꙋ о҃р8жїю сего҃ врата̀ повелѣ́но бы́сть храни́ти. Се́й же пра́мш сѣдѧ́ пла́кашесѧ, коли́кнх бла́гх лиши́сѧ, за ѣ҆же не пости́тисѧ ко вре́мени: и̑ и̑з о҃нагш бѣ́сь ро́дх о҃номꙋ ра́вныхх прїѧ́вшисѧ. [159, ч. 1] 192

По́стное завѣща́нїе ра́достнш воспрїи́мемх: а҆́ще бо бы сїѐ пра́отецх (Адам) сохрани́лх, е҆де́мскагш ѿпаде́нїѧ не прїа́ли бы́хомх. [159, ч. 1] (пятница 1-й седмицы Поста, самогласен стиховный на утрени) — то есть вечно пребывали бы в Раю. 193

Поскольку весь человеческий род, а не только родоначальник Адам имеет греховную природу, то восстановление этой падшей природы необходимо получить каждому человеку лично.

Таким восстановлением и обновлением ветхой греховной природы является церковное таинство Крещения, по сказанному: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

124-е правило Карфагенского Собора распространяет это вероучительное утверждение на всех потомках Адамовых (включая младенцев), нуждающихся в спасительном Крещении: «*Определено такожде: кто отвергает нужду Крещения малых и новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамового греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия (из чего следовало бы, что*

образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет ***анафема***» [81, с. 232].

194 **Ѝзбавлéнїе гради́тъ хр҃то́съ кр҃щéнїемъ подáти вс҃ѣ́мъ вѣ́рнымъ: сѝмъ бо а҃дáма ѡ҃чищáетъ, пáдшаго возвышáетъ, низло́жшаго мѹ́чи́телм посрамлáетъ, нѣ́сѣ ѿверзáетъ, дх҃а бж҃ѣ́ственнаго низво́дитъ, и҃ нетлѣ́нїа прічáстїе дарѹ́етъ.** [103] (Предпраздниство Богоявления, 5 января, канон на повечерии, песнь 8, тропарь 1)

2.3. Последствия грехопадения для міра

По вине праотцев изменились физические законы во вселенной. Нам трудно вообразить, живя в міре после грехопадения, какими они были прежде. Мы не можем даже представить себе, как текли реки в Райском саду. Библия сообщает: *Река же исходит из Едема напаяти Рай, оттуду разлучается в четыри начала* (в синодальном переводе: *и потом разделялась на четыре реки*) (Быт. 2, 10). Земные реки обычно не разделяются (не *разлучаются*), а соединяются в единый поток. Как правило, воды различных притоков вливаются в русло одной большой реки. Лишь иногда в устьях рек, в так называемых дельтах (как у Нила), один поток расходится на несколько рукавов. Но сопоставить это с библейским описанием райских рек никак не возможно — тем более что две из названных рек (Евфрат и Тигр) в нашей географической реальности не разделяются, а сливаются друг с другом. Это свидетельствует об изменении физико-географических условий на земле после грехопадения.

Некоторые существенные изменения, происшедшие в міре в результате падения Адама, указаны в Священном Писании.

— Проклятие Господом Богом земли: *Проклята земля в делех твоих* (Быт. 3, 17).

Теперь не Бог как Творец и не человек как управляющий вверенным ему творением, но диавол как *князь міра сего* (Ин. 14, 30) есть правитель на этой проклятой Богом земле.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Проклял (Бог) лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою» [125, с. 371].

...по́томъ бо ѡ҃ѕлѫжде́нъ бы́хъ хлѣ́бъ тр҃ѹдный снѣ́сти: тёрніе же и волчцы́ мнѣ̀ принести́, земля́ проклята́ бы́сть... (неделя Сыропустная, 2-я стихира на *Господи, воззвах*) 195

— Появление на земле терния и волчцов: *Терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3, 18).

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Никаких вредных произрастений не было на ней; растения не были подвержены ни тлению, ни болезням; и тление, и болезни, и самые плевелы явились после изменения земли вслед за падением человека, как должно заключить из слов Бога изгоняемому из рая Адаму: *терния и волчцы израстит тебе земля* (Быт. 3, 18)» [53, с. 19].

Блаженный Августин: «Из-за греха людей земля проклята и рождает колючки: не для того, чтобы она сама несла наказание, — это лишено смысла, — но чтобы она всегда являла взорам людей **преступление человеческого греха**, и они бы получали увещевание от этого, отвратившись от грехов и обратившись к заповедям Божиим. А ядовитые травы созданы для наказания или для наставления смертных, и все это — по вине греха, ибо **смертными мы стали после греха**» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 23].

Земля теперь производит для нас не идеальные и совершенные райские плоды, но уродливые и вырождающиеся формы флоры, равно как и фауны. Действительно, под это библейское определение вполне подпадают не только растения, но все животные — хищники и их жертвы, а также паразиты, которых не было и не могло быть в первозданном райском міре.

— Появление тления и смерти во всем видимом Божием творении.

Святой апостол Павел указывает на страдание твари, начавшееся после падения Адама, и на ожидание освобождения от этого страдания после окончательного освобождения чело-

века: *Чаяние бо твари: откровения сынов Божиих чает; суете бо тварь повинуся не волею* (не по своей воле), *но за повинувшаго ю, на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко* ***вся тварь с нами совоздыхает и сболезнует*** *даже доныне; не точию же, но и сами начаток Духа имуще, и мы сами в себе воздыхаем, всыновления чающе, избавления телу нашему* (Рим. 8, 19–23).

Преподобный Макарий Великий: «Представьте себе царя, у которого есть достояние и подвластные ему служители, готовые к услугам; и случилось, что взяли и отвели его в плен враги. Коль скоро он взят и уведен — необходимо служителям и приспешникам его следовать за ним. Так и Адам чистым создан от Бога на служение Ему, и в услугу Адаму даны твари сии; потому что поставлен он господином и царем всех тварей. Но скоро нашло к нему доступ и побеседовало с ним лукавое слово — Адам сначала принял его внешним слухом, потом проникло оно в сердце его и объяло все его существо. А по его пленении пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь, потому что **через него воцарилась смерть** над всякою душею» [93, с. 85–86].

Святитель Феофил Антиохийский: «С преступлением человека и они (прочие твари) преступили» [168, с. 483]

Преподобный Григорий Синаит: «Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после подпала тлению, *повинувшись суете*, по Писанию, *не волею*, но нехотя, *за повинувшаго ее, на уповании* обновления подвергшегося тлению Адама (Рим. 8, 20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их» [38, т. 5, сс. 181–182].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Тварь не хотела повиноваться и служить Адаму после того, как он преступил заповедь Божию, потому что видела, что он изгнан из божественной славы. Для сего-то Бог, прежде сотворения міра, предопределил быть спасению человека чрез возрождение, какое имел он получить в силу воплощенного домостроитель-

ства Христова, и на сем основании подчинил ему тварь и покорил ее тлению, так как тленным сделался человек, для которого она создана, — чтоб она каждогодно доставляла ему тленную пищу, — положив, когда обновит человека и сделает его нетленным, безсмертным и духовным, тогда вместе с ним обновит и всю тварь и сделает ее вечною и нетленною. Вот что открыл Апостол приведенными словами: *суете тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упование* (Рим. 8, 20), т.е. тварь повинулась людям не сама по себе, и не по своей воле сделалась тленною, дает плоды тленные, и произращает терния и волчцы; но покорилась повелению Бога. Который определил сие для нея на уповании, что тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Видишь, что вся эта тварь вначале была нетленною и создана Богом в чине Рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков» [139, с. 381].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что значит — *суете тварь повинуся*? Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы» [53, с. 664]. «Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственною ему» [61, с. 665].

Святитель Феофан Затворник: «Сама тварь с нетерпением ожидает нашей будущей славы. Почему? — Потому, что **быв создана нетленною**, по причине грехов человеческих сделалась тленною, ибо и мы из нетленных сделались тленными» [166, с. 504].

* * *

Сторонники теории эволюции никогда не согласятся с подобными суждениями святых Отцов.

Один «православный эволюционист» высказал оригинальную мысль о последствии грехопадения:

> «Теория эволюции может странным образом подтверждать правоту Православия. Смотрите: мір до человека мог развиваться, а после человеческого греха утратил эту способность, и новые виды теперь в природе не образуются» [155, с. 81].

В этом редком для эволюционистов упоминании о грехопадении содержится не «подтверждение правоты» Православия, но лишь искажение библейской картины міра. Вернее было бы сказать иначе: не мір эволюционировал в своем развитии «до человека», а человек в грехопадении опустился до уровня животных, *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48,21).

3. Причина подобия человека животным: грехопадение

В повседневной жизни мы обычно встречаем людей, далеких от святости и богоподобия. Мало кто желает прикладывать духовное усилие, *нудить Царство Небесное* (Мф. 11, 12). Где отыщешь сегодня человека, стремящегося к выполнению заповеди: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48)? Зато с примерами «звериного», «скотского», жестокого и бездуховного поведения мы встречаемся постоянно. Легко замечаем мы греховные проявления в окружающих. Люди, научившиеся испытывать свою совесть, находят множество диких страстей и в себе.

С точки зрения идеологии эволюционизма — это естественно и нормально. С каждым новым поколением человечество на один шаг отдаляется от своего «исходного» обезьяньего состояния. При этом человек, как развившееся животное, сохранил в своем психическом и физическом облике «старые» звериные пережитки. Так что все наши хищнические страсти даны нам от природы, а потому извинительны и даже неизбежны, и, следовательно, нет никакого греха в их проявлениях: «Это же неотъемлемая часть моей собственной природы!

Каким зверем я появился на свет Божий, таким меня и должны терпеть окружающие...»

Сколь бы убедительным ни казался подобный эволюционистский взгляд, он абсолютно не совместим с христианской моралью и библейским учением об изначальном райском достоинстве человека.

* * *

По мнению святых Отцов, учителей Церкви, подобие человека животным свидетельствует не об эволюционном восхождении ветви Homo Sapiens, а напротив, говорит **о падении** с божественной высоты царского достоинства и чести, на которую Адам изначально был поставлен Создателем. Образ Божий в человеке состоит в том, что отличает человека от прочих тварей: безсмертие души, свободная воля, разум (словесная природа), творчество, власть и прочее. Ни одно из этих качеств человеческой природы не могло стать продуктом эволюции безсловесной твари.

Святоотеческому учению глубоко враждебна мысль **о родстве** (в смысле общего предка) человека с безсловесными зверями. Православному сознанию всегда были чужды языческие идеи тотемизма, в том числе и современной его разновидности — «научного эволюционизма», согласно которому человек имеет предком различных животных. Напротив, Отцы Церкви учат, что сами зверовидные страсти человек в себе обнаружил, когда обрел, вследствие грехопадения, вместо подобия Божия **«сродство»** с безсловесной тварью.

Засвидетельствуем это следующими высказываниями святых Отцов.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку пришла в мір сей жизнь безсловесных, а человек по названной причине (грехопадение) и от такой природы взял нечто, я говорю о рождении (способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у безсловесных), то из-за этого он стал сопричастником и

остального, усматриваемого в той природе. Ведь подобие человека Божественному — не по гневу, и не удовольствием отличается преимуществующая природа, а трусость и наглость, желание большего и ненависть к умалению и все тому подобное далеки от боголепных черт. Так что все это человеческая природа добавила к себе от безсловесной части» [26, сс. 59–60].

Преподобный Максим Исповедник: «Удовольствие и скорбь, и следующие за ними пожелание и страх, не были первоначально созданы вместе с естеством человеческим; иначе они принадлежали бы к числу черт, определяющих сие естество; но, говоря согласно с учением великого Григория Нисского, они введены после потери свойственного нашей природе совершенства, быв привиты к неразумнейшей части нашего естества: и чрез них тотчас по преступлении заповеди обнаружилось явно и ясно наше подобие безсловесным животным, вместо блаженного образа Божия» [38, т. 3, с. 258].

Святитель Иоанн Златоуст: «Как на этой обширной и пространной земле одни животные более кротки, другие более свирепы, так и в душе нашей одни помыслы — неразумные и скотские, другие — зверские и дикие... Между тем в звере лютость — по природе, а кротость — против природы; а в тебе, напротив, кротость — по природе, а зверскость и лютость — против природы» [60, с. 69].

Для святоотеческой традиции характерно, как мы подробнее писали в главе 1, **буквальное** восприятие библейского свидетельства о Шестодневе, создании Богом Адама и поставлении его как царя и владыки над всеми творениями. Наряду с этим, многим святым Отцам было присуще не буквальное, а вполне **аллегорическое** сопоставление наших человеческих страстей с нравом диких животных.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Животные полевые и птицы небесные, которые приведены к Адаму, — это наши неразумные порывы. Так что хищные или травоядные животные — это различные телесные страсти, более агрессивные или более

умеренные; а птицы небесные — что это, если не пустые помыслы, которые, подобно птицам, облетают нашу душу и поворачивают ее туда или сюда?» [«О Рае», цит. по: 9, с. 82].

Святитель Василий Великий: «Ты обладаешь всяким родом диких зверей. Но, скажешь, нет ли диких зверей во мне? Есть, множество, Это, точно, громадная толпа диких зверей, которых ты носишь в себе. Не принимай это за обиду. Не есть ли гнев маленький свирепый зверь, который лает в твоем сердце? Не более ли он дик, чем любая собака? И разве обман, пресмыкающийся в вероломной душе, не более жесток, чем пещерный медведь?.. Какого рода диких зверей нет в нас?.. Ты был сотворен, чтобы обладать; ты владыка страстей, владыка диких зверей, владыка змей, владыка птиц... Будь владыкой помышлений внутри себя, чтобы стать владыкой всех существ» [цит. по 134, сс. 81–82].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Особенно характерно в наше время моральное превращение человека в обезьяну. Отдаваясь низменным страстям, как, например, пьянству, человек сперва навеселе, становится туп и глуп, как овца, и каждый стрижет его, как хочет; а если выпьет еще, то уже мнит себя львом, становится высокомерным и буйным; а упиваясь все более и более, он уподобляется обезьяне — прыгает, кривляется, совершает различные глупости. Упившийся до потери сознания превращается в свинью и, как животное, валяется в грязи. Разве мы не наблюдаем в окружающем нас обществе это превращение человека в овцу, в свинью и обезьяну? Но ни одна обезьяна из всей истории земли не имела и не имеет здравого человеческого смысла и мышления» [88, с.42].

Святитель Николай (Велимирович): «Дикие звери в общем смысле олицетворяют страсти. Подобно тому, как дикие звери терзают тела, так страсти терзают души. Творец дал Адаму власть над всеми страстями. Вот почему **Адам имел власть над дикими зверями** как символами страсти. Те святые, кто через Нового Адама, Христа, укротили свои страсти, добились также и власти над дикими зверями» [105, с. 37].

Подобные мысли нашли отражение в богослужебных текстах, где страсти сравниваются с лютыми зверями:

196 Звѣре́мъ лю́тымъ трю́стнымъ, бѣ́ мо́й ще́дрый запрети́, внѹ́трь мѧ̀ ѡ҆скорбля́ющымъ, спе́, безче́стное досаждє́нїе претерпѣ́вый, бїе́мь тро́стїю хр҃то́вѣ, почести́ хотѧ̀ всѧ̂ безче́ствовавнымъ престѹпле́нїемъ дре́внимъ. [159, ч. 1] (пяток 4-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 2)

Наши звероподобные страсти — не рудиментарное наследие от животных предков (во что веруют «просвещенные» эволюционисты-тотемисты), но проявление греховности. Призвание же человека — царствовать над міром. Предназначение всякой твари состоит в служении человеку. Изначально вся вселенная была создана для человека. Человек же утратил в значительной степени свою власть над міром, оказавшись сам его недостойным. Подтверждение тому можно найти не только в писаниях святых мужей, но и в многочисленных житиях преподобных и мучеников, которых не трогали дикие львы, медведи, крокодилы и иные хищники.

197 Ва́шегѡ мѹ́жества звѣ́рїе ѹ҆боя́шасѧ зѣлѡ̀, ѹ҆гасѣ́ ѻ҃гнь, сокрѹши́шасѧ лѹ́цы, ѩ҆ кѣ́мъ стрdelа́льцы дѝвенъ бг҃ъ. [159, ч. 1] (3-я суббота Поста, 2-й четвероп еснец, песнь 9, тропарь 2)

Дикие звери не только не причиняли вреда святым, но порой даже безпрекословно им служили и помогали. Многочисленные примеры такого служения диких зверей святым, засвидетельствованные в Священном Писании и в житиях святых, собраны в книге [14]. В ней представлены эпизоды, иллюстрирующие заботливое отношение святых к животным, когда благочестивые подвижники живут в соседстве с дикими зверями, кормят, спасают и лечат их. Так святые, исполненные любовью к Богу и ко всему Его творению, восстанавливают вокруг себя потерянный Адамом Рай и привносят благодатное преображение в мір. В книге приведены также примеры ответного почтительного и благоговейного отношения животных к человеку. Дикие звери служат святым, заботятся о них, питают их, помо-

гают в их трудах, защищают их и даже «работают» у них пастухами (как у преподобных Герасима Иорданского и Саввы Освященного — лев, у Шио Мгвимского — волк, у Флорентия — медведь) [14, сс. 124–128].

Преподобный Исаак Сирин: «Когда смиренный приближается к хищным зверям и они обращают на него свой взор, укрощается их свирепость. Они подходят к нему как к своему владыке, опускают свои головы и лижут его руки и ноги. Ибо звери ощущают от него то благоухание, которое исходило от Адама до прегрешения, когда они были собраны к нему и он давал им имена в Раю. Это состояние отнято было у нас, но обновил и возвратил нам его Своим пришествием Иисус» [цит. по: 9, с. 82].

Святитель Димитрий Ростовский, описывая кончину льва на могиле преподобного Герасима Иорданского, делает следующее духовное заключение: «Лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он умер над гробницей старца. Не мог ничего выразить лев словами, но все-таки, волею Божиею, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, **как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из Рая**» [46, сс. 82–83] (4 марта).

Путь, который указывает нам Церковь, — путь аскезы, молитвы, поста и покаяния, имеющий целью преодоление греховного корня в себе — при содействии Божией благодати. Иначе говоря, пример святых открывает каждому человеку возможность преодолеть последствия грехопадения и восстановить в себе образ и подобие Божие.

Именно преодоление личной греховности подвигом жертвенной аскетической жизни, стяжанием Святого Духа делает человека через смирение победителем над своими *страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24) и властелином над всякой тварью. Как сказано в «Луге Духовном», «если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее — мы боимся их» [69, гл. 18, с. 118].

* * *

Согласно концепции эволюционизма, человек растворяется в своих звериных страстях и инстинктах. Чуждый духовной жизни и отвергающий в себе проявление духа, он теряет его окончательно и действительно во всем становится подобным зверю. Примечательно, что антихрист, ***человек греха**, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею* (2 Сол. 2, 4), завоюет себе поклонение людей, по Откровению святого апостола Иоанна Богослова, в образе **зверя**: *И чудися вся земля вслед **зверя**, и поклонишася змию, иже даде область зверю, **и поклонишася зверю**, глаголюще: кто подобен **зверю** и кто может ратоватися с ним?* (Апок. 13, 3–4).

Культ зверя будет насажден не внезапно. Подготовка к нему уже происходит, и весьма заметно. Повсеместно в цивилизованных государствах набирает силу и широко распространяется движение в защиту «прав» домашних и диких животных. Общественное сознание, воспринявшее идеи гуманизма как новый идеал отношений между людьми, все дальше отходит от ценностей Христианства, в центре которых стоит Богочеловек. Безбожные гуманистические идеи все сильнее отвращают нашу цивилизацию от Бога к поклонению царству природы, подготавливая тем самым предреченное Священным Писанием принятие зверя-антихриста.

Теория эволюции, уподобляющая человека зверю, уже завоевала признание большинства людей и стала, таким образом, **научной** разновидностью языческого культа животного начала — **тотема**. Разница между тотемизмом диких племен и современной передовой «научной» идеологией заключается лишь в том, что дикари каждому племени приписывают свой тотем (предок, от которого это племя, якобы, произошло), а научное сознание эпохи глобализма определило единого предка — обезьяну — всему роду человеческому.

Этот псевдонаучный эволюционистский культ неуклонно ведет человечество к дальнейшему совокупному падению —

к всеобщему принятию зверя-антихриста и поклонению ему. Это не удивительно, поскольку провозглашающий животное происхождение человека **научный тотемизм** не содержит в себе категории греха. Следовательно, он не может признавать Спасителя от греха — Христа, но неотвратимо подводит к принятию ***человека греха*** (2 Сол. 3, 2), то есть антихриста.

4. Об искуплении греха Адама Христом Спасителем

Грех и смерть так бы и властвовали над родом человеческим, если бы не пришел в мір Христос Спаситель и не спас Адама и весь его род.

Святитель Григорий Палама: «Но он (Адам), увы, добровольно предпочтя вместо цели сей заповеди и совета — началозлобного змия и, нарушив заповеданный ему пост, приял вместо вечной жизни — смерть, вместо удела чистого радования — многоболезненное и весьма соответствующее обиталище греха; более того — осуждается на ад и на тамошний мрак. И осталось бы наше естество в преисподней под гнетом прельстившего змия, если бы Христос, придя и начав с поста, не уничтожил полностью его тиранию, не освободил нас и не оживил, о чем и Моисей предрек» [28, с. 70].

Для того чтобы исправить падшую природу человека, необходимо было дать ему прощение грехов. Но *кто может оставляти грехи? — токмо Един Бог* (Мк. 2, 7). Поэтому должен был прийти Сам Бог как Искупитель. Таким Спасителем, как учит Церковь, явился Господь Иисус Христос, принесший Себя в жертву, *яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи* (Мк. 2, 10).

Тема Искупления является одной из центральных в Новом Завете.

Не истленным сребром или златом избавистеся от суетнаго вашего жития отцы преданнаго, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18–19).

Един бо есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1 Тим. 2, 3–4).

198 Ѝскупи́лъ нꙗ є҆сѝ ѿ кла́твы зако́нныѧ честно́ю твое́ю кро́вїю, на кр҃тѣ пригвозди́всѧ, и҆ копїе́мъ прободе́нсѧ, безсме́ртїе и҆сточи́лъ є҆сѝ человѣ́кѡмъ, спсѐ на́шъ, сла́ва тебѣ́. [159] (тропарь утрени Великого Пятка)

Созвучные песнопения встречаются во многих богослужебных текстах.

Октоих [107]:

199 Ѡ҆сꙋжде́на бы́вша а҆да́ма вкꙋше́нїемъ грѣха̀, пло́ти твоеѧ̀ спсительною стр҃тїю ѡ҆правда́лъ є҆сѝ хр҃тѐ: са́мъ бо непови́ненъ сме́ртнагѡ и҆скꙋсѧ̀ бы́лъ є҆сѝ безгрѣ́шне. (глас 8, канон воскресен, песнь 3, тропарь 1)

200 Распны́йсѧ восто̀, великовы́йный падѐ, пады́й и҆ сокрꙋше́нный и҆спра́висѧ, тлѣ̀ ѿвержена бы́сть, и҆ нетлѣ́нїе процвѣто̀: жи́знїю во ме́ртвенное пожре́рто бы́сть… (глас 8, канон воскресен, песнь 8, тропарь 2)

Минея [103]:

201 …не ктомꙋ̀ а҆да́ма ѡ҆сꙋжда́етсѧ, и҆ є҃ѵа ѿ оу҃зы свободи́тсѧ… (Рождество Богородицы, седален канона)

202 Дне́сь є҃ѵа разрѣша́етсѧ ѡ҆сꙋжде́нїѧ, разрѣша́етсѧ же и҆ неплодство, и҆ а҆да́ма дре́внїѧ кла́твы, ѡ҆ ржтѣ̀ твое́мъ: тобо́ю бо ѿ тлѝ и҆зба́вихомсѧ. (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тропарь 3)

203 Бл҃говкраси́тсѧ ви҆дѣ́ніе, ѿве́рзеся бо е҆де́мъ: гото́вится є҆ѵфра́до, ѡ҆бновля́етсѧ бо а҆да́мъ, и҆ є҃ѵа съ ни́мъ: кла́тва бо разори́тсѧ, спсе́нїе ми́рꙋ процвѣто̀, и҆ дꙋшы пр҃ныхъ оу҃краша́ютсѧ… (неделя Отец, стихира литийная на и ныне)

Постная Триодь [159]:

204 На кр҃тѣ рꙋцѣ̀ пригвозди́вый, копїе́мъ въ ре́бра прободе́нъ, писа́нїе чл҃вѣколю́бче падшагѡ а҆да́ма растерза́лъ є҆сѝ: тѣ́мже тѝ жизнода́вче, пѣ́сньми сла́вимъ. (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 5, тропарь 1)

205 …завше́нїе прїа́тъ, и҆́же во і҆ордано́ свободи́вый а҆да́ма… (Великий Пяток, тропарь на «*и ныне*» службы 9-го часа)

Дне́сь содержи́тъ гро́бъ содержа́щаго дла́нїю тва́рь, покрыва́етъ 206
ка́мень покры́вшаго добродѣте́лїю нѣ́съ: спи́тъ живо́тъ, и́ а҃дъ трепе́щетъ, и́ а҃дама҃ ѿ у҃зъ разрѣша́етъ. сла́ва твоемꙋ̀ смотре́нїю, и҃мже соверши́въ всѣ́ оу҃покое́нїе вѣ́чное, дарова́лъ є҃сѝ на́мъ бо҃же, всесто́е и҃з ме́ртвыхъ твое́ воскр҃нїе. (Великая Суббота, 1-я стихира на хвалитех)

Дне́сь а҃дъ стенѧ́ вопїе́тъ: пожре́тъ мо́й бы́сть держа́ва, па́стырь 207
распа́тсѧ, и́ а҃дама҃ воскр҃н… (Великая Суббота, 3-я стихира на *Господи, воззвах*)

Цветная Триодь [160]:

На кр҃тѣ҆ прикоснꙋ́лсѧ є҃сѝ живото́въ всѣ́хъ, и́ въ ме́ртвыхъ 208
вмѣ́нилсѧ є҃сѝ, безсме́ртный г҃дь: воскре́слъ є҃сѝ тридне́венъ спсе́, со-
воздви́гъ а҃дама҃ ѿ тлѣ́нїѧ. (четверток 2-й седмицы по Пасхе, 1-й седален на утрени)

Искупительное значение крови Христовой касается всех людей, живших от Адама: *Вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, Егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своея, за отпущение прежде бывших грехов* (Рим. 3, 23–25).

Яко заклался и искупил еси Богови нас кровию Своею от всякаго колена и языка и людий и племен (Апок. 5, 9).

В этом искупительном действии Иисуса нарушается (если предположить, что он когда-либо действовал) закон плавного эволюционного поступательного развития. Спасение приходит в мір. Отступает всепоглощающая смерть, отходит тление. Отверзается Рай. Мір продолжает существовать, но грех и смерть побеждены. Нарушается непрерывность и постепенность развития міра. Христос, восприняв смерть и пролив Свою Кровь, сходит к Адаму и освобождает все человечество от державы адовой. Для эволюционного сознания — это полный крах, поскольку смерть Одного изменяет природу всех людей, и даже всего міра, исправляя разрушенное первым Адамом.

Отметим одно качественное изменение, случившееся в міре сразу после того, как Иисус Христос принес Свою искупительную жертву на Кресте: Господь вернул людям потерянный Рай.

Эдемский сад был изначальным местом пребывания Адама и Евы, но после преслушания праотцев они, как и все их потомство, лишились возможности находиться там. Однако Рай, некогда располагавшийся на земле, не был Богом проклят.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «И не проклял Бог рая, так как он был образом будущей нескончаемой жизни Царства Небесного, ... а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов» [125, с. 371].

Тема возвращения в Рай раскрывается во многих церковных песнопениях.

Октоих [107]:

209 Распе́ншуся̀ хр҃тѣ̀ тебѣ̀ всецр҃ю во́лею, ца́рствующїй грѣ́хъ потребя́ся: а҆да́мъ же и҆́же и҆ногда̀ дре́вле и҆̀з раа̀ и҆згна́нный, въ то́й весели́тся па́ки, тебѣ̀ воспѣва́я. (глас 2, утреня среды, канон Кресту, песнь 6, тропарь 2)

210 Но́въ на́мъ ра́й ѡ҆бря́лся є҆сѝ жи́зни, чтаа̀, посредѣ̀ дре́во и҆мѹ́щїй, ѿ негѡ́же а҆́дъ и҆́, пречтаа̀, ѹ҆мерщвле́нїа а҆да́мъ лꙋка́вагѡ ѿпꙋща́ется. (глас 6, понедельник, 1-й канон утрени, песнь 3, богородичен)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

211 Возне́сыйся на кр҃тѣ всѣ́хъ вла̀ко, а҆да́ма со є҆́ю па́ки воззва́лъ є҆сѝ, и҆ въ ра́й хр҃тѣ̀ сп҃се ввела̀ є҆сѝ, та̀ воспѣва́ющыя во всѧ̂ вѣ́ки. (среда Сырная, 2-й трипеснец, песнь 8, тропарь 1)

212 Болѣ́знь ѡ҆бра́вша ѿ сада̀, первосозда́ннаго (то есть Адама) ѿ раа̀ и҆згна́лъ є҆сѝ: пригвозди́вся же ѩ҆́ко человѣ́къ сп҃се на дре́вѣ, сего̀ введи́шн. (четверг 2-й седмицы Поста, 2-я стихира на «*Господи, воззвах*»)

213 ...пѣ́ти по достоа́нїю и҆ сла́вити держа́вꙋ твою̀, воспѣ́ти стр҃ти твоа̀, предварѝти сла́вное чи́стѣ и҆ сто́е воскр҃нїе, па́схꙋ та́йнꙋю, є҆́юже а҆да́мъ па́ки вни́де въ ра́й. (четверг 3-й седмицы Поста, 3-я стихира на «*Господи, воззвах*»)

Перед Своей кончиной Господь обещал распятому с ним разбойнику, что примет его в райские обители: *Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в Раи* (Лк. 23, 43).

Это обещание было исполнено. Так Рай, прежде заключенный, после пролития животворящей крови Христовой стал открытым для сынов Адамовых, первым из которых вошел в него Разбойник благоразумный.

Октоих [107]:

Покла́няюсѧ стр҃тє́мъ твои́мъ, славосло́влю и҆ воскр҃се́нїе со 214
а҆да́момъ и҆ разбо́йникомъ, со гла́сомъ свѣ́тлымъ вопїю́ ти: помяни́ мѧ гд҃и, є҆гда́ пр҃їи́деши во ц҃р҃твїи́ твое́мъ. (глас 1, блаженна 2)

Оу҆ступа́ютъ мнѣ̀ хервими́ны́нѣ, и҆ пла́менное о҆рꙋжі́е, ѣ҆́ко, плещы́ 215
мнѣ̀ да́ютъ, та҆̀ ви́дѣвше сло́ве бж҃їй и҃стиннаго бг҃а, разбо́йникъ пѫ́ть сотво́ршаго ѫ҆ ра́й. (глас 6, канон воскресен, песнь 5, тропарь 1)

Минея [103]

Тебѣ̀ принесопѣ́тое дре́во, на не́мже простре́лся хр҃то́съ, є҆де́мъ храна́щее 216
ѡ҆бращаю́щеесѧ о҆рꙋжі́е, кр҃тѣ оу҆стыдѣ́сѧ: стра́шный же хервими́ны оу҆ступи́, на тебѣ̀ пригвожде́ннѣмꙋ хр҃тѣ̀, подаю́щемꙋ ми́ръ дꙋша́мъ на́шымъ. (Крестовоздвижение, канон утрени, песнь 5, тропарь 1)

Триодь Постная [159, ч. 2]:

Дре́вомъ а҆да́мъ раѧ̀ бы́ти и҆зсели́нъ, дре́вомъ же кр҃тнымъ раз- 217
бо́йникъ ѫ҆ ра́й всели́сѧ. Ѻ҆́ѥ ѹ҆́бо ѥ҆́кꙋшѧ, за́повѣдь ѿве́рже сотво́ршагѡ, Ѻ҆́ѥ же сраспина́емь, бг҃а та҆̀ и҃сповѣ́да та́ѩщагосѧ: помяни́ и҆ на́съ во ц҃р҃твїи́ твое́мъ. (1-я блаженна на утрени Святых Страстей Господних)

Триодь Цветная [160]:

Низше́дшее є҆стество́ а҆да́мово, ѫ҆ до́льнѣ́йшыѧ страны́ земли́, 218
бж҃е новосотвори́вый собо́ю превы́ше вса́кагѡ нача́ла и҆ вла́сти, возве́лъ є҆сѝ дне́сь: (Вознесение, 5-я стихира на литии)

В празднике Вознесения Христова одним из главных мотивов является тема восстановления природы человека, прежде падшего во грехах, но прощенного Богом и удостоенного вышней небесной славы.

Преподобный Максим Исповедник: «Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человеков богами и сынами Божьими, то мы веруем, что будем там, где ныне находится Сам Христос как *Глава всего тела* (Кол. 1, 18), Который, будучи подобным

нам, *предтечею за нас вошел к Отцу* (Евр. 6, 20). Ведь Он как Бог *ста в сонме богов* (Пс. 81, 1), то есть в спасаемых и, стоя посреди них, раздаяет достойным дары будущего блаженства, не отделяясь от них никаким пространством» [95, кн. 2, с. 65].

В этой славе и чести, которую получил Адам и с ним все человечество, нет ничьей заслуги, кроме единого Господа Иисуса Христа. Прощение от Бога мы, искупленные Кровью Христовой, получили как дар. И следовательно никакого эволюционного восхождения, «дорастания», физического или душевного «созревания», завершенного «процесса подготовки» здесь не было и не могло быть.

Отметим, что Пресвятую Богородицу Марию Церковь восхваляет за ее многие и великие добродетели, но, прежде всего — за то, что Она родила нам Христа Искупителя:

Октоих [107]:

219 Оу҃стра́ншагоса дре́вле навѣ́томъ человѣкоу́бі́йцы, а҆да́ма первозда́ннаго ра́йскїа бж҃е́ственныа сла́дости, ненскоу́добра́чнаа па́ки возвела҆ е҆сѝ, ро́ждшиа и҆́же ѿ престо́упле́нїа на́ша и҆зба́вльшаго. (глас 7, канон богородичен, песнь 6, тропарь 2)

220 Ра́доу́йсяа дшѝ а҆да́ма тлѣ́ннагѡ. ра́доу́йсяа е҆дино́ utвержде́нїе. ра́доу́йсяа, е҆́юже тлѣ҆ и҆згна́на бы́сть, и҆́же бг҃а ро́ждшиа: е҆го́же молѝ чтаа, спасти́сяа всѣ́мъ на́мъ. (глас 7, канон воскресен, песнь 7, богородичен)

Триодь Постная [159, ч. 1]:

221 Ви́дите ви́дите, и҆́ко а҆́зъ е҆́смь бг҃ъ ва́шъ, пре́жде вѣ́къ рожде́нный ѿ о҆́ц҃а, и҆ ѿ дн҃ы въ после́днаа безѣ́ мѫ́жа зачѣ́нши́йсяа и҆ разрѣши́вый грѣ́хъ пра́отца а҆да́ма, и҆́ко чл҃вѣколю́бецъ. (суббота Мясопустная, ирмос 2-й песни канона)

Триодь Цветная [160]:

222 Во чре́вѣ твое́мъ пречтаа, ка́ко вмѣсти́ла е҆сѝ мл҃нца, е҆гѡ́же трепе́щѫтъ сі́лы а҆г҃гльскїа и҆́ко бг҃а; ра́звѣ и҆́коже восхотѣ́, и҆́коже вѣ́сть вселя́ся, всѣ҆ спасти́ хота́й ѿ а҆да́ма земнорѡ́дныа, разрѣши́вый а҆да́ма кла́твы о҆́ныа, снѣ́дїю го́рькою. (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 7, богородичен)

Ѡчищéнїе нáмъ хр҃тѣ и̑ спасéнїе вл҃ко, возсїáлъ є̑сѝ ѿ дв҃ы, да 223
ꙗ҆кѡ проро́ка ѿ вс҃ѣ́хъ морскáгѡ пе́рсей їѡ́нꙋ, ѿ тлѝ нєхнтѝши
всегѡ̀ а҆да́ма всеро́дна па́дшаго. (Пятидесятница, ирмос 2-го канона, песнь 6)

Искупительное значение и действенная сила Жертвы Христовой не закончены с завершением земной жизни Спасителя. Свою власть *вязать и решить* Господь прежде Своего Вознесения передал Своей Церкви, *юже стяжа кровию Своею* (Деян. 20, 28). Он заповедал апостолам: *Аминь глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех.* (Мф. 18, 18).

Воскресший Христос явился ученикам, дунул на них и сказал: *Приимите Дух Свят; имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22–23).

Не самые выдающиеся, продвинутые и достигшие совершенства получают прощение грехов — но, напротив, смирившиеся и познавшие немощь и греховность своей падшей природы.

Христос создал не новую расу эволюционно продвинувшихся «белокурых бестий» или «духовных мутантов». Господь пришел *призвати не праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13) и сказал: *Приидите ко мне все труждающиися и обременении, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

Предлагая высший божественный дар — прощение и небесное достоинство, Христос призывает к смирению и нищете духовной: *Блаженнии нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

Падение Адамово ввело в мір смерть, жертва Иисусова вновь восстанавливает разрушенное грехом. В обоих случаях происходят качественные изменения в міре, не поддающиеся описанию законами эволюционного развития. Никогда — ни прежде, ни после Голгофского Креста — смерть одного человека (ни тем более животного) не имела такого влияния и такого значения для жизни міра, как жертва Единого от Троицы, Воплощенного Сына Божия.

Глава 9

Связь первозданного Адама со вторым Адамом — Христом

1. Христос — Сын Человеческий

Православная антропология, то есть учение о человеке, основана на отношении к Господу Иисусу Христу как к единственному совершенному Человеку, неложно называвшему Себя Сыном Человеческим. Постараемся яснее представить это важное библейское понятие.

Блаженный Августин: «Имя *Сиф* в переводе означает "воскресение" (по другим толкованиям, имя *Сиф*, по-еврейски שת (***шет***), означает "положенный", "утвержденный". — *Прот. К.Б.)*, а имя его сына *Еноса* — "человек", но не в том смысле, в каком имя Адам. Ибо имя Адам в переводе тоже означает "человек", но на языке оригинала, то есть на еврейском языке, является общим и для мужчины, и для женщины. Ибо о нем было сказано так: *мужчину и женщину сотворил их, и нарек им имя: человек* (Быт. 5, 1–2)... Имя же "человек" *Енос* обозначает человека так, что, по уверению знатоков еврейского языка, оно неприменимо к женщине» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 140].

Здесь блаженный Августин затрагивает проблему толкования имен Адам (אדם, ***адам***) и Енос (אנוש, ***энош***). Верно то, что второе слово (אנוש) неприменимо к женскому роду и по значению соответствует русскому «муж» или украинскому «чоловік». В древнееврейском языке оно близко к другому родственному

ему слову איש (***иш***), «муж». Между прочим, множественное число от обоих слов одинаково — אנשים (***анашим***), «мужи».

В отношении слова אדם следует сказать, что оно в библейском тексте имеет два значения: во-первых, человек как существо, имеющее человеческую природу; и, во-вторых, Адам как личность. Конкретное значение в каждом случае следует выбирать по контекстсту и, разумеется, в согласии с церковной традицией.

По всей вероятности, блаженный Августин был не вполне прав, когда из приведенных слов сделал вывод о том, что «жена была названа *Евою* как именем собственным, имя же *Адам*, означающее "человек", было общим именем их обоих» [там же]. Правильнее было бы сказать, что слово אדם (***адам***) в первом значении относится и к мужу, и к жене Еве, а во втором значении является именем собственным мужа.

Для того чтобы лучше понять выражение «Сын Человеческий», следует уточнить его применение в Ветхом и Новом Заветах. Рассмотрим несколько библейских стихов в синодальном русском переводе (как более соответствующем еврейскому первоисточнику, чем текст церковнославянский).

Бог не ***человек*** (איש, ***иш***), *чтобы Ему лгать, и не* ***сын человеческий*** (בן־אדם, ***бэн-адам***), *чтобы Ему изменяться* (Числ. 23, 19).

Что есть ***человек*** (אנוש, ***энош***), *что Ты помнишь его, и* ***сын человеческий*** (בן־אדם), *что Ты посещаешь его* (Пс. 8, 5)?

Тем менее ***человек*** (אנוש, ***энош***), *который есть червь, и* ***сын человеческий*** (בן־אדם), *который есть моль* (Иов 25, 6).

Блажен ***муж*** (אנוש, ***энош***), *который делает это, и* ***сын человеческий*** (בן־אדם), *который крепко держится этого...* (Ис. 56, 2).

Во всех приведенных случаях, как мы видим, в оригинале еврейской Библии используется выражение בן־אדם (***бэн-адам***), которое на русский язык переводится «сын человеческий» и имеет значение «человек», «имеющий природу человека», а не буквальное: «сын Адама». В параллель с указанными словами на первом месте поставлено синонимическое выражение муж-

человек, по-еврейски איש или אנוש. Это же выражение (בן־אדם), как обращение Бога к автору, используется несколько раз в Книге пророка Иеремии и многократно (десятки раз) — в Книге пророка Иезекииля.

Совершенно иное выражение, переведенное на русский и славянский языки как «Сын человеческий», употребляется в Книге пророка Даниила: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как* ***бы Сын человеческий*** (כבר אנש, ***кэ-вар энаш***), *дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему* (Дан. 7, 13). Этот случай следует считать исключением. Здесь пророк использует для выражения понятия «сын» не слово בן (***бэн***), а слово другого корня — בר (***бар*** или ***вар***, «старший сын», «первенец»).

Следует обратить внимание на то, что ни в одном месте еврейской Библии (Танаха) не встречается выражение «сын человеческий», которое писалось бы с определенным артиклем (или членом) ה перед словом אדם. Напротив, в переводах на иврит Нового Завета выражение «Сын Человеческий» применительно к Господу Иисусу Христу употребляется неизменно с членом ה: בן־האדם (***бэн-га-адам***).

Остановимся подробнее на этом выражении в отношении к евангельскому тексту. Иисус Христос называет себя Сыном Человеческим (בן־האדם) неоднократно.

Иногда — в обычном земном смысле.

Сын же Человеческий (בן־האדם) *не имать где главы подклонити* (Мф. 8, 20, также Лк. 9, 58).

Прииде ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *ядый и пияй; и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником* (Мф. 11, 19, также Лк. 7, 34).

Сын Человеческий (בן־האדם) *не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лк. 9, 56).

Сын Человеческий (בן־האדם) *имать пострадати от них* (Мф. 17, 12, также Мк. 9, 12).

Иногда — с указанием на Свою особую божественную власть.

Власть имать ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *на земли отпущати грехи* (Мф. 9, 6, также Мк. 2, 10 и Лк. 5, 24).

Господь бо есть и субботы ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) (Мф. 12, 8, также Мк. 2, 28 и Лк. 6, 5).

Прииде бо ***Сын Человечь*** (בן־האדם) *взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 10).

Никомуже поведите видения, дондеже ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *из мертвых воскреснет* (Мф. 17, 9, также Мк. 9, 9).

Обаче ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк. 18, 8)?

Господь указывал на Себя как на грядущего Судию.

Область даде Ему и суд творити, яко ***Сын Человечь*** (בן־האדם) *есть* (Ин. 5, 27).

...И ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк. 8, 38, также Лк. 9, 26).

Христос указывал на выполнение Им пророками предначертанного Своего спасительного служения.

Сын *убо* ***Человеческий*** (בן־האדם) *идет, якоже есть писано о Нем; горе же человеку тому, имже* ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) *предается* (Мф. 26, 44).

Ныне прославися ***Сын Человеческий*** (בן־האדם), *и Бог прославися о Нем* (Ин. 13, 31).

Главный вопрос, который современники могли задать Спасителю, был такой: *Кто есть сей* ***Сын Человеческий*** (בן־האדם) (Ин. 12, 34)?

За называние Себя Сыном Человеческим Господь был осужден на смерть судом Синедриона, когда к Себе отнес исполнение слов пророка Даниила (глава 7, стих 13). Первосвященник спросил Иисуса: *Ты ли еси Христос, Сын Благословеннаго? Иисус же рече: Аз есмь; и узрите* ***Сына Человеческаго*** (בן־האדם) *одесную седяща Силы и грядуща со облаки небесными* (Мк. 14, 61–62; также Мф. 26, 64).

Выделим особо следующий евангельский стих, представляющий собой прямую речь Спасителя:

Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощы, тако будет и ***Сын Человеческий*** (בן־האדם, ***бэн-га-адам***) ***в сердцы земли*** (בלב האדמה, ***бэлэв га-адама***) *три дни и три нощы* (Мф. 12, 40).

Последний пример примечателен тем, что в нем прослеживается параллель между однокоренными словами האדם (***га-адам***, «человек») и האדמה (***га-адама***, «земля»). Обычно комментаторы при толковании библейского текста обращают внимание на родственность этих корней применительно к повествованию Книги Бытия о Сотворении из земли *первозданного* ***Адама*** [22]. Здесь же *Второй* ***Адам*** Христос раскрывает Божественную тайну освящения земли (***га-адама***) Своим тридневным погребением.

* * *

«Православные эволюционисты» должны осознавать, что, признавая «естественное» происхождение Адама через цепь эволюционного восхождения от низших биологических видов, они тем самым объявляют об эволюционном происхождении Христа. Адам, первый человек, не может быть назван «сыном человеческим», поскольку его родители были «еще не люди». Получается, что и Христос, Сын Адама (בן־האדם) тоже не должен называться «Сыном Человеческим», поскольку в его эволюционном роду были те же «еще не люди».

Для людей, избравших эволюционизм своей мировоззренческой позицией, такой вывод неизбежен. Он проявляется у них иногда сознательно, а чаще невольно, поскольку идеология эволюционизма распространена не только среди ученых, но и среди всех слоев населения. Так, известный поэт Иосиф Бродский в цикле Рождественских стихотворений (поэма «Лагуна», 1973 г.) писал:

> Так и будем жить, заливая мертвой
> водой стеклянной графина мокрый
> пламень граппы, кромсая леща, а не

птицу-гуся, чтобы нас насытил
предок хордовый Твой, Спаситель,
зимней ночью в сырой стране.

Здесь явным образом автором допущена хула на Господа Иисуса Христа, когда в Его родословии указывается «хордовый предок» — рыба лещ. Церковь, говоря о предках Спасителя, не допускает вульгарного эволюционистского натурализма, равно как сомнительных поэтических метафор, но пользуется высоким штилем евангельского языка: *Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф. 1, 1).

2. Христос — Новый Адам

Для православных людей несомненность реального существования первого человека Адама вытекает из веры в историчность Иисуса Христа, именуемого Вторым Адамом.

В человеческую плоть Господь облекся в Рождестве Своем. Человеческая плоть Господа погружалась в воды Иордана при Его Крещении от Иоанна. Человеческая плоть Его преобразилась перед апостолами на Фаворе. Человеческая плоть пострадала до смерти на Кресте. Человеческая плоть была погребена и три дня находилась в недрах земли. Во плоти Иисус воскрес. Во плоти Он вознесся на сороковой день на небо и сел одесную Бога Отца.

Воплощение Христово было не призрачным, а вполне реальным. Это провозгласила Церковь, отвергнув ересь докетизма. В Символе веры мы исповедуем Иисуса Христа, «*воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася*».

Так же точно и первозданный Адам — не литературный образ, не мифологема, не аллегория, но реально существовавший человек. Если бы это было не так, то не имело бы смысла богословствовать о Втором Адаме — Христе. Поскольку историческим Лицом является Иисус из Назарета, то непременно историческим лицом должен быть и обитатель Эдема.

Православный Катихизис: «Дабы мы удобнее могли веровать сей тайне (тайне искупления нас смертью Иисуса Христа. — *Прот. К.Б.*), слово Божие вразумляет нас о ней, сколько вместить можем, через сравнение Иисуса Христа с Адамом. Адам естественно есть глава всего человечества, которое составляет одно с ним по естественному происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно соделался новой, всемогущей Главой человеков, которых соединяет с Собою посредством веры. Посему как в Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе» [174, с. 53].

Священномученик Серафим (Чичагов) спрашивает: «Можно ли веровать во Христа и сомневаться в грехопадении первых людей?» — и сам поясняет: «Если история грехопадения не что иное, как легенда, как измышленное начало последующих известных міровых событий, то тогда не требовалось бы никакого искупления рода человеческого Сыном Божиим, и союз людей с Богом никогда бы не был нарушен» [138, с. 229].

Речь идет не о тонкостях толкования Библии, а о принципиальной несовместимости православного богословия и эволюционизма — несовместимости веры в необходимость нашего искупления и веры в отсутствие причины, по которой необходимо было бы искупление.

Святой апостол Павел соотносит привнесение в мір смерти через грех **первого человека** Адама с попранием державы смерти и искуплением человеческого рода от греха ***последним Адамом*** — Господом нашим Иисусом Христом:

Бысть ***первый человек Адам*** *— в душу живу,* ***последний Адам*** *— в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45).

Понеже бо человеком смерть бысть, и Человеком воскресение мертвых; якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут (1 Кор. 15, 21–22);

Первый человек — от земли, перстен, вторый Человек — Господь с небесе. *Яков перстный, такови и перстнии, и яков*

Небесный, тацы же и небеснии; и якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго (1 Кор. 15, 47–49).

Синаксарь Великого Пятка:

Йдѣже оубѡ трѵпъ, тамѡ и ѻрі́лъ прїи́де хр҃то́съ, вѣ́чный цр҃ь, 224
но́вый а҃да́мъ, вѣ́тхаго и дре́вомъ па́дшаго а҃да́ма, дре́вомъ йсцѣлѧ́ѧй. [159, ч. 2]

Преподобный Беда Достопочтенный: «Велико расстояние (между первым и вторым Адамом). Ибо первый Адам, введенный в соблазн нечистым духом в виде змея, утратил радость Небесного Царства; второй же Адам, прославленный Святым Духом в виде голубки, отомкнул границы Небесного Царства и явил, что пламя меча, коим едемский страж преградил изгнанному первому Адаму вход в Рай, ныне будет погашено вторым Адамом, залитое водой второго рождения» [цит. по: 9, с. 124].

В богослужебных текстах Христос также нередко называется «Новым Адамом» или «Вторым Адамом».

Минея [103]:

Возопі́й дѣ́де, что҃ кла́тсѧ тебѣ̀ бг҃ъ: и҃же мнѣ̀ кла́тсѧ, рече́, 225
и йспо́лни оу҃жѐ: ѿ плода̀ чре́ва моегѡ̀ да́вый дѣ́ицѹ, йзъ не́мже содѣ́тель хр҃то́съ, но́вый а҃да́мъ роди́тсѧ, цр҃ь на пр҃то́лѣ мое́мъ: и цр҃твѹ́етъ дне́сь, ймѣ́ѧй цр҃тво недвижи́мо. непло́ды раждаѥ́тъ бц҃ѹ, и пита́тельницѹ жи́зни на́шегѡ. (Рождество Богородицы, 1-й седален на утрени)

Дне́сь вторы́й а҃да́мъ хр҃то́съ показа̀ ра́й мы́сленный, но́вѹю сію 226
ски́нію, принося́щюю вмѣ́стѣ дре́ва зна́нїѧ, живоно́сное кр҃тѝ ѻрѫжі́е, пою́щымъ: благослови́те, всѧ̀ дѣла̀ гдⷭ҇нѧ, гд҃а. (13 сентября, канон Обновления храма Воскресения, песнь 8, тропарь 2)

Октоих [107].

Таких выражений немало содержится в каждом из восьми гласов. Приведем несколько примеров из 1-го гласа Октоиха:

Ѥ҆вины дре́внїй до́лгъ йспроси́ла е҆сѝ всепѣ́тая ѹ҆ ѝже на́съ ра́ди 227
и҃зма́лшагшасѧ но́вагѡ а҃да́ма... (воскресная утреня, канон крестовоскресен, песнь 4, богородичен)

228 Но́вый а҆да́мъ ѿ чи́стыхъ кровє́й твои́хъ пречє́чный бг҃ъ бы́сть воистиннѹ́, є҆го́же ны́нѣ молѝ, ѡ҆бѣтша́вшаго мѧ҆ ѡ҆бнови́тн… (воскресная утреня, канон богородичен, песнь 7, тропарь 3)

220 Но́въ а҆да́мъ ѿ чи́стыхъ кровє́й твои́хъ бы́ти и҆зво́лилъ є҆сть, и҆́же пре́жде в҃ѣкъ бг҃ъ… (утреня среды, канон богородичен, песнь 7, тропарь 2)

230 Но́въ а҆да́мъ воистиннѹ́ бы́въ, а҆да́мова содє́тєлю, и҆́же кла́твѹ во а҆да́мовѹ є҆ди́нъ потребѝлъ є҆сѝ… (утреня субботы, канон заупокойный, песнь 7, тропарь 2)

Триодь [159, ч. 2]:

231 …бл҃гословє́нъ є҆сѝ спсѐ въ мі́рѣ пришє́дый, спа́сти а҆да́ма ѿ дрє́внїѧ кла́твы, дх҃о́внѡ бы́въ чл҃вѣколю́бче но́вый а҆да́мъ, и҆́коже бл҃говоли́лъ є҆сѝ… (неделя Ваий, седален по 1-й кафисме на утрени)

232 Оу҆мерщвлє́на дрє́вле а҆да́ма зави́стнѡ, возво́дши къ животѹ̀ оу҆мерщвлє́нїемъ твои́мъ, но́вый, спсѐ, во плѡ́ти и҆вле́йсѧ а҆да́мъ. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 33)

233 Разрѹ́шисѧ пречт҃ы́й хра́мъ, па́дшѹю же совозставла́етъ ски́нїю: а҆да́мѹ бо пе́рвомѹ̀ вторы́й, и҆́же въ вы́шнихъ живы́й, сни́де да́же до а҆́довыхъ сокро́вищъ. є҆го́же ѻ҆́троцы бл҃гословѝте, сщ҃е́нницы воспо́йте, лю́дїе превозноси́те во вс҃ѧ в҃ѣки. (Великая Суббота, канон, песнь 8, тропарь 1)

Святитель Иоанн Златоуст: «Адам захотел стать Богом, но захотел невозможного. Его желание исполнил Христос. Ты хотел сделаться тем, чем не мог быть; Я хочу сделаться человеком и могу это сделать; Бог сделал дело прямо противоположное заблуждению Адама. Ты захотел того, что выше тебя; Я принимаю то, что ниже Меня; ты хотел равенства с Богом, Я становлюсь равным человеку. Ты захотел стать Богом, и Я не гневаюсь на это, так как Я хочу, чтобы ты стремился к богоравенству, но Я негодую на то, что ты захотел восхитить достоинство вопреки воле Владыки. Ты захотел стать Богом, и не мог; Я делаюсь человеком, и невозможное делаю возможным» [62, с. 807].

* * *

Итак, Церковное Предание учит о несомненном историческом существовании, как первородного Адама, так и Иисуса Христа.

Среди эволюционистов известны люди, исповедавшие безбожный материализм. Воинствующие атеисты доходили до прямого отрицания как существования библейского Адама, так и исторического Христа. Обоих считали не личностями, но «собирательными образами»: некий абстрактный «Адам» и некий мифологический «Иисус», которого «выдумали» церковники, чтобы одурманивать простой народ. Существует обширная атеистическая литература (крывелевы и губельманы), в которой содержится немало подобной эволюционистской чепухи. Обычно подобные мнения выдаются под видом «научных достоверных фактов», «новейших исторических открытий».

Православное отношение к этой теме, вне зависимости от подобных безосновательных заявлений таково: Церковь исповедует историческое существование первого Адама, равно как реальность евангельского Христа, пострадавшего «*при Понтийстем Пилате*».

3. Адам как прообраз Христа

Церковь обнаруживает связь Адама первозданного со Христом Спасителем, когда предлагает, так называемое, прообразовательное толкование Священного Писания. Этот способ восприятия библейского текста является традиционным в Православии, несмотря на известную его аллегоричность и неочевидность для людей новоначальных.

Отношение к Адаму первозданному как к прообразу Мессии — Христа восходит к святому **апостолу Павлу**:

Якоже единаго (то есть Адама) *погребением во вся человеки вниде осуждение, такожде и Единаго* (то есть Христа) *оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни... Да*

якоже царствова грех во смерть, такожде и благодать воцарится, правдою в жизнь вечную Иисус Христом Господем нашим (Рим. 5, 18, 21).

Богословская святоотеческая мысль детально проработала и раскрыла тему предызобразительного значения событий, связанных с ветхим Адамом по отношению к крестному искуплению нас Иисусом Христом.

При использовании аллегорических толкований следует избегать двух крайностей. С одной стороны, не следует воспринимать все тексты лишь буквально, отрицая духовное прообразовательное содержание библейских стихов. К этой крайности тяготеют многие протестанты.

С другой стороны, опасно выдумывать свои собственные оригинальные трактовки Священного Писания, особенно в тех случаях, когда они отрицают буквальный смысл библейского текста, принятый Православной Церковью. Таким порочным «творчеством» занимаются многие «телеологические эволюционисты», аллегорически трактующие повествование бытописателя о библейских днях творения.

Следует подчеркнуть, что прообразовательное толкование Ветхого Завета **не исключает буквального понимания** исторических библейских стихов, но, напротив, утверждает его, обогащает и придает ему важное дополнительное символическое значение.

Приведем некоторые образцы пророческо-мессианских толкований Святых Отцов на Книгу Бытия пророка Моисея.

Создание человека из девственной земли (Быт. 2, 7) — **прообраз рождения Христа от Девы**

Апостол Андрей Первозванный: «Как первый человек, введший через древо преступления смерть, был создан из чистой земли, так надлежало, чтобы от чистой Девы родился Хри-

стос, совершенный человек, Который есть вместе и Сын Божий, создавший первого человека» [46, с. 813] (30 ноября).

Священномученик Ириней Лионский: «Как сам первозданный Адам получил состав свой из земли невозделанной и еще девственной и был создан рукою Божею, т.е. Словом Божиим; так и Сам Он Слово, восстановляя в Себе Адама, справедливо получил рождение для восстановления Адама от Марии, которая была еще Девою» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Адам произошел из девственной земли, Христос — от Девы; оба произошли не от семени мужеского. Тот произошел от девы (земли) неповрежденной, Сей — от неприкосновенной» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но образован из земли; и последний Адам, обновляющий поврежденное первым, приял тело, образовавшееся в девической утробе, чтобы чрез плоть быть *в подобии плоти греха* (Рим. 8, 3)» [цит. по: 156, с. 2].

Пе́рвѣе ѿ земли́ со́зданъ бы́сть а҃да́мъ, пречи́стыма рука́ма 234
вседержи́теля: ѿ тебе́ же ѥ҆ди́нъ дво́ роди́сѧ безъ се́мене но́вый а҃да́мъ, зижди́тель челове́чества. [107] (глас 5, четверток, канон повечерия, песнь 1, славник)

Рай (Быт. 2, 8) — прообраз Церкви

Ра́й дре́вгїй позна́сѧ цр҃ковь, ꙗ҆коже пре́жде дре́во и҃мѣвшаѧ 235
живоно́сное, кр҃тъ твои́хъ гд҃не, и҆з негѡ́же прикоснове́нїемъ безсме́ртїю причасти́хомсѧ. [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, канон, песнь 5, тропарь 4)

Священномученик Киприан Карфагенский: «Церковь, которая выражает образ Рая, заключает внутри своих стен смоковницы… Она орошает эти деревья четырьмя реками, то есть четырьмя Евангелиями, через которые спасительным и небесным наводнением доставляет благодать крещения. Но разве может орошаться церковными реками тот, кто не пребывает

внутри Церкви? Разве может испить от целительных и спасительных райских вод нечестивый, и самим собой проклятый, и страждущий вдали от райских источников, и изнемогающий от вечной жажды?» [«Послания», цит. по: 9, с. 75].

Тертуллиан: «Благость и большие наслаждения дала человеку: чтобы он, овладев всей землей, пребывал в приятнейшем месте и был перенесен в Рай, то есть из міра в Церковь» [«Против Маркиона», цит. по: 9, с. 80].

Вдуновение Божие в Адама (Быт. 2, 7) — **прообраз боговоплощения от Святого Духа**

Святитель Амвросий Медиоланский: «Первый человек получает жизнь от вдуновения в него жизни Божественной: Иисус Христос воплощается по наитию Святого Духа и осенению силы Вышняго; *тако писано есть,* — говорит Апостол, — *бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45). Первый человек от земли и неба, Второй — от неба и земли. Сей от Бога и Марии земной; тот от земли и Духа небесного» [цит. по: 156, с.1].

Наречение Адамом имен животным (Быт. 2, 19) — **прообраз господства Христа над всем міром**

Святитель Амвросий Медиоланский: «Владычество первого человека над животными, данное ему предварительным благословением Божиим и выразившееся в наречении имен животным, прообразовало духовное владычество Христа над всем міром, власть над небом и землею» [цит. по: 156, с. 2].

Сон Адама (Быт. 2, 21) — **прообраз крестной смерти Христа**

Блаженный Августин: «Тот сон мужа (Адама) означал смерть Христа, ребра Которого, когда Он висел бездыханным

на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

Святитель Иоанн Златоуст: «Сон первого Адама, наведенный на него Самим Богом, был прообразом происшедшей по воле Отца смерти Иисуса Христа — *последнего Адама*, источившего из ребра воду и кровь» [цит. по: 156, с. 2].

«Бог взял у Адама ребро не прежде, чем навел на него сон. Почему? Потому, что от ребра имел произойти грех, который вошел через жену. Пришел Спаситель, источая из ребра воду и кровь, — воду, омывающую от грехов, кровь, дающую нам таинство. Смотри на образ. Когда Адам уснул, было взято ребро, когда наступил сон для тела Христова, отверзлось, чтобы новою историею разрешить древнее печальное событие, — говорю о сне на кресте» [62, с. 797].

Нагота Адама в раю (Быт. 2, 25) — прообраз наготы Христа

Святитель Амвросий Медиоланский: «Христос без одежды восходит на крест именно потому, что как первый человек наг обитал в Раю, так и Второй Человек вошел в Рай» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Иоанн Златоуст: «После воскресения Христа в Нем восстановляется древний образ Адама, Он пребывает без одежд, но не нагим, а одетым. Воскрес Христос, и слагает с Себя одежды, в которые облекся Адам, был наг и нагим не казался» [62, с. 797].

Прⷭ҃отецъ (Адам) вкⷭ҃шѧ ѿ дрⷭ҃ва, ꙗкѡ познⷭ҃а нⷭ҃гъ и҆ посрⷭ҃мленъ, 236
лⷭ҃твїе смокⷭ҃вное взⷭ҃мъ прⷭ҃помⷭ҃лсѧ: соборⷭ҃ще бо ѡ҆бнажⷭ҃нное хр҃та прошⷭ҃бражⷭ҃ашесѧ. [159, ч. 2] (неделя Ваий, трипеснец на повечерии, песнь 8, тропарь 4)

Глас Господа Бога в раю пополудни (Быт. 3, 8) — прообраз последних времен

Священномученик Ириней Лионский: «Писание, обозначая имевшее быть, говорит, что когда Адам скрылся вследствие

непослушания, Бог пришел к нему вечером (слав. "*пополудни*", рус. пер. "во время прохлады дня"), воззвал его и сказал ему: *где еси?* Это значит, что в последние времена то же Слово Божие пришло воззвать человека, напоминая ему о деяниях, живя в которых, он скрылся от Господа. Ибо, как тогда Бог говорил Адаму вечером, ища его, так и в последние времена тем же голосом взыскал и посетил род его» [цит. по: 156, с. 4].

Преподобный Ефрем Сирин: «Глас стоп, предшествовавший Богу и возвещавший осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию, *Емуже лопата в руце Его: и отребит гумно Свое, плевелы сожжет огнем, пшеницу же* очистит, чтобы положить *в житницу Свою* (Мф. 3, 12)» [42, сс. 243–244].

Время грехопадения Адама (Быт. 3, 8) — прообраз дня и часа распятия Иисуса Христа

Синаксарь Великого Пятка:

237 **Но и̑ ѫ шестыи́ ча́сѣ днѐ на кр҃тѣ̀ повѣ́шенѣ бы́сть: занѐ ѫ то́и ча́сѣ, ѩкоже глаго́лютъ, и̑ а҆да́мѣ на ѿрече́нное дре́во рѹцѣ̀ простёръ коснѹ́сѧ, и̑ ѹ҆́мре: подоба́ше бо во́ньже ча́сѣ сокрѹше́нѹ, ѫ то́и па́ки возсозда́тисѧ.** [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В 6-й час распят Христос, ибо около вечера пал Адам» [цит. по: 156, с. 4].

Святитель Иоанн Златоуст: «Спаситель потерпел страдания в те самые часы, которые провел Адам от вкушения до суда, — от шестого часа до девятого. В шестой час он вкусил, — потому что таково правило природы; после шестого — сокрылся от Бога. Вечером пришел к нему Бог» [55, с. 807].

238 **На и̑стóчниках пришéлъ е҆сѝ, и̑стóчниче чл҃вѣ́ча, ѫ шестыи́ ча́сѣ, ѥ҃вина ѹ҆ловѝти пло́дъ: ѥ҃ва бо ѫ то́и и̑зы́де и̑з̀ раѧ̀, прелестїю змі́евою. приближи́ бо сѧ самарѧны́нѣ почерпстѝ во́дѹ...** [160] (неделя 5-я по Пасхе, стихира 1-я Самаряныне на *Господи, воззвах*)

Тропарь 6-го часа: Ѥ́же ѹ҃ шесты́й дне́нь же и҆ ча́сѣ, на кр҃тѣ 239
пригвожде́й ѹ҃ рая̀ дерзнове́нный а҆да́мовъ грѣ́хъ, и҆ согрѣше́нїй
на́шихъ рѹ̀кописа́нїе раздра̀ хр҃тѝ бг҃е, и҆ спсѝ на́съ. [141]

Установление вражды между семенем жены и семенем змия (Быт. 3, 15) — прообраз появления Семени от Девы Марии

Священномученик Ириней Лионский: «Вражда между семенем жены и змия будет до тех пор, пока не придет Семя, предопределенное попрать главу его, Которое и родилось от Марии, ибо эту вражду Господь сосредоточил в Себе Самом, сделавшись человеком от жены и поправ его (змея)» [цит. по: 156, с. 5].

Святитель Епифаний Кипрский: «Тогда Он впервые предвозвещен был, ибо семени жены нигде не оказывается, поэтому не иначе, как иносказательно, к Еве относится вражда между раждаемым от нее и змием и бывшим в змие диаволом и завистию. Но все в совершенстве не может быть исполнено в Еве, а истинно имело быть исполненным в Семене святом, избранном, единственнейшем, явленном только от Марии, а не от сопряжения с мужем. Ибо Сын Ея пришел сокрушить дракона и извивающегося змия, бегущаго и говорящаго, что он овладел всей вселенной» [цит. по: 156, с. 4–5].

Святитель Филарет Московский: «Благовестие спасительного для нас воплощения Сына Божия начато Самим Богом в Раю, ибо там провозглашено Божие определение о победоносном Семени Жены, т.е. о рождении Спасителя от Девы, т.к. самим необычайным наименованием “Семенем Жены” указывается на чудесное рождение сына от жены без мужа, на рождение Христа-Богочеловека от Девы» [цит. по: 156, с. 5].

Ѻ҃мрщвле́нїе пе́рвѣе наса́дивый тва́ри, звѣ́рь ѕлодѣ́йственнагѡ 240
вошбра́жься ѹ҃ е҆стества̀, ѡ҃мрача́ется плотски́мъ прише́ствїемъ:
ѻ҃ѹ҃тро҃ ѩ҃вльшѹ́ся прираз́нися вл҃цѣ, сокрѹши́ти свою̀ вражде́бнюю
главѹ̀, [103] то есть по-русски: «Тот, кто изначала насадил смерт-

ность в твари, облекшись в естество коварного зверя (*змея*), сам помрачается пришествием (Христа) во плоти, приразившись к явившемуся свету (*утру*) — Владыке, для сокрушения собственной враждебной головы» (Богоявление, 2-й канон, песнь 3, тропарь 1).

Брак Адама и Евы (Быт. 2, 24) — **прообраз союза Христа и Церкви**

Блаженный Августин: «По моему разумению, сказанное вдобавок: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут одна плоть* (Быт. 2, 24), имеет тот исторический смысл, что так и происходит во всем роде человеческом. Но здесь заключено и **пророчество**, о котором вспоминает апостол, говоря: *Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 31–32)» [цит. по: 9, с. 89].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Если брак Адама и Евы есть великое таинство во Христе и Церкви, то, как Ева была *костью от костей* и *плотью от плоти* мужа своего (Быт. 2, 23), так и мы, несомненно, суть члены тела Христова, кость от костей и плоть от плоти Его» [цит. по: 9, с. 89].

Преподобный Беда Достопочтенный: «Откуда первый Адам, побежденный врагом, был изгнан с супругой, туда второй Адам, победитель врага, вернется с Церковью святых, как со Своей невестой» [«Гомилии на Евангелия», цит. по: 9, с. 124].

Райский сад (Быт. 2, 15) — **прообраз Гефсиманского сада**

241 **Синаксарь Великого Пятка** указывает на место страдания Христа Спасителя: **въ вертоградѣ же — ꙗкѡ и҆ а҆дамъ въ раи.** [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В саду началось страдание Христово, ибо в Раю пал Адам» [цит. по: 156, с. 5].

Вкушение запретного плода (Быт. 3, 6) — **прообраз горького пития**

Синаксарь Великого Пятка: Го́рькое пи҃тїе — вкꙋше́нїе ѡ҆бразова́ше. [159, ч. 2] 242

Святитель Афанасий Великий: «Христос вкушает желчь, дабы уврачевать сладость горького удовольствия Адамова» [цит. по: 156, с. 5].

Жёлчи оу҆бо̀ вкꙋсѝ, дре́внее вкꙋше́нїе и҆сцѣлѧ́ѧ, ны́нѣ же сѣ со́томъ ме́да, просвѣще́нїе подаѧ̀ хр҃то́съ пра́ѡцꙋ, и҆ своѐ сла́дкое прича́стїе. [160] (неделя Фомина, 4-я песнь канона, 1-й тропарь). 243

Древо в Раю (Быт. 2, 9) — **прообраз Креста**

Синаксарь недели Крестопоклонной:

Поне́же кр҃тъ дре́во живота̀ глаго́летсѧ и҆ е҆́сть, о҆́но же дре́во посредѣ̀ раѧ̀ е҆де́ма наса́ждено̀ бы́ше. [159, ч. 1] 244

Синаксарь Великого Пятка: Кр҃тъ — дре́во е҆́же въ раи҃. [159, ч. 2]

…а҆да́мъ дре́ва ра́ди и҆спадѐ, и҆ па́ки дре́вомъ де́мѡнъ вострепета́ша: всесѝльне гд҃и, сла́ва тебѣ́. [103] (Крестовоздвижение, стиховная стихира на *Слава и ныне* на малой вечерни) 245

Созвучных песнопений немало содержится в Постной Триоди [159, ч. 1]:

Дре́ва снѣ́дїю и҆ногда̀ и҆згна́нни бы́вше и҆з раѧ̀, кр҃то́мъ твои́мъ во́нь всели́хомсѧ (вторник 1-й седмицы Поста, 2-я стихира на *Господи, воззвах*) 246

Гра҃дѝ первозда́ннаѧ дво́нце (Адам и Ева), ли́ка ѿпа́дшаѧ го́рнихъ, за́вистїю челове́коубі́йцы, го́рькою сла́стїю дре́ва, дре́вле вкꙋше́нїемъ. сѐ всечестно́е вои҆стинну̀ дре́во предгра҃де́тъ, къ немꙋ́же прите́кше ра́достїю ѡ҆блобыза́йте, и҆ возопи́йте къ немꙋ̀ сѧ вѣ́рою: ты̀ на́ше воззва́нїе, кр҃тъ всечестны́й, дре́во бг҃обла́же́нное, са́де нѐный: е҆гѡ́же плода̀ прича́стникшесѧ, неста́нїе ѡу҆бы́чихомъ, е҆де́ма пе́рваго прїе́мше и҆звѣ́стно, и҆ вѣ́лїю мл҃ть. (неделя Крестопоклонная, 4-я стихира на *Господи, воззвах* великой вечерни) 247

248 **Нын҃ѣ кр҃тъ покланя́ющеся, всѝ воззове́мъ: ра́дуйся, дре́во жи́зни.** (понедельник 4-й седмицы Поста, 3-я стихира, на *Господи, воззвах*)

249 **Дре́ва вкуше́нїемъ а҆да́мъ не въ л҃ѣпотѣ, невоздержа́нїемъ го́рцѣ плоды̀ ѡ҆бѣ́дѣ: возне́сся же сѧ на дре́во, сего̀ и҆зба́вльше є҆сѝ ще́дре ѡ҆сужде́нїѧ лю́таго…** (среда 5-й седмицы Поста, седален по 2-й кафисме на утрени)

250 **Дре́вомъ дре́вле сме́рть ѡ҆брѣто́хомъ, нын҃ѣ же па́ки жи́знь дре́вомъ кр҃тнымъ.** (вторник 5-й седмицы Поста, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

Святитель Григорий Богослов: «Христос возносится на древо и пригвождается; но восстанавливает нас древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника, но омрачает все видимое» [цит. по: 9, с. 70].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Сказано было Адаму: *в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь* (Быт. 2, 17). Ты ныне покорился вере, ныне тебе и спасение. Он пал, вкусив от древа; и ты посредством древа вводишься в Рай. Не бойся змея, не сокрушит он тебя, ибо пал он с неба. Не говорю тебе: ныне отойдешь ты, но: *Ныне же будешь со Мною* (Лк. 23, 43)» [цит. по: 9, с. 78–79].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Древом мы умерли, древом ожили. Древо открыло нашу наготу, древо же покрыло нас листвием всепрощения. Древо породило терния и волчцы, древо произвело упование и спасение» [цит. по: 156, с. 6].

Простертые к запретному древу руки Адама – прообраз пригвожденных ко Кресту рук Христа

Святитель Григорий Богослов: «Для сего и древо против древа и руки — против рука; руки, говорю, мужественно простертые, против руки, простертой невоздержанием. Для сего вознесение (на крест) против падения, желчь — против сладости, смерть — против смерти, воскресение — для воскресения» [цит. по: 156, сс. 5–6].

Простёрлъ ѥсѝ на крⷭтѣ хⷭтѐ твоѝ длā́нн, рꙋ́кѝ пра́отца (Адама) невоздержа́нное потребля́ѧ: дре́вомъ же дре́ва ѝсцѣли́лъ ѥсѝ кля́твꙋ. тѣ́мже тѧ̀ пое́мъ во всѧ̑ вѣ́кы. [159, ч. 1] (пяток 3-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 1) 251

На крⷭтѣ длā́нн распростёрлъ ѥсѝ, простёртыѧ дре́вле рꙋ́кѝ а̀да́мовы къ разꙋ́мномꙋ са́ду, ѿ̄е́млѧ грѣ́хъ, за мнлосе́рдїе щедро́тъ, сло́ве бж̄їй пребл҃гі́й. [159, ч. 1] (среда 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 3, тропарь 1) 252

Дре́вомъ кр̄тны́мъ пла́мень оу҃владѝлъ ѥсѝ грѣ́хꙋ̀ хⷭтѐ: рꙋ́цѣ же распростёръ, рꙋ́кѝ ѝзба́вилъ ѥсѝ борцꙋ̀, неꙋ́держа́нно простёршаго рꙋ́цѣ къ снѣ́ди плода̀, ѥгѡ́же ѣ́дѝнагѡ вѣ́жа́ти вкꙋше́нїѧ оу҃ста́вилъ ѥсѝ, хⷭтѐ многомл҃тнвѣ. [159, ч. 1] (пяток 4-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 9, тропарь 1) 253

На крⷭтѣ длā́нн распростёрлъ ѥсѝ, ѝ пе́рсты бж̄е́ственныѧ ѡ̀кровавѝвъ, дѣ́ло рꙋ́кꙋ̀ твоє́ю вл҃ко, а̀да́ма оу҃бі́йственныѧ рꙋ́кѝ ѝзбавля́ѧ, ꙗ̆кѡ ѣ́дѝнъ бл҃гъ ѝ чл҃вѣколю́бецъ. [107] (глас 1, пяток, канон утрени, песнь 3, тропарь 1) 254

Длā́нн на крⷭтѣ распростёрлъ ѥсѝ, ѝсцѣля́ѧй неꙋ́держа́нно 255
простёртꙋю во ѣ́дѐмѣ рꙋ́кꙋ̀ первозда́ннагѡ (то есть Адама): ѝ твоє́ю во́лею жёлчи вкꙋси́въ, ѝ спѣ́лъ ѥсѝ хⷭтѐ ꙗ̆кѡ си́ленъ, слáвлъшыѧ твоѧ̑ страда́нїѧ. [107] (глас 8, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 1)

Завершим перечень прообразов, устанавливающих символически значимую связь между ветхозаветными и евангельскими сюжетами, словами великого вселенского учителя.

Святитель Иоанн Златоуст: «Чем победил человека диавол, тем же преодолел его Христос; взяв его орудия, Он ими и победил его… Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения: девою была Ева, так как тогда она еще не познала мужа; древом было древо рая; смертию было наказание Адама. Но вот, опять дева, древо и смерть; эти знаки поражения сделались знаками победы. Вместо Евы — Мария; вместо древа познания добра и зла — древо креста; вместо смерти Адама — смерть Христова. Чем победил диавол, тем и сам побеждается. Чрез древо поразил

диавол Адама; чрез крест преодолел диавола Христос; то древо низвергло в ад, это же древо и отшедших извлекло оттуда. И опять, то древо укрыло пленника обнаженнаго; это же древо с высоты открыло всем Победителя обнаженнаго. Также и смерть: на ту смерть осуждались те, кто будут жить после нея, эта же смерть воскресила и тех, кто жил прежде нея» [цит. по: 156, с. 6].

В службе великомученика Димитрия Солунского (26 октября) приводится такое сравнение:

250 **За а҃да҃ма, гд҃а, за е҃ѵ̀, ты҃, всечи́стая, гаврии́лъ же, за лести́внаго сми́я, кр҃тъ же за дре́во, вертогра́дъ гро́ба, вмѣ́сто е҃де́ма, ра́дова́шеся, вмѣ́сто печа́ли, копіе́, вмѣ́сто пла́менная о҃рожіа́, ѝ багрени́ца, вмѣ́сто смоко́вная ли́стїа. тѣ҃ у҃бо по́имъ, о҃троковѝце, я҃ко всѣ́хъ вино́вны.** (2-й канон Святого, песнь 8, богородичен) [103]

* * *

Мы видим, что богословской и литургической традицией Православной Церкви первозданный Адам с многих позиций осмыслен как прообраз Христа. При этом несомненным оказывается то, что Адам воспринимается всеми святыми Отцами как реальная историческая личность, а не «собирательный образ» или обобщенное «родовое понятие». Учителя Церкви сумели найти в скупых лаконичных свидетельствах Священного Писания об Адаме значимые символы и прообразы.

Само это стремление говорит о том, что Адам первозданный является ключевой и знаковой фигурой в истории рода человеческого, и прежде всего — в спасительных промыслительных действиях Господа Иисуса Христа. Тот факт, что многие события из жизни нашего праотца осмыслены Церковью как символические и прообразовательные по отношению к Иисусу Христу, нисколько не подвергает сомнению веру в историчность Адама (но, напротив, укрепляет ее). Это так, во-первых — потому что символическими являются многие действия Самого Спасителя; и, во-вторых — потому что прообразом исторического Лица может быть только историческое лицо.

Отрицание эволюционистами библейского свидетельства об историческом реальном существовании первого Адама с неизбежностью приводит к отрицанию тех эпизодов из Книги Бытия, которые осмыслены Церковью как прообразовательные по отношению ко Второму Адаму. А это, в свою очередь, обедняет и искажает учение об Иисусе Христе, имеющего прообразом праотца Адама. Таким образом, ущербу подвергается не только учение о библейском ветхом Адаме (и связанная с ним антропология), но и православное учение о Христе Спасителе (то есть христология и сотериология).

Наносится удар эволюционистами, между прочим, и по богослужебному литургическому Преданию Церкви, которое в праздничных стихирах и тропарях обильно использует прообразовательное толкование и осмысление текстов Священного Писания.

Без ветхозаветного основания иногда теряет всякий смысл насыщенное символическим содержанием значение многих евангельских эпизодов, на которые Священное Писание акцентирует внимание. К примеру:

***Да сбудется Писание**: кость не сокрушится от него; и паки **другое Писание** глаголет: воззрят Нань, Егоже прободоша* (Ин. 19, 36–37).

***И сбыстся Писание**, еже глаголет: И со беззаконными вменися* (Ин. 15, 25).

Данные евангельские стихи свидетельствуют, соответственно, о трех сбывшихся на Голгофе мессианских пророчествах: (Исх. 24, 46), (Зах. 12, 10) и (Ис. 53, 12). Эти «детали» — несокрушимость костей Агнца Христа, взирание на Пронзенного копьем, распятие Его вместе с разбойниками — конечно, значимы сами по себе. Но евангелист сообщает не столько о самих событиях, сколько о том, что через эти эпизоды «*сбыстся Писание*». Эти указания драгоценны для нас, читателей Библии, поскольку выявляют связь между ветхозаветным прообразом и его новозаветным исполнением.

Точно так же многие евангельские эпизоды становятся понятными и глубоко значимыми, если их воспринимать с учетом того, что Адам, как учит нас Православная Церковь, является прообразом Иисуса Христа.

При этом, принятие учения эволюционизма, напротив, равнозначно подрыву всего стройного здания православного догматического учения, и вместе с тем — отвержению литургического наследия Церкви, воспевающего Христа как Второго Адама.

4. Богослужебные тексты — о связи двух Адамов

Для того чтобы выразить словами величие миссии Господа Иисуса Христа, Церковь сравнивает Его с праотцем Адамом. Значение многих евангельских эпизодов земной жизни Спасителя становится понятным именно благодаря сопоставлению их с библейскими эпизодами жизни первозданного Адама. Без этого сравнения иногда бывает трудно осознать, что сделал для нас Воплотившийся Сын Божий.

Эту связь можно явно почувствовать, осмысляя богословское содержание господских праздников.

Пасха [160]:

257 Сп҃се мо́й, живо́е же и҆ неже́ртвенное заколе́нїе, я҆́кш бг҃ а҆́мх себѣ́ во́лею принесе́ вѣ́ру, совоскресе́лх е҆сѝ всерóднаго а҆да́ма, воскре́сл ѿ гро́ба. (канон, песнь 6, тропарь 2).

258 Пло́тїю оу҆сну́вый, я҆́кш ме́ртвых цр҃ю и҆ гд҃ь, тридне́вен воскре́слх е҆сѝ, а҆да́ма воздви́гл ѿ тлѣ́, и҆ оу҆праздни́вый сме́рть: па́сха нетлѣ́нїа, ми́ра спасе́нїе. (эксапостиларий)

Вознесение [160]:

259 Взы́де бг҃ съ воскликнове́нїи, гд҃ь во гла́сѣ трубны́, е҆́же вознести҃ па́дшїй о҆́бразъ а҆да́мовъ, и҆ посла́ти дх҃а оу҆тѣ́шителм, е҆́же ѡсвати́ти дш҃ы на́шм. (стихира на *слава и ныне* на *стиховне*)

260 Сошёдый съ нб҃сѐ на земна́м, и҆ до́лу лежа́щїй во а҆́дове стра́жи, совоскресы́й я҆́кш бг҃ а҆да́мовъ зра́къ, вознесе́нїемъ твои́мъ хр҃тѐ на нб҃сѐ возвёдъ, престо́лу о҆тє́ческому твоему́ сосѣ́дителм содѣ́лалъ е҆сѝ, я҆́кш ми́лостивъ и҆ человѣколю́бецъ. (седален по полиелее)

Рождество Христово [103]:

Дне́сь а҃да́мъ воззва́лъ ѿ пре́лести, и ѿ мра́чныя сопротивника 261
ле́сти: хр҃то́съ бо и҃з дѣ́вы воплоща́ется ꙗ҆кш человѣ́къ, и҃же а҃да́ма
ѡ҆бнови́въ, ѿ́тъ кля́твѹ дво́ю. лю́дїе рцы́мъ: бл҃гословѣ́нъ пришы́дый,
бо҃же на́шъ, сла́ва тебѣ́. (служба предпразднства 24 декабря, 4-я
стихира на хвалитех)

Весели́тсѧ і҃ерли́ме, торжествѹ́йте вси́ люби́щїи сі҃ѡ́на: дне́сь вре́менный 262
разрѣши́лъ ковъ ѡ҆ждержа́нїѧ а҃да́мова, рай на́мъ ѿ́верзе, смі́й
оу҃праздни́лъ… пленѝцы грѣхѡ́вныя разрѣша́ѧ пелена́ми, и҆ мл҃нства
ра́ди, ѣ҃унны врачу́ютъ и҃же ѡ҆ печа́лехъ бѡлѣ́зни. да ликовствѹ́ютъ
оу҃бо всѧ́ тва́рь, и҆ да и҆гра́ютъ: ѡ҆бнови́ти бо ю҃ прїи́де хр҃то́съ, и҆ спасти́
дѹ́шы на́шѧ. (славник на стиховне)

Богоявление [103]:

Кр҃ща́ется хр҃то́съ, и҆ восхо́дитъ ѿ воды́ совозво́дитъ бо съ собо́ю 263
мі́ръ, и҆ зри́тъ разводѧ́щаѧсѧ нб҃е́сѧ, и҃же а҃да́мъ затворѝ себѣ́ и҆
сѹ́щымъ съ ни́мъ. и҆ дх҃ъ свиде́тельствѹетъ бж҃ество́… (4-я стихира
на литии)

А҃да́ма и҃стлѣ́вшаго ѡ҆бновля́етъ струя́ми і҃ордáнскими: и҆ 264
смі́евъ главы́ гнѣздя́щихсѧ сокрѹша́етъ цр҃ь вѣкѡ́въ гд҃ь, ꙗ҆кш
просла́висѧ. (2-й канон, песнь 1, тропарь 1)

Вход Господень в Иерусалим [159, ч. 2]:

Съ вѣ́твьми воспѣ́вше пре́жде, съ древесы́ послѣдѝ ꙗ҆ша хр҃та́ 265
бг҃а, неблгодáрнїи і҃ѹде́е. мы́ же вѣ́рою непрелóжною при́емъ почита́юще
ꙗ҆кш бл҃годѣ́теля, вы́ну вопїе́мъ е҆мꙋ́: бл҃гословѣ́нъ е҆сѝ гра́дый а҃да́ма
воззва́ти. (ипакои)

…не ктомꙋ́ на на́съ вмѣсти́тсѧ мечь: твоѧ́ бо ре́бра проводѧ́тсѧ 266
копїе́мъ. тѣ́мже ра́дующесѧ глаго́лемъ: бл҃гословѣ́нъ гра́дый а҃да́ма
воззва́ти. (икос)

Преображение [103]:

Дне́сь хр҃то́съ на горѣ́ дре́внюю а҃да́мово премѣне́нїе ѡ҆чернѣ́вшее 267
е҆стество́, просвѣти́въ бг҃осодѣ́ла. (1-я стихира на стиховне малой
вечерни)

…на сі́ю бо возше́дъ го́рꙋ спсе́ со оу҃чнки́ твои́ми, ѡ҆чернѣ́вшее 268
а҃да́мово е҆стество́, прешбра́зисѧ ѡ҆блиста́ти па́ки сотвори́лъ е҆сѝ…
(2-я стихира на стиховне великой вечерни)

Крестовоздвижение [103]:

269 Прїи́ндѣте вси́ ѩ҆зы́цы, бл҃гослове́нному дре́ву поклони́мсѧ, и҆́мже бы́сть вѣ́чная пра́вда: пра́отца бо а҆да́ма прельсти́вый дре́вомъ... (стихира на *Слава и ныне* на «*Господи, воззвах*» великой вечерни)

270 ...ра́дуи́сѧ кр҃те, па́дшагω а҆да́ма соверше́нное и҆́збавле́нїе... (из 1-й стихиры на поклонение Кресту)

Связь Христа с Адамом раскрывается во многих богослужебных текстах.

Октоих [107]:

271 И҆́мже о҃бразомъ плѣни́лъ е҆́сть вра́гъ а҆да́ма дре́вомъ снѣ́дшимъ: та́коже гд҃ь, сі́мъ плѣни́лъ е҆сѝ ты҆ врага́ дре́вомъ кр҃тнымъ, и҆ стр҃тїю твоє́ю: на сѐ бо прише́лъ е҆сѝ второ́й а҆да́мъ (Христос), взыска́ти заблу́ждшаго, и҆ ѡ҆жи́вити ѹ҆мр҃шаго: бо́же сла́ва тебѣ́. (глас 2, среда утро, 1-й седален, тропарь 2)

272 А҆да́мово рѹ́копи́санїе копїе́мъ твои́мъ раздра́лъ е҆сѝ, того́ напи́сѧ въ кни́зѣ жи́выхъ чл҃вѣколю́бче. (глас 2, среда, 3-я *блаженна*)

Постная Триодь [159, ч. 2]:

273 Стра́шное и҆ преслове́сное та́инство дне́сь дѣ́йствуемо зри́тсѧ: нешелзаемый ѹ҆держава́етсѧ: ва́жется, разрѣша́лъ а҆да́ма ѿ кла́твы: и҆спы́тавый се́рдца и҆ ѹ҆тро́бы, непра́веднω и҆спы́туется... (Великий Пяток, стихира на «*и ныне*» на «*Господи, воззвах*»)

274 Да ра́дуется тва́рь, да весели́тсѧ вси́ земноро́днїи, враг бо плѣни́сѧ а҃дъ: сѝ мы́ро жены́ да срѣта́ютъ, а҆да́ма со е҆́ю и҆́збавля́ю всеро́дна, и҆ въ тре́тїй де́нь воскр҃нѹ́. (Великая Суббота, канон, песнь 9, тропарь 3)

275 На зе́млю сше́лъ е҆сѝ, да спасе́ши а҆да́ма, и҆ на земли́ не ѡ҆бре́тъ сего́ а҆́ще, да́же до а҃да снизше́лъ е҆сѝ и҆щи́й. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 25)

276 Ѹ҆бои́сѧ а҆да́мъ, бг҃ѹ̀ ходя́щу въ рай: ра́дуется же, ко а҃дѹ сошедшу, паду́й пре́жде, и҆ ны́нѣ воздвиза́емь. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 88)

277 А҆да́ма и҆ е҆ѵ̀ свободи́ти, мр҃ти не рыда́й, сїѧ́ стражду́. (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 161)

Цветная Триодь [160]:

Гд҃ь воскре́се плѣни́вый врага́, и҆ оу҆зники и҆стóргнувъ, возведе́ всѣ́, и҆ 278
первозда́ннаго а҆да́ма, того́ возставля́я, я҆́ко бл҃говтро́бенъ и҆ человеколю́бецъ бг҃ъ. (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 6, тропарь 6)

Вои́стинну воскре́се хр҃то́съ, плѣне́нъ бы́сть а҆́дъ, оу҆мертвѣ́я змі́й, 279
и҆зба́вися а҆да́мъ, потреса́шася до́льніи: что́ не вѣ́руете про́чее, врази́ и҆ предста́тницы; (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 8, тропарь 9)

Мы видим, что между Адамом первозданным и Иисусом Христом — Вторым Адамом — имеется глубокая и неразрывная связь. В сопоставлении двух Адамов просматриваются не случайные совпадения, но Промысл Божий, давший свободу Своему первому творению и исправивший его грех Своим умалением. В Символе веры Церковь исповедует Христа, «*воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы*».

Господь — па́стырь, и҆́же во а҆да́мову ко́жу ѡ҆боле́ся вои́стинну 280
[107] (глас 1, канон богородичен, песнь 7, тропарь 2).

Да҆ а҆да́мову потребѝши кла́тву, пло́ть на́шу прі҆е́млеши кромѣ́ 281
сквѣ́рны... [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, 2-я стихира на «*Господи, воззвах*» малой вечерни).

Если бы не существовал первозданный Адам, но род человеческий вырастал как отрасль эволюционного древа из животного міра, то была бы совершенно напрасна и безсмысленна искупительная Голгофская жертва Христа.

Если бы первый Адам не был создан безсмертным и не жил в Раю — как мог бы Христос вернуть ему то, чего он не имел: жизнь вечную и райское достоинство?

В службе великомученика Димитрия Солунского (26 октября) приводится такое сравнение:

За а҆да́ма, гд҃и, за ѥ҆́ву, ты́, вечи́стая, гаврі́ил же, за лести́ваго 282
змі́я, кр҃тъ же за дре́во, вертогра́дъ гро́ба, змі́ѣстъ ѣ҆де́ма, ра́дуйся, змі́ѣстъ печа́ли, копі́ѣ, змі́ѣстъ пла́менна ѻ҆рѫжі́я, и҆ багрени́ца, змі́ѣстъ смоко́вна листва́. тѣ҆ оу҆бо́ поі́мъ, ѻ҆троковѝце, я҆́ко всѣ́хъ винова́нъ. (2-й канон Святого, песнь 8, богородичен) [103]

* * *

Богослужебная традиция Православной Церкви на страницах Октоиха, Минеи и Триоди изящно и глубоко раскрывает значимость связи Иисуса Христа, Сына Человеческого с Адамом первозданным — эту догматическую вероучительную тему. Эволюционистское же мировоззрение несовместимо со святоотеческим прочтением Библии. Эволюционисты отрицают существование перстного Адама. Церковь, напротив, не только признает его историчность, но также исповедует реальную связь между ним и его Небесным Спасителем. Вера в эволюционное происхождение человека несовместима с литургическим наследием нашей Церкви.

Добавим к сказанному, что весьма значимым в православной иконографии является образ Воскресения Христова, именуемый «Сошествие во ад». На Пасху и во всякий воскресный день эта икона является в каждом храме центральной. На ней изображен Иисус Христос, изводящий из преисподней воскрешенных праотца нашего Адама и праматерь нашу Еву (и вместе с ними других ветхозаветных праведников и пророков). На этой иконе связь Адама и Христа выражена наиболее наглядно. Создатель Адама за руку выводит его из ада. Если бы не воскрес Христос, Адам бы навеки остался во мраке. Если бы не было Адама как реальной исторической личности — кого бы вывел из преисподней Иисус? Кому бы Он протянул Свою спасительную руку? Кому была бы польза от жертвы Богочеловека и чуда Его Воскресения? Адам спасен благодаря Христу. Господь является Спасителем потому, что, как сказано в Катихизисе, Он действительно спас потомков Адама «от греха, проклятия и смерти» [174, с. 42].

Из сказанного в данной главе вытекает, что отрицание существования библейского Адама или искажение его исторического облика приводит к неизбежному последствию: будет умален или искажен образ Христа как второго Адама. Для отвергающих существование Адама естественно ожидать отри-

цание исторического Спасителя. Равно как и обратно: для тех, кто не верует в евангельского Иисуса Христа, нет мотивов испытывать почтение к праотцу Адаму. Либо, как утверждает Церковь, оба Адама были реальными личностями (и второй есть Спаситель первого) — либо, как говорят атеисты, обоих не существовало.

Эволюционисты не представляют собой единого монолитного сообщества. Большинство из них причисляет себя к атеистическому мировоззренческому лагерю. Естественно, что эволюционисты такого толка отрицают существование Адама первозданного, считая его мифологемой или выдумкой; а про Иисуса из Назарета могут иметь мнение, весьма отличное от того, что утверждается в православном Символе веры.

Сторонники так называемого «божественного» или «телеологического» эволюционизма также отрицают реальность создания Адама ***из праха земного***. Но обычно они стараются обходить стороной вопросы о Христе и его связи с Адамом перстным. Эта тема — неудобная и нежелательная для «христианских эволюционистов». Такая позиция лишь подтверждает непоследовательность (в лучшем для них случае — «неполноту») и искаженное ущербное восприятие ими православного учения.

Во всяком случае, отрицание связи Христа с первозданным Адамом ставит безответный вопрос — ради кого Господь совершил свой подвиг? Если Адама не было, Христос не сделал ничего значимого (не спас Адама). Если Адам существовал, но был не таким, как он описал в Библии, Христос также должен быть не таким, как о Нем свидетельствует церковное догматическое вероучение. В обоих случаях выходит не православная, а еретическая позиция, и выхода из этого тупика для эволюционистов нет.

Единственным решением можно считать принятие, как учит Православная Апостольская Церковь, глубокую нерасторжимую связь двух реальных лиц — согрешившего первозданного Адама и его (равно как нашего общего) Спасителя Иисуса Христа — Второго Адама.

Глава 10

О праматери Еве и Пресвятой Богородице

1. О создании Евы из ребра Адама

Отрицание существования исторического Адама вполне логично приводит эволюционистов к отрицанию созданной из мужнего ребра праматери нашей Евы. Так, Тейяр де Шарден пишет:

> «Единственная поправка состоит в замене чрева нашей общей матери Евы коллективной "матрицей" и наследственностью; а это попутно приводит нас к освобождению от обязанности, с каждым днем все более обременительной, производить весь род человеческий **от одной пары**» [184, с. 228].

Заметим, что Тейяр считает «обременительной обязанностью» производить человеческий род «от одной пары», в то время как апостольская традиция без смущения приняла «более сильное» логически утверждение, производя человеческий род *от единыя крове* (Деян. 17, 26), то есть «от одного человека».

Для эволюционистов, на самом деле, не является удовлетворительным указание на одну пару первых людей. Научные соображения требуют более широкого генетического спектра предшественников:

> «Многие антропологи, и притом некоторые видные, полагают, что черешок нашей расы образовался из некоторых близких, но различных пучков. Как в человеческой интеллектуальной среде, достигшей определенной степени подготовленности и напряжения, одна и та же идея может возникнуть одновременно во многих местах; так, считают они, в

"антропоидном слое" плиоцена человек должен был (и фактически это общий механизм всякой жизни) появиться одновременно в различных районах» [185, с. 152].

Следует сказать со всей определенностью, что к догматическому учению Православной Церкви приведенные эволюционистские суждения не имеют никакого отношения.

* * *

Священное Писание так повествует о создании жены из ребра Адама: И *наложи Бог изступление на Адама, и успе: и взя* ***едино от ребр его****, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог* ***ребро*** (по-еврейски — צלע ***-цела***, «ребро», «бок», «сторона»), ***еже взя от Адама****, в жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 21–22).

В книге «Православно-догматическое богословие» архиепископ Макарий отмечает: «Это повествование Моисеево надобно понимать в смысле истории, а не в качестве вымысла или мифа — как толкуют ныне богословы-рационалисты на западе» [92, с. 427].

В Православном Катихизисе об этом сказано так: Бог «взял у Адама во время сна **ребро**, из него создал первую жену — Еву» [174, с. 34].

В Требнике в Последовании венчания о создании жены *из ребра* говорится вполне буквально: «*Боже Пречистый, и всея твари Содетелю, ребро праотца Адама за Твое человеколюбие в жену преобразивый, и благословивый я...*» [158] (молитва 1-я).

«*...и взем едино от ребр его* (Адама), *создал еси жену, юже видев Адам рече: сия ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея*» [там же] (молитва 2-я).

Блаженный Августин: «Женщина представляет собою такое же творение Божие, что и мужчина. То, что **она произошла от мужа**, указывало на их единство, а что произошла именно таким образом, это, как сказано, было образом Христа и Церкви» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

В православной традиции никогда и никто не оспаривал укорененное в Священном Писании учение о создании Богом жены из ребра Адама. Напротив, многие святые Отцы высказывали свое согласие с ним.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Кем рождена вначале Ева? Какая матерь зачала ее безматернюю? Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, **Ева из мужеского ребра рождается без матери**» [79, с. 138].

Преподобный Ефрем Сирин: «Когда во мгновение ока Адамово извлечено ребро, и также мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость прияла полный вид и всю красоту жены: тогда Бог приводит и представляет ее Адаму» [цит. по: 136, с. 469].

Святитель Севериан Габальский: «Благодаря чему Адам не испытал страдания? Почему не почувствовал боли? Достаточно вырвать один волос из тела, чтобы ощутить боль даже человеку, пребывающему в глубоком сне, поскольку спящий просыпается от боли. То же испытывает любая часть тела, а здесь вырывается небольшое **ребро** — так почему же спящий не просыпается? Он не лишается жизни, и ребро было вырвано не для того, чтобы он проснулся. Однако Писание, желая кратко объяснить действия Творца, говорит, что ребро "было взято"» [«О творении міра», цит. по: 9, с. 85].

Святитель Феофил Антиохийский: «Жену для Адама Бог сотворил из ребра его» [цит. по: 92, с. 428].

Веру в сотворение Евы из ребра Адама исповедовали не только мужи-христиане, но также жены, среди которых были и вдохновленные **этой верой** на подвиг святые мученицы.

Мученица Руфина молилась: «Боже, создавый человека и из ребра его сотворивый жену, повели, да и я пойду тем же путем, которым пошел муж мой, и, разрешив меня от этого кратковременного жития, приими в вечные Твои обители!» [46, с. 46] (2 сентября).

Учение о сотворении жены из ребра Адама не является «естественным» и очевидным. Это — вопрос догматический и

таинственный, находящийся выше человеческого разумения. Не случайно здесь действовали не силы природы, не ангелы, даже не Адам (который пребывал в ***крепком сне*** — см.: Быт. 2, 21), но Сам Бог.

Святитель Григорий Палама: «Из Адамова ребра каким образом стал опять человек? как эта кость вытянулась и разделилась и приладилась и сочеталась? каким образом из этой кости произошли внутренние органы и различные железные выделения и все прочее? Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял прах земли и создал Адама, и взял **одно из ребер его и сотворил Еву**; так что — Кто был создавший, он сказал; но каким образом это произошло, не сказал» [28, с. 138].

В Православном Катихизисе поясняется, для чего Ева создана из ребра Адамова: «Для того чтобы весь род человеческий, по своему происхождению, был бы одним телом и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга» [174, с. 35].

Действительно, согласно библейскому свидетельству, все люди являются потомками одного человека Адама, первоначально созданного Богом, ибо Он *сотворил есть* ***от единыя крове*** *язык человечь жити по всему лицу земному* (Деян. 17, 26).

При этом **апостол Павел** уточняет: *Оставит человек отца своего и матерь, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину* (Еф. 5, 31). Следовательно, жена несет в себе не какое-либо иное независимое духовное или физическое начало, но составляет одну плоть с мужем, подтверждая тем самым, что *взята от мужа* (Быт. 2, 23). Это дает основание апостолу говорить: *Тако должни суть мужие любити своя жены,* ***яко своя телеса;*** *любяй бо свою жену,* ***себе самаго*** *любит* (Еф. 5, 28). Таким образом, род человеческий имеет единую природу.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Не напрасно жена создана не из той же персти, из которой образован Адам, но **из ребра** самого Адама: да ведаем, что в муже и жене **одна теле-**

сная природа, и что **один источник человеческого рода**, и потому не двое от начала сотворены — муж и жена, и не две жены, но прежде муж, а потом от него жена» [цит. по: 92, с. 428].

Из этого вытекает важнейший вероучительный тезис о спасении во Христе всех сущих от Адама людей — и мужей, и жен: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Несть иудей, ни еллин; несть раб ни свободь; **несть мужеский пол, ни женский**; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе* (Гал. 3, 27–28). Если бы Ева оказалась «иной породы», имела бы другую плоть и другую кровь, то она и ее потомки остались бы вне спасения.

Христос как Второй Адам есть, по слову апостольскому, *Глава Церкви, и Той есть Спаситель тела* (Еф. 5, 23), а тело Евы изначально было создано из тела Адама.

Святые Отцы краткому библейскому эпизоду о создании жены придали большое догматическое и символическое значение. Действительно, в Священном Писании слово «***ребро***» упоминается применительно лишь к двум сюжетам — сотворению жены и смерти Иисуса Христа на Крестном древе, когда *един от воин копием **ребра** Ему прободе, и абие изыде кровь и вода* (Ин. 19, 34).

Синаксарь Великого Пятка определяет символическую связь между этими двумя эпизодами — ветхозаветным и новозаветным:

283 **Пронзе́нам ре́бра: а҆да́мово ѡ҆бразова́хѹ ребро́, ѿ него́же — е҆́ѵа, ѿ нея́же — престо́пле́нїе.** [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «Поражается копием в ребра, дабы исцелить **ребро Адама**» [цит. по: 156, с. 5].

Блаженный Августин: «А что в начале человеческого рода женщина была сотворена из кости, взятой из **ребер** спящего мужа, то это событие должно было служить пророчеством о Христе и Церкви. Ибо тот сон мужа означал смерть Христа, **ребра** Которого, когда Он висел бездыханным на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода. Это мы и считаем таинствами, которыми созидается Церковь. Писание

употребляет именно это выражение: в нем мы читаем не — "образовал" или "сотворил", но — *создал из него жену*. Поэтому и апостол говорит о созидании тела Христова (Еф. 4, 12), которое есть Церковь» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

Блаженный Иероним Стридонский: «В Писании говорится: *И взял Господь ребро из бока Адама, и воздвиг из него женщину*. Уразумей, что означает это *воздвиг*. "Воздвижением"... обычно называют только сооружение большого дома; и сотворение женщины **из ребра** Адама означает, согласно авторитету апостола, Христа и Церковь. Поэтому и сказано, что Бог *воздвиг из ребра женщину*.

Мы выслушали сказанное о первом Адаме; теперь перейдем ко второму (Адаму) и посмотрим, каким образом из Его ребра воздвигается Церковь. Бок Господа Спасителя, висящего на Кресте, пронзило копье, и оттуда излились кровь и вода. Хотите знать, как из воды и крови воздвигается Церковь? Сначала, через крещение, водою смываются грехи, затем, кровью мучеников, венчается воздвижение Церкви» [«Трактат на псалмы», цит. по: 9, с. 88].

Тема связи ребра Адамова и ребра Христова является одной из центральных в богослужении Великой Субботы, где она встречается в различных стихах *Похвалы на непорочных*:

Вх рёбра прободённ бы́лх ёсѝ, ребро̀ взёмый а҃дáмле, ѿ негѡ́же ёвѹ̀ создáлх ёсѝ, ѝ ѝсточи́лх ёсѝ то́кн чистѝтельныѧ. (стих 39) 284

Оу҆снѹ̀ а҃дáмх, но смéрть и҆ҳ рёбрх и҆звóднтх: ты́ же ны́нѣ оу҆снýлх ёсѝ слóвесѣ бж҃ïй, ѝсточáеши ѿ рёбрх твоúхх мíровн жúзнь. (стих 109) 285

Прободáемнсѧ вх рёбра, ѝ пригвождáемнсѧ вл҃ко рѹ́кáмн, и҆ҳѵ̀ ѿ ребрà ты̀ и҆сцѣлáѧ, ѝ невоздержáнїе рѹ́кх прáотецх. (стих 128) 286

Эта тема встречается и в других богослужебных текстах.

Триодь [159]:

…Копïéмх твоѧ̀ ѿвéрзлх долготерпѣлúвое рёбра, побѣждённ ѿ рёбрх прозáвшее (то есть от Евы) **и҆спрáвилх ёсѝ нáмх. тѣ́мже бл҃годарѧ́щѣ поúмх бл҃говѣтвóïе твоѐ.** (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 9, тропарь 4) 287

288 Ѝзъ нетлѣ́нныя прошéдъ, ѝ прободе́нъ въ ре́бра содѣ́телю мо́й, ѝзъ нея̀ содѣ́лался є̀сѝ ѡ̃бновле́нїе є̃вино, а̀да́мъ бы́въ, ѹ̑снувъ па́че є̀стества̀ сно́мъ є̀сте́ственнымъ, ѝ жи́знь воздви́гнувъ ѿ сна̀ ѝ тлѣ́нїа, я̃ко всесѝленъ. (Великая Суббота, канон утрени, песнь 5, тропарь 3)

Октоих [107]:

289 Въ ре́бра прободе́нъ бы́лъ є̀сѝ копїе́мъ вл҃ко, ѝсправля́я ре́бренное поползнове́нїе (примечательно, что здесь Ева называется «ребром», а ее проступок — «ребренным поползновением»), на дре́во возне́слся є̀сѝ, дре́вле вѣ́дъ прїе́мшаго дре́ва плодо́мъ, въ ра́й вводя̀ сѧ разбо́йникомъ бл҃горазу́мнымъ. (глас 1, пяток, канон утрени, песнь 3, тропарь 2)

290 Копїе́мъ въ ребро̀ твоѐ, ⁂ хр҃тѐ мо́й, прободе́нъ бы́въ, ѿ ребра̀ челове́ча созда́нную (то есть Еву), гу́би́тельства всѣ́мъ челове́комъ бы́вшую ходата́нцу, кла́твы свободи́лъ є̀сѝ. (глас 3, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

291 И̑же ѿ ребра̀ созда́вый є̃ю̀ пре́жде на́шу прама́терь, ѝзъ пречи́стаго твоего̀ чре́ва въ пло́ть ѡ̀дѣва́ется, є̃юже сме́рти кр҃по́сть, чтя̀, разру́шѝ. (глас 6, 2-й канон субботний, песнь 1, богородичен)

Заметим, что приведенное толкование, связывающее сюжеты Ветхого и Нового Заветов через ключевое понятие ***ребро***, является вполне символическим. При этом Церковь говорит об обоих событиях — создании жены и пронзении ребра копьем — как о реальных, действительных, исторических. Символическое же прочтение дает глубину духовного осмысления и протягивает таинственные параллели между страницами Священного Писания.

* * *

Совершенно иное, негативное отношение к символическому прочтению библейского текста мы встречаем у неверующих людей, которыми часто оказываются скептики-эволюционисты. Они часто объявляют непонятный для них священный текст «аллегорией» для того, чтобы не принимать его прямой

буквальный смысл. При этом они выкрадывают из библейского символа его реальное содержание, превращая его в фикцию.

Но такое отношение к священному тексту как к «аллегории» и безсодержательному «символизму» ставит критиков вне православной традиции и приводит их к противоречию с Преданием святых Отцов.

2. О вторичности Евы по отношению к Адаму

Прежде бурных достижений генетики во второй половине XX века ученые-эволюционисты не много могли сказать о приоритетах в соотношении полов у истока человеческого рода. Популярным было лишь умозрительное учение об эпохах «матриархата» и «патриархата».

После успешного развития молекулярной биологии выяснилось, что «митохондриальная Ева» примерно на 100 тысяч (эти цифры, видимо, еще не раз будут уточняться) лет древнее «Y-хромосомного Адама». Поэтому они составляли собой не счастливую супружескую пару, но пра-пра- (несколько тысяч раз) -пра-прабабушку и внука. Таким образом, теория «матриархата» получила убедительное «научное» подтверждение: «Ева» (хранительница очага) оказалась первичнее «Адама» (воина и добытчика-охотника).

* * *

Назовем еще одну параллель между ветхозаветным свидетельством о сотворении жены из ребра Адама и его новозаветном осмыслением.

Морально-этический вывод о жене, который делает Церковь из догматического утверждения о том, что *от мужа своего взята бысть сия* (Быт. 2, 23), заключается в подчиненном, вторичном положении ее в семье и в обществе. Жена изначально — помощница мужу: *Сотворим ему* ***помощника*** *по нему* (Быт. 2, 18).

В соответствии с библейским повествованием о порядке создания жены после мужа писал **святой апостол Павел**: *Адам бо*

прежде создан бысть, потом же Ева; и Адам не прельстися, жена же прельстившися, в преступлении бысть (1 Тим. 2, 13–14).

Эта мысль предельно четко раскрыта в Новом Завете: *Несть бо муж от жены, но жена от мужа; ибо не создан бысть муж жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. 11, 8–9).

Тертуллиан: «Благость сотворила и **помощника** человеку, чтобы не было ничего неблагого. Ибо *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18). Он знал, что пол Марии будет на благо человеку, а потом — и Церкви» [цит. по: 9, с. 80].

Подтверждение первичности Адама и того, что жена дана ему в помощницы, можно найти и в Ветхом Завете: *Ты сотворил еси Адама и дал еси ему **помощницу** Еву, утверждение жену его; от тех родися человеческое семя* (Тов. 8, 6).

В этом смысле Ева (по-еврейски — חוה — ***Хавва***) называется «праматерью» — как первая из жен, давшая жизнь всем остальным людям (имя — חוה ***хавва***, происходит от глагола – חיה ***хайя***, «жить»).

Триодь [160]:

292 Ра́довати́сѧ мѵ̈роно́сицамъ повелѣ́лъ є́сѝ, пла́чь пра́мт̑рь є̃ѵы оу̑толи́лъ є́сѝ воскр̑нїѥ́мъ твои́мъ хр̑тѐ бж̃е… (кондак недели Жен Мироносиц)

Октоих [107]:

293 Ѝспра́вила є́сѝ пр҃е́чтаѧ, прама́тернее (то есть Евино) паде́нїе, ро́ждши гд҃а сло́ва, сїю̀ воскр̑е́шаго, и҆ сщ҃ы́мъ во гробѣ́хъ вдохнове́вша живо́тъ, вла́стїю бж̃е́ственною. (глас 7, канон заупокойный, песнь 1, богородичен).

294 Є̃ѵѣ̀ прама́тери ты̀ и҆спра́вле́нїе была̀ є́сѝ, нача́льника жи́зни ми́рови, хр̑та̀ бц̃ѣ̀ ро́ждши. (глас 8, канон богородичен, песнь 3, тропарь 2).

Минея [103]:

295 Мо́ѧ прама́ти (Ева), прїѥ́мши ра́зѹмъ смїи́нъ, пи́щи бж̃е́ственыѧ и҆згна́на бы́сть: тѣ́мже и҆ а҆́зъ боюсь цѣлова́нїѧ стра́ннаго твоегѡ̀, стыда́ющисѧ поползнове́нїѧ. (Благовещение, канон, песнь 3, тропарь 3)

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ибо Ева рождена Адамом, и не матерью зачата, но так, как бы произошла от единого мужа» [цит. по: 136, с. 466].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Подобно тому, как та (т.е. праматерь) была сотворена из ребра Адамова без совокупления, так и Эта произвела нового Адама, рождаемого согласно с законом ношения во чреве и превыше законов рождения» [там же].

Отрицание догматического учения о вторичности Евы по отношению к Адаму приводит неизбежно к идеям женской эмансипации, несовместимым с Православием.

С другой стороны, церковное осмысление Воскресения Христова объясняет, почему первыми благую весть о победе над смертью Божественного Учителя восприняли не мужи-апостолы, а жены-мироносицы.

Синаксарь Пасхи:

Подоба́ше бо пе́рвѣе слы́шавшемꙋ ро́дꙋ: вх печа́лехх роди́шн ча́да, 296
томꙋ пре́жде и ра́дость вꙋши́тн. [160] Или по-русски: *Ибо подобало сперва роду, слышавшему: «В печалях будешь рожать детей», — тому* (роду) *прежде услышать и радость* (о Воскресении Христовом).

Синаксарь недели Жен-мироносиц:

Подоба́ше бо пе́рвѣе па́дшемꙋ пле́менн под грѣхх, и кла́твꙋ 297
(проклятие) **наслѣ́дствовавшемꙋ, томꙋ пе́рвѣе и воскресе́нїе ви́дѣтн, и ра́дость вꙋши́тн, пе́рвѣе слы́шавшемꙋ: вх печа́лѣхх роди́шн ча́да.** [160]

Так праматерь Ева, даже не названная по имени, незримо присутствует во многих богослужебных церковных праздничных воспоминаниях — от страстной темы Голгофского Креста до радости Христова Воскресения.

3. Пресвятая Богородица как Вторая Ева

В Священном Писании содержатся следующие слова, которые Сам Бог произнес при проклятии змия: И *вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между*

***Семенем Тоя**; Той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будеши Его пяту* (Быт. 3, 15). В синодальном переводе: *Оно* (семя ее) *будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.*

Эти ветхозаветные слова о Семени Жены, поражающем главу змия, именуются в богословии «Первоевангелием». По единодушному мнению всех учителей Церкви эти пророческие слова указывают на Иисуса Христа, Сына Девы Марии. Господь был единственным из всех людей, рожденным без мужеского семени, и потому по справедливости называемым Семенем Жены.

Об этом писал **апостол Павел**: *Для чего же Закон? Он был добавлен, чтобы сделать очевидными прéступления, **пока не придет Семя**, которому дано обещание* (по-славянски: ***дондеже приидет Семя**, емуже обетовася*); *и он был передан через ангелов рукой посредника* (Гал. 3, 19).

Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единороднаго, раждаемаго от Жены, бываема под законом (Гал. 4, 4).

Православный Катихизис:

«— Почему Иисус Христос назван **семенем Жены**?

— Потому что Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии» [174, с. 45].

Священномученик Ириней Лионский: «С этого времени (т.е. со времени "Первоевангелия") проповедовалось об имевшем родиться от жены Девы по подобию Адамову как о блюдущем главу змея, т.е. о Семени, о Котором говорит Апостол» [цит. по: 156, с. 5].

Святые Отцы часто сравнивают непостижимость тайны воплощения Сына Божия от Девы с тайной создания Евы из ребра Адама. И первое, и второе — физическая реальность. Оба события духовно связаны между собой и раскрываются друг через друга. И то, и другое — неизреченное чудо Божие, поскольку непостижимым является рождение «*из боку*»:

298 Ѩ҃же пре́жде со́лнца свѣтѝльника бг҃а возсїа́вшаго, пло́тѣми къ на́мъ пришє́дшаго, и҆зъ бо҃кꙋ дв҃и́чꙋ, неизрече́нно воплоти́вшася,

бл҃гослове́нная, всесвѧ́тая, тѧ̀, бц҃ꙋ, велича́емь. [103] (Рождество Богородицы, ирмос 9-й песни канона)

Ржество́ твоѥ́ нетле́нно ꙗ҆ви́сѧ: бг҃ъ и҆зъ бо́кꙋ твоего́ про́йде, ꙗ҆́кш 299
плотоно́сецъ ꙗ҆ви́сѧ на земли́, и҆ съ челове́ки пожи́вь. тѧ̀, бц҃е, тѣ́мь всѝ велича́емь. (Преображение, ирмос 9-й песни канона)

Святитель Иоанн Златоуст: «Чудесное создание жены (Евы) **из ребра** Адамова как бы в образе предвозвещало имевшее быть рождение от Девы». «Как **Адам без жены произвел жену**, так и Дева без мужа родила Мужа. Как от Адама Бог взял **ребро** и через это нисколько не уменьшил Адама, так и в Деве Он образовал одушевленный храм и не лишил Ее девства; целым остался Адам и по взятии от него ребра; неповрежденною осталась Дева и по исшествии из Нея Младенца» [63, с. 696].

«Почему же Он рождается от Девы и сохраняет девство неповрежденным? Так как в древности диавол обольстил Еву, бывшую девою, то поэтому Гавриил благовествовал Марии — Деве. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти, а получившая благовествование Мария родила Слово по плоти, приобретшее нам вечную жизнь» [там же, с. 699].

Преподобный Исидор Пелусиот: «Так как жена одолжена мужу тем, что безсеменно произошла **из ребра его**, долг сей уплатила Матерь Господа, воздав Его нам воплотившегося без семени» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ева **из мужеского ребра** рождается без матери; а из девического чрева не может Младенца родиться без мужа? Женский род обязан был благодарностью мужем, потому что Ева получила бытие от Адама, не материю, будучи зачата, но как бы родившись от одного мужа» [79, с. 138].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Как **из ребра Адамова создал Он жену**, так из дщери Адамовой, Приснодевы и Богородицы Марии заимствовал девственную плоть, безсеменно в нее облекшись, стал человеком, подобным первозда-

ному Адаму, чтобы совершить такое дело, именно: как Адам чрез преступление заповеди Божией был причиною того, что все люди стали тленны и смертны, так, чтоб и Христос, новый Адам, чрез исполнение всякой правды стал начатком возрождения нашего к нетлению и безсмертию» [139, т. 1, с. 375].

Святитель Филарет Московский: «Что Адам уразумел тайну изречения Господня о "Семени Жены", сие можно примечать из того, что вслед за сим он дал жене своей новое имя, которое было совсем неблаговременно и неуместно, если бы не относилось к сей самой тайне: *мати всех живущих* не сама по себе, но потому что некогда от Евы будет Дева и от Девы родится Тот, Который есть *истина и живот* и Который имеет силу и всех умирающих перерождать в присноживущих» [цит. по: 156, с. 5].

Эта тема — связь Пресвятой Богородицы Марии с Евой, созданной ***из ребра*** Адама — нашла отражение во многих богослужебных стихирах. Приведем несколько примеров.

Минея [103]:

300 …да ра́дуется а҆да́мъ пра́отецъ, и҆ е҃ва да весели́тся ра́достїю: сі́ бо созда́нная ѿ ребра̀ а҆да́мова, дше́рь и҆ вну́кы бла́жи́тъ и҆̀стественнѣ. роди́тся бо мнѣ, рече́, и҆збавле́нїе, е҆гѡ́же ра́ди ѿ ѹ҆зъ а҆́довыхъ свобожде́тся… (Рождество Богородицы, 1-я стихира на литии)

Октоих [107]:

301 ѻ҆ ре́брѣ ѹ҆бо̀ а҆да́мовыхъ созида́ется е҃ва, дре́вними бг҃оздани́ями: ѿ ѹ҆тро́бы же вы́ и҆̀мене хр҃то́съ, сы́й бг҃ъ на́шъ, вочлове́чится непрело́жно, вре́менемъ бы́сть превѣ́чный. (глас 3, канон субботний на повечерии, песнь 1, тропарь 2).

302 ѻ҆ ребра̀ а҆да́мова созда́вый тѧ̀, ѿ твоегѡ̀ дре́вства воплоти́ся, и҆́же всѣ́хъ гд҃ь, е҆го́же пою́ще, вопїе́мъ: всѧ̀ дѣла̀ бг҃ослови́те, по́йте гд҃а, и҆ превозноси́те е҆гѡ̀ во вѣ́ки. (глас 4, канон богородичен, песнь 8, тропарь 1)

303 Созда́вый въ нача́тцѣ е҃вѹ̀ гд҃и, дре́вы въ ложесна̀ вше́дъ, на́ше содѣ́ловавшїи ѡ҆бновле́нїе въ ра́бїй ѻ҆́бразѣ ѡ҆боля́ся, и҆́же вла́ка всѧ́ческихъ. (глас 5, канон субботний Всем Святым, песнь 6, богородичен)

То, что сокрушила первая Ева, введя грех через непослушание, исправляет Вторая Ева, отвечая на Архангельское благовестие смиренными словами: *Се раба Господня* (Лк. 1, 37). Так поет Церковь в праздничном **богослужении.**

Триодь [159, ч. 1]:

Ра́дуйся ѓ҃ва ра́дуйся, и҆́бо о҆́ныя печа́ль ржт҃во́мъ твои́мъ 304
престо́л чт҃а́ем. ра́дуйся, незаходи́маго све́та све́тлый о҆́блаче, и҆з него́же возсія́ хр҃то́съ бг҃ъ. (понедельник 3-й седмицы Поста, 2-й трипеснец, песнь 1, богородичен)

Минея [103]:

…ѓ҃юже безстра́дный а҆́дъ попра́ся, и҆ всеро́дная ѓ҃ва въ тве́рдую 305
жи́знь введе́тся. то́й досто́йно возопі́имъ: бл҃же́нна ты̀ въ жена́хъ, и҆ пло́дъ чре́ва твоего́ бл҃гословє́нъ. (Рождество Богородицы, 4-я стихира на литии)

ѓ҃ва мно́ю нын҃ѣ да у҆праздни́тся ѡ҆ждє́нїе: да воздае́тся 306
мно́ю до́лгъ дне́сь: мно́ю заи́мствованїе дре́внее да да́стся преспо́лнено. (Благовещение, канон, песнь 6, тропарь 3)

…ѡ҆бре́тла бо є҆сѝ благода́ть, и҆́же погу́бивши ѓ҃ва пре́жде прама́ти 307
твоя́ и҆ зачне́ши и҆ роди́ши о҆́ц҃а є҆дносу́щнаго. (Благовещение, 1-я стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни)

И҆́з нея́же (из Евы) **преступле́нїе пронзы́де дре́вле ро́ду челов҃е́ческому, и҆́з тоя́** (из Девы Марии) **и҆спра́вленїе и҆ нетле́нїе процв҃е́тe,** 308
є҆́ю дне́сь приводи́ма въ до́мъ бж҃і́й. (Введение, 2-й канон, песнь 3, тропарь 3)

Октоих [107]:

И҆сцѣли́ла є҆сѝ ѓ҃внно сокрушє́нїе, и҆ дре́внее о҆каа́нство (имеется в виду наказание нашей праматери): **зижди́тела бо** 309
родила́ є҆сѝ, могу́щаго и҆спра́вити на́съ прегрѣше́ньми пове́рженыхъ, бг҃ороди́тельнице є҆ди́на мт҃и дв҃о. (глас 2, песнь 4, канон заупокойный, богородичен)

Причаа́шися ѓ҃ва сада́, преслу́ша́ннаго бра́шна, кля́тву 310
введе́ (согрешив причащением плоду запретного древа, Ева ввела в мір проклятие от Бога): **но сію разрѣши́ла є҆сѝ чт҃а́ем, бл҃гословє́нїемъ нача́токъ хр҃та́ ро́ждшїи.** (глас 6, песнь 1, канон богородичен, тропарь 1)

311 Ѥ҃вы дре҃вніѧ свобожде҃ніе ро́ждшаѧ ѿ кла́твы, разрѣша́ющи а҆да́ма дв҃о ч҃таѧ. тѣ́мже со а҆гг҃лы тѧ̀, ѩ҆ сно́мъ твои́мъ пое́мъ и҆ вопи́ю҆мъ: и҆збавителю бо́же, бл҃гослове́нъ е҆сѝ. (глас 6, песнь 7, канон крестовоскресен, богородичен)

312 Ѩ҆кѡ бг҃а безсѣ́менно зача́ншн, и҆ ѿ кла́твы ѥ҃ву и҆збавльшн, дв҃о мт҃н мр҃іа́мъ, молѝ ѿ тебѣ̀ воплю́щшагоѧ бг҃а, спсти҃ ста́до твоѥ́. (глас 7, канон крестовоскресен, песнь 3, богородичен)

313 Разрѣша́ѧ ѥ҃внну кла́тву, ѩ҆ прнепоро́чну вселѝлсѧ е҆сѝ дв҃у, бл҃гослове́ніѧ и҆сто́чнникъ и҆сточа́ѧ вопію́щымъ: бл҃гослове́нъ прч҃таѧ пло́дъ твоегѡ̀ чре́ва. (глас 8, канон заупокойный, песнь 7, богородичен)

Святитель Амвросий Медиоланский: «Каково таинство закона: первый человек пал по совету жены: второй, рождшийся от Девы, возставил падшего. Зло от жены, и благо от жены. Евою преданы мы рабству, чрез Марию освобождены. Евою низведены до земли, Мариею возводимся к небу. Ева подвергла нас осуждению чрез плод древа: Мария избавила нас даром древа, ибо Христос повешен на древе как плод» [цит. по: 156, с. 6].

4. О «ключах девства»

4.1. Мистический аспект

Священное Писание сообщает нам о сотворении Адама и Евы и о первом Божием благословении их: *Мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: растите́ся и множите́ся, и наполните землю* (Быт. 1, 27–28).

При этом лишь после грехопадения, облечения в кожаные ризы и изгнания из Рая *Адам позна Еву жену свою* (Быт. 4, 1). Святые Отцы неоднократно подчеркивали, что до грехопадения Адам и Ева не имели супружеских отношений и пребывали в целомудренном состоянии непорочности и девства.

Блаженный Августин: «Каким образом надлежит понимать соединение мужчины и женщины до грехопадения и это благо-

словение: *плодитесь и размножайтесь*? Как это надо разуметь — телесно или духовно? Мы можем понять это как духовную плодовитость и считать, что после грехопадения она обратилась в плодовитость телесную. Ибо сначала соединение мужчины и женщины было чистым и сообразным тому, чтобы ему править, а ей — покорствовать; а духовный плод умопостигаемых и безсмертных радостей наполнял землю, животворя тело и господствуя над ним» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 49].

Святитель Иоанн Златоуст: «После преслушания, после изгнания из Рая — тогда начинается супружеское житие. До преслушания первые люди жили как ангелы, и не было речи о сожитии» [60, с. 160].

Святитель Григорий Нисский: «Хотя нет между ними брака, воинства ангельские состоят из безконечных мириад, — ведь так рассказал в видениях Даниил (Дан. 7, 10). Следовательно, если бы из-за греха не произошло с нами никакого извращения и отпадения равночестия с ангелами, то таким же образом и мы для размножения не нуждались бы в браке… Ибо спрашивающему: как бы был человек без брака? — мы подобающим образом отвечаем, говоря: так же, как без брака суть ангелы» [26, с. 58].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Не осмелившись приступить к мужу по причине крепости его, он (диавол) приступил к жене, как слабейшей, которая тогда была еще девою. Ибо *Адам позна Еву жену свою* (Быт. 4, 1) уже после изгнания из Рая» [79, с. 155].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «В Раю обитало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что Адам и Ева *были наги и не стыдились* (Быт. 2, 25). Когда же они преступили заповедь, то узнали, что были наги, и, устыдившись, *сшили себе опоясания* (Быт. 3, 7). И уже после преступления, когда Адам услышал: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19), и когда через это преступление смерть вошла в мір, тогда лишь *Адам познал Еву, жену свою, и она зачала, и родила* (Быт. 4, 1). Следова-

тельно, брак был установлен для того, чтобы род человеческий не был истреблен и уничтожен смертью, но чтобы сохранялся через деторождение» [цит. по: 9, с. 114].

Знакомый всем животный способ воспроизведения человеческого рода появился после грехопадения. Иеромонах Серафим (Роуз) по этому поводу писал: «Отцы, конечно же, поднимают вопрос: как бы рождались дети, если бы Адам не пал? Они говорят, что дети бы рождались, и Бог знал, как это было бы, но не таким путем, как сейчас, который связан с нашей животной природой, как пишет об этом святитель Григорий Нисский. Этот половой путь размножения не будет принадлежать Царству Небесному, и не было его в первозданном Раю» [133, с. 225].

Святитель Григорий Нисский: «Перенеся на человека особенность (идиому) безсловесного устроения, Он даровал этому роду способ размножения не по возвышенности нашего творения… Это ведь особенность не божественной природы, а безсловесной, что показывает история, когда повествует сначала о том, как Бог говорит безсловесным то же самое» [цит. по: 133, с. 70].

Преподобный Максим Исповедник: «От нас и через нас Он воспринял все, что присуще нам, кроме греха, и для этого Ему не понадобилось естественное брачное слияние. Думаю, тем самым Он также показал, что был, наверное, и другой предузнанный Богом способ, каким люди могли бы плодиться и размножаться, если бы первый человек сохранил заповедь и не впал бы в скотство, злоупотребив собственными силами» [цит. по: 9, с. 50].

Супружеская жизнь, как мы ее знаем, не была первозданным состоянием Адама и Евы. Они находились в целомудренном райском состоянии, к которому мы вернемся в жизни будущего века и при котором, по слову евангельскому, *ни женятся, ни выходят замуж* (Мф. 22, 30), но все пребывают в девственной чистоте.

Слова святых Отцов отчетливо свидетельствуют, что девство представляет собой изначальное свойство человеческой природы, с той особенностью, что в мужском роде оно телесно

сокрыто, а в женском — отражено и в телесном устроении. Особенность создания Евы заключалась в том, что она была создана из Адама с телесными знаками девственности — «*ключами девства*».

Это выражение использует Церковь в богослужебных песнопениях, по преимуществу относя его к чистейшей из всех дев — Пресвятой Приснодеве Богородице Марии:

Триодь Постная [159, ч. 1]

Две́рь ты̀ е́сѝ, и҃мже е́дины́х про́йде вше́дый и҆ и҃зше́дый, и҆ ключѝ не разрѣши́вый дѣ́вства чи́стам, і҃и҃сѣ созда́вый а҆да́ма, и҆ сѣ́мѧ твоё. (неделя Мясопустная, канон, песнь 6, богородичен) 314

Триодь Цветная [160]

Сохрани́вый цѣ́лы зна́менїем хр҃тѐ, воскре́сыи е́сѝ ѿ гро́ба, ключѝ дѣ́вы не вреди́вый ѩ҆ рж҃тве́ твое́мъ, и҆ ѿве́рзый е́сѝ на́мъ раи́скїѧ две́рь. (канон Пасхи, песнь 6, тропарь 1). 315

Минея [103]

И҃з тебѣ̀ жи́знь возсїя́, ключѝ дѣ́вства не рꙋши́вши: ка́ко оу҆́бо прч҃то́е и҆ живонача́льное твоѐ тѣ́ло, и҃скꙋше́нїем сме́рти бы́сть прича́стно; (Успение, канон 2, песнь 6, тропарь 1) 316

В службе Казанской иконе Божией Матери (22 октября):

Преклони́вый нб҃сѐ цр҃ь сла́вы, сни́де ѡ҆бнови́ти а҆да́ма, преступле́нїемъ всегѡ̀ и҆стлѣ́вшаго, всели́всѧ ѩ҆ тѧ̀, чи́стаѧ дв҃о, и҆ роди́всѧ, ключе́й дѣ́вства не рꙋши́выи, и҆ на рꙋка́хъ твои́хъ смире́нъ младе́нецъ, и҃мже а҆рха́гг҃лове цр҃ь ноша́шесѧ… (6-я стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни). 317

Особо можно выделить в раскрытии темы Непорочного Зачатия и Нетленного Рождества жанр «*догматика*». Так называются особые богородичные песнопения, содержащиеся в каждом гласе Октоиха и специально посвященные этому чуду. Приведем один из них:

Октоих [107]

Ѳ҃ преве́лїа та҆́инства! зрѧ̀ чꙋ́десѧ, проповѣ́дꙋю бг҃ословѣ̀, 318
е҆ммануи́лъ бо е҆стества́ оу҆́бо врата̀ ѿве́рзе и҃́мже чл҃вколю́бецъ, дѣ́вства же ключѝ не разрꙋши́ и҃́мже бг҃ъ: но сѝце ѿ оу҆тро́бы про́й-

де, ꙗ҆коже слꙋхомъ вни́де: та́ко воплоти́сѧ, ꙗ҆коже зача́тсѧ: безстра́стно вни́де, неказа́нно и҆зы́де, по пр҃ро́кꙋ глаго́лющемꙋ: сїѝ врата̀ заключе́на бꙋдꙋ́тъ: никто́же про́йдетъ и҆́ми, то́кмо ѥ҆дино́мꙋ гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ і҆и҃левꙋ, и҆мⷭ҇ꙋ́й вели́ю мл҃ть. (догматик 2-го гласа малой вечерни)

Здесь догматик упоминает о пророке Иезекииле, таинственный текст которого о «*заключенных вратах*» читается на богослужении в качестве паремии во все богородичные праздники (Иез. 43, 27–44, 4).

Из текста пророчества, между прочим, становится понятным само выражение «*ключи девства*»: *Сия врата **заключена** будут и не отверзутся* (Иез. 44, 2). Речь идет о том, что врата девства «*заключены*», затворены, «*непроходимы*» для всех людей — один лишь *Господь Бог Исраилев внидет ими, и будут **заключенна*** (Иез. 44, 2).

Тема Рождества Христова перекликается с темой Пасхи. Там воскресший Господь исходит из гроба, не нарушив печатей, здесь — рождающийся Богомладенец сохраняет Чистой Девой Свою нетленную Матерь:

319 **Не разве́рзлъ ѥ҆сѝ врата̀ дⷭ҇тва въ воплоще́нїи, гро́ба не разруши́лъ ѥ҆сѝ печа́тей цр҃ю созда́нїѧ: ѡ҆нꙋдꙋ́же воскре́сшаго тѧ̀ зрѧ́щи мт҃и, ра́довашесѧ.** [160] (неделя Жен Мироносиц, канон богородичен, песнь 5, тропарь 2)

320 **А҆гг҃лъ ѡ҆у҃бо ѥ҆́же ра́дꙋйсѧ, пре́жде твоегѡ̀ зача́тїѧ гдⷭ҇и, бл҃года́тнѣй при́несѐ: а҆гг҃лъ же ка́мень слⷭ҇а́внагѡ твоегѡ̀ гро́ба въ твоѐ воскр҃нїе ѡ҆ва́лн…** [160] (суббота 3-й седмицы по Пасхе, 4-я стихира на *хвалитех*)

Именно Пресвятая Богородица отверзает нам *заключенные* врата Рая:

321 **Жи́зни две́ре непроходи́маѧ, ꙋ҆́мнаѧ, дв҃о бц҃ѣ безневѣ́стнаѧ, ра́йскаѧ врата̀ заключе́наѧ мⷭ҇и пре́жде ѡ҆тве́рзи твои́ми мл҃твами…** [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, канон, песнь 9, богородичен)

И Сама Пречистая Дева именуется *заключенной* Божьей Дверью:

Двéре бж҃їа заключéна, ёюже ёдúнъ прóйдетъ гдь, напрáви мѧ къ 322
стезáмъ бж҃ественнымъ, и ѿвéрзи мн҃ спсéнїа двéри, вгоблагодáтнаѧ... [159, ч. 1] (пяток 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, богородичен)

Иногда в богословских текстах используют термин «печать девства» [302, с. 36] или иные возвышенные понятия. Во всяком случае, Пречистая Дева Мария — единственная из всех жен, сохранившая Свое девство после того, как *роди Сына Своего первенца* (Мф. 1, 25). Ее чистота сравнивается в Церкви не с другими людьми, а с ангелами: «*Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем*» [77].

4.2. Научно-апологетический аспект

Самой характерной физиологической особенностью человеческой природы является состояние девственной чистоты, выраженное в особом органе женского тела, именуемом «печатью девства» или «ключами девства».

Подчеркнем, что разговор идет не о головном мозге, не о речевом аппарате и не о строении руки, которые часто (со времен Фридриха Энгельса [189]) указываются как главные органы, отличающие человека от остальных животных.

Выдающийся физиолог И.И. Мечников в сочинении «Этюды о природе человека» [102] проанализировал системы различных органов в анатомическим устроении человека. В этой книге автор, в частности, исследует органы воспроизводства и отмечает, что их изучение обнаруживает сложную смесь элементов, имеющих различное происхождение. Родовой аппарат человека заключает разные зачаточные органы, существующие с незапамятных времен, но половая система человека заключает и «**недавно приобретенные части**». Последние Мечникову особенно интересны, так как в них, по его мнению, можно предполагать значительное «эволюционное приспособление» к родовой жизни.

Илья Ильич напоминает о спорах, возникших по поводу происхождения человека от обезьяны. Попытки доказательств в наличия человеческом мозге особых частей, отсутствующих у обезьян, не удались. При этом выяснилось, что человек более отличается от человекообразных обезьян анатомической организацией своих родовых органов, чем строением мозга.

Оказывается, с бóльшим правом, чем малый гиппокамп, задняя доля или задний рог больших полушарий мозга, упоминавшиеся выше «*ключи девства*», как пишет лауреат Нобелевской премии, могли бы служить аргументом в глазах ученых, ищущих какой-либо **орган, исключительно свойственный человеку** и отсутствующий у всех других животных, не исключая человекообразных обезьян.

Мечников цитирует современных ему анатомов Бишоффа, Деникера, Видерсгейма, которые подтверждают факт, что «у обезьян девственная плева отсутствует» [цит. по: 102, с. 116].

Далее Мечников отмечает, что позднее появление этой анатомической структуры в роде человеческом соответствует позднему развитию ее у женского зародыша. По наблюдениям нескольких исследователей, она возникает только на 19-й неделе беременности, а иногда и позднее. Мечников и другие биологи признаются, что роль (в эволюционном понимании — «польза», «выгода») этой структуры совершенно не выяснена.

Протоиерей Валентин Жохов подробно изучил эту тему и изложил результаты своих научных и духовных исследований в докладе [49]. В частности, он ссылается на то, что в фундаментальном руководстве по биологии обезьян (приматологии), изданном коллективом зарубежных авторов в 14 томах в 1956–73 гг., полностью подтверждается упомянутая информация. Итак, имеется научный факт: один из анатомических органов органов — *«ключи девства»* или *«печать девства»* — имеется у человека, но отсутствует у животных, в том числе у высших приматов.

Попытаемся представить, как можно, исходя из эволюционной гипотезы, оценить эту информацию.

Сыграл ли свою органообразующую роль в формировании у человека «*ключей девства*» общественно-полезный труд (по Энгельсу)? Общественно-полезная трудовая деятельность вряд ли может сказаться на анатомии половых органов женщины, особенно в возникновении новой структуры; более вероятно исчезновение анатомической структуры, не несущей специальной физиологической или физической нагрузки.

Отец Валентин Жохов ставит следующие вопросы: «Имела ли значение борьба за существование видов? Если иметь в виду пользу как главный двигатель эволюции видов, то какие преимущества в формировании вида Homo sapiens давало возникновение *ключей девства*? Может быть, это предупреждало проникновение инфекции в брюшную полость? Вопрос исследован учеными, которые выявили, что для сохранения телесного здоровья печать девства не имеет значения. Очевидно, она не могла иметь никакого значения в естественном отборе, иначе таковая была бы и у современных высших обезьян, без которой в необходимой для эволюции борьбе они все-таки выжили!» [49, с.118].

Таким образом, человек в его женском роде (в эмбриональном и последующем развитии) имеет телесные особенности, не встречающиеся ни у приматов, ни вообще в животном міре. Эти особенности нельзя отнести к рудиментам, атавизмам или к новообразованиям эволюционного процесса [200, сс. 82, 207]. Данные научные факты не нашли объяснения в рамках эволюционной теории происхождения видов — ни естественным отбором, ни прочими движущими силами эволюции.

Вывод: научная антропология не способна объяснить «приматоподобие» в человеке причинами, вытекающими из гипотезы эволюционного происхождения видов.

* * *

Мы слегка прикоснулись к великой мистической и непостижимой теме, хранимой Церковью в самом сокровенном и священном разделе ее богословия — тайне сотворения жены из ребра Адама, и тайне нетленного рождения Христа от Девы. Раскрыть эту двуединую тайну словами или образами не дано никому из людей, ни даже святым ангелам:

323 **Вѣ́тїѧ многовѣщáнныѧ, ꙗ́кω ры́бы безглáсныѧ, вúдимѫ ѡ̀ тебѣ̀ вы́: недоумѣва́ютъ бо глаго́лати, ѥ́же ка́кω, ѝ дѣ́ва прeбывáеши, ѝ роди́ти возмогла̀ ѥ̀сѝ;** [77] (акафист Пресвятой Богородице, икос 9).

Это накладывает на саму тему духовное ограничение: Церковь никак не допускет возможности говорить об этих возвышенных предметах обычным мірским языком — тем более специализированным научным жаргоном.

В самом деле, если лучшим ученым-эволюционистам, изучившим биологию, физиологию, биохимию и весь спектр смежных дисциплин, предложить высказаться на тему о непорочном зачатии Божьей Матери или на тему о создании жены из ребра человека — очевидно, что никакого научного разговора получиться не может: спираль развития биологических видов останавливается перед появлением первой жены (которая есть *кость от костей* и *плоть от плоти* своего мужа Быт. 2, 23). Эволюцинное восхождение вида Homo Sapiens замирает в оцепенении и отступает перед тайной *безсеменного Зачатия* и *нетленного Рождества* Девы Марии:

324 **Ра́зумъ недоразумѣва́емый, разумѣ́ти дѣ́ва и̑щущи, возопѝ къ служа́щемъ: и̑з̀ бокꙋ́ чи́стꙋ, сы́ ка́кω ѥ̀сть роди́тисѧ мо́щно, рцы́ми;** [77] (акафист Пресвятой Богородице, икос 2)

Нетленность Пресвятой Богородицы мы можем исповедовать, если верим в нетление изначального Божиего міра при его создании. И обратно: отрицающим, как это делают эволюционисты, нетленность первоначального Божиего творения трудно признать высшую чистоту Девы Марии, которую Церковь воспевает как Приснодеву:

ѩ́же пре́жде рⷪ́тва̀ дв̃а, и̓ вх рⷪ́тве дв̃а, и̓ по рⷪ́тве па́ки 325
пребыва́ши дв̃а. (глас 7, богородичен воскресен)

Иеромонах Серафим (Роуз) пишет: «Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первозданного міра находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном міре. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о которой мы поем: "*Без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем*"» [136, с. 488]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что каждая из глав нашей книги имеет вполне догматическое содержание.

Исключение составляет, пожалуй, лишь первая глава, посвященная вопросам длительности дней Творения и хронологии. Но и к этой теме, обстоятельно растолкованной святыми Отцами, как мы видим, имеется вполне однозначное вероучительное отношение в Православной церковной традиции. {**глава 1**}

Таким образом, наша книга дает ответ тем «православным эволюционистам», кто сводит вопрос об эволюции к узкой теме о точном количестве часов в дне творения и при этом рассуждает о «недогматическом» содержании этой проблемы. Один из них так и написал:

> «Да, в христианстве бывают моменты необходимой "жертвы интеллектом". Но мне кажется, что эта жертва должна быть принесена догмату о Троичности Единого Бога, а не "догмату" о точном числе часов міротворения» [155, с. 112].

Именно догматическому содержанию православного вероучения в сопоставлении с эволюционным учением (а не вопросу: «сколько длился день творения?..») посвящена наша книга. Вывод, вытекающий из ее содержания, может быть сформулирован как четкое богословское утверждение: **принцип эволюционизма несовместим с церковным вероучением**, поскольку он противоречит всей стройной системе православной догматики.

Поэтому следует признать несправедливым утверждение, будто

> «в Православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма» [155, с. 88].

Нельзя также никак согласиться с высказыванием о том, что якобы

> «для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза» [109, с. 313].

Нет, для **православного** богословия приемлема только первая гипотеза как единственная соответствующая Библии. Но не вторая.

> Отрицательным оказался ответ на вопрос: «Может ли православный быть эволюционистом?» [85]

Нет, **православный** быть эволюционистом не может.
А эволюционист не может быть православным.

* * *

Разногласие между эволюционным мiровоззрением и православным вероучением проявляется как в отношении к отдельным догматическим положениям, так и в отношении к церковному учению в целом. Несовместимость эволюционизма с различными догматическими вероучительными истинами Православия показана в нашей книге.

Эволюционное учение постулирует постепенное развитие материи. Церковное учение, в противовес этому, утверждает Сотворение «*из ничего*». Эволюционировать прежде первого дня Творения было просто нечему (Сам Бог неизменен, то есть не подвержен эволюционным изменениям). {**глава 2**}

Эволюционное учение предполагает, что одни виды формируются из других посредством механизма изменчивости и естественного отбора. Церковное учение, в согласии со Священным

Писанием, утверждает изначальное создание всех разнообразных видов «*по роду их*». Таким образом, ни один вид не появился эволюционным путем, но был создан всемогущим Словом Божиим. {**глава 2**}

Эволюционное учение исходит из существования смерти, хищничества и плотоядения в міре до появления человека. Постоянное воспроизводство новых поколений необходимо для процесса эволюции (как же иначе она будет проявляться?). Церковное учение говорит о нетленном состоянии первозданного міра. {**глава 2**}

Эволюционное учение считает формирование новых видов объективным неперестающим и неостановимым процессом — «продолжающимся творением». Церковное учение говорит о том, что все разновидности флоры и фауны созданы изначально, и процесс творения Божиего завершен (Бог почил от дел Своих). {**глава 2**}

Эволюционное учение утверждает неограниченное во времени развитие міра в будущем. Церковное учение говорит о неизбежном скором Конце — Страшном Суде. Так что на пути плавного эволюционного развития стоит непреодолимое препятствие — Второе Пришествие Христово. {**глава 3**}

Эволюционное учение описывает естественную смену поколений, подчиняющуюся действию закона смерти. Церковное учение говорит о Воскресении Христовом и о Всеобщем Воскресении. Поскольку по Воскресении прекратится деторождение, естественно, не останется возможности для эволюции. {**глава 3**}

Эволюционное учение прогнозирует совершенствование человеческой цивилизации путем духовного и научно-технического прогресса до создания «сферы разума» — ноосферы (или иных подобных хилиастических идей, обещающих построение «рая» на земле). Церковное учение говорит о неизбежном приходе антихриста. {**глава 3**}

Эволюционное учение не способно указать на какую-либо особь, которую было бы справедливо назвать «первым человеком», но подразумевает лишь племя, стадо, обобщенный или

собирательный образ. Церковное учение содержит четкое знание об Адаме первозданном, от которого ведет свое родословие человечество. {**глава 5**}

Эволюционное учение утверждает, что первый человек имел предков животного происхождения. Церковное учение говорит, что Адам не был продуктом эволюции, но сотворен Богом *из праха земного*. {**глава 6**}

Эволюционное учение предполагает, что все женские особи в роде человеческом имеют естественное (посредством зачатия и рождения) происхождение. Церковное учение говорит о сотворении первой жены Евы из ребра Адама. С точки зрения эволюционизма это утверждение абсурдно и «не научно». {**глава 10**}

Эволюционное учение исходит из того, что человеческий разум представляет собой плод эволюции мозга. Церковное учение говорит о том, что первый человек Адам был изначально создан Богом по Его *образу и подобию*. Таким образом, человек — не продукт эволюции до «божественной высоты» (которая недостижима эволюционным путем), но творение, получившее образ Божий как дар при своем создании. {**глава 7**}

Эволюционное учение утверждает, что не только животные, но и первые люди были смертны. Церковное учение говорит о том, что Бог не сотворил смерти, но первый человек был предназначен для жизни вечной и безсмертной. Смерть же никак не могла «появиться» в результате эволюции. {**глава 7**}

Эволюционное учение базируется на том, что смерть никак не связана с грехом. Церковное учение говорит о том, что смерть появилась в міре как следствие грехопадения праотца Адама. Грехопадение представляет собой одно из самых серьезных («качественных») препятствий для примирения эволюционизма и православного вероучения. {**глава 8**}

Эволюционное учение говорит о постепенном восхождении человека до совершенства. Христианская вера заставляет признать, что спасение и Царство Небесное получают не наиболее развитые и духовно продвинутые люди, но смиренные и чистые сердцем. {**глава 8**}

Эволюционное учение утверждает, что поскольку Иисус Христос есть часть мірового процесса, то и Он неизбежно должен представлять собой «продукт эволюции» (как выражался Тейяр де Шарден, «Христос эволюции» [184, с. 191]). Церковное учение, отвергая подобные мысли как хульные и нечестивые, почитает Господа Единым от Троицы, Спасителем, Творцом и Вседержителем. Возможности примирения и компромисса между этими точками зрения не существует. {**глава 9**}

Подробнее все эти догматические вопросы в свете церковного отношения к ним разобраны в указанных главах нашей книги.

Следует отметить, что при обилии догматических противоречий между теорией эволюции и учением Православной Апостольской Церкви, можно говорить о внутренней логике как эволюционного, так и церковного учения. В самом деле, если исключить Бога Творца (а значит, Спасителя и Судию), как это делают эволюционисты-материалисты, то все разнообразие міра приходится объяснять действием эволюции (которую никто никогда не наблюдал, и в которую можно лишь верить).

Если же признать наличие Бога Творца, как это делают христиане, эволюционная гипотеза окажется излишней и даже противоречащей во многих отношениях Священному Писанию и догматическому учению Церкви.

Логическое противоречие возникает лишь в том случае, если кто-то пытается совместить в своем міровоззрении присущее Апостольской Церкви учение о Боге Творце, в шесть дней создавшего мір, с безбожным (антибиблейским) учением эволюционизма. Подобные попытки неоднократно предпринимались, начиная с XIX века. Однако всякий раз варианты «христианского эволюционизма», «православного эволюционизма», «божественного эволюционизма», «телеологического эволюционизма» приводили авторов к двойной неудаче: с одной стороны, их теории страдали научной непоследовательностью и некомпетентностью, а с другой стороны — не могли быть признаны соответствующими церковному догматическому вероучению (то есть представляли собой разновидности эволюционистской ереси).

Подчеркнем особо, что само православное учение не содержит тех противоречий, которые всегда обильно встречаются при попытке воцерковить теорию эволюции.

Никео-Цареградский Символ веры представляет собой не просто совокупность отдельных фрагментарных догматических утверждений, известных как двенадцать его ***членов*** — но целостное и логически связанное изложение церковного вероучения. Часто мы забываем об этом, когда изучаем Катихизис или Закон Божий, рассматривая отдельные члены Символа веры без всякой связи друг с другом.

В центре Символа веры стоит Христос, и вера в Него как в Бога охватывает все проявления Его силы и всемогущества — начиная от Сотворения, продолжаясь Боговоплощением (Благовещение и Рождество), искупительным подвигом земной жизни, Воскресением, Вознесением и завершаясь чаемым и обетованным Вторым Пришествием. Все догматическое содержание учения Православной Церкви о Христе — от сотворения міра до устроения грядущего безконечного Царства (*«Его же Царствию не будет конца»*) — воспринималось святыми как цельное вероучение, где из одного догматического положения вытекает следующее: *«...и страдавша — и погребенна — и воскресшаго в третий день по Писанием — и восшедшаго на небеса...»*.

Эту связь исповедует Церковь в ежедневной евхаристической молитве перед Престолом, *«поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие»* [141].

Эта связь отражается и в православном праздничном богослужении:

Роди́лсѧ є҆сѝ ѩ҆́коу сáмъ воскоте́лъ є҆сѝ, ѩ҆ви́лсѧ є҆сѝ ѩ҆́коу сáмъ 326
и҆зволо́лъ є҆сѝ: постра́далъ є҆сѝ пло́тїю бж҃е на́шъ, и҆з мр҃твыхъ
воскре́слъ є҆сѝ попра́въ сме́рть. вознесе́лсѧ є҆сѝ во сла́вѣ, всѧ́ческаѧ
и҆сполна́ѧй, и҆ посла́лъ є҆сѝ на́мъ дх҃а бж҃ественнаго, є҃же воспѣва́ти
и҆ сла́вити тво҇и бж҃ество́. [160] (Вознесение, 1-я стихира на *стиховне*)

В житиях святых также содержится немало примеров такого исповедания мучениками Бога Творцом и одновременно Судией, Воскресителем тварного человека. Примечательно, что за эту свою веру исповедники с готовностью шли на лютые мучения и смерть.

Мученица Агния: «Я не преклоню головы своей пред безчувственным камнем, ибо я несомненно знаю, что нет иного Бога, кроме Того, Который создал небо и землю чрез Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, нас ради воплотившегося, пострадавшего и погребенного, в третий день воскресшего и ныне царствующего на небе безконечным царством» [46, с. 248] (21 января).

Мученик Трифон: «Бог, создавший каждую тварь и давший ей видимый образ, господином над всем поставил человека, созданного после; но человек, по зависти диавольской, прельщенный лукавым змием, впал в безчисленные бедствия; тогда Бог-Слово, умилосердившись над ним, по Своему изволению, Сам благоволил воплотиться, и явился в подобии человеческом, умер на кресте, был погребен, в третий день воскрес, вошел на небеса и сидит одесную Бога Отца, пока не познает Его все создание; тогда **Он опять придет с силой и славой великой и воздаст каждому по делам его**. Он есть Бог богов и Царь царей, и Судия живых и мертвых» [46, с. 11] (1 февраля).

Без Христа, проявляющего Себя в точках Альфа и Омега, то есть в Начале и Конце творения (Апок. 1, 8), не вполне убедительно звучат и все прочие члены Символа веры, определяющие Его служение как Искупителя. Теория эволюции отрицает шестидневное творение, равно как отрицает церковное чаяние «*воскресения мертвых*» — и, следовательно, умаляет все Божие домостроительство, осуществленное Господом «*нас ради человек и нашего ради спасения*».

Никто из святых не учил в согласии с принципами теории эволюции.

Подчеркнем, что ни одно из догматических положений Символа веры не содержит в себе эволюционной идеи, но, напротив, все входящие в него члены раскрывают и подтверждают истину учения о Сотворении.

Приведем те члены Никео-Цареградского Символа веры (упоминающиеся в нашей книге), которые эволюционистами искажаются — то есть понимаются ими не так, как учит Православная Церковь, а в переосмысленном виде.

1-й член Символа веры.

Эволюционисты не исповедуют Бога «*Творца Неба и Земли, видимым же всем и невидимым*», так как реальным творцом всего видимого и невидимого они признают эволюцию. «Бог» же для эволюционистов является либо Первоисточником вселенной, либо «Промыслителем», направляющим эволюцию, но никак не Творцом. {**глава 2**}

2-й член Символа веры.

Для эволюционистов не является Сотворцом Отцу и Христос, «*Имже вся быша*», поскольку для них все существующее создано и пришло в бытие не Христом, а эволюцией. {**глава 2**}

3-й член Символа веры.

С позиций эволюционизма трудно понять, что такое Спасение и Искупление: «*Нас ради человек, и нашего ради спасения...*» Эти чуждые эволюционизму категории подразумевают признание совершения праотцем Адамом греха и *спасение* всего рода человеческого Христом-***Спасителем***. Но эволюционисты не верят в исторического Адама. {**глава 5**}

3-й член Символа веры.

С точки зрения эволюционизма, трудно представить такой «феномен», как воплощение от Девы: «*воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы*». Наука безсильна что-либо положительное сказать об этом. Ясно лишь, что Рождество Христово не было плодом эволюционного развития материи и не имело естественного продолжения в міре, то есть не стало основанием для «нового эволюционного витка». {**глава 10**}

5-й член Символа веры.

«*И воскресшаго в третий день по Писанием*». Воскресение Христово — самый «неэволюционистский» эпизод міровой истории {**глава 3**}

6-й член Символа веры.

«*И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца*». Все, что произошло с Иисусом Христом после Его Воскресения, для эволюционистского сознания является необъяснимым фактом, который никак не вписывается в рамки естественно-научного представления {**глава 3**}

7-й член Символа веры.

«*И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца*».

Никакого Второго Пришествия и Суда теория эволюции не предусматривает. Эволюционисты рисуют впереди гладкую и долгую перспективу развития человеческого общества и міра. {**глава 3**}

8-й член Символа веры.

Согласно представлениям эволюционистов, смерть в міре изначальна, поскольку все живые существа, включая человека, созданы смертными. Церковь, напротив, исповедует веру в «*Духа Святаго, Господа* ***животворящаго***» и учит, что Бог смерти не сотворил. {**глава 2**}

8-й член Символа веры.

Эволюционисты не имеют веры «*в Духа Святаго... глаголавшаго пророки*». Иначе они не стремились бы перетолковывать Священное Писание (в частности, Книгу Бытия пророка Моисея) и придавать новый смысл ясным словам, которые Дух Святый открыл Церкви. {**глава 5**}

11-й член Символа веры.

«*Чаю воскресения мертвых*». Этот тезис является камнем преткновения для всех эволюционистов. {**глава 3**}

12-й член Символа веры.

Эволюционисты-телеологисты готовы говорить о «*жизни будущаго века*». Однако смысл, который они вкладывают в это понятие, — ноосфера, достижение всеобщей гармонии и совершенства, хилиастический рай на земле — не имеет ничего общего со святоотеческим евангельским учением.

Эволюционисты-материалисты жизнь будущего века отрицают. {**глава 3**}

По сути своей **эволюционное учение ниспровергает весь Никео-Цареградский Символ веры**, все догматическое учение

Православной Церкви. Если «православные эволюционисты» не желают признать этого и иногда даже пытаются утверждать, будто они «тоже христиане», тем важнее показать им, что одно лишь принятие теории эволюции, отрицающее библейский Шестоднев, делает несовместимым такое мировоззрение со святоотеческим. **Эволюционизм является ересью**, так как содержит неправославное учение о Начале и о Конце мира. {**глава 4**}

Парадоксальным образом, «православные эволюционисты», критикуя своих оппонентов, обвиняют их в «протестантизме». Но при этом они сами, на словах не отказываясь от Священного Писания, предлагают такую его интерпретацию, которая стоит вне традиции Православной Церкви. По сути, «христиане-эволюционисты» и есть протестанты, которые именуют себя христианами, но отрицают Священное Предание, подменяя его собственным наукообразным мудрованием.

* * *

Поскольку принятое человеком вероучение определяет его мораль и духовный облик, а повреждение догматического сознания «приводит к повреждению в области нравственной жизни» [см. 2, сс. 25, 26], стало традицией трактаты по догматике завершать «нравственным приложением догматов» [см. 92, 2]. Приведем в заключение нашей книги три авторитетных нравственно-этических суждения об эволюционизме. Двое из авторов жили в XIX веке, когда дарвинизм только начал свое распространение, другой — в XX, когда эволюционизм стал господствующей идеологией в мире.

Святитель Феофан Затворник так высказался об опасности книг эволюционистского содержания: «Пока не истребят книг этих — не заставят профессоров и литераторов не только не держать сей теории, но и разрушать ее, дотоле безверие будет все расти и расти, а с ним — самоволие и разрушение правительства настоящего».

Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, в «Мыслях для по-

правления нравственности в отечестве нашем России» с печалью и заботой писал: «Во всех светских училищах необходимо нужно скоро пересмотреть учебники по всем отраслям науки, ибо в некоторых учебниках находятся учения, противные Священному Писанию, особенно по геологии и физиологии, которые соблазняют учащееся юношество и располагают к неверию. Все это и подобное тому надобно исправить, а иначе нигилизм все более будет распространяться» [57, с. 501]. К сожалению, советы мудрого старца остались не услышаны.

Епископ Варнава (Беляев), говоря о причинах распространенного неверия в обществе, указывал, что они «заключаются во внешней развращенной обстановке, в которой живет или любит пребывать человек, и в тех отрицательных учениях, которыми он интересуется и питает свою душу. Сюда особенно относится увлечение материализмом и естествознанием в духе дарвинизма. Учения эти, сами по себе ничтожные, вредно, однако, действуют на слабые, неокрепшие умы, не просвященные светом евангельских заповедей. Особенно страдает от них молодежь» [16, сс. 43–44].

Завершим нашу книгу словами выдающегося сербского богослова.

Преподобный Иустин (Попович): «В этом земном міре "эволюции" все естественно, нет места греху. Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счете, все естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если все приходит к человеку и дается ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нем, поскольку нет в нем ничего безсмертного и непреходящего, а все это от земли, земное, земляное и как таковое — преходящее, тлеющее, смертное. В таком міре "эволюции" нет места и Церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая свою антропологию основывает на теории "научной" эволюции, есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле, это теология без Бога и антропология без человека. Если человек — не безсмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические безсмыслицы» [75, сс. 187–188].

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СВЯТЫХ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

В перечень святых, для краткости, не включены многократно упоминающиеся в монографии имена праотцев Адама и Евы, а также другие библейские имена — за исключением авторов книг Священного Писания.

В алфавитном указателе приведены имена тех признанных учителей Церкви, высказывания которых выражают святоотеческое мнение по рассмотренным вопросам. Автору не известно ни одного святого, кто о Сотворении міра и человека высказывал бы суждения, не согласные с цитируемыми в монографии.

№ п/п	Прославление в лике святых	Имя, священный сан (у кого он есть)	Страницы в книге
		А	
1.	блаженный	Августин	48, 53, 61, 73, 87, 89, 105, 117, 140, 310, 322, 331, 348, 349, 360, 364, 377, 380, 390
2.	праотец	Авраам	243, 262
3.	преподобный	Авраамий затворник	169
4.	священномученик	Аврамий Арвильский	167
5.	мученик	Агафангел	167
6.	мученики	Агафопод и Феодул	118
7.	мученица	Агния	406
8.	мученик	Акакий	168
9.	мученики	Акепсим епископ и иже с ним	167
10.	мученица	Акилина	168, 176

11.	мученики	Акиндин, Пигасий и иже с ними	167
12.	мученик	Александр	168
13.	святой благоверный Князь	Александр Невский	97
14.	преподобный	Алексий, человек Божий	170
15.	святитель	Амвросий Медиоланский	71, 84, 140, 142, 148, 194, 300, 318, 336, 359, 360, 361, 364, 366, 379, 390
16.	апостол	Анания	167
17.	преподобный	Анастасий Синаит	31, 63, 154, 170, 304
18.	преподобномученик	Анастасий	167
19.	святитель	Андрей Кесарийский	202
20.	апостол	Андрей Первозванный	358
21.	мученик	Андрей Стратилат	169
22.	мученик	Аполлоний	169
23.	священномученик	Артемон	168
24.	преподобномученица	Архелая	168
25.	мученик	Аскалон	168
26.	святитель	Афанасий Великий	60, 139, 146, 262, 274, 310, 362, 364, 365, 380
		Б	
27.	преподобный	Беда Достопочтенный	62, 355, 364
		В	
28.	священномученик	Вавила	324
29.	мученик	Валентин пресвитер	168
30.	протоиерей	Валентин Свенцицкий	77
31.	великомученица	Варвара	167
32.	апостол	Варнава	80, 93
33.	епископ	Варнава (Беляев)	410

34.	преподобный	Варсонофий Оптинский	280
35.	пророк	Варух	104
36.	святитель	Василий Великий	53, 59, 70, 103, 116, 139, 147, 155, 173, 175, 221, 262, 304, 317, 319, 337, 359
37.	святитель	Вассиан Лавдийский	170
38.	мученики	Виктор и Сосфен	165
39.	мученик	Викторин Патавский	63
40.	мученик	Вит	118, 168
41.	священномученик	Владимир Киевский	281
		Г	
42.	преподобномученики	Галактион и Епистима	167
43.	мученик	Георгий Новый	168
44.	великомученик	Георгий Победоносец	168, 192
45.	преподобный	Герасим Иорданский	339
46.	преподобный	Герман Аляскинский	157
47.	блаженная	Глафира	170
48.	святитель	Григорий Богослов	59, 75, 79, 116, 126, 173, 262, 285, 319, 366
49.	святитель	Григорий Двоеслов	49, 61
50.	святитель	Григорий Нисский	75, 105, 114, 140, 149, 174, 195, 196, 208, 261, 262, 280, 286, 287, 297, 299, 326, 335, 391, 392
51.	святитель	Григорий Палама	26, 63, 80, 90, 108, 266, 309, 320, 327, 341, 379
52.	преподобный	Григорий Синаит	309, 332

		Д	
53.	Царь и Пророк	Давид	104, 262, 270
54.	преподобный	Даниил Столпник	169
55.	святитель	Димитрий Ростовский	64, 85, 96, 298, 300, 339,
56.	преподобный	Диадох Фотикийский	297
57.	священномученик	Дионисий Ареопагит	73, 157
58.	преподобный	Дорофей Палестинский, авва	308
59.	мученик	Дула	196, 296
		Е	
60.	преподобномученица	Евдокия	295
61.	мученик	Евдоксий	166
62.	мученица	Евлалия	169
63.	мученик	Евпл диакон	263
64.	преподобная	Евпраксия	170
65.	великомученик	Евстафий Плакида	166
66.	мученики	Евстафий, Феспий и Анатолий	167
67.	мученики	Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест	167, 295, 295
68.	мученики	Евтропий, Клеоник и Василиск	167
69.	преподобный	Евфимий Зигабен	63
70.	великомученица	Евфимия	166
71.	праведный	Ездра	104
72.	великомученица	Екатерина	165
73.	священномученик	Елевферий	167
74.	мученик	Емилиан	169
75.	преподобномученик	Епиктет	168, 301
76.	святитель	Епифаний Кипрский	62, 363
77.	преподобный	Епифаний Премудрый	84
78.	апостол	Ерм	105
79.	преподобный	Ефрем Сирин	1, 53, 58, 70, 85, 113, 114,

			147, 174, 204, 221, 327, 362, 378
		З	
80.	мученик	Зинон	166
81.	мученик	Зосима	166
82.	преподобный	Зосима Соловецкий	170
		И	
83.	мученик	Иакинф	296
84.	святитель	Иаков Низибийский	197
85.	пророк	Иеремия	104
86.	мученик	Иерон и дружина его	167
87.	иеросхимонах	Иероним Афонский	409
88.	блаженный	Иероним Стридонский	74, 87, 381
89.	священномученик	Игнатий Богоносец	167, 182, 192
90.	святитель	Игнатий Кавказский (Брянчанинов)	27, 65, 95, 156, 280, 320, 331
91.	праведный	Иисус, сын Сирахов	270
92.	священномученик	Иларион (Троицкий)	185, 207
93.	мученики	Иоанн, Саверий и иже с ними	167
94.	апостол	Иоанн Богослов	104, 171, 173, 245
95.	преподобный	Иоанн Дамаскин	52, 72, 118, 175, 196, 287, 295, 297, 303, 385, 391
96.	святитель	Иоанн Златоуст	54, 59, 75, 83, 103, 110, 116, 127, 147, 155, 163, 164, 174, 195, 233, 262, 266, 267, 286, 294, 300, 301, 308, 318, 319,

			327, 333, 336, 356, 361, 362, 367, 387, 391
97.	преподобный	Иоанн Кассиан Римлянин	47
98.	праведный	Иоанн Кронштадтский	20, 38, 40, 65, 95, 118, 140, 149, 164, 184
99.	преподобный	Иоанн Лествичник	246
100.	великомученик	Иоанн Новый, Сочавский	176
101.	святитель	Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский	17
102.	праведный	Иов Многострадальный	262
103.	пророк	Иона	104
104.	преподобный	Иосиф Волоцкий	64
105.	преподобный	Иосиф Исихаст	20
106.	преподобный	Иосиф Песнописец	170
107.	священномученик	Ипполит Римский	81, 87, 93, 105
108.	великомученица	Ирина	64
109.	священномученик	Ириней Лионский	81, 93, 268, 305, 359, 361, 363, 386
110.	преподобный	Исаак Сирин	61, 88, 94, 95, 106, 149, 339
111.	пророк	Исайя	104
112.	преподобный	Исидор Пелусиот	387
113.	святитель	Исидор Севильский	79
114.	мученик	Иулиан	166
115.	мученица	Иулиания дева	167
116.	мученица	Иулита	169
117.	преподобный	Иустин (Попович)	226, 263, 281, 410
118.	мученик	Иустин Философ	79, 195
119.	мученица	Иустина	176
120.	благоверный Император	Иустиниан	68, 227

		К	
121.	мученик	Каллиник	169
122.	мученик	Каллиопий	168
123.	мученик	Каллистрат	167
124.	мученики	Карп, Папила, Агафодор, Агафоника	167
125.	священномученик	Киприан Карфагенский	169, 359
126.	преподобный	Кириак	158
127.	святитель	Кирилл Александрийский	61
128.	святитель	Кирилл Иерусалимский	112, 197, 263, 320, 366, 378, 385, 387, 391
129.	равноапостольные	Кирилл и Мефодий	74, 267, 295
130.		Климент Александрийский	60, 88
131.	священномученик	Климент Анкирский	167
132.	священномученик	Климент Римский	105, 181, 194
133.	мученик	Кодрат Никомидийский	279
134.	мученик	Конон Исаврийский	168
135.	преподобномученик	Конон и сын его Конон	166
136.	священномученик	Корнилий сотник	166
137.	мученики	Косма и Дамиан	168
		Л	
138.	мученик	Лаврентий	169
139.	святитель	Лев Великий, папа Римский	73, 83
140.	святитель	Левкий Исповедник	170
141.	мученик	Леонтий	168
142.	евангелист	Лука	90
143.	святитель	Лука (Войно-Ясенецкий)	141, 282, 337
144.	преподобный	Лука Элладский	170
		М	
145.	мученик	Маврикий	165
146.	преподобная	Макрина	196
147.	архиепископ	Макарий (Булгаков)	52, 70, 110, 119, 224, 227, 233, 303, 310

148.	преподобный	Макарий Великий	116, 319, 332
149.	преподобный	Макарий Калязинский	157
150.	преподобный	Максим Грек	80, 149, 300, 318
151.	преподобный	Максим Исповедник	63, 81, 170, 308, 325, 336, 345, 392
152.	мученики	Мануил, Савел и Исмаил	168
153.	преподобная	Мария Египетская	271
154.	священномученик	Маркеллин	168
155.		Матфей Властарь	84
156.	праведный	Мелхиседек, царь Салимский	104
157.	мученик Князь	Михаил Тверской	165
158.	преподобномученик	Михаил, ученик св. Феодора Едесского	168
159.	священномученик	Мефодий Патарский	67, 120, 227, 304
160.	мученик	Мина	167
161.	пророк	Моисей	69, 104, 153
162.	преподобный	Моисей Угрин	170
		Н	
163.	праведный	Неемия	104
164.	святитель	Нектарий Пентапольский	281
165.	преподобный	Никита Стифат	303
166.	мученик	Никифор	167
167.	святитель	Николай (Велимирович)	337
168.	святитель	Николай Сербский	149, 281, 282
169.	священномученик	Никон	168
170.	святитель	Нифонт Кипрский	170
171.		Новациан	325
		О	
172.	мученик	Орест	167
		П	
173.	апостол	Павел	105, 173, 191, 197, 211, 245,

			262, 317, 328, 332, 354, 379, 383, 386
174.	мученик	Павел	168
175.	преподобный	Павел Обнорский	157
176.	преподобный	Павел Элладский	157
177.	преподобный	Паисий Великий	170
178.	великомученик	Пантелеимон	169
179.	священномученик	Патрикий	280
180.	мученик	Патрокл	169
181.	мученица	Пелагия	168
182.	апостол	Петр	104, 171, 173, 179, 243
183.	священномученик	Пионий, пресвитер Смирнский	166
184.	мученик	Платон	118
185.	мученик	Понтий	169, 301
186.	святитель	Потамий Лиссабонский	304
187.	мученик	Потит	168
188.	великомученик	Прокопий	168
		Р	
189.	мученица	Руфина	379
		С	
190.	преподобный	Савва Освященный	339
191.	мученик	Савватий	117
192.	мученица	Савина	168
193.	священномученик	Садок	167
194.	святитель	Севериан Габальский	378
195.	мученица дева	Серафима	169
196.		Серафим (Роуз), иеромонах	32, 37, 54, 71, 110, 152, 161, 163, 185, 208, 232, 237, 268, 286, 290,392, 399
197.	преподобный	Серафим Саровский	157, 263

198.	священномученик	Серафим (Чичагов)	354
199.	преподобный	Сергий Радонежский	157
200.	преподобный	Силуан Афонский	247, 251
201.	преподобный	Симеон Дивногорец	170
202.	мученики	Симеон, Исаак и Вахтисия	168
203.	преподобный	Симеон Новый Богослов	63, 86, 94, 159, 295, 308, 331, 332, 344, 387
204.	мученица	Сира	169
205.	Царь	Соломон	270
206.	архимандрит	Софроний (Сахаров)	99
207.	мученики	Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп	167, 295
208.	святитель	Спиридон Тримифунтский	192
209.	святитель	Стефан Пермский	117
		Т	
210.		Тертуллиан	82, 263, 360, 384
211.	святитель	Тихон Задонский	103, 106
212.	мученик	Трифон	406
213.	мученики	Трофим и Евкарпий	168
		У	
214.	мученики	Урван, Прилидиан, Епполоний	166
		Ф	
215.	священномученик	Фаддей (Успенский)	281
216.	преподобномученица	Феврония	170
217.	мученик	Феодор, болярин, сподвижник Князя Михаила Тверского	166
218.	преподобный	Феодор Освященный	170
219.	мученик	Феодор Пергийский	168
220.	великомученик	Федор Тирон	167
221.	преподобный	Феодосий Печерский	170
222.	мученик	Феодот	168

223.	священномученик	Феодот Киринийский	167
224.	преподобная	Феодора	169
225.	блаженный	Феодорит Киррский	59, 76, 105, 262, 328
226.	мученица	Феодосия	168
227.	мученик	Феодул	168
228.	мученики	Феопемпт и Феона	167
229.	преподобный	Феофан Затворник	15, 24, 36, 106, 163, 213, 234, 264, 281, 328, 333, 409
230.	архиепископ	Феофан Полтавский	184
231.	святитель	Феофил Антиохийский	58, 88, 194, 310, 332, 378
232.	блаженный	Феофилакт Болгарский	81, 94, 211, 318
233.	мученица	Фервуфа	168
234.	святитель	Филарет Московский	28, 65, 72, 119, 210, 263, 363, 388
235.	преподобный	Флорентий	158
236.	святитель	Фотий Константинопольский	267, 318
237.	мученица	Фотина	168
		Х	
238.	преподобный	Харитон Исповедник	169
239.	мученик	Хрисанф	168
240.	мученица	Христина	169
		Ш	
241.	преподобный	Шио Мгвимский	158

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Книга Бытия

Быт. 1, 1 53, 103, 104, 108, 133, 172, 174
Быт. 1, 3 177
Быт. 1, 5 59, 70, 72, 73
Быт. 1, 11 139
Быт. 1, 12 140, 195
Быт. 1, 14–15 83
Быт. 1, 20 111, 148, 215
Быт. 1, 21 82, 139, 242
Быт. 1, 24 111, 215, 277, 279
Быт. 1, 25 139
Быт. 1, 26 172, 273, 292, 297, 299, 300, 304
Быт. 1, 27 242, 273, 277, 279, 298, 299, 390
Быт. 1, 28 273, 299, 325
Быт. 1, 29 155, 156
Быт. 1, 30 155, 156
Быт. 1, 31 114, 131, 132, 156, 207, 306
Быт. 2, 1 94, 149
Быт. 2, 2 56, 65, 116, 120, 131
Быт. 2, 4 55, 61
Быт. 2, 5 61, 156
Быт. 2, 6 61
Быт. 2, 7 260, 261, 267, 285, 294, 306, 358, 360
Быт. 2, 8 127, 359
Быт. 2, 9 365
Быт. 2, 10 330
Быт. 2, 15 114, 242, 364
Быт. 2, 16 309, 316
Быт. 2, 17 153, 307, 309, 316, 366
Быт. 2, 18 383, 384
Быт. 2, 19 301, 360
Быт. 2, 20 278, 324
Быт. 2, 21 360, 377, 379
Быт. 2, 22 377
Быт. 2, 23 278, 364, 379, 383, 398
Быт. 2, 24 364

Быт. 2, 25 361, 391
Быт. 3, 2–3 316
Быт. 3, 6 242, 316, 365
Быт. 3, 7 323, 391
Быт. 3, 8 361, 362
Быт. 3, 15 363, 386
Быт. 3, 16 326
Быт. 3, 17 330
Быт. 3, 18 331
Быт. 3, 19 270, 272, 325, 391
Быт. 3, 20 242
Быт. 3, 21 242, 326
Быт. 3, 22 323
Быт. 3, 23 176, 242, 261
Быт. 3, 24 176, 323, 324
Быт. 4, 1 243, 390, 391
Быт. 4, 2 243
Быт. 4, 3–5 245
Быт. 4, 8 245
Быт. 4, 14 324
Быт. 5, 1–2 348
Быт. 5, 1–32 243
Быт. 5, 3 87, 243, 293
Быт. 5, 4 243
Быт. 5, 5 243, 317
Быт. 5, 6 87
Быт. 5, 9 87
Быт. 5, 24 328
Быт. 5, 32 87
Быт. 6, 5 130
Быт. 6, 7 261
Быт. 6, 8 130
Быт. 6, 13 130
Быт. 7, 1 130
Быт. 7, 9–8 130
Быт. 7, 20–23 177
Быт. 8, 1 130
Быт. 8, 13–14 87
Быт. 8, 15 130
Быт. 8, 21 130
Быт. 9, 1–3 299
Быт. 9, 3 155
Быт. 9, 6 292
Быт. 9, 8 130
Быт. 14, 19 104
Быт. 17, 1 109
Быт. 18, 27 262
Быт. 19, 24–25 177
Быт. 28, 3 109
Быт. 39, 7–12 246

Книга Исход
Исх., гл. 7–12 177
Исх. 7, 20–21 151
Исх. 12, 2 84
Исх. 21, 35 153
Исх. 24, 46 369
Исх. 25, 10–11 88
Исх. 31, 16–17 57

Книга Левит
Лев. 11, 44 296
Лев. 19, 19 142

Книга Чисел
Числ. 23, 19 349

Книга Первая Царств
1 Цар. 10, 1 302
1 Цар. 16, 13 302

Книга Третья Царств
3 Цар. 17, 17–22 188

Книга Четвертая Царств
4 Цар. 2, 11–12 48
4 Цар. 4, 32–36 188
4 Цар. 13, 21 188

Книга Первая Паралипоменон
1 Пар. 1, 1 243

Книга Неемии
Неем. 9, 6 104

Книга Товита
Тов. 8, 6 384

Книга Иова
Иов 15, 15 28
Иов 25, 6 349
Иов 30, 19 262

Псалтирь
Пс. 8, 5 349
Пс. 8, 7–9 299
Пс.18, 2 106
Пс. 21, 16 271
Пс. 32, 6 111
Пс. 32, 9 107, 146, 238, 309
Пс. 48, 21 334
Пс. 72, 27 319
Пс. 76, 12–15 98
Пс. 81, 1 346
Пс. 89, 5 76
Пс. 96, 7 28
Пс. 99, 3 106
Пс. 101, 26–27 106
Пс. 102, 14 262
Пс. 103, 2 106
Пс. 103, 24 145
Пс. 103, 29 270
Пс. 113, 11 110
Пс. 145, 4 270
Пс. 145, 6 104
Пс. 148, 5 103

Книга Екклесиаста
Еккл. 3, 19–20 270
Еккл. 12, 7 270

Книга Премудрости Соломона
Прем. 1, 13–14 154
Прем. 2, 23 293, 307
Прем. 8, 1 117
Прем. 10, 1 274

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова
Сир. 17, 3–9 303
Сир. 42, 23, 25–26 146

Книга пророка Исайи
Ис. 1, 13 80
Ис. 11, 6–7 159
Ис. 45, 18 104
Ис. 53, 12 369
Ис. 56, 2 349

Книга пророка Иеремии
Иер. 10, 11 108
Иер. 10, 12 104

Книга пророка Варуха
Вар. 3, 32–35 104

Книга пророка Иезекииля
Иез. 37, 9–10 192
Иез. 43, 27–44, 4 394
Иез. 44, 2 394

Книга пророка Даниила
Дан. 7, 10 391
Дан. 7, 13 350

Книга пророка Осии
Ос. 6, 7 243
Ос. 13, 14 191

Книга пророка Ионы
Иона 1, 10 104

Книга пророка Захарии
Зах. 12, 10 369

Книга вторая Маккавейская
2 Макк. 7, 28 101

Книга третья Ездры
3 Езд. 6, 6 172
3 Езд. 16, 56–58 104

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Евангелие от Матфея
Мф. 1, 1 90, 353
Мф. 1, 6 200
Мф. 1, 25 395
Мф. 3, 7 218
Мф. 3, 9 266, 218
Мф. 3, 12 363
Мф. 4, 8–9 200
Мф. 5, 3 347
Мф. 5, 45 297
Мф. 5, 48 334
Мф. 7, 6 289
Мф. 7, 16 139
Мф. 8, 20 350
Мф. 8, 26–27 151
Мф. 9, 6 351
Мф. 9, 13 347
Мф. 11, 12 334
Мф. 11, 19 350
Мф. 11, 28 347
Мф. 11, 29 267
Мф. 12, 8 351
Мф. 12, 40 352
Мф. 13, 24–30 203
Мф. 13, 40–42 180
Мф. 13, 43 178
Мф. 13, 50 178
Мф. 16, 1–3 217
Мф. 16, 6 217
Мф.16, 18 203
Мф. 17, 9 351
Мф. 17, 12 350

Мф. 18, 18 347
Мф. 19, 4 274
Мф. 20, 21 201
Мф. 21, 19–20 151
Мф. 22, 28 217
Мф. 22, 29 217
Мф. 22, 30 178, 392
Мф. 24, 27 179
Мф. 24, 29–30 187
Мф. 24, 35 187
Мф. 24, 36 93
Мф. 24, 42–51 183
Мф. 25, 5-6, 10, 13 180
Мф. 25, 19 180
Мф. 25, 30 175
Мф. 25, 31 172, 180
Мф. 25, 32 180
Мф. 25, 34 199
Мф. 26, 44 351
Мф. 26, 64 351
Мф. 27, 51–53 194
Мф. 28, 20 175

Евангелие от Марка
Мк. 2, 7 341
Мк. 2, 10 341, 351
Мк. 2, 28 351
Мк. 5, 22–43 188
Мк. 8, 31 188
Мк. 8, 38 351
Мк. 9, 9 188, 351
Мк. 9, 10 189
Мк. 9, 12 350
Мк. 9, 31 189
Мк. 10, 6 126, 175
Мк. 10, 34 189
Мк. 13, 4 172
Мк. 13, 10 186
Мк. 14, 28 189
Мк. 14, 61–62 351
Мк. 16, 19 190

Евангелие от Луки
Лк. 1, 37 389
Лк. 3, 1–2 90
Лк. 3, 23–38 90
Лк. 3, 36–38 243
Лк. 3, 38 243
Лк. 5, 24 351
Лк. 6, 5 351
Лк. 7, 11–17 188
Лк. 7, 34 350
Лк. 8, 40–56 188
Лк. 9, 26 180, 351
Лк. 9, 56 350
Лк. 9, 58 350
Лк. 11, 29–30 217
Лк. 11, 50–51 245
Лк. 12, 32 203
Лк. 12, 40 180
Лк. 12, 45–46 180
Лк. 13, 10–17 149
Лк. 14, 34 182
Лк. 15, 9 305
Лк. 16, 31 216
Лк. 17, 26 243
Лк. 18, 7 183
Лк. 18, 8 183, 351

Лк. 19, 10 351
Лк. 20, 18 190
Лк. 21, 25–27 180
Лк. 22, 18 201
Лк. 22, 29–30 201
Лк. 23, 32–33 312
Лк. 23, 43 344, 366
Лк. 24, 46 189
Лк. 24, 51 82

Евангелие от Иоанна
Ин. 1, 3 171, 222
Ин. 2, 19 61
Ин. 5, 17 117
Ин. 5, 27 351
Ин. 6, 15 200
Ин. 8, 44 312
Ин. 9, 6 267
Ин. 11, 1–46 188
Ин. 11, 11–46 193
Ин.11, 23–24 192
Ин.11, 25 192
Ин.11, 53 216
Ин. 12, 10–11 216
Ин. 12, 13 201
Ин. 12, 34 351
Ин. 13, 5 82
Ин. 13, 31 351
Ин. 14, 30 330
Ин. 15, 25 369
Ин. 17, 5 188
Ин. 18, 33 201
Ин. 18, 36 201
Ин. 19, 19 201
Ин. 19, 34 380
Ин. 19, 36–37 369
Ин. 20, 22–23 347

Книга Деяний святых апостолов
Деян. 1, 6 200
Деян. 1, 7 90, 96, 176
Деян. 1, 8 200
Деян. 1, 11 181
Деян. 4, 1–3 216
Деян. 4, 24 104, 173
Деян. 5, 17–20 216
Деян. 8, 13 213
Деян.17, 24 173
Деян.17, 26 376, 379
Деян. 17, 28 118
Деян. 17, 32 189
Деян. 20, 28 347
Деян. 23, 7–8 193
Деян. 23, 8 216

Соборное послание апостола Иакова
Иак. 3, 9 293

Соборное послание Первое святаго апостола Петра
1 Петр. 1, 18–19 341
1 Петр. 1, 20 94
1 Петр. 3, 20 243

Соборное послание Второе святаго апостола Петра
2 Петр. 2, 5 243
2 Петр. 3, 3–4 182

2 Петр. 3, 8 76
2 Петр. 3, 9 173
2 Петр. 3, 12 179
2 Петр. 3, 13 28, 171

Соборное послание Первое святаго апостола Иоанна Богослова
1 Иоан. 2, 18 94
1 Иоан. 3, 12 245

Соборное послание апостола Иуды
Иуд. 14 243

Послание к римлянам святаго апостола Павла
Рим. 1, 16 53
Рим. 1, 20 119, 135, 211
Рим. 1, 25 108
Рим. 3, 23–25 343
Рим. 5, 12 317, 318
Рим. 5, 14 328
Рим. 5, 18 358
Рим. 5, 21 358
Рим. 6, 23 307, 319
Рим. 8, 3 359
Рим. 8, 19–23 332
Рим. 8, 20 332, 333

Первое послание к коринфянам святаго апостола Павла
1 Кор. 2, 16 50
1 Кор. 3, 18 27
1 Кор. 4, 16 296
1 Кор. 11, 8–9 384
1 Кор. 15, 14 188
1 Кор. 15, 20 191
1 Кор.15, 21–22 354
1 Кор.15, 26 313
1 Кор. 15, 35 196
1 Кор. 15, 35–38 197
1 Кор. 15, 42–43 195
1 Кор.15, 45 90, 354, 360
1 Кор. 15, 47 261, 262
1 Кор. 15, 47–49 355
1 Кор. 15, 54 160

Второе послание к коринфянам святаго апостола Павла
2 Кор. 3, 6 222

Послание к галатам святаго апостола Павла
Гал. 3, 19 386
Гал. 3, 27 329
Гал. 3, 27–28 380
Гал. 4, 4 94, 386
Гал. 5, 24 339

Послание к ефесянам святаго апостола Павла
Еф. 4, 12 381
Еф. 4, 24 303
Еф. 5, 23 380
Еф. 5, 28 379
Еф. 5, 31 379
Еф. 5, 31–32 364

Послание к филиппийцам святаго апостола Павла

Флп. 2, 7 304
Флп. 4, 5 172

Послание к колоссянам святаго апостола Павла

Кол. 1, 16 120, 171
Кол. 1, 18 345

Первое послание к солунянам святаго апостола Павла

1 Сол. 4, 14 191
1 Сол. 4, 17 199
1 Сол. 5, 1 97
1 Сол. 5, 3 183

Второе послание к солунянам святаго апостола Павла

2 Сол. 2, 3 204
2 Сол. 2, 4 340
2 Сол. 2, 8 204
2 Сол. 2, 10 209
2 Сол. 3, 2 341

Первое послание к Тимофею святаго апостола Павла

1 Тим. 2, 3–4 342
1 Тим. 2, 13–14 384

Второе послание к Тимофею святаго апостола Павла

2 Тим. 2, 8 189
2 Тим. 4, 1 177
2 Тим. 4, 18 199

Послание к евреям святаго апостола Павла

Евр. 1, 2 136
Евр. 1, 3 304
Евр. 2, 14 312
Евр. 3, 4 105
Евр. 6, 20 346
Евр. 7, 3 175
Евр. 9, 8 88
Евр. 11, 1 161
Евр. 11, 4 245
Евр. 11, 5 245
Евр. 11, 7 245
Евр. 11, 8 245
Евр. 11, 20 245
Евр. 11, 21 245
Евр. 11, 22 245
Евр. 11, 24 245

Апокалипсис святаго апостола Иоанна Богослова

Апок. 1, 8 406
Апок. 1, 10 171
Апок. 5, 9 343
Апок.10, 6 105
Апок. 13, 3–4 340
Апок. 13, 7–8 203
Апок. 13, 16–17 204
Апок. 17, 10 93
Апок. 19, 11–16 181
Апок. 20, 3 209
Апок. 20, 6 201
Апок. 20, 7 209
Апок. 21, 1 171
Апок. 21, 6 222
Апок. 22, 20 179

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин, блаж.* О книге Бытия, буквально. В 12 книгах // Августин, епископ Иппонийский. Творения. Ч. 7. Киев, 1912.

2. *Алипий, архим., Исайя, архим.* Догматическое богословие // Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

3. Альфа и Омега. № 1 (19). М., 1999.

4. *Амвросий Медиоланский, свт.* Шестоднев // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.

5. *Анастасий Синаит, прп.,* Об устроении человека по образу и подобию Божию. Слово 1 // Символ.1990. № 23.

6. Анафема. История XX век // Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. М., 1998.

7. *Андрей Кесарийский, свт.* Толкование на Апокалипсис в славянском переводе по древним спискам и с русским переводом греческого текста. М.: Изд-е Братства Св. Петра, митрополита, 1889.

8. *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 1–4. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902–1903 // Репринт: М., 1994.

9. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет I. Книга Бытия 1–11. Изд-во: Герменевтика, 2004.

10. Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.

11. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Ч. 2. М., 1994.

12. *Борисов Александр, свящ.* Побелешие нивы. М., 1997.

13. *Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2003.

14. *Буфеев Константин, прот.* Животные рядом со святыми. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2012.

15. *Буфеев С.В.* «Эллинские» корни библейского эволюционизма. // В книге священника Константина Буфеева «Православное вероучение и теория эволюции». Спб.: Общество свт. Василия Великого, 2003.

16. *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т. 1. Нижний Новгород: Издание братства во имя св. князя Александра Невского, 1995.

17. *Варсонофий Оптинский, прп.*, Беседы с духовными детьми. СПб., 1991.

18. *Василий Великий, свт.* Беседы на шестоднев // Творения. Ч. 1. Типография Августа Семена. 1845. Репринт: М., 1991.

19. *Василий Великий, свт.* Беседы // Творения. Ч. IV. М.: Типография Августа Семена, 1846. Репринт: М.: Паломник, 1993.

20. *Василий (Родзянко), еп.* Теория распада вселенной и вера отцов. М., 1996.

21. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление // Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.

22. *Вигуру Ф.* Руководство к изучению Библии. Т. I. Рус. перевод. М., 1897.

23. *Владимир Киевский, свщмч.* Где истинное счастье: в вере или неверии? М., 1998.

24. «Вся премудростию сотворил еси...» Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». Выпуск 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

25. *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1–2. Троице-Сергиева Лавра, 1994.

26. *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. СПб.: Аксиома, 1995.

27. *Григорий Нисский, свт.* Творения. М., 1862.

28. *Григорий Палама, свт.* Беседы (омилии). Ч. 1, 2. М.: Паломник, 1993.

29. *Григорий Палама, свт.* Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1995.

30. *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего. Жизнь и труды о. Серафима (Роуза) Платинского // М., 2001.

31. *Данилевский Н.Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. Т. I. Ч. 1. СПб., 1885.

32. *Дарвин Ч.* Происхождение видов. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1952.

33. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор. М., 1953.

34. Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1909.

35. *Димитрий Ростовский, свт.* Летопись. М., 1998.

36. *Дионисий Ареопагит, свщмч.* Божественные имена // Мистическое богословие. Киев., 1991.

37. *Дионисий Ареопагит, свщмч.* О божественных именах. СПб., 1994.

38. Добротолюбие. Т. 1–5, М., 1895.

39. Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М., 1900.

40. *Дорофей авва, прп.* Душеполезные поучения. Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.

41. Евангелие от Марка с беседами прот. Алексея Уминского. М.: Никея, 2013.

42. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.

43. *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 2. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.

44. *Ефрем Филофейский.* Моя жизнь со старцем Иосифом. Москва–Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

45. Жив Бог. Православный катихизис. Перевод с франц. Лондон, 1989.

46. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь — август. М.: Синодальная типография, 1903.

47. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых на церковнославянском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь — август. М.: Синодальная типография, 1903.

48. Жития святых. Составлены свт. Филаретом Черниговским. Ноябрь–декабрь. М., 2000.

49. *Жохов Валентин, свящ.* Шестой день творения и некоторые факты биологической науки // Сб. «Православное осмысление творения міра». Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.

50. *Зеньковский Василий, прот.* Апологетика. Киев, 1990.

51. *Зеньковский Василий, прот.* Апологетика. Рига: Изд-во Рижской епархии, 1992.

52. *Иванов Николай, прот.* И сказал Бог... Клин.: Фонд «Христианская жизнь», 1997.

53. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. М., 1997.

54. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. I–VII. М.: Правило веры, 1993.

55. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Христианства нет без Церкви. М.–СПб., 1999.

56. *Ильин В.Н.* Шесть дней творения. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.

57. *Иоаким (Сабельников), иером.* Великая Стража // Кн.1. Иеросхимонах Иероним // Изд-во Московской Патриархии. М., 2001.

58. *Иоанн (Вендланд) митр.* Библия и эволюция. Ярославль, 1988.

59. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894.

60. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. М.: Изд-во МП, 1993.

61. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Послание к Римлянам. М.: Изд-во МП, 1994.

62. *Иоанн Златоуст, свт. О* творении міра. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.

63. *Иоанн Златоуст, свт.* Слова. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.

64. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания, М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонового монастыря, 1892 // Репринт. 1993.

65. *Иоанн Кронштадский, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893 // Репринт: Изд-е Л.С. Яковлевой, 1994.

66. *Иоанн Кронштадский, св. прав.* Новые грозные слова. М., 1993.

67. *Иоанн Кронштадский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. Т. 1–2. СПб., 1893.

68. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Свто-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.

69. *Иоанн Мосх, блаж.* Луг духовный. М.: Сибирская благозвонница. Артос–Медиа, 2009.

70. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1993.

71. *Ипполит Римский, свщмч.* Комментарий на пророка Даниила — Hippolytus of Rome: Commentary on Daniel. 2010 T. C. Schmidt 1st Edition www.chronicon.net кн. 4, гл. 23.

72. *Ириней Лионский, свт.* Пять книг опровержения лжеименного знания. М., 1996.

73. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.

74. *Иустин (Попович), прп.* Бог как творец міра // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Выпуск 2. 2005.

75. *Иустин (Попович), архим., прп.* На богочеловеческом пути. СПб., 1999.

76. *Иустин (Попович), архим., прп.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997.

77. Канонник. М. Издание МП РПЦ, 1986.

78. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Кн. 2. М.: «Паломник», 2001.

79. *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Синодальная библиотека, 1991.

80. Климент Александрийский. Строматы. Римская хронология. Книга 1. (Перевод). СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003.

81. Книга правил. М.: Синодальная типография, 1893.

82. *Кочетков Георгий, свящ.* Идите, научите все народы. Катихизис для катихизаторов. М., 1999.

83. *Кузнецов А.И.* О проповедях владыки Фаддея (Успенского) // Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб., 1994.

84. *Кун Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

85. *Кураев Андрей, диакон.* Может ли православный быть эволюционистом? Клин: «Христианская жизнь», 2006.

86. *Лосский В.Н.* Догмат Церкви и экклезиологические ереси. // Богословские труды. № 38.

87. *Лосский В.Н.* Очерки мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.

88. *Лука (Войно-Ясенецкий) свт.* Наука и религия. Троицкое слово, 2001.

89. *Льюис К.С.* Размышления о псалмах // Мир Библии. 1994. № 1.

90. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука. М.:«Трим», 1996.

91. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука о сотворении мира. М.: Изд им. свят. Игнатия Ставропольского, 1997.

92. *Макарий (Булгаков), архиеп.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. СПб., 1857.

93. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

94. *Максим Грек, прп.* Ч. 1, 2, 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910 // Репринт. 1996.

95. *Максим Исповедник, прп.* Творения. Кн. 1, 2. М.: Мартис, 1993.

86. *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма. М., 1996.

97. *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс — Москва: «Весть», 1992.

98. *Мень Александр, прот.* История религии в семи томах. В поисках пути, истины и жизни. Т. 1. Истоки религии. М.: «Издательство Советско-Британского совместного предприятия СЛОВО/ SLOVO», 1991.

99. *Мень Александр, прот.* Магизм и единобожие. Брюссель, 1997.

100. *Мень Александр, прот.* Радостная весть. Лекции. М.: АО «Вита-Центр», 1991.

101. *Мефодий Патарский, епископ и мученик.* Полное собрание творений. СПб., 1905.

102. *Мечников И.И.* Этюды о природе человека. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

103. Минея (сентябрь–август). Изд-е Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.

104. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Беседы. М.: Ладья, 2001.

105. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Символы и сигналы. Изд-во «Покров». Русско-Сербское братство свв. царя Николая и владыки Николая, 2003.

106. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Кн. 1, М.: Олимп, 1999.

107. Октоих. Издание МП РПЦ, 2000.

108. *Ориген.* О началах. Самара, 1993.

109. *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М., 1997.

110. *Павел Орозий* «История против язычников». СПб.: Изд-во «Олега Обышко», 2009.

111. *Павлович А.* Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. Странник, 1998, ч. V.

112. Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., 1998.

113. *Папюс.* Каббала, СПб.: «Андреев и сыновья», 1992.

114. *Петр Могила, митр.* Православное исповедание. М.: Благовест, 1996.

115. Писания мужей апостольских. СПб: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1895.

116. Письма валаамского старца схиигумена Иоанна. М., 1996.

117. Полные жизнеописания Святых Грузинской Церкви. Перевод М. Сабинина (Сабинашвили).

118. *Помазанский Михаил, протопресвитер.* Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Джорданвилль–Нью-Йорк: Тип. Преп. Иова Почаевского, 1963.

119. Постановления святых апостолов чрез Климента епископа Римского преданные. СПб., 2002.

120. Правила Святых поместных Соборов: с толкованиями // Репринт. Тутаев: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 2001.

121. Православное осмысление творения міра. XIII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 1. М.: ОРОиК РПЦ — МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2005.

122. Православное осмысление творения міра. XIV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 2. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2006.

123. Православное осмысление творения міра. XV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.

124. Православное осмысление творения міра и современная наука. XVI Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 4. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2008.

125. Православное осмысление творения міра и современная наука. XVII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 5. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2009.

126. *Пригожин И., Стингер И.* Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986.

127. Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита епископа Киррского. М., 1997.

128. *Пуанкаре Анри.* О науке. М.: Наука, 1983.

129. Ранние Отцы Церкви. Брюссель, 1988.

130. *Свенцицкий Валентин, прот.* Диалоги. М.: Изд-во «Православного Свято-Тихоновского Богословского института», 1995.

131. Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995.

132. Святые Отцы о Боге и Вере. М.: Воскресная школа, 1991.

133. *Серафим (Роуз), иером.* Бытие: Сотворение міра и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение. Платина, Калифорния — Москва: «Братство преподобного Германа Аляскинского» — «Валаамское Общество Америки», 2004.

134. *Серафим (Роуз), иером.* Православное понимание книги Бытия. М., 1998.

135. *Серафим (Роуз), иером.* Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М., 1998.

136. *Серафим (Роуз), иером.* Приношение православного американца. Изд. 3-е. Платина, Калифорния — Москва: Братство прп. Германа Аляскинского — Российское отделение Валаамского общества Америки, 2001.

137. *Серафим Саровский, преп.* Поучения. М., 1997.

138. *Серафим (Чичагов), митр. свщмч.* Да будет воля Твоя. Ч. 1. Ищите царствия Божия. М.-СПб.: Паломник — Нева-Ладога-Онега, Рюрик, 1993.

139. *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

140. Служба священномученику Илариону, архиепископу Верейскому. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.

141. Служебник. Москва: Международный издательский центр православной литературы, 1997.

142. *Соколов Николай, прот.* Ветхий Завет: курс лекций. — М.: Изд-во ПС-ТБИ, 1998. — Часть 1. — 100 с. — http://pstbi.pagez.ru/chapter.php?id=10 [электронный ресурс].

143. Сотворение. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2002.

144. Сотворение мира. Сб. 1-й. Новозыбков, 2001.

145. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

146. Старец Силуан Афонский. М.: Подворье русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996.

147. Страшный Суд. Путеводитель по иконе. Москва: Фонд ап. Андрея Первозванного, 2013.

148. *Стробел Ли.* «Создатель под следствием». Симферополь: Христианский научно-апологетический Центр, 2006.

149. *Струговщиков Евгений, свящ.* Тейяр де Шарден и православное богословие. М.: «Дом Надежды», 2004.

150. *Сысоев Даниил, свящ.* Кто как Бог? М.: Благотворительный фонд «Миссионерский Центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011.

151. *Тальберг Н.* История христианской Церкви, М.: Интербук, 1991.

152. *Тимофей, свящ.* Православное мировоззрение и современное естествознание. М.: Паломник, 1998.

153. *Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.

154. *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1–5, М.: Синодальная типография, 1889.

155. Той повеле, и создашася. Сборник. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.

156. Толкования Св. Отцов на мессианские места Библии. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

157. Толковая псалтирь. Киев, 1882.

158. Требник. Ч. 1. М.: ИМП, 1991.

159. Триодь постная. Ч. 1, 2. М.: ИМП, 1992.

160. Триодь цветная. М.: ИМП, 1992.

161. *Феодорит Киррский, блаж.* Псалтирь с объяснением значения каждого стиха. М., 1997.

162. *Феофан Затворник, свт.* Мудрые советы. М.: Правило веры, 1998.

163. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Мн.: Лучи Софии, 2000.

164. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск 2. Творения. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.

165. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. М.: Правило веры, 1998.

166. *Феофан Затворник, свт.* Толкования посланий апостола Павла. Послание к римлянам. М.: Сретенский монастырь, 1996.

167. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* Послания к Автолику. М.: Русская историко-филологическая школа «Слово», 2000.

168. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* К Автолику. Книга II // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988.

169. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкование на деяния святых апостолов. М.: Скит, 1993.

170. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкования на послания святого апостола Павла. М.: Скит, 1993.

171. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блаж.* Толкование на святое Евангелие. Ч. 1, 2. М.: Скит, 1993.

172. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Записки на книгу Бытия. М., 1867.

173. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Слова и речи // Сочинения. Т. 2. М., 1878.

174. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Христианский катихизис. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995.

175. *Фиолетов Н.Н.* Очерки христианской апологетики. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000.

176. *Флоровский Георгий, прот.* Понятие Творения у святителя Афанасия // Догмат и история. М., 1998.

177. *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии // Альфа и Омега, 1998. № 1 (15).

178. *Хитров М.* Святой благоверный князь Александр Невский. М.: Панорама, 1991.

179. *Хомяков А.С.* Записки о всемирной истории. Т. I. М., 1871.

180. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2003.

181. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2004.

182. *Цыпин Леонид, свящ.* Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев: Пролог, 2005.

183. *Цыпин Леонид, прот.* Вселенная, Космос, Жизнь — три Дня Творения. Киев: «Пролог», 2008.

184. *Шарден П.Т.* Божественная среда. М.: Ренессанс, 1992.

185. *Шарден П.Т.* Феномен человека. М.: Изд-во «Наука», 1987.

186. Шестоднев против эволюции // Сборник статей. М.: Паломникъ, 2000.

187. *Шрёдер Джеральд Л.* Шесть дней творения и Большой взрыв. Иерусалим — Москва.: ДААТ-Знание, 2000.

188. *Щедровицкий Д.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево, М.: Теревинф, 2001.

189. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Гос. Изд. Политической литературы, 1949.

190. *Яблоков А.В., Юсуфов А.Г.* Эволюционное учение (дарвинизм). — М.: Высшая школа, 1989.

Протоиерей Константин Буфеев

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Дорогие читатели!
Просим ваших молитв о здравии тех,
чьим попечением и трудами издана эта книга:

Президент Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого *Василий Бойко-Великий*
Директор Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого *Анна Бойко-Великая*

Исполнительный директор Русского издательского центра имени святого Василия Великого *Александр Корольков*
Главный редактор *Вячеслав Марченко*

Редактор *Екатерина Марченко*
Технический редактор *Елена Курятова*
Оформление вкладок *Миланы Севбо*
Оформление переплета *Ольги Фаренковой*
Оригинал-макет *Инны Сидоренко*
Корректор *Галина Шевченко*
Компьютерная верстка *Ирины Соколовой*

На первой странице обложки: *икона Христос Вседержитель в апсиде собора Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо (итал. Duomo di Monreale или Santa Maria Nuova). Мозаика периода Императорской Династии Комни́нов (греч. Κομνηνοί), правивших в Ромейской Империи в 1057–1059, 1081–1185 годах и в Трапезунде в 1204–1461 годах.*

На форзаце: *Ромейская мозаика VI века в базилике священномученика Аполлинария, епископа Равеннийского в Старой Гавани в Равенне. Италия.*
На нахзаце *использована Ромейская мозаика VI века, Равенна, Италия.*

АНО «Культурно-просветительный
Русский издательский центр
имени святого Василия Великого»
123022, Москва, ул. Большая Декабрьская
(Большая Ваганьковская), д. 3, стр. 5.
www.rus-izdat.ru
Заказ книг оптом по телефону: (495) 78-555-87

Миссионерско-просветительский Центр «Шестодневъ»
127495, Дмитровское шоссе, дом 120, корп. 1
Тел.: (495)485-21-96
8-916-807-01-38
www.shestodnev.ortox.ru
e-mail: okshestodnev@mail.ru

Эту и другие книги издательства,
а также множество православной литературы,
CD и DVD дисков по издательским ценам
можно заказать в Интернет-магазине
«Русскій Паломникъ»: WWW.IDRP.RU
Ищете книги? Заходите к нам, мы Вам поможем!

Подписано в печать 17.03.2014.
Формат 60×90/16. Усл.-печ. л. 27,5. Печать офсетная
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonOR.
Тираж 5000. Заказ № ВЗК-01208-14.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов.
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
http://www.gipp.kirov.ru; e-mail: order@gipp.kirov.ru

rus-izdat.ru

shestodnev.ortox.ru

idrp.ru

Протоиерей Константин Буфеев. Настоятель московского храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове. Кандидат геолого-минералогических наук. Руководитель Миссионерско-просветительского центра «Шестодневъ».

Книга протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» написана в жанре апологетики, на основании Священного Писания и высказываний многих святых Отцов. В ней раскрывается учение Православной Церкви о Сотворении міра и человека. Впервые при разработке данной темы в качестве источников обильно используются богослужебные тексты Триоди, Октоиха и другие (326 цитат на церковнославянском языке). Книга содержит всесторонний анализ отношения православного вероучения к теории эволюции. Она снабжена подробным справочным аппаратом.

В продолжение темы настоящей монографии готовится к изданию новая книга отца Константина «Православное учение о Сотворении и модернистское богословие».